

ПЕРНАЧ

III

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

Я нашел то, что искал! Осталось только выбраться отсюда! Да, именно так я и думал. Но человек предполагает — скверна располагает.

Глава 1

Я смотрел на Алису, и не знал что сказать. Не ожидал глумливого вопроса "ты что, умер?"... По крайней мере вижу, что у нее все хорошо, даже на своем мотоцикле ездит.

— Умер? Меня убили. А потом сожрали. — сказал я грубо.

Все пошло совсем не так, как мне хотелось бы. Алиса запрокинула голову и расхохоталась. Никогда не думал, что она может смеяться над смертью друга, мое настроение стремительно портилось.

— Вот ни хрена не смешно было. — фыркнул я.

— Ты всегда таким был. — а это уже обидно прозвучало, — Неуклюжий, любящий подраться, и трогательно милый. Бросился искать меня, в этом я не сомневаюсь.

— Да! И с самого начала попал в переплёт, меня поймали бандиты, забрали одежду и мотоцикл, но мне удалось сбежать.

— И как же ты умер? — заинтересованно спросила Алиса.

— Я решил отомстить "ублюдкам". Но не смог, в решающий момент система завалила меня сообщениями, и я проиграл.

Алиса снисходительно улыбалась.

— Понятно. Отомстить не получилось, но вижу, что пару уровней получил. На слепых батрачил?

— И на слепых. — ответил я. — Я отомстил, мой обидчик мертв. Но мотоцикл он успел продать старьевщикам.

В глазах Алису мелькнуло удивление.

— Отомстил? Уважаю. — со снисходительной улыбкой сказала она. — И давно ты тут?

— Месяц примерно.

— Всего месяц? Я вот уже год колесю по пустоши. Собрала банду, наладила связи, но принимаю только баб, так что извини, тебя не возьму. — хохотнула она.

Я кивнул. Что еще ей сказать? В голову ничего не приходило, и ляпнул дежурную фразу из прошлого:

— Как ты? — спросил я.

— Нормально. — с непониманием ответила она. — Ты искал меня, чтобы узнать как дела?

— Нет, не только. Я волновался...

— Понимаю. Я тебе нравлюсь. Но нет. Здесь мы соперники, и следующая встреча может закончиться дракой.

— Алиса, ты все еще едешь на своей Драге? Здесь же некому ее обслуживать! И бензин, заправляешь мотоцикл горючкой?

— За все время она не подвела меня ни разу. И да, горючку кушает с удовольствием, и едет лучше, чем на нашем девяностопятом.

Я посмотрел в глаза Алисы, и понял, что зря ее искал. Нашел, да, жива-здоровая, но что дальше? Ничего. У нее своя жизнь, в которой мне нет места. Как и тогда, в том мире.

— Ты не хотела уйти отсюда? — спросил я.

— Уйти? Куда? — удивилась девушка. — Обрато в свое время, где надо ходить на работу, а ездить на мотоцикле только после нее? Нет. Мне нравится здесь, я получаю то, о чем там байкеры только мечтают. И здесь всегда сезон: зим не бывает.

Понятно. Точно зря пришел. Нет, не зря, конечно, но зря.

— Какой у тебя уровень? — неожиданно спросил я.

— Уровень? — удивилась Алиса. — Девятый. А у тебя какой?

— У меня уровень восемь.

— Восемь? Уровень восемь за месяц? — на лице Алисы было изумление. — Еще скажи, что мотоклуб сделал!

— Да. Нас тринадцать человек, есть свой байкпост.

Алиса смотрела на меня приоткрыв рот.

— Вот тебе и тюфяк-сантехник Саня. — протянула она. — Чем еще отличился?

Я немного подумал.

— Некроморфа завалил.

Рот Алисы открылся во всю ширь.

— Пиздишь?!

— Нет, у меня есть свидетели.

Алиса посмотрела на подруг, сидящих за столом. Да, это все же бабы, хотя со спины мужики мужиками. Если это весь ее клуб, то их четверо. Алиса поднялась из-за стола.

— Лисы! Нам пора! — сказала она, бросила на стол монету, и взяла шлем. — Клуб "черные лисы", запомни это название.

Клубни Алисы встали, и потопали за ней к выходу, я тоже решил выйти на улицу. Алиса проходила мимо нашей техники, разглядывая моих клубней, и споткнулась, увидев слепую. Она обернулась и злобно посмотрела на меня. Потом сплюнула, одела шлем, села на мотоцикл, и долго не могла найти ключом замок зажигания. Справившись, запустила двигатель, и подождала, пока ее одноклубницы запустят свои моторы с кик-стартеров. Когда все расселись, Алиса подняла вверх кулак, и махнула им вперед, следом включила передачу и рванула со двора. Ее бабы нестройно последовали за своим лидером, как выводок цыплят за мамой-курицей.

А вот я расстроился. Ведь подруга моя была. В том-то и дело, что "была". Теперь все это в прошлом.

— Нашел что искал, чистый? — участливо спросила меня Лия.

Я подумал над ее вопросом. Нашел? Нет. Потому что искал единорога? Того, чего в природе не существовало? Наверное. Мы все стараемся подогнать мир под свои рамки, чтобы наши желания вписались в наше окружение. Мне хотелось быть для Алисы чем-то большим, чем-то ближе, чем Саня-сантехник. Но это все было только в моей голове. Я не ответил, мотнул башкой, как мерин в упряжи, и посмотрел на свою банду: надо вести их кормить, время — обед.

— Пойдем пожрем, клубни. — сказал я, и направился ко входу в трактир.

Мой взгляд упал на мотоцикл, который стоял в сторонке. Пыльный дорожник, увешанный сумками и кофрами, с длинным, явно оружейным чехлом вдоль рамы. Я вспомнил мужика, сидевшего в углу, видимо это его байк.

Мой клуб выгрузился с техники, и дружную толпой потопал в столовку, я пропустил всех вперед, помог Лие подняться на крыльцо, и взяв ее под руку провел к столу, где и усадил, сам отправился к барной стойке, за которой находился упитанный башкир приличных размеров, ростом с меня прошлого, но шире в плечах.

Одет бармен был в льняную рубаху и штаны, поверх рубахи — фартук, и занимался типично барменским делом: навалился на стойку, и смотрел на своих посетителей взглядом

добрряка-хозяина.

— Здравствуй, дядюшка Бикбай. — вежливо поздоровался я.

— И тебе здорово. — приветливо ответил хозяин, но взгляд был настороженный: он не знал меня, но моя осведомленность его напрягала.

— Дядька Акдам сказал, что могу к тебе обратиться. — сразу уточнил я, чтоб снять вопрос.

— Ааа, Акдам-бай? Как у него дела? — улыбнулся Бикбай, в его глазах мелькнуло подозрение.

— Дела у него идут. Мне бы накормить своих друзей, да работы найти. И информация нужна.

— Работа у нас всегда есть, как и информация. Но всему свое время. Сейчас вас накормят, а потом мы поговорим.

Я кивнул и отошел от стойки. Вроде бы и хороший мужик, но что-то в нем настораживает. Надо быть внимательным. Я прошел к своим, и мой взгляд опять обратился на мужика, сидящего в углу. Он с интересом наблюдал за мной и моей компанией.

Сев за стол, посмотрел на своих клубней. Слепая чуть-чуть улыбалась одним уголком рта, Бэт смотрела с жалостью, остальные были безучастны. Еду нам принесли две официантки, одетые в черные платья, еще довоенные, с когда-то белыми передниками: тарелки с бобовой кашей и два кувшина пива. Я повернул голову, и глянул на мужика в углу. Тот сидел и нагло пялился мне в глаза, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди.

Я взял ложку и попробовал кашу: соли нет, но есть какие-то специи, не смог различить что это, но было съедобно. Пиво обычное, ячменное. Оно всегда одинаковое. В той жизни я пил пиво небольшой пивоварни, и оно каждый раз немного отличалось, здесь же стабильный вкус, как будто завод "Балтика" все еще работает.

Наевшись, я встал из-за стола, и отправился к Бикбаю: пора заняться делами. Я обратил внимание, что пока мы ели, бармен не сводил глаз со слепой, и меня это еще больше насторожило.

— Дядька Бикбай, давай поговорим о делах. — сказал я бармену, и облокотился на стойку.

— Давай. Есть у меня одно... Деликатное дело. И секретное. Я не хочу, чтобы кто-то о нем знал. Понимаешь?

Я кивнул. Чего уж сложного?

— На севере Уфы есть старый нефтеперерабатывающий завод, на котором сидит банда рейдеров. Я хочу, чтобы ты уничтожил эту банду, а завод сжег.

Ничего себе хотелки. Это вам не слепую выкрасть, это война с бандой.

— Насколько велика банда? Как хорошо вооружена?

— Ничего серьезного, банда небольшая, вооружена плохо.

— Почему хочешь их завалить? — поинтересовался я.

— Портят жизнь они моему большому другу, Акдам-баю.

— Понятно. Хорошо, я берусь.

"Получено задание: "Уничтожить банду на нефтезаводе", очков опыта за выполнение: 15".

Бикбай улыбнулся и протянул мне руку, которую я пожал.

— С наградой не обижу, еда за мой счет! — ласково сказал бармен, но его голос мне

опять не понравился.

Да и 15 очков опыта за плевое дело? Что-то здесь сильно не так.

— Скажи, дядька, где-то тут есть слепой?

— Слепой? — Бикбай с подозрением посмотрел на меня. — Зачем он тебе?

— Поручение у меня к нему. — соврал я.

— Не знаю я про слепых. — ответил бармен, в ответе я опять почувствовал фальше. —

Не тяни, дело срочное.

— Сейчас мои поедят, отдохнут, и мы выдвинемся.

— Езжай в обход города, с севера увидишь промзону, завод там. Найдешь по дыму из трубы.

Я кивнул, и отправился к своим. Народ уже поел, и пиво допил, но оставили мне одну полную кружку. Я не торопясь выпил ее, и сказал:

— У нас есть работа на другой стороне Уфы, выезжаем сразу.

Бурной радости это объявление не вызвало, но я знал, что ныть никто не будет. Поднявшись из-за стола я отправился к выходу, придерживая слепую под руку, клубни цепочкой тянулись за мной. Однако, теперь у нас есть прицеп, а значит мы можем возить больше барахла, коли такое подвернется.

Наблюдая за погрузкой и предаваясь размышлениям, я не заметил как ко мне подошел странный мужик из бара, и встал рядом, сложив руки на груди. Я с недоумением покосился на него, а тот смотрел на моих клубней.

— Задел ты Лису. — сказал мужик после некоторого молчания.

— Тебе-то какое дело? — не понял я.

— Мне? Никакого! — усмехнулся тот, — Но с такой потерянной рожей я ее еще не видел, и ушла она злая-злая. А это ничего хорошего не сулит. Что за работу тебе бабай напарил? Взорвать нефтезавод?

Я уставился на приставучего мужика.

— Ты чего такой любопытный? — не понял я.

— Не подумай ничего плохого. — хохотнул странный тип, — Просто ты многого не знаешь, и используют тебя в темную.

Слова мужика только укрепили мои подозрения относительно Бикбая, что-то с ним не так.

— А что с этим нефтезаводом? — поинтересовался я.

— А то, что это завод Акдама. И Бикбай хочет Акдаму поднасрать.

А вот это уже серьезно. Оба старика уверяют меня в своей взаимной дружбе, но дружбы-то и нет?

— Акдам отправил меня к Бикбаю, но никаких заданий не давал.

— Акдам хитрый. Он знает, что Бикбай сам угодит в свою ловушку, тем более что Акдам уже делал свой ход, у их войны свои правила.

Ничерта не понятно, но очень интересно.

— И что ты предлагаешь делать? — спросил я.

— Если жизнь дорога — не лезть на нефтезавод. Охраны там много, и вооружена она хорошо. Видел громил Акдама? — я кивнул, — Оружие на заводе не хуже, с вашим арсеналом там делать нечего.

Понятно. Бикбай решил вписать меня в блудняк, чтоб досадить Акдаму. Нас в расход, Акдам на шухере, Бикбай сидит улыбается. И что мне с этим делать? Слить Бикбая Акдаму?

Возможно.

— И как мне поступить? — спросил я незнакомца.

— Сдать Бикбая Акдаму. Ты останешься в плюсе.

Как я и думал. Осталось узнать, что это за тип и какой интерес у него.

— Тебе-то что со всего этого?

— Мне? Ничего. Я искатель приключений, и наблюдать за чужими разборками не только полезно, но и интересно. Хочешь спросить, почему я тебе все это рассказываю? — я кивнул, — Я видел, как ты наступил Лисе на хвост, а зная, что она за человек — мне это по нраву.

— И как же тебя зовут, искатель приключений? — поинтересовался я.

— Зовут меня Виль.

"Искатель приключений. Имя: Виль. Возраст — 31 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 12".

Подсказка, выданная системой, меня крайне обескуражила. Опасность высокая, и 12 очков опыта за убийство. Это больше, чем за некроморфа! Этот тип опаснее некроморфа?! Очень интересно.

— Андатр. — представился я, и протянул искателю приключений руку, которую тот пожал. — Что можешь рассказать об этом секторе?

— Этот сектор — кладезь интриг и подковерной возни. Сил тут три: Акдам, Бикбай, и Штырь. Они как-то ладят между собой, но окружающим от них пользы мало. У Акдама силе в оснащении и нефтезаводе, Бикбай сидит на поставках продуктов и сети информаторов, а Штырь... Штырь торгует бабами.

— А каким боком тут Лиса? — спросил я.

— Лиса ходила под Бикбаем, но то ли поссорились, то ли она ему должна была и расплатилась, точно не знаю.

— Понятно. Штырь — это такой толстый извращенец?

— Нет, толстый извращенец — это Шкура, левая рука Штыря.

Как я и думал, что не Штыря завалил. Кажется, я попал.

— Насколько опасен Штырь?

— Максимально опасен. — улыбнулся Виль. — У него большая банда, и хорошо обеспеченная.

Все стало только хуже. Штыря надо выносить, не нравится он мне. Тем более, слухи до него дойдут, и за мной начнется охота, поэтому бить надо первым. А потом разобраться с двумя мутными бабаями. Торопиться мне уже некуда, можно потусить в секторе.

— Виль, а не хочешь покататься с нами? Заодно приключений тебе найдем, по самые помидоры. — предложил я искателю.

— Помидоры? Это чего такое? — не понял искатель приключений.

— Это растение такое, с большими и красными ягодами. Старое, довоенное еще. — попытался объяснить я.

— Так, а что еще предложишь? — поинтересовался Виль.

— Вкусную еду, и все блага, которые найдем. Видел когда-нибудь раскладушку?

Виль отрицательно помотал головой.

— Я покажу тебе раскладушку, если вступишь в мой клуб.

Виль хлопнул себя по лбу.

— Так ты чистый, я догадывался, догадывался. — сказал он. — Вы, чистые, народ

интересный, пожалуй стоит попробовать. Хорошо, я вступаю в твой клуб.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

— Товарищи, в нашем клубе новичок, зовут Виль. Просьба любить и жаловать.

Виль помахал рукой клубням, и пошел к своему мотоциклу. Я развернул своего коня, запустил двигатель, и дождался пока слепая сядет. Ждал какого-нибудь едкого комментария, но Лия промолчала. Что делать со всей этой ситуацией — я пока не знал. Надо бы Акдама известить, что "друг" хочет ему бизнес поломать, и посмотреть, и посмотреть что он на это скажет. Я повел колонну к рынку у дороги.

Акдам сидел все там же, около своей бочки с горючкой, толпы девок уже не было.

— Бикбай передает тебе привет. — сказал я бабаю.

— Да? Какой же? — в голосе деда сквозил интерес.

— Он попросил меня взорвать нефтезавод по ту сторону Уфы. — выложил я.

— Хмм. — протянул Акдам. — Тебе эта задача не по силам, и он это прекрасно знает.

Все они тут все знают, чего хотят только — непонятно.

— Он отправил меня на верную гибель, чтоб досадить тебе.

— Неет, не вышло бы мне досадить, не вышло. Но замахнулся он на святое.

— И что?

— Ничего.

Я стоял и смотрел на деда, который опять задремал. Дед приоткрыл один глаз и сказал:

— Иди уже, торговле мешаешь.

Ох уж эти бабаи... Надо выяснить, где капсула и подключить слепую.

— Скажи, Акдам, есть в Агидель слепой?

— Есть, чего ж ему не быть?

— Спасибо, мы едем в Агидель, мне надо поговорить со слепым.

Акдам опять прикинулся спящим, но по дороге к мотоциклу я спиной чувствовал его взгляд.

Садовое товарищество Агидель располагалось по ту сторону от дороги к Уфе, поэтому ехать далеко не пришлось. Жители восстанавливали дачные дома своими силами, и жили в них кто как может. Дачи в саду были в основном кирпичные, поэтому сохранились хорошо. Дом слепого оказалось найти не сложно: встреченная на улице баба ткнула рукой в двухэтажный коттедж из белого кирпича. А этот хрен неплохо устроился! Куда лучше своих коллег.

Я постучал в крепкую дверь, и услышав "да-да, войдите", толкнул ее и зашел во внутрь, взяв с собой Лию. Местный слепой не отличался от своих коллег, та же борода, белые глаза, и балахон. Посох и соломенная шляпа в наличии. Как и табурет, на котором он сидел.

— Здравствуйте, гости дорогие! — поприветствовал нас дед, и тут же запел любимую песню — Не тем путем идешь ты, чистый!..

— Лия! Застрели придурка! — приказал я.

Слепая вынула пистолет, с которым не расставалась, и направила в сторону деда. Дед крякнул от неожиданности.

— Вы чего удумали? — резко спросил он.

— Это ты чего удумал? — возразил я. — Что ты мне втереть хотел?!

— Как это втереть? — начал оправдываться слепой, — Я должен научить тебя следовать по Пути, чтобы...

Дед неожиданно запнулся.

— Чтобы что?! — рыкнул я.

— Чтобы ты пользу приносил этому миру, о людях заботился, детишек чистых плодил.

— Да? И многих ты на этот путь наставил? — дерзко поинтересовался я.

— Ни одного. — ответил слепой, и опустил голову. — Ни одного.

Вот это поворот. Я не ожидал. Дэд вот ишачил на слепых, Фил вроде тоже, а этот никого припахать не смог?

— Как тебя зовут? — спросил я старика.

— Бабай я. — ответил тот.

Бабай? Не Плотник какой-нибудь. В духе местного колорита — Бабай.

— Расскажи мне, Бабай, как ты до такого докатился.

— Как докатился, как докатился... — обиженно начал слепой, — Вот так и докатился!

Новичков в этом секторе нет, а те, кто приходят — уже испорчены. Дорога Проклятых делает свое дело!

Аж палкой стукнул по полу. Переживает. Бабай тем временем продолжал:

— Мы получаем вовсе не тех чистых, которых хотим видеть. Нет! Вы все испорченные!

Вы творите зло, и приносите страдания в наш несчастный мир!

Слепой замолчал, и сидел сердито сопя.

— Прямо так и все? — уточнил я.

— Единицы! Единицы приносят пользу! И ты к ним не относишься! — дед выплевывал слова, как пистолет пули.

Вообще вопрос-то интересный, ведь придумал кто-то выдергивать байкеров. А байкеры не все белые и пушистые. Хотя... Алиса была именно белой и пушистой ТАМ, и что с ней стало здесь? Или я чего-то о ней не знал? Не подозревал о тайных желаниях? Надо было бы поговорить с ней по душам, но как-то не сложилось, тогда я еще не придумал о чем спросить.

— Бабай, скажи мне, есть тут подземелья древних с капсулой?

Слепой "смотрел" на меня, насупив брови.

— Я не буду помогать тебе, чистый! — выпалил он.

— Это почему это? — искренне не понял я.

— Ты несешь смерть и страдания!

Я сейчас этому болвану смерть и страдания принесу!

— А ты дерзок! — процедил я. — Не так должен вести себя слепой, ты наверное сломался!

— Ты грозился меня убить! — выдал дед.

— Так мне грозиться, или убить?

А правда, что будет, если я сейчас завалю этого говнюка? Местные, наверное, обидятся. Не положено слепых валить. А что будет еще?

— Хочешь — убивай. Мне все равно. Я сделал все, что мог.

В словах Бабая была решительность и обреченность. Даа, нелегко ему пришлось, похоже. Или просто вредный не в меру.

— Давай мы заключим сделку. Я помогу тебе и твоей деревне, а ты поможешь мне найти капсулу. Я уверен, что хоть одна есть где-то тут, рядом.

Слепой задумался, и взялся рукой за бороду. Посидев так примерно минуту, он сказал:

— Да, вижу я, можешь ты мне и Агидель пользу принести.

Что? Это он связь с сервером устанавливал, и базы данных обновлял?! Только что

говорил, что я безнадежен и вреден для мира!

— Есть у меня дело, но ты с ним не справишься. — наконец сказал Бабай.

— Многие так говорили. — парировал я.

— Возможно. Но в этот раз дело серьезное.

— Расскажи мне, в чем суть.

Слепой вздохнул, поерзал на табуретке, и приступил к рассказу.

— Как ты уже наверняка знаешь, в нашем секторе существует три силы, которые сектором и управляют. Но рулит этими силами один человек. Я хочу, чтобы ты устранил все три силы, и убил кукловода.

Ого. Похоже в этот раз меня вписывают в большую политику.

— Что будет после устранения, как ты говоришь, кукловода?

— Ничего.

— В смысле "ничего"? Как сектор будет существовать дальше? Найдется новый повелитель, который приберет его к рукам.

— Этим "повелителем" можешь стать ты. — назидательно сказал дед.

Понятно. Вот что задумал Бабай. Видимо получил инфу насчет Полесья.

— Хорошо, допустим. Расскажи мне про ситуацию.

— Ситуация у нас следующая: три группировки ведут дела в секторе, это Штырь и его работорговля, продовольствием занимается Бикбай, который может уморить поселение голодом, а горючку держит Акдам. И Акдам правит Бикбаем и Штырем. Он хозяин сектора "32–32".

Хммм. Вот почему Бикбай хотел поднасрать Акдаму: борьба за власть.

— Штырь уже на шухере, я его подручного завалил. — поведал я Бабаю.

Было видно, что дед удивился.

— Что значит "на шухере"? — переспросил он.

— Шкура лежит с проломленным черепом у себя в баре.

Дед опять завис секунд на сорок.

— Да, вижу что так и есть. Неожиданно, да. Ты все сделал только хуже. Но Штырь — меньшая проблема. Бикбай силен, но и с ним ты можешь справиться. Большая проблема — это Акдам. Но я подскажу тебе, как его победить. Это будет непросто, но и награда будет соответствующая. Берись?

Бабай протянул мне руку. А что тут думать? Я решил изменить этот мир к лучшему. И раз надо зачистить сектор — значит я его зачищу, и стану сильнее.

— Согласен. — сказал я и пожал руку слепого.

"Получено задание: "Уничтожить клан бандитов", очков опыта за выполнение: 50".

Пятьдесят очков опыта! Охренеть! Но, дело сложное. Что там дед говорил про помощь?

— Да, дело сложное, — продолжил Бабай, — но я знаю как тебе помочь. Есть одно место, которое может дать тебе силу победить. Это древнее место, и путь туда лежит в опасной тьме. Я дам тебе то, что рассеет тьму.

Ого, какие загадки. Похоже полезем куда-то в самую задницу. И будет там опасно. И темно. Понятно. Ничего нового.

— О чем ты, старый? — я решил поторопить болтуна, который настроился на долгое повествование.

Дед кашлянул, и сократил свой рассказ:

— В секторе "41–32" есть старое военное подземелье, оно находится в городе, где

делали старинное оружие. В этом подземелье есть множество довоенных технологий, которые помогут тебе одолеть Акдама.

Я вылутился на деда. Так. Город в секторе "41–32", где делали старинное оружие. Это где, мать его?? Тула?! Ижевск?! Где это?

— Сектор "41–32" — это тот сектор, откуда я родом. — подсказала мне слепая.

Так. И где там делали старинное оружие? В Каслях? Нет, там фигурное литье. Челябинск? Танки. Тоже не то, наверное. Миасс? Ракеты? Нет. Что за город-то?

И тут меня клюнуло: Златоуст. Там делали старинное оружие. И уж не те ли подземелья, которые я видел в руинах? По коже пробежала волна мурашек. Брррр.

— Дед, в подземельях темно! — возразил я.

— На этот случай у меня кое-что есть. — важно сказал слепой, и взял в руки мешок, который лежал позади его табурета.

Запустив руку в недра мешка, Бабай принялся задумчиво в нем копаться, иногда приговаривая "нет, не то", "где же оно", и что-то неразборчивое. Спустя минуту он сказал "а! вот оно!", и извлек на свет божий фонарик, а следом еще один. На вид фонари были очень не новые даже для 2020 года, еще советского производства, металлические. Толстая длинная ручка оканчивалась широким отражателем, включались сдвижной кнопкой сверху.

— Вот! — важно возвестил слепой, — Это поможет вам разогнать тьму!

Ага. Батареи только умерли 195 лет назад. Я взял фонарь в руки и нажал кнопку включения. Фонарь ожил. Невероятно! У деда мешок чуть больше, чем два фонарика, но руку он туда засунул чуть ли не по локоть!

— Бабай, откуда у тебя это? — я повертел фонарем перед носом слепого.

Слепой усмехнулся.

— Эхо прошлого.

Ага, слышали мы в том самом прошлом нечто подобное.

— Но все это давно должно перестать работать, батареи должны были разрядиться! Как?..

— Наш мир куда сложнее вашего. — изрек Бабай.

— Ну да, оно и видно. Живете, как бомжи на свалке. — буркнул я.

— Ты видишь лишь малую часть. Многое скрыто. — ответил слепой.

— Пусть так. Посмотрим, чем еще ваш мир может удивить.

— Он может удивить многим, сам все увидишь. — важно изрек дед.

— Бабай, нам нужны патроны. В подземельях водится всякое... — вспомнил я о насущном, стрелять нам почти нечем.

— Да, одну минуту. — ответил тот, и засунул руку в мешок.

Пошурудив там секунд тридцать, бабай извлек пачку винтовочных патронов, потом еще одну, следом три пачки пистолетных, три пачки ружейных, и пачку револьверных. У меня челюсть отвисла. С таким запасом можно устроить нехилую войнушку. Да еще и пачки как новые! Это что за дыра во времени в этом мешке?!

— Не спрашивай. — назидательно сказал Бабай.

— Ладно... — легко согласился я, не очень-то и хотелось.

— Попасть тебе нужно в подземелья города за перевалом. Входы туда скрыты, и не знаю я, где расположены. Подземелья те большие, можно несколько дней идти, и не найти выхода.

— Положим, где вход — я знаю. Дальше что? Что мне искать?

— Путь приведет тебя к цели. Там ты найдешь сокровища древних, их могущество.

Отлично. Опять Путь какой-то. Но черт с ним, в этот раз цепляться не буду. И подземелья. И могущество древних. Как пить-дать склад оружия.

— Хорошо, старый. Мы отправляемся сегодня же.

Старик кивнул и потерял интерес к нам. Вот и новое приключение нарисовалось. Значит я правильно понял, что в доме вход в подземный комплекс, и ведет этот комплекс к складу. Нас стало больше, оружие и патроны есть, свет есть. Можем позволить себе залезть в подземелья.

Я взял слепую под локоть, сгреб дары слепого в охапку, и мы отправились к своим. Местные обходили нашу технику по широкой дуге, бросая подозрительные взгляды, мои ребята лениво озирались изредка переговариваясь.

Раздав патроны, я отдал приказ клубу грузиться на технику, и мы рванули к перевалу, заночуем в Полесье или в Елаге, как поперет. Добрались до трассы М5 Урал довольно быстро. Дорога нехотя наматывалась на колеса, слепая, кажется, уснула, и я побаивался, что она свалится. Но нет, держалась она крепко, обняв меня за талию. Мне стало чертовски скучно, километры ползли предательски медленно. Появилось системное уведомление:

"Добро пожаловать в сектор 33–32!"

Я вспомнил, как сам ездил в свой первый "дальняк". Получилось пятьсот километров в одну сторону, ехал сначала медленно, примерно восемьдесят километров в час. Смотришь на суточник — проехал тридцать километров от старта. Едешь, едешь, едешь, опять посмотрел на суточник. Тридцать два. Да сколько можно ехать-то?!.. Потом поднял скорость до ста десяти ста двадцати — километры побежали бодрее.

А сейчас мы около пятидесяти-шестидесяти ползем. Умереть можно! И ели последний раз давным-давно, а время уже к вечеру. Проехали поворот на Усть-Катав. Скоро наш байк-пост в Симе, остановимся там. Еду, и место для ночлега нам там обеспечат, заодно узнаем последние новости.

Я остановил мотоцикл около крепкого забора с воротами. Какого?.. Это что, наш байк-пост?! Ворота все-еще были открыты, и я завел колонну внутрь, расположившись на стоянке. Привратник махнул нам рукой. Спешившись и подождав, пока слепая слезет с мотоцикла, я рванул внутрь, и, распахнув дверь в кабак, увидел довольную рожу Маври за стойкой. Да, это точно наш байк-пост, этого блудня ни с кем не переутаешь, но это не тот байк-пост, который мы оставили!

— Привет, президент! — важным тоном квакнул Маври.

— Привет, Маври! — слегка растерянно ответил я.

Зал не стал больше, но обстановка изменилась. Стало чище, мебель лучше, за столиками сидело несколько компаний, по залу сновали официантки, разносился запах еды и немых людских тел. Я направился напрямик к Маври, и забрался на барный стул, перед моим носом тут же оказалась кружка ячменного пива. Я на автомате отпил, и хлопнул глазами. Бармен сиял как натертая кастрюля.

— Мара! Еды президенту и клубу! — крикнул Маври в зал. Одна из официанток рванула на кухню, вторая встретила наших в дверях, и отвела к столам, усадив на лавки.

Народ в баре перестал жевать и уставился на нашу компанию. Поглазев на клубней, рожы опять опустились к тарелкам, и гости продолжили стучать ложками и чавкать.

— Ну, как тебе? — самодовольно спросил бармен.

— Неожиданно. — честно признался я. — Ты хорошо поработал, Маври.

Бармен засиял еще ярче.

— Толи еще будет, президент. — сказал он, скалясь в тридцать два зуба.

Я отпил еще пива, кивнул Маври, и отправился к своим за стол, прихватив кружку. Виль осматривал внутреннее убранство нашего байкпоста, и одобрительно ухмылялся.

— Уютненько у вас тут. — протянул он. — Я был здесь примерно зиму назад, это была дыра, наполненная бандитами, как соломенный матрас клопами.

— Как видишь, из любой дыры можно сделать приличное место. — ответил я. — Механики в Усть-Катаве показали мне достойный пример.

— Да, Фил навел порядок. — подтвердил Виль. — Знаю я его.

Этот искатель приключений много где был, и многое знает. Надо бы с ним плотненько пообщаться, и расспросить. Но это потом. Когда-нибудь. Может быть. Наверное. Надеюсь. Если время будет.

Нам принесли еду: тушеное мясо с гарниром из бобов, и пиво. Клубни попробовали, и

заметно скисли. Я отправил ложкой в рот немного бобов с кусочком мяса, и разжевал. И скис, как остальные. Не соленое. Один только Виль ел с удовольствием. Сорян, братюнь, но я разделю твою жизнь на "до" и "после".

Съев свою порцию и выпив еще кружку пива, я отправился к Маври, спросить насчет ночлега. Сразу-то не додумался...

— Маври... — начал было я.

— Комната уже готова, президент. — прервал меня бармен.

— Отлично. Я знал, что на тебя можно положиться. — сказал я, показав ему большой палец.

На лице Маври появилось недоумение.

— Это специальный знак, — пояснил я, — показывает, что все очень круто, и я всем доволен.

— Оу. — хмыкнул бармен. — Я запомню.

Я вернулся за стол, куда принесли еще пива и закуски, немного расслабился и понаблюдал за своей бандой. Народ переговаривался о том что уже было, о том, куда мы собрались, строили планы на будущее. Ребята, о чем вы? У вас может не быть будущего. Завтра мы все умрем. Или послезавтра. Кто знает?

Слепая сидит, слушает и улыбается краешком рта. Ей прикольного, ага. А ведь она не боится умереть, интересно — почему? Виль с Садри обсуждают какие-то места, где были в разное время. Искатель больше слушает, причем очень внимательно. Зак с Ралой сидят почти в обнимку и шушукаются, не глядя по сторонам. Бэт пялится на Садри, попутно обсуждая что-то по одежде с Ардой, а Фарг, кажется, задремал.

Наевшись, напившись пива, и наговорившись вдоволь, моя банда начала засыпать. Я поднялся, и собрав клубней в кучу, повел их за подошедшей официанткой на ночлег. Она отвела нас в заднюю комнату, не в общий постоялый двор. Обстановка, конечно, не как у механиков, но вполне сносно. Спальное место из тюфяков с соломой, накрытое дерюгой, протянулось вдоль стены, одеяло из грубой ткани. Задним умом я чухнул, что у нас тут не только мужики, но и девушки, но проблем с этим не возникло. Народ скинул лишнее и повалился рядком на тюфяки.

Я вспомнил историю из далекого детства, как мы ввосьмером спали на диване у пацана в доме, где собрались на выходных отметить день рождения. Лежали так же, не вдоль, а поперек, зато все влезли. Было весело, бои подушками, кто пописать отлучился потом уже не помещался.

Народ уже улегся, мне оставили место в середине, между Бэт и Лией. Кое-как протиснувшись между своими бабами и устроившись на спине, я почувствовал, как обе девицы прижались ко мне. И чем дальше — тем настойчивее. Эге, бабы-то походу конкурируют! И тут я почувствовал как мне между ног легла рука и начала гладить. И это была не Бэт!

Я уставился на слепую, которая улыбалась одним уголком губ, и почувствовал как руку слепой накрыла рука Бэт. Снайпер фыркнула, но руку не убрала. Вот это поворот! Я почувствовал, как мое мужское "я" в штанах стало увеличиваться в размерах, а девицы уже пытались проникнуть внутрь, мешая друг другу. Так. Пора кончать этот беспредел. Я поймал обе девичьи руки, и держал их, пресекая попытки вырваться.

Бэт расстроено булькнула, а Лия чуть слышно усмехнулась. С двух сторон раздавалось сопение, и кто-то похрапывал. Нет, я понимаю, что никто не осудил бы, устрой мы тут

оргию, но надо вести себя прилично. Хоть чуть-чуть.

— Давайте спать, девочки. — тихонько сказал я.

Бэт вздохнула, слепая хихикнула. Эта швабра, похоже, веселится двадцать четыре часа в сутки. Что ж, не вижу в этом ничего плохого. Сон постепенно сморил меня, и я погрузился в темноту.

Я стоял в магазине сантехники, а рядом со мной суежилась пожилая тетка, которая лезла ко мне с вопросами. "А вот я хочу, чтобы у меня в раковине был фонтанчик, пускающий разноцветные струйки вверх, а умывалась я росой. Молодой человек, подскажите мне, что для этого надо купить". Я осмотрел выставленный товар: чего там только небыло! Золоченый унитаз в форме трона, прозрачный унитаз, раковина в виде разрезанной улиточной ракушки, по которой вода будет стекать по спирали, раковина, выдолбленная в толстом стволе дерева. Кто такое мог придумать?.. Осмотрев витрину с разными неизвестными мне изделиями, я ткнул пальцем в "фонтанатор". "Вот это вам надо, и ороситель на основе серебра", сказал я тетке. Что? Какой ороситель, какой фонтанатор?! Я что сплю?!

И тут до меня дошло: да, это сон! От осознания этой мысли стало легче, ушло непонимание происходящего. Тетка завертелась юлой и пропала, зато из-за витрины с раковинами причудливых форм и расцветок вышли Бэт и Лия. Лия была одета в свое черное платье и сандалики, а Бэт стояла голышом. Я глянул на себя: фух, одет в старую футболку, джинсы, и свои рабочие кроссовки. Бэт крутила головой с открытым ртом, и выглядела ошарашенной. Еще бы! Столько чистой, блестящей красоты!

Она посмотрела на меня и Лию, потрогала лицо слепой рукой, хлопнула глазами, и с трудом сглотнула. "Андатр, где я?!", выдавила она. "Ты во сне", с фирменной кривой улыбочкой сказала слепая. "Почему Бэт голая?", спросил я. Бэт посмотрела на себя, сильно наклонив голову вниз, и немного смутилась, прикрыв промежность рукой. "Это сон, тут ты сам решаешь, как будешь одет", пояснила слепая, "она об этом не думала, поэтому на ней ничего нет. Вообще странно, что она сюда попала, интересно получилось".

Что значит "сам решаешь"? Я вот ничего не решал, что есть — то и носим. "Сама она не сможет переодеться", сказала Лия, "Где вы берете одежду?". "В магазинах", ответил я слепой. "Типа этого?", уточнила она. "Да, только с одеждой". Слепая взяла Бэт за руку, и направилась к выходу из магазина сантехники. Снайпер была совершенно ватная, и ровным счетом ни хрена не понимала. Она тянула руку к витринам и выставочным образцам товара, все разглядывала и трогала. Лие пришлось приложить усилие, чтоб вытащить Бэт наружу. Я бросил взгляд на выставленную сантехнику. Приснится же такое!

На улице цвела весна: молодые листочки появились на ветках кустарников, газоны поросли пока еще редкой травкой, воздух теплый, свежий, но солнца не было видно за серыми тучами. Несмотря на хорошую погоду, было не многолюдно — ходили редкие прохожие, проезжали автомобили. Я осмотрелся, и обнаружил, что мы на проспекте Комсомольцев в Челябинске, а вышли мы из знакомого мне магазина сантехники, где я часто тарился с хорошей скидкой. Напротив, через дорогу, находился торговый комплекс "Галерея Континент", куда я и повел своих баб, взяв Бэт за вторую руку.

Прохожие совершенно не обращали внимания на наготу снайпера. "Все в порядке, это персонажи твоего сна", пояснила мне Лия, "Пока что они не воспринимают нас как вторженцев". "Персонажи моего сна? Вторженцев? Почему они должны реагировать на моих баб?", ничерта непонятно. "Они защищают твой сон, но пока мне удаются выдавать нас за

своих. Они атакуют всех, кто не принадлежит твоему миру", опять пояснила слепая.

"Вот как? Что же это получается? Мой сон охраняет меня?", спросил я. "Да. И если ты попробуешь играть не по правилам, твои персонажи будут тебе мешать. Сон — это очень тонкий мир", продолжила Лия. Вот тебе и мультики ночные... Тут все серьезно. "А ты что думал?", ехидно спросила слепая, "Во снах есть свои механики, но в большинстве случаев их можно обойти". Нихрена не понятно, но очень интересно.

Мы дошли до входа в торговый центр, и заволокли туда Бэт. Снайпер совсем раскисла и не переставляла ноги, а потом вообще сделалась слегка прозрачной и начала таять в воздухе. Лия взяла ее руки, приложила ладони друг к другу и потерла, неожиданно Бэт перестала растворяться, хлопнула глазами, и пробормотала "Бред, я сплю, это сон". "Да, это именно сон. Только не твой сон", сказала ей слепая. "А чей?", не поняла снайпер. "Это сон Андатра. Он видит то, что видел в своей жизни". Бэт опять хлопнула глазами. "То есть, вот это все было до войны?", переспросила она. "Да, это — Челябинск", подтвердила Лия. "Но этого не может быть! В Челябинске радиация, там нельзя жить!", возразила Бэт. "Так было не всегда", ответила Лия. "Бред, этого не может быть, потому что не может быть никогда! Скажи ей, Андатр!". Кажется Бэт понесло... надо как-то вернуть ее к нам, она опять начала тускнеть и становится прозрачной.

"Бэт, это действительно Челябинск, я жил тут. Ты ведь помнишь, что я чистый? Я не был рожден в вашем мире, меня туда занесло, или занесли, не знаю. Мой мир, мой дом — тут", сказал я ошарашенной девице. "Потри руки", посоветовала ей Лия. Бэт посмотрела на свои ладони, и с силой потерла их. Ее прозрачное тело снова налилось краской. "Но как?", растерянно квакнула она.

Я не знал, что ей на это сказать. Мы прошли к ближайшему магазину одежды, покупателей в торговом центре не было, а вот продавец был на месте. Молодая симпатичная девушка в форменной блузке и юбке средней длины, обутая в туфли-лодочки. Короткая стрижка, волосы волнистые, хорошая укладка и легкий макияж. Бэт вылупилась на продавца, открыла рот и опять стала прозрачной, Лия ткнула ее в бок, и та быстро потерла руки, вернувшись в форму.

"Чем могу помочь?", мило улыбнулась мне продавец. "Мне нужна одежда вот на эту девушку", я ткнул пальцем в снайпера. Продавец посмотрела в ту сторону, и вдруг стала сердитой. "Вы меня обманываете, тут никого нет. Я вызову охрану!". Вот блин, кажется я начал понимать, как мои персонажи охраняют правила моего сна: Бэт и Лии для них не существует, а я вышел за пределы дозволенного. "Ой, я ищу подарок для своей девушки!", не очень убедительно соврал я. "Хорошо, давайте я вам что-нибудь порекомендую", выражение лица продавца стало напоминать бабку-вахтершу, а сама она стала как-то подозрительно крупнее и мускулистее. "Нет-нет, спасибо, я только посмотрю", попытался съехать я, но продавец буравила меня суровым взглядом из-под нахмуренных бровей.

"Прикажи ей исчезнуть", посоветовала мне Лия. "Как исчезнуть?!". не понял я. "Обычно. Представь, что она исчезла, ее больше нет", наставляла меня слепая. Приказать ей исчезнуть? Ладно, попробую! Тем более, что продавец уже не была стройной красивой девушкой, это была суровая крупная баба в годах. Я зажмурился и подумал "исчезни!", открыл глаза, но ничерта не изменилось. Только продавец тяжелым шагом направилась ко мне, протянула руку, и грозным голосом молвила "пройдемте!". Вот же блин!

"Не зажмуривайся, болван!", рявкнула на меня Лия, а продавец замерла, и посмотрела в сторону слепой, сделавшись еще ужаснее на вид. "Нарушитель!", завывала она, повернувшись к

тому месту, где стояла Лия, а я в упор посмотрел на страшную бабу и твердо сказал "исчезни!". Нет, баба не исчезла. Она остановилась, постояла несколько секунд, потом развернулась и пошла к выходу из магазина. Протопав через пустой холл, вышла на улицу и скрылась из виду.

"Вот же болван!", выплюнула слепая, "Ты не веришь, что человек может просто взять, и раствориться в воздухе, исчезнуть". "А что мне надо было делать?", огрызнулся я. "Да ничего. Просто поверить, что люди могут исчезать. Вон, смотри! Бэт уже почти исчезла". Я повернул голову к своей спутнице, и увидел, что она стала совсем прозрачной. "Бэт! Потри руки!", крикнул я ей.

Бэт опомнилась, с силой потерла руки, и опять набрала цвет и тон. "Видел? Люди могут просто исчезать", сказала мне слепая, "Ты в это не веришь, поэтому баба исчезла достоверным для тебя способом: просто ушла. Учись контролировать свои желания, и имей намерение, чтобы произошло все так, как ты задумал". У меня даже уши загорелись, отчитывает как нашкодившего первоклашку.

Я осмотрелся вокруг. "Бэт, найди себе что-нибудь". Бэт растерянно осмотрелась, и подошла к стойке с футболками. Я встал рядом, и осмотрел товар. Что за черт? Все рваное, грязное. Бэт смотрела на полуистлевшую футболку. Нет, этого тут не было, я точно помню! Я взял ее за руку, и потащил к другой стойке со штанами. Там висели нормальные новые джинсы разных фасонов и расцветок, но когда Бэт стала раздвигать вешалки и смотреть одежду, штаны на глазах истлевали, выцветали и рвались.

"Нет, так дело не пойдет", влезла Лия, "В ее таблице восприятия нет этих вещей, поэтому она изменяет их под свое понимание. Возьми что-нибудь, и приложи к телу Бэт", посоветовала она. Я взял хорошие джинсовые штаны светло-голубой расцветки с другой стойки, и просто всунул их в фигуру снайпера, и штаны сами оделись на нее. Бэт удивленно осмотрела обновку, ощупала ткань, а потом погладила свои ноги. "Так, табличку ей пополнили, давай дальше", приказала мне Лия. Я прошелся около стойки с рубашками, и выбрал легкую черную рубашку с длинным рукавом, и точно так же "одел" ее на Бэт.

Недалеко нашлось зеркало, Лия притащила снайпера к нему, и дала ей осмотреть себя. Бэт выглядела абсолютно ошарашенной, но начала понемногу осваиваться. По крайней мере вещи на вешалках перестали истлевать от ее прикосновения, и она смогла рассматривать их. В этом же магазине нашлась обувь, которую Бэт смогла одеть сама. Она перестала исчезать, как сказала Лия — закрепились.

Слепая бродила между стоек с одеждой, рассматривая ассортимент, но одежду свою не поменяла. В нормальной одежде Бэт стала еще привлекательнее, все-таки хорошо подобранная одежда красит человека. "Попробуй создать что-нибудь", пристала ко мне Лия, пока Бэт шарахалась по магазину. "Что значит создай?", не понял я. "То и значит. Это твой сон, твой мир, и ты можешь менять его по своему желанию. Ты можешь стереть все вокруг себя, и создать новый. Можешь материализовать во сне любую вещь, или любого человека".

Ничего себе. Никогда не думал, что такое возможно! "Представь себе вещь, которую хочешь создать", посоветовала слепая. Я зажмурился, представил свой мотоцикл, и получил подзатыльник от Лии. "Не зажмуривайся, болван! Сколько можно повторять?!". Я открыл глаза и снова представил свой мотоцикл, но ничего не произошло. "Что ты там нафантазировал?", раздраженно поинтересовалась Лия. "Мотоцикл", коротко ответил я. Слепая вздохнула. "Ты хотя бы ложку создать попробуй", голосом безнадежно уставшей

учительницы изрекла она.

Я опять зажмурился и получил подзатыльник. "Да не могу я! Как оно появится?!", рявкнул я. "Понятно. Ты не веришь в то, что делаешь. Тебе не хватает намерения создать что-то. Посмотри на свою руку, и материализуй ложку, из воздуха. Создай намерение". Я уставился на свою ладонь, представил ложку, но ничего не произошло. "Безнадежен", констатировала слепая. "Попробуй пройти через стену".

Через стену? "Это сон. Стены не существует", наставляла меня Лия. Я подошел к стене, разделяющей отделы, и прикоснулся к ней рукой. Стена была твердая и прохладная. Да какого? Я отринул мысль о том, что стена твердая, и нажал на нее рукой. Стена покрылась мелкой рябью, и моя рука ушла по локоть. Я улыбнулся. И сделал шаг в стену. Перед глазами расплылась текстура ламината, из которого была сделана стена, и я выглянул в соседнее помещение.

Оно оказалось пустым, темным, и пыльным, витрина и выход в коридор торгового центра плотно заколочены досками, причем снаружи. Странно, я не видел ничего такого, пока шли к магазину с одеждой. В середине торгового зала на корточках сидел человек, и рассматривал что-то на полу. Я сделал шаг вперед, и увидел как по полу, перед человеком вертится и прыгает маленький, светящийся белым, гриб. Я моргнул. Да, точно. Гриб. Шляпка высокая, остроконечная, как в мультиках рисуют, ножка гриба толстенькая, с маленькими ручками и ножками. Гриб кружился по полу, подпрыгивал, и размахивал ручками. Один раз не удержался на ногах, и упал, неуклюже пытался подняться.

Человек осторожно взял упавший гриб рукой, и поставил на ладонь другой руки. Гриб опять начал кружиться, и подпрыгивать. Я смотрел на этот сюр, и глядя на движения гриба, вроде бы уловил ритм. Он танцует?.. Пытаясь лучше разглядеть происходящее, я сделал шаг в сторону странной пары. Гриб подпрыгнул особенно высоко, а потом указал маленькой ручкой в мою сторону. Человек осторожно поставил гриб на пол, где он продолжил свой танец, а державший его поднялся, но не распрямил ноги до конца, а остался на полусогнутых, со сгорбленной, спиной, руки плетью висели вниз, почти касаясь пола.

Я не мог отвести взгляд от происходящего. Человек медленно повернул лицо ко мне, и посмотрел на меня светящимися белым светом глазами, а потом открыл наполненный острыми зубами, светящийся изнутри рот, и широко улыбнулся. Вот тут мне стало очень не по себе: этот монстр внушал страх. Чудовище медленно, текуче повернулся, поставило ногу, делая шаг, и резко ускорило, в момент оказавшись передо мной. Я разглядел его кожу, точнее ее отсутствие: он состоял из тьмы, но был наполнен светом? Странная фигня. Мысли текли в голове отрешенно, и тут сработал рефлекс — я развернулся и рванул обратно к той стене, через которую пришел.

Влетев в стену головой вперед, я пронзил ее, и попал снова в магазин одежды. Как разогнавшийся паровоз, на полном ходу врубился в вешала с куртками и завалил две штуки, рассыпав тряпки по полу. Вскочив и развернувшись, я уставился на стену, из которой "вышел", но ничего не происходило — никто меня не преследовал. Я выскочил в коридор торгового центра, и посмотрел на следующий отдел, в котором побывал. И не поверил своим глазам: витрина магазина светилась, в нем продавалась бытовая техника. Я сильно зажмурился, и снова посмотрел на магазин: ничего не изменилось. Бред какой-то!

Вернувшись к своим бабам наткнулся на любопытный взгляд Лии, которая пялилась на меня слегка наклонив голову в бок, Бэт, держа охапку тряпок, стояла приоткрыв рот. "Ну ты дал. Еще и бегаешь, как вспугнутый ухокрыл", прокомментировала мое появление слепая.

"Там был монстр! Я должен был попасть в соседний отдел, но попал совсем не туда!", оправдывался я. "Да? И куда же ты попал?", заинтересованно спросила слепая. "В темное, заколоченное досками помещение. Там был монстр, глаза и рот у него светились, а перед ним танцевал светящийся гриб".

Слепая на пару секунд призадумалась. "О как", протянула она, "Ты не прошел через стену, ты попал в портал". "В какой мать вашу портал?!", мой голос дал петуха. "В самый обыкновенный. По миру снов можно перемещаться создавая порталы. Не знаю, как такой болван смог создать портал туда, а потом обратно, но у тебя получилось. Но сквозь стены ходишь плохо". Плохо я сквозь стены хожу! Никогда таким не занимался, и начинать не собираюсь!

Бэт все так же стояла, сжимая охапку одежды. "Хочешь забрать это отсюда?", спросила ее слепая, и снайпер быстро-быстро кивнула несколько раз. "Можно попробовать, но это сложно. Найди что-нибудь мелкое, что уместится в твоей руке". Бэт осмотрелась, и заметила стойку с бижутерией. Не выпуская награбленную добычу из рук, подбежала к стойке, и начала рассматривать выставленные на ней украшения: серьги, браслеты, цепочки с кулонами. Она долго разглядывала сокровища, а потом взяла красивый кулон в форме крыла на тонкой цепочке, собрала его в кулак и крепко сжала руку.

"Представь, что этот кулон будет в твоей руке, когда ты проснешься. Захоти этого, верь, и не сомневайся, что утром это будет именно так", наставляла ее Лия. Бэт три раза быстро кивнула, и уставилась на вещи, которые держала в охапке. "Оп, кажется Андатр сейчас проснется", сказала слепая, "До встречи в реальном мире".

Я открыл глаза, и сел на топчане. В комнате было еще темно, народ спал, Бэт и Лия тихо сопели по бокам от меня. Что за бред мне опять приснился? Я вспомнил свой сон в деталях, было ощущение, что все произошло наяву, но нет — слепая сказала, что это был сон. Я посмотрел на нее: спит, как бревно, повязка все так же на глазах. А глаза у нее красивые... Я лег обратно, укрыл сползшим одеялом себя и баб, и уснул без снов.

Утром я проснулся от тычка в бок, открыл глаза и посмотрел на Лию, а она указала пальцем на противоположную от меня сторону. Я повернул голову и посмотрел на Бэт, которая сидела с ошарашенным видом и смотрела на сжатый кулак. Я вспомнил как Лия учила ее вытаскивать вещи из сна. Вот придумала тоже, жаба ядовитая, вещи из сна вытаскивать! Тем временем Бэт разжала кулак, и у меня отвисла челюсть: на ладони лежала золотая цепочка с красивым кулоном в форме крыла.

Бред! Это все еще сон, я сплю! Я ущипнул себя и чуть не взвизгнул — нет, я не сплю! Но как? Почему?! Бэт взяла цепочку второй рукой, и подняла кулон к уровню глаз, рассматривая его с совершенно дурацким выражением на лице. Подозреваю, что я в этот момент выглядел не лучше.

— Поздравляю, у тебя очень сильное намерение. — тихо сказала Лия, при этом в ее голосе ощущалась теплота. — А вот Андатр бесполезен.

Я пропустил едкое замечание мимо ушей. Мой привычный мир рушился на моих глазах: сон и реальность оказались настолько близки и перемешаны, что это не укладывалось в голове. Я повернулся к Лие.

— Ты умеешь так делать? — прошипел я, стараясь не разбудить остальных.

— Да. — коротко ответила та.

— Но как?!

— Скажем так: без скверны тут не обходится. — пояснила слепая.

Опять скверна! Этот мир наполнен скверной по самое небалуй!

— В твоём мире это не получилось бы. — утешила меня слепая.

И на том спасибо! Хотя еслиб я умел таскать деньги из сна- это было бы здорово. А если б умел не только я? Что бы тогда происходило? Был бы полный шиздец, точно. Но тут надо учиться этому, и применять, коли есть такая возможность.

Пока я лежал и переваривал информацию, Бэт повернулась ко мне, все так же держа кулон. Девка охренела так, как не охреневала еще никогда в своей жизни.

— Ты помнишь свой сон? — спросила ее Лия негромко.

Бэт уверенно кивнула.

— Это ты молодец. Андатр, — это уже мне, — что вас двоих связывает так, что она оказалась в твоём сне?

— Переспали мы разок. — брякнул я, совершенно не задумываясь над ответом.

— О как. — неопределенно ответила Лия, а Бэт покраснела, — Во сне способности Бэт значительно превзошли твои, это при том, что она была не в своей песочнице. Но, опыт крайне интересный, я не ожидала, что так получится. Пока ни с кем не спи. Ни с мужиками, ни с бабами. На всякий случай.

Да не больно-то и хотелось. Хотя...

— С Бэт спать можно? — уточнил я.

Слепая задумалась секунды на три, и я понял, что она колебалась.

— С Бэт можно. Смотри только, чтоб не залетела. — изрекла она назидательным тоном.

— А чего? — не унимался я, — Заведем себе чистого ребенка, выведем новую народность.

Слепая тяжело вздохнула.

— Тебе снайпер нужна без пуза, закончим с делами — тогда и размножайтесь.

А ведь верно, что-то об этом я забыл. Повернул голову к Бэт, которая покраснела еще больше, но смотрела на слепую победным взором. Эти двое точно меня делят. А мог бы обеим вдуть. Но нет, со слепой связываться не хочется, а на Бэт времени нет. Такие дела, так и живем.

— Он мне не откажет. — уверенно заявила слепая, "глядя" на Бэт, и та чуть чуть приуныла.

Я взял обеих девок за руки и сказал:

— Вы обе мои.

Бэт начала таять на глазах, ладно хоть прозрачной не сделалась, а слепая улыбнулась уголком губ, но ничего не сказала. Да. Обе в меня влюблены. Ну а что? Я умен, хорош собой, у меня есть мотоцикл. И деревня. Завидный жених. И тут меня кольнула предательская мысль: а что, если это какая-то дебильная игра, и эти два персонажа просто отыгрывают свою роль? И встречаются так каждого?

Да не, не может быть! Вот точно не может быть! Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Все, я решил. Я тут один такой. Кстати, а что за перец на черном броневике?.. Ой, да хрен с ним, потом разберемся. Будем решать задачи по мере их поступления. И у меня есть один насущный вопрос.

— Лия, шо это за монстр был в моем сне?

— Да хрен его знает. — ответила слепая, не задумавшись ни на секунду.

— Как "хрен его знает"? — мой голос сорвался на писк.

— Ну вот так. Это может быть пришелец из другого мира, или персонаж, в чей сон ты открыл портал, или твое собственное подсознание. — пояснила слепая.

Ну чет стремное какое-то подсознание. Или пришелец. Откуда пришелец? Что это за говно такое?! Жил себе нормально, спал как человек, но ведь нет! Надо придти ко мне в сон, навести там шороху, вытащить в реальный мир вещь, а потом сказать "дахзшоэтобыло, мне плевать".

Повалявшись еще минут пять я решил вставать. Хватит дрыхнуть. Первый раз я проснулся раньше всех, да и то разбудили. Дожил, блин. Бэт лежа разглядывала свой трофей, и даже попробовала кулон на зуб, оставив на нем след от клыка. Да, штучка золотая.

— Одевай. — шепотом сказал я снайперу.

Та посмотрела на меня непонимающим взглядом. Я протянул руку, и она нехотя отдала мне подвеску.

— Привстань. — прозвучало как приказ, и Бэт повиновалась.

Я одел цепочку на шею и застегнул, положив подвеску на грудь. Бэт притронулась пальцами к золотому крылу, и смешно скосила глаза, любуясь своим приобретением. Я вылез из-под одеяла и пошел одеваться, клуб начал просыпаться. Натянув ботинки и накинув куртку вышел в большой зал, где за барной стойкой стояла одна из официанток. Я забрался на стул, и передо мной тут же появилась кружка с пивом. Отхлебнул немного, и прямо разом подобрел. Вполне вкусное пиво, и хмель мягкий, не бьет по голове, а мягко шоркает.

Из подсобки вышел Маври, и занял свое место, взяв в руки стакан и тряпку. Этот хоть спит, слепых отдельно от табурета я вообще не видел.

— Маври, собери нам пожрать, да поедем дальше.

Бармен кивнул, а я вспомнил про соль, и сходил к машине, покопавшись в пожитках, нашел две пачки, и вернулся к бармену.

— Кто у вас еду готовит? — спросил я бармена, усердно протирающего блестящий стакан.

— Сойра, на кухне она. — и махнул рукой куда-то за спину. Затем оторвал взгляд от стакана и посмотрел на меня: — Не понравилась еда?

— Вообще нет, просто у меня кое-что для нее есть.

Маври хмыкнул и вернулся к своему занятию, а я прошел мимо него к двери в подсобку. На кухне стоял полумрак и духота от печи, в которой готовилась еда. Сойра в легкой дырявой маечке и неровно обрезанных сильно изношенных шортиках порхала по кухне, успевая одновременно что-то резать, пробовать, добавлять воды, насыпать, и переставлять. "Мда, кажись не вовремя", подумал я.

Но в этот раз я ошибся. Сойра отложила "инструменты", сказала "фух", и вытерев пот со лба тыльной сторон кисти, осмотрела свое хозяйство, и удовлетворенно кивнула. Я даже залюбовался. Всегда нравилось смотреть, как работает профессионал — движения выверенные, точные, нет ничего лишнего, каждое действие безупречно. И в этот раз я увидел профессионала за работой. Да и на саму Сойру посмотреть приятно: стройная, нет "лишних килограммов", присущих обычным поварихам, волосы пепельно русого цвета стрижены под каре, под маечкой грудь размера примерно "два", только попа подкачала, но это ее не портило. Портила ее только скверна, ползущая по животу и правой ноге.

Словно почувствовав мой взгляд, Сойра обернулась и посмотрела мне в глаза. Ох, я получил смертельное ранение! Если сзади она смотрелась очень хорошо, то взгляд светло-

серых глаз убил меня наповал. Повариха вопросительно подняла одну бровь, и немного наклонила голову набок. Чем усугубила мое состояние. Поняв, что от меня чего-то ждут, я отмер и представился:

— Я — Андатр, президент клуба любители.

— Я не сплю с президентами. — ответила мне Сойра.

Я аж глаза выпучил. Что? Что значит не сплю с президентами?? А с кем спишь?! Стоп! Я не за этим сюда пришел!

— Э, Сойра, кажется ты меня неправильно поняла... — протянул я, в голове была каша.

— Да? — деланно удивилась та, — Ты пришел не трахнуть кухарку?

Аа, кажется дошло. Желаящих получить красавицу было полно.

— Так зачем же ты пришел, президент? — мне показалось, что в голосе прозвучали деловые нотки.

— Вот! — я показал ей две пачки соли, — Я принес кое-что для твоей стряпни.

Да, точно, на лице появилось любопытство.

— И что же это? — Сойра подошла ко мне как кошка, и взяла одну пачку в руки, внимательно осмотрев ее и помяв пальцами.

— Это — соль! — возвестил я.

Ну блин, мессия недоделанный. "Я принес вам соль! Другого не было, поэтому берите и не жалуйтесь". Сойра вскрыла одну пачку и попробовала крупички на вкус. И вкус ей не понравился.

— Стой! — крикнул я, заметив, что пачка уже готова была отправиться в мусор. — Это суп?

Я указал на кастрюлю ведерного размера, только что снятую с огня. Да это и было ведро, в общем-то.

— Да. — подтвердила мою догадку повариха.

— Налей мне одну порцию!

Сойра хмыкнула, но выполнила мою просьбу, наполнив супом одну миску. Я взял ложку и попробовал: вкусно, но соли нет. Взяв щепотку из открытой пачки, бросил в суп и тщательно перемешал. Попробовал бульон, и убедился, что вроде бы угадал с дозировкой. Зачерпнул еще ложку бульона и протянул ее поварихе. Та недоверчиво взяла ложку, очень мило вытянула губы трубочкой, и попробовала бульон. Хмыкнув, она зачерпнула еще ложку.

— Да, неплохо. В этой твоей соли что-то есть.

— Именно! Она сделает твою стряпню уникальной! Здесь мало кто соль использует, а правильно солить не умеет вообще никто. Добавляй понемногу и пробуй, ты поймешь сколько соли надо. Она меняет вкус овощей и мяса при приготовлении.

Сойра всосала еще ложку бульона, и кивнула. Я положил обе пачки соли перед ней, и махнув на прощание рукой, вышел. Так, дело сделано. Если я все правильно придумал, скоро это будет самый популярный трактир во всех окрестных секторах. Пора будить клубней! Правда, клубни уже не спали, кроме Садри, та валялась как бревно. Бэт тоже напоминала бревно, только не в горизонтали, а в вертикали. Сидела с круглыми глазами, уставившись в стену и держа руки на груди.

— Народ, две минуты на сборы, идем жрать, и выезжаем. — распорядился я.

При слове "жрать" Садри открыла глаза и села, а Бэт вздрогнула и моргнула. Остальная банда, одобрительно заворчав, стала собирать себя в кучу. Зевая и почесываясь, толпа выползла в зал и расселась за накрытым столом. Нам принесли кашу, суп, нарезанный хлеб,

и компот непонятно из чего. Попробовав все, я отметил что все блюда в меру соленые, за исключением компота, который был пресный. Надо обдумать поставки сахара, и кофе... с молоком. Но это потом.

Я смотрел на реакцию Виля, но мои ожидания были разбиты о каменную морду искателя приключений. Мда, удивить опасного перца не удалось. Опытный, шоподелатель... Наевшись и напившись компота, мы двинули на стоянку и погрузились на технику. Да, надо было баб из Уфы забирать. Забирать надо было. Все-равно в Полесье едем, кто-то тут мог остаться, кого-то туда увез бы. Тьфу. Досадно, не додумал.

Выехав на Дорогу, я бросил взгляд на затянутый туманом Сим. Меня стали привлекать тайны опасных мест, тем более что есть защита, а значит и доступ к ним. По дороге я ехал расслабленно, стараясь ни о чем не думать. По началу получалось плохо, в ум лезли разные мысли, но потом получилось замолчать в собственной голове. Удивительное дело, скажу я вам. Как это называется? Остановить внутренний диалог?

Слепая, кажется уснула, но держалась крепко. Когда я провалился в большую колдобину, она ударила меня лбом в шею, хрюкнула, и проснулась. Потом я еще долго слушал, как она неразборчиво бухтит. Интересно, можно вернуть ей зрение?.. Ну вот, опять мысли в голову полезли. Я постарался заткнуться внутри себя, и сосредоточиться на своем дыхании, не озвучивая "вдох" и "выдох". Получалось скверно, но чем дальше — тем лучше.

Вскоре показался поворот на Усть-Катав. Меня так и подмывало свернуть, но я держался. Не сегодня. Потом заедем к Филу, когда двинем обратно в Уфу. Я задумался о всех возможностях, которые передо мной были. И такой свободы действий у меня не было никогда! Все-таки обязанность каждый божий день ходить на работу сильно ограничивает. Свобода только один месяц в году — отпуск, и то, все ограничено тем, сколько смог заработать за прошедший до отпуска год.

Дорога тянулась как резиновая, и когда время сильно перевалило за полдень, я решил сделать привал. Остановились на обочине дороги, в ложбине между двух пригорков. Я не хотел терять время на разведение костра и готовку, поэтому перекусили сушоностями, попили воды, и собрались двигать дальше, когда я заметил на небе точку. Эта точка быстро приближалась, но не увеличивалась в размерах. Что это за хрень?! Да, летит на большой высоте, при этом беззвучно. Я проводил взглядом скрывшийся за корявым лесом объект. А Зак говорил что ничерта тут не летает.

Улетело — и улетело, фиг с ним, хоть и интересно. Надо будет у Фила спросить, что это тут такое летает. При этом никто кроме меня это НЛО не заметил, может быть поэтому Зак говорил, что ничего не летает — потому что они вверх не смотрят? Очень похоже на то. Но размышлять мне некогда, я хочу успеть в Полесье до заката солнца.

Подкрепившись мы двинули дальше. Основательно попрактиковавшись в остановке внутреннего диалога я чуть не пропустил сверток на Елагу, а это означало, что мы уже близко к Полесью. Меня немного беспокоило молчание слепой: что она там задумала? И я точно знаю, что мой балласт не спит: она ерзала на сиденье и периодически вертелась влево и вправо. Толку то? Все равно ничерта не видит.

Вскоре нам навстречу попался караван, состоящий из повозок, запряженных штраусами. По началу караванщики хотели свалить от Дороги, но замешкались и не успели, и мы разминулись глядя друг на друга. Две повозки, ползущие по обочине Дороги, пятеро людей, трое мужчин и две женщины, в одежде обитателей пустоши, оружия на виду нет, в повозках какое-то барахло. А ведь это первый караван, который я видел в движении! До этого попадались только разграбленные.

Спустя еще примерно полчаса показался старый потрепанный пикап, с барахлом и людьми в кузове. Нездоровая какая-то движуха, прямо скажем. Ближе к сумеркам я увидел на обочине деревянный щит с нарисованным домиком, торговой палаткой, пивной кружкой, и жирной стрелкой налево. Кажется, это указатель на Полесье, и местность вроде знакомая.

Мы притормозили, и свернули на грунтовку. И мое охреневание росло чем дальше — тем больше. Это не Полесье, это Лас Вегас какой-то! Деревня выросла в два раза, обзавелась частоколом, за которым горел свет, не электрический, но это световое шоу было видно издалека. На въезде в деревню стража организовала кпп, где нас тормознули охранники в простенькой броне с самострелами, типо тех, что мы затрофеили около бара "Проглот". Жилистый охранник подошел ко мне и вежливо поинтересовался:

— Кто такие, с какой целью приехали?

Я решил сохранять инкогнито, и соврал служивому:

— Путешественники мы, за перевал едем, хотим остановиться на ночлег.

— Это можно, трактир вон там. Оружие у нас носить можно, использовать — запрещено. Правило — смерть за смерть. Любые угрозы местным караются смертью, послушавшихся ждет возмездие от чистого Андатра, победившего рейдеров Каспера.

Чистый Андатр... Вот ведь. И угрожают мной, хотя где я и что делаю — никто не знает. Я кивнул стражнику, подтверждая, что правила понял и принял, и направил колонну к трактиру. Рядом с трактиром, двухэтажным бревенчатым зданием, ничуть не меньше нашего байк-поста, располагалась большая стоянка, занятая повозками и автотехникой, где к нам подошел подозрительного вида шнырь, предложивший за патрон присмотреть за техникой. Я ему патрон не дал, но взял на заметку, надо бы потолковать с Бралгом.

Внутри трактир выглядел вполне цивилизованно: столы и лавки, пьющий и жующий народ, небольшая сцена с музыкантами, и никаких драк. Уважают, похоже, чистого Андатра. За барной стойкой обнаружился один из коренных жителей Полесья, который меня и спалил.

— Андатр! — радостно крикнул он, — Андатр вернулся!

Ой, что щяс будет... Опять пир и народные гуляния. Но нет, только несколько постояльцев подняли кружки в нашу сторону, и все. Я подошел к стойке и сел на табурет.

— И тебе привет, товарищ, напомни, как тебя звать.

Да что там "напомни", я в принципе не знал, как его зовут, просто видел в прошлый раз.

— Джуг я! — представился бармен, и протянул мне руку, которую я пожал.

— Джуг, организуй клубу еды и ночлег, я пройду по деревне, утром расплачусь за постой.

— Для Андатра и Любителей сделаем все в лучшем виде и совершенно бесплатно! — отрапортовал Джуг, и махнул рукой официанткам.

Я оставил клубней на попечение хозяев, сам взял слепую под ручку и двинул к Пекарю, надо навестить старого упыря. Зак и Рала тоже свинтили, похоже рванули к Соломке. Мы с Лией уже подошли к дверям, я протянул руку к ручке, когда дверь с грохотом распахнулась, чуть не прилетев мне в нос, и на пороге появился никто иной, как сам Дрищ.

Вот принесла же нелегкая, будь он не к ночи помянут... Увидев меня, Дрищ прослезился и распахнул объятия. Да, выглядел экс-ублюдок неплохо, хорошо одет, даже в весе прибавил. Я хлопнул Дрища по растопыренной лапе:

— И тебе привет, Дрищ-товарищ, но поболтать времени нет, меня ждет слепой.

Наврали конечно, но иначе он не отстанет. Да он и так не отстал. Дрищ вызвался нас проводить, и всю дорогу грузил мою голову разным мусором.

— Андатр, как я рад тебя видеть! — вопил он, — Ты не представляешь! Наши дела пошли в гору! Торговать начали с Елагой, пиво нам привезли! Вкусное! Народ штраусов на мясо выращивает! Теперь жрем не только брюкву! А торговля-то как поперла! Караваны в город ходят, путешественники! Народу куча поселилась! Ты не представляешь!..

Да-да-да, я не представляю, хоть и вижу, что дела в деревне поперли. И именно это я хочу обсудить со слепым. Потом порешаем организационные вопросы. Благо мы добрались до дома Пекаря. Отмахнувшись от Дрища, я без стука распахнул дверь, и вошел, пропустив вперед Лию.

Чтож, Пекарь не изменился. Ни на грамм. Я бросил взгляд в угол, где остался сундук с головой, и обнаружил его на том же месте. Что же мне с ней делать?..

Пекарь сидел на своем табурете, и "смотрел" на меня, сурово сдвинув брови.

— Что, все не так? — спросил я его.

— Все не так, чистый, все не так. — проворчал он.

Я уставился на слепого, ожидая подробностей, но старый пень меня упорно игнорировал. Наконец, слепой снизошел до пояснения.

— Ты на опасном пути, чистый. Скоро древние проклянут тебя.

Здрате, вот это новости. Древние меня проклянут?!

— Поясни, Пекарь! — рявкнул я, — Что это за "древние тебя проклянут"?!

Слепой тяжело вздохнул и молвил:

— Я все сказал, чистый. Ты нарушил порядок этого мира.

И заткнулся насовсем, сидел глядя в стену. Вот те раз. Это что, слепой, который должен меня направлять и подталкивать, послал меня в задницу и прикинулся валенком? Обалдеть. Никогда такого небыло! Но я знаю, кто мне может помочь. Хран. У меня как раз уровень есть, который надо получить.

— Лия! У нас дела! — резко бросил я и развернулся на выход.

Слепая хмыкнула, но спорить не стала, и пошла за мной. Я был зол, как черт. Взял проводника за руку, и быстрым шагом шел к стоянке. По пути попался Бралг, но я отмахнулся от него. Не время!

— Лия, что за херня с этим дедом? — докопался я до слепой.

— Не могу знать. Но он не шутит.

Я не слышал в голосе слепой издевки. Похоже, каша заварилась серьезная. Блинство! Время дорого, уже сумерки, но нужно ехать. Мы доскакали до стоянки. На крыльце таверны стоял Виль, я крикнул ему:

— Скоро вернусь! — и прыгнул на мотоцикл, Лия устроилась пассажиром, я пнул по кик стартеру.

Дорогу до леса я примерно помнил, а вот куда ехать в лесу — не знал. Покружив по просекам, засек Торчиллу и поравнялся с ней.

— Хран! Эй, Хран! — прислушался, но ответа не последовало.

Черт! Куда ты подевался, сломанный слепой?! Ярость переполняла меня, я почувствовал, что меня сильно корежит, разум затуманивается. Лия положила руку мне на плечо.

— Андатр, держи себя в руках, с тобой происходит что-то неладно.

Встревоженный голос слепой слегка охладил мое сознание, туман в голове немного рассеялся, и я что было мочи крикнул:

— ХРААААН!

Переводя дух, я услышал как скрипнула дверь избушки на спине черепахи, и скрипучий голос ответил мне:

— Чо орешь? Посмотрите на него, вся сила в гудок ушла.

Я аж чуть не расплакался. Все напряжение спало, мое тело сделалось ватным.

— Какого хрена, чистый? Шо тебе дома не сидится? — вопрошал старик.

А я и не знал, что сказать. Кое-как собравшись с мыслями, сформулировал вопрос:

— Хран, почему древние могут проклясть меня? Что это за дерьмо вообще?

— Кхе. — квакнул старик, — Походу, дела твои плохи, чистый.

— Это еще почему?! — черная ярость опять стала заполнять мое сознание.

Эти слепые надо мной издеваются! Каждый! По отдельности, и все вместе разом.

— Ты перестаешь быть чистым. — пояснил Хран.

Перестаю быть чистым? Что за дерьмо несет этот полоумный?! Стоп! Я загрязнен все больше, и каждым посещением капсулы мой процент чистоты падает. Но что с того? Я ведь все еще чистый, на мне нет скверны!

— Что, охренел, да? — спросил старик, гыгыкнув. — А вот такие дела, не совсем чистый, зря ты слепых не слушал, и всякого говна нахуевертил.

— Но ты сам сказал, что так я смогу стать сильным! — мой голос сорвался на визг.

— Можешь. Но это не дается просто так.

Ну кто бы сомневался. Тут все через жопу!

— И? Что со мной будет?

— Ничего. Капсула тебя утилизирует, и все.

Я не хочу, чтобы меня утилизировали!

— Что мне делать?! — рявкнул я.

— Ничего. Держи свой уровень чистоты. Или переходи на темную сторону, у нас есть печеньки. Кхакхакха!

Хран каркаяще рассмеялся.

— Что за "темная сторона"? — не понял я.

— Сам все узнаешь. — ответил старик. — А сейчас вали туда, откуда пришел, а я иду

спать.

Наверху хлопнула дверь, и я понял, что аудиенция окончена. Торчилла снова пришла в движение, и погребла по просеке в чащу леса. Блин блинский! Я ничерта не понял, кроме того, что накосячил, и скоро меня утилизируют. И где та черта? Как я узнаю, что переступил ее? Что со мной будет? Как дальше жить?

— Не ссы, президент. — голос Лии вырвал меня из пучин отчаяния, — Прорвемся.

Ладно, прорвемся — так прорвемся. Я включил скорость и покатил в поисках бункера. Поболтавшись по лесу в сгустившихся сумерках, мы наконец-то прибыли ко входу, подсвеченному изнутри аварийным освещением. Припарковав мотоцикл у неплохо разбитого Торчиллой въезда, я взял слепую за руку и повел внутрь. Лия бухтела, что я вытащил ее из теплого дома и поволок куда-то на ночь глядя, непонятно за каким чертом.

Подземелья с прошлого визита ни капельки не изменились, разве что освещение стало тусклее, и вроде бы ламп горело меньше, чем в прошлый раз. А может быть и нет. Я шел узнаваемым маршрутом, как в гости к старому другу. И вот она — капсула. Кристалл светился тускло, надеюсь на этот раз энергия не закончится где-нибудь посередине процесса установки нового навыка.

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 8. Объект чистый на 91 %. Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет."

Опять! Я стал грязнее! Что происходит?! Я не пил горючку, не использовал Энергию, почему?! Меня начало потряхивать поднявшейся волной ярости.

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 8. Объект чистый на 90 %. Внимание! Критический уровень заражения! Рекомендуются утилизация объекта. Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет".

У меня аж рот открылся. Что это было?! Я впал в ярость, и потерял процент чистоты?! По спине пробежал холодок: похоже, скверна во мне пробуждается. Не хочу я, чтоб меня утилизировали,11 как зараженного! В капсуле небыло жарко, но я вспотел. Это что же получается? Чистый — это не навсегда? И чтобы быть чистым — надо соблюдать правила? Какие? А что, если перестать быть чистым, что тогда? Можно в капсулы не ходить, и тогда меня никто утилизировать не сможет. Еще бы перед капсулой как-то научиться определять свой уровень чистоты, а то залезу в капсулу, а меня на фарш пустят. Мда, плохо дело.

Вынырнув из своих черных мыслей, я ткнул пальцем в надпись "Да".

"Выберите характеристику для улучшения, или прхждпрхждж..."

Да тут и думать нечего, я ткнул пальцем в "Ловкость", и получил бодрящий разряд, пробежавший по телу от головы до пяток. Ох, а можно еще разок, но чуть посильнее?..

"Доступна обычная награда". Так, шо тут у нас? Опять зонт, только немного другой, не как в прошлый раз, сетчатая сумка-авоська, и пара обычных рабочих ботинок, монтажники в таких шастают. Я ткнул в ботинки, помню ведь, что Бэт хотел новую обувь. А потом и остальным надо будет... Эх, пока всю банду одену уровнем так 50 получу.

"Обычная награда получена. Желаете создать точку сохранения? Да/Нет".

Ткнув пальцем в "Нет", я сразу же пожалел об этом. Вдруг в Златоусте сдохну? А сохранялся я последний раз не помню где... Ну и ладно, выкручусь как-нибудь. Капсула открылась, и я выбрался наружу, запнувшись об ожидающие меня ботинки. Я связал их шнурками, и перекинул через шею. Слепая стояла около кристалла, который стал еще тусклее. Значит, он разряжается после каждого визита? Интересно. А есть те капсулы, кристалл которых исчерпал свой ресурс? Наверное, есть.

Я тронул замершую слепую за плечо, она вздрогнула и повернула ко мне голову.

— Ну наконец-то, вылез. — констатировала она вредным тоном.

— Я-то вылез, а ты чем занималась? — парировал я.

— Не твое дело. — как-то слишком резко ответила Лия.

Хм. Шо-то у нее тут происходило, и это "шо-то" испортило ей настроение.

— Лия, когда капсула меня утилизирует? — не хотелось это спрашивать, само получилось.

— Раз спрашиваешь — значит скоро. Не косячь.

Отчитала так отчитала. Ну ладно. Может она про это ничего и не знает. Или знает, но не скажет. Скорее второе. Мы вернулись знакомыми коридорами к мотоциклу. Пока я прохлаждался в капсуле на лес опустилась ночь, и стало чертовски темно. А света на моем самокате нет. И куда ехать — я в душе не гребу. Вот дернул черт к ночи рвануть Храна искать!

Я слышал, как где-то в лесу ворочается Торчила, которая только что с грохотом завалила очередное дерево, и теперь с жутким треском давила его своей тушей. А еще я слышал отдаленный человеческий вопль. И похрюкивание каких-то невиданных зверей неподалеку. В небо взлетела уродливая птица, хрипло заорав на всю округу. А мне захотелось убраться отсюда на максимальной скорости.

Я пнул по кику, подождал пока Лия устроится у меня за спиной, и не торопясь двинул во тьму. Глаза немного попривыкли, очертания леса я различал, но в какую сторону ехать — представления не имел. Тарахтение мотоциклетного двигателя почти скрыло от меня звуки окружающего, но от этого стала только страшнее: мне казалось, что ко мне с глухим рычанием несется ужасный хищник. Сбрасывал газ, прислушивался, но рычания не было. Фух.

Проплутав прилично времени, я увидел тусклый свет от Полесья, и направился в ту сторону. Но чем ближе подъезжал, тем больше понимал: это ни хрена не Полесье.

На окраине леса, метрах в семидесяти от нас, возвышался небольшой холмик с торчащим в небо поломанным куском бетонной конструкции, вокруг которой горел большой костер, а на фоне костра скакали тени людей. Я остановился, заглушил двигатель, и начал наблюдать за происходящим.

Скачущие у костра меня вроде бы не заметили, и продолжили заниматься своими делами, танцуя под непонятный гортанный напев. Я разглядел пять или шесть кривляющихся фигур, расстояние не позволяло рассмотреть их в деталях, но вроде бы или в легкой одежде, или голые, с пустыми руками. Фигуры сделали очередное па, и упали на колени, вытянув руки к огню, и протяжно взвыв. Вроде бы что-то такое я слышал у бункера.

Следом раздались мерные удары... Поварешкой в сковородку? И в свете огня появилась еще одна фигура. Я не видел деталей, но фигура выглядела огромной. На две головы выше окружающих, и в полтора раза шире. Тело напоминало шар, из которого торчали руки и ноги. Шар взмахнул короткими руками, и по лесу снова прокатился вой.

Следом одна из фигур, замерших вокруг костра, протяжно завизжала и бросилась в огонь. Оказавшись в огне, фигура прыгала и махала конечностями, не переставая орать, а оставшиеся кидали в огонь топливо. Я смотрел и не мог оторвать взор. Всякое слышал об этом мире, но такое видел в первый раз. Когда жертва затихла, оставшиеся стоя на коленях тянули руки к огню, а спустя минут пять шаман стукнул в свою сковородку, и обгоревший труп выволокли из пламени.

Дальше я плохо видел, но как понял, эти упыри разорвали тело и стали жрать. Какой-то особенный кусок поднесли шаману. Я заметил, что мои руки вцепились в руль, а сам я напрягся. Слепая не подавала признаков жизни у меня за спиной, только крепко держалась за талию, и похоже спала. Это какое-то капище. Прямо под боком у моего Полесья! Утром надо собрать отряд и вырезать этих вурдалаков! Им не место под этим проклятым солнцем!

Я пнул кик-стартер, и мотор затарахтел, чем привлек внимание каннибалов на холме. Шар опять стукнул в свою сковороду, гортанно крикнул, и вытянул в мою сторону руку. Я этого не видел, но понял, что так оно и есть. Каннибалы бросили мясо, и в тишине скрылись с холма. Если я не уберусь отсюда — нам всем пиздец.

Развернув мотоцикл, я рванул в глубь леса, выскочил на просеку, и попытался взять направление на деревню. Мне все время казалось, что каннибалы настигают меня, караулят в кустах, и готовятся прыгнуть с деревьев. Паника нарастала, хотя головой и понимал, что это всего-лишь мой страх.

Вылетев из леса я понял, что в этот раз угадал, и взял курс на деревню. Подлетев к запертым воротам, я выхватил из кобуры револьвер и выстрелил в воздух.

— Полууундраа! — протяжно заорали за воротами.

— Андатр я, а не полундра! — злобно крикнул я в ответ.

Услышал, как кто-то булькнул и начал отпирать ворота, медленно открывая створки, в процессе чего меня настигла очередная паническая атака, и я рванул внутрь лишь только появилась щель шириной в переднее колесо.

— Запирай, быстро! — рявкнул я, краем глаза заметив, что сюда несется стража во главе с Бралгом.

— Андатр, что случилось?! — пристал ко мне глава поселения.

— Около леса сидят каннибалы! А в городе у тебя бандиты! — напал я на своего ставленника.

От такого наезда Бралг немного растерялся.

— Каннибалы... Небыло их. А бандиты-то откуда? — тон главы был деловой, что мне понравилось.

— Около таверны какой-то шкет просит патрон за охрану техники. Это не дело! Если ему не платить, он может технику портить, а больше всего это испортит репутацию Полесья!

Бралг почесал бороду.

— Не слышал я о таком. Разберусь.

— Утром идем выкуривать каннибалов. Встретимся около таверны, подготовь несколько мужиков с оружием.

Слепая за спиной хрюкнула и встrepенулась.

— Где мы?!

— В Полесье, почти дома.

— Фуу, — выдохнула слепая, — чуть не уснула!

Чуть не уснула она, ага. Разве что не храпела. Опять поди по своим снам гуляла. Чем она там занимается? Я подъехал к таверне, припарковал мотоцикл около техники клуба, и посмотрел по сторонам: пронырливого типа видно небыло. Я взял слепую под ручку и прошествовал в зал. В зале все было как в фильмах жанра вестерн. Галдел народ, наливались напитки, под потолком стоял дым, пахло немьгыми телами, и сновали официантки. Народ пил, ел, и развлекался кто как мог. Моя банда сидела кучкой, и судя по рожам уже приняла пива. Я подвел и усадил слепую на свободное место, сам сел рядом.

Перед нами тут же поставили по миске с каким-то хручевом, и по кружке пива. Я ковырнул хручево проволочной вилкой, и оно оказалось вполне съедобным: брюква с тушеной шпраусятиной, не иначе. Только соли не хватает. Эх, похоже придется еще запасов оставить... Но это потом. Я запил еду пивом, и как-то сразу подобрел. Каннибалы и шкет-прохвост отошли на второй план. Я сунул слепой в руку кружку с пивом, и она отпила сразу половину. Могёт баба!

Я сделал еще глоток, и расслабился. А вот ведь неплохо: жить в своей деревне, гонять прохвостов и каннибалов, бабы у меня есть красивые, друзья надежные. Пекарь наверняка заданий даст, подсоблю ему, детишек чистых с Бэт сделаем, со слепой-то не знаю, будут детишки или нет... И урожай в этом году будет неплох, шпраусов вон развели!

Я моргнул. Какого хрена? Какие детишки со шпраусами и урожаем?! У меня поход в подземелья Златоуста! А потом зачистка Уфы! Что за дурь мне в голову лезет?! Это система пытается мне мозг вправить?! Не иначе! Я тряхнул головой и посмотрел на слепую, которая с абсолютно индеферентным видом потягивала пиво из вновь наполненной кружки.

— Лия! Давай детишек сделаем, и шпраусы у нас в Полесье вон какие вкусные! — попытался я подколоть слепую.

Реакция слепой меня озадачила: она заметно приуныла, уткнулась носом в кружку и буркнула:

— Не будет у нас детишек, чистый, не для того я создана.

Эге. Вот тебе и подколол. Она не может иметь детей? Я рефлекторно погладил Лию по спине, и почесал за ухом. Как-то оно само так получилось. На удивление, слепая не стала фыркать и огрызаться, а даже немного расслабилась, и я приобнял ее за плечи. Бэт посмотрела на Лию жгучим взглядом и шумно отхлебнула пива. Думать о чем-либо совершенно расхотелось, а вот идея лечь спать привлекала чем дальше — тем больше. Я слушал в пол-уха разговоры за столом, и начал клевать носом. Дальше все как в тумане, а когда я открыл глаза, то обнаружил, что лежу на кровати, а за окном утро.

Вот же, как неудачно моргнул. Я потер лоб, и заметил что-то странное, как будто вены на руке стали черными. Резко дернул рукой, поднес ее к глазам и внимательно осмотрел: нет, обычные вены. Вспомнил вчерашние разговоры со слепыми и посещение капсулы. Даа, что-то мне не хорошо...

Моргнул, и перед глазами появилась черная сетка, повторяющая контуры предметов и окружения. Блин, это уже не шутки! Я резко сел на кровати, потер лицо руками и сильно зажмурился, до светлячков в глазах. Открыл глаза и осмотрелся: нет, все в порядке, никаких контуров. Тут пиво с горючкой бадяжат что ли?! Надо выяснить! Я встал с топчана и оделся. Моя банда еще спала, я вышел в зал таверны, кинул взгляд на бармена, который отсутствовал, и выбрался на улицу.

Бармен походу спит, раннее утро, только-только рассвело, воздух был сырым и прохладным. Я поежился и двинул к Пекарю. Надо взять деда за бороду, и хорошо потрянуть. Я не понимаю, что со мной происходит, но что-то точно происходит, и это "что-то" не к добру.

В полном одиночестве я добрался до дома Пекаря. Хмурое утро давило на меня, как камень. Ноги слегка скользили по мокрой от росы земле, пальцы рук мерзли, а от дыхания шел пар. Ну и дубарина тут по утрам! Хорошо, что в это время я обычно еще сплю. Поднявшись на крыльцо, я поднял руку, чтобы постучать, но передумал, и толкнул дверь.

— Я ждал тебя. — "обрадовал" меня Пекарь, сидя на своей табуретке.

Я посмотрел на старого обормота, хмыкнул, и сел на второй табурет напротив. Мысли не обрели форму в моей голове, и я не знал с чего начать.

— Древние прокляли тебя, чистый. — спас ситуацию слепой, иначе я бы еще долго молча пялился на него.

— Что значит "прокляли"? — не понял я.

— То и значит. Теперь древние места силы закрыты для тебя.

Вот тебе и раз.

— Но почему?!

— Ты не исполнил предначертанное, не следовал Пути! — важно заявил слепой.

Вот опять этот путь! Это как сюжет в книге, или ты идешь по нему, или отложил книгу, и не читаешь ее. И других вариантов нет. Неужели все чистые идут этим сюжетом?..

— Ты совершил слишком много ошибок, чистый. Точнее, теперь ты оскверненный. Такой же, как жители этой деревни. — продолжил размазывать меня Пекарь.

Да ну стоп! Не может быть! Надо обратиться к интерфейсу!

"Помощь"!

"Недостаточно прав для выполнения команды".

Опа! Кажется в прошлый раз то-ли небыло связи с сервером, то-ли выдало абракадабру, а теперь у меня недостаточно прав. Понятно. Меня заблокировали.

— И? Что мне делать теперь?!

— Ничего. Женись на ком-нибудь, займись земледелием, или ремеслом каким.

— Я подумаю. — буркнул я, и вымелся.

Настроение упало, даже людоедов ловить расхотелось. Вот и что мне теперь делать? Штраусами торговать? Нет, могу стать главой Полесья, толстеть, и нихрена не делать. Но это не наш путь!

Меня аж кольнуло. Опять этот путь... И какой путь теперь мой? Или все, я в тупике? Похоже теперь сдохну навсегда, капсула оскверненных не воскрешает ведь. Да. Про уровни можно забыть, никаких новых навыков я теперь не получу.

Наверняка есть обход... Даже Хран что-то такое намекнул, но толком ничего не сказал. Опять к нему переться? Может быть после людоедов загляну. Кстати, о людоедах. Пора поднимать своих и распинывать местных. Людоеды и капища — это плохо, это нам не надо.

Я вернулся в трактир, попросил дежурившую за стойкой официантку приготовить завтрак на пять персон, и ввалился в наши апартаменты. Спят, как дрова. Первой тряхнул Бэт, она хрюкнула и открыла глаза.

— Андатр, чего тебе?.. — промямлила снайпер.

— Просыпайся, у нас дела. Бери оружие и выметайся завтракать.

Бэт кивнула, стукнув себя подбородком в грудь, и вылезла из постели. Следующий Фарг. Он открыл глаза от прикосновения к плечу.

— Вставай, бери оружие, у нас дела.

Механик кивнул и легко поднялся. Садри. Тронул за плечо — ноль реакции. Потряс: с тем же успехом. Хлопнул по щеке, и только тогда она открыла один глаз и сфокусировалась на мне.

— Садри, просыпайся, ты мне нужна.

Она что-то буркнула в ответ, и нехотя встала. Осталось разбудить Виля. Я подошел к искателю приключений, и тот открыл глаза и с немым вопросом уставился на меня.

— Пойдем, я нашел тебе приключение.

Виль зевнул во всю пасть, сел, еще раз широко зевнул и потянулся. Отряд "засоня" к бою готов, ограниченно. Может быть хоть за едой проснутся. Я уже собрался на выход, но мой взгляд упал на слепую. Лия сидела на кровати, а ее нос смотрел мне четко между глаз. Блин.

— Ты что, решил меня забыть, лопух? — недовольным голосом осведомилась она.

— Не шуми, людей разбудишь. — шикнул я на нее.

Лия фыркнула и встала с кровати.

— Нет! Ты остаешься! — я старался говорить тихо, но командным голосом.

Не хватало еще Зака разбудить, он точно обидится, если его не возьму. А куда Зак — туда и Рала. А вся моя шайка-лейка сейчас мне не нужна. Можно было и Фарга не звать, но уже поздно.

— Нет! — так же шепотом возразила Лия, — Я иду с тобой!

Слепая одела пояс с кобурой, и положила руку на рукоять пистолета. Вот же вредная баба, но чую отвязаться не получится. Я махнул рукой и вышел в столовую. Там уже накрыли стол на пять персон. Блин, а Лия шестая! Похоже, я остался без завтрака. Печаль беда. Переживу. Может быть. Сонный народ расселся и принялся жевать, в это время в трактир ввалился Бралг.

— Андатр, отряд готов, ждет на улице. У меня четыре человека, двое с огнестрелом, два с холодным. — доложил глава поселения.

— Отлично, скоро выдвигаемся.

Бралг кивнул и вышел.

— А фто, худа ифём? — осведомилась Бэт, не переставая жевать бобовую кашу.

— Каннибалов гонять. — ответил я.

— Каннифалоф? — округлила глаза снайпер, даже жевать перестала.

— Ага. Появились около Полесья, вчера ночью видел их.

Бэт с усилием проглотила кашу, кивнула головой, и засунула в рот полную ложку. Когда с завтраком было покончено, я вывел боевиков клуба на улицу. Долго думать на чем ехать не стали, Фарг отцепил прицеп от пикапа, и вся банда забралась в кузов, кроме Садри, которая поехала в кабине. Она вооружилась легко: самопал под пистолетный патрон, и подаренный мною нож.

Бойцы полесья сидели на двух колясочниках. Типичные тьюфяки на вид, но взгляд серьезный, вооружение и защита плохонькие. Бралг полез в коляску, но я остановил его.

— Председатель, ты не с нами.

Тот уставился на меня, подняв брови.

— Ты мне нужен живым. Тут. Поэтому остаешься.

Мужик разочарованно вздохнул и вылез из коляски. Фарг и мотоциклисты запустили двигатели, я постучал ладонью по крыше и махнул рукой вперед. Выехав за ворота Полесья, я вдруг понял что ни Фарг, ни я не знаем куда ехать. Во блин. Ночью просто летел куда глаза глядят, а Фарг в принципе не в курсе куда ехать. Бляха муха.

— Фарг, двигай налево. — скомандовал я, нагнувшись к забранному решеткой заднему окну кабины.

Механик выполнил приказ.

— Езжай по кромке леса слева, смотрим в лес ищем бетонный столб с какой-то хреновиной.

Пикап ехал медленно, объезжая ямы и препятствия, колясочники петляли позади.

Поиск прилично затянулся, пейзаж вокруг был уныл до безобразия. Практически лысое поле в буграх и ямах слева, корявый лес справа, а над головой безоблачное небо. Ночью я как-то быстрее справился. Банда успела заскучать, когда на окраине леса показался холм с корявой бетонной стелой. Что это было — я так и не понял.

Выбравшись из кузова, я прихватил с собой ружье и отправился осматривать капище. Конечно, никакие каннибалы нас тут не ждали. О чем я думал, когда решил ехать утром? Ох... Место жуткое. Бетон почернел от копоти, на почерневшем кубе, примерно полметра высотой, лежало обгоревшее и обглоданное тело. Я вспомнил, как один из сектантов прыгнул в огонь. Жесть.

Я еще раз осмотрел холм, но ничего больше не увидел. Не было других костей, или каких-то следов, что капище использовалось не раз. Ушли? Больше не вернуться? Чёрт знает... Все, тут ловить больше нечего. Я прыгнул в кузов и Фарг запустил двигатель. Надо найти Храна.

Но Храна найти не удалось. Мы объехали весь лес, три раза проезжали мимо входа в бункер, но чертов старик как сквозь землю провалился, вместе со своей черепахой. Я опять начал злиться, черная злость бурлила во мне и застилала глаза, и именно осознание этой злости позволило мне взять себя в руки. Я провел ладонью по лицу и попытался успокоиться. Нельзя злиться. Перекинусь.

По возвращению в Полесье мы застали интересную картину: на площадке перед таверной мастерили виселицу, подле которой лежал связанный бандит, предлагавший мне охрану техники. Быстро местная служба безопасности сработала. Я взял ружье, выпрыгнул из кузова и подошел к Бралгу, который руководил всей движухой.

— Вижу, поймали. — похвалил я главу.

— Поймали. Не местный, прибился пару дней назад. Сегодня пытался испортить повозки крестов, отказавшихся платить, где и был пойман.

Я так и думал. Вешать людей конечно нехорошо, но закон есть закон. То есть, нет у нас закона, но вредительство прощать нельзя. Стража уже закончила монтаж, и накинула веревку на перекладину. Обреченного подняли и накинули петлю на шею, тот заорал и начал брыкаться, но получив дубиной под дых обмяк, стражники затянули петлю на шее и держали его по бокам. Трое других были готовы тащить веревку, чтоб оторвать бандита от земли.

Тот неожиданно резко задержался и заорал. Бандит поднял голову и посмотрел мне в глаза, я увидел как белки его глаз почернели, на коже головы начали появляться черные наросты. Этот гад перекидывается! Я вскинул ружье и выстрелил мутанту в грудь. Дробь разнесла грудную клетку, ярко красная кровь и куски внутренностей с черными прожилками полетели в разные стороны.

Приговоренный разорвал ослабленные выстрелом веревки и отшвырнув державших его стражников рванул ко мне. Быстро дослав новый патрон я чуть приподнял ствол и выстрелил. Пуля разворотила бандиту челюсть, пробила основание черепа, разнесла кости и ушла в закат. Голова подранка подскочила вверх и повисла на коже и мышцах, упав за спину. Я еще раз дернул помпу, и шархнул в тварюгу.

"Вы получили 4 очков опыта! Морф мертв".

Кажется, с него хватит. Колени морфа нехотя подломились, и тело рухнуло на землю. При этом голова упала так, что я снова встретился взглядом с глазами гада. Я дослав патрон в ствол, и прицелился упырю между глаз, но тело монстра не подавало признаков жизни. Отброшенные им стражники поднялись и с опаской смотрели на труп. Ладно хоть пули не

попали в мужиков с веревкой, они как раз за спиной приговоренного были.

Я выдохнул и вытер пот со лба тыльной стороной ладони. Вокруг площадки с виселицей начала собираться толпа. Я кивнул Бралгу и покрутил пальцем в воздухе, тот жест понял правильно, и принялся разгонять зевак. Настроение снова пошло вниз. Сначала каннибалов не поймали, потом этот... Какого он перекинулся? Что провоцирует этот переход? Бред какой-то. Я прошлепал в зал и плюхнулся за стол, где мои завтракали. Перед носом появилась кружка пива, и я отпил половину одним глотком.

Рядом на скамейку плюхнулась Лия, перед которой также поставили кружку с пивом, Бэт и Садри прошлепали в спальню, вроде даже глаза уже закрыты, спят на ходу. Вот сразу видно — с одной деревни. Разные, но у них много общего. Виль и Фарг о чем-то разговаривали около барной стойки.

— Ну что, президент, есть что сказать? — осведомилась слепая.

Я мотнул головой, совершенно не осознавая, что она не видит жест.

— Так я и думала. — я аж уши наострил: слепая не язвила. — Древние тебя заблокировали. Но у всего есть другая сторона.

Я вытаращился на Лию. Что чешет эта полоумная? И она не заставила себя ждать.

— Ты не первый, кого Древние прокляли, и не последний. Скверна в тебе угнездилась, и проросла. Но, есть у меня и хорошая новость: Древние говорят со мной. Благодаря мне ты сейчас и там, и тут.

Я переваривал услышанное, но в целом плохо одуплял, что она мне вещает. Пиво чтоль по голове стукнуло, или я в принципе тупой?..

— У оскверненных должны быть свои места силы. Тот морф, которого ты убил, это крайняя форма скверны, он потерял человеческий облик, а тебе надо постараться остаться человеком. В этом я помочь не смогу, не знаю как...

Я положил руку на плечо Лии.

— Спасибо, проводник, я постараюсь остаться человеком. Не обещаю, но постараюсь.

Фу, что за пафос? Но, уже ляпнул. И тут я вспомнил еще одну деталь: за убийство морфа я получил опыт. Значит, система все еще со мной, я не полностью забанен. А это значит, что где-то мне за этот опыт что-нибудь дадут. Да. Определенно. Иначе его просто не начислили бы.

Я воспрял духом, и допил свое пиво. Да. В этом мире живут не только чистые, но и нечисть. Надо только найти, где они тусуются.

Распинав и накормив оставшихся в трактире, я погрузил свою банду на технику и готовился отправиться за Перевал. Плана действий у меня не было, и я об этом начал жалеть. Может взять только боевиков? Но нам нужен лекарь. А Зак лекаря не отпустит... Нет, надо тащить всю банду. Дальше разберемся по ситуации. Зак и Рала уже успели умотать к Соломке, откуда и были вызваны. Провожать их пришла спасенная от Каспера девчонка. Она уже оправилась после ранения, и выглядела вполне счастливой.

Я оседлал свой мотоцикл, Лия уселась за спину, и колонна двинула через ворота. Ехали не быстро, время тянулось как резиновое. Наконец добрались до тумана на Перевале, и пересекли его. Я вспомнил свой первый проход. Ведь ничерта тут нет, откуда такие страхи у местных? Да, туман, да — Дорога. Но ведь все, нет больше никого и ничего. Странно. До конечной точки осталось всего-ничего. Надо успеть разместиться на ночь. Где? На базе Черепа? Или ближе к нужным руинам? Надо как-то спрятать технику, или оставить охрану? Зря поперлись всей толпой, наверное. Но разворачиваться было уже поздно.

Город приближался. Неумолимо. Неотвратимо. Было желание на все плюнуть, развернуться, и свалить. Это говорил мне страх. Но было еще кое-что. Что-то неосознанное вело меня туда. В подземелья. Как-будто тихий голос нашептывал мне "иди". И этот тихий голос пугал меня еще сильнее. Что это? Неужели скверна, сидящая во мне?!

Мой лоб покрылся испариной, хотя не было жарко, наоборот — было прохладно. Город стал еще ближе. Я посмотрел на руины, кое-где окутанные туманом, ни одного огонька в руинах не было. Да и кому тут свет зажигать, кроме диких рейдеров? Вот и первый поворот с трассы к Златоусту, но нам нужен второй. Петлять через весь город не хотелось, со второго свертка мы выйдем почти к промзоне.

Мы почти проскочили "наш" поворот, но я вовремя спохватился. Сбросил скорость, и медленно съехал с трассы. Все мое естество противилось походу, но этот странный голосок был настойчив. Я чувствовал, что моя жизнь разделится на "до" и "после", и меня подстегивало ощущение прикосновения к тайне: я полезу туда, где давно никто не лазил. И наверняка найду там давно забытый секрет.

Путь по окраинам города прошел совершенно без приключений, только один раз крыболд метнулся через дорогу. Руины производили гнетущее впечатление, я помню этот город живым, а теперь тут такое... разрушенные дома, дорога завалена строительным мусором и ржавыми, искареженными остовами автомобилей. Интересно, выжил бы я в катастрофе? Наверное нет.

Остановиться решил на старой базе Черепа. Место известное, и я примерно помню как добраться до входа в подземелья. Предупредил всех, чтоб держали оружие под рукой, а ушки на макушке. Заниматься разведкой и рекогносцировкой не хотелось, я иду к себе домой. Это я зачистил Черепа, избушка теперь моя! Ну, не совсем я... Но это детали.

Руины как-будто вымерли, даже крыболды не шныряли. А я помню, что ничего хорошего это не значит, рядом шарится кто-то сильный и опасный, поэтому решил проскочить максимально быстро. Нам повезло: до завода добрались без приключений, и поплутав между развалин цехов нашел логово рейдеров. На удивление, цех был пуст. Высадившись и аккуратно осмотревшись, Садри сказала, что живность тут была, оставила

кости от трупов и кучки какаш, но в целом тихо.

Нашим проще. Я думал придется разыгрывать крутого рэйдера, или еще что, если бы тут кто-нибудь жил. Припарковав технику в ангаре, я распорядился найти место для ночлега где-нибудь наверху. Теперь надо подумать, кто пойдет в подземелья, кто останется на хозяйстве. Виль, Садри, Бэт — точно идут. Зак и Арда остаются. Лия... Эта попрется, хрен остановишь Фарг... По идее нужен. Ралу — тоже с собой. Мало у нас народу, два человека на охране — это мало. Надо расширяться, надо.

— Бэт, Садри, Виль, Фарг, Рала: собираемся и выходим. — объявил я свой приказ. — Фарг, сварочник сможешь взять?

Механик кивнул и отправился выполнять. Зак выглядел обеспокоенным и вцепился в руку Ралы.

— Санта, я тоже хочу идти! — голос парня звучал уже почти нормально, только с небольшой хрипотцой.

Санта... Я уже успел забыть, что это мое имя. Да. Так меня звали в прошлой жизни. Или уже не меня? Тот я умер.

— Зак, в подземелье мне нужен медик, а здесь — стрелок. Останетесь ты и Арда, я буду защищать Ралу, ты — Арду. Я не могу бросить наши вещи без присмотра, понимаешь?

Зак неуверенно кивнул.

— Ты ничего не забыл, чистый? — раздался злобный голос слепой.

— Нет. — ответил я.

— Я тоже иду. — ядовито сказала Лия.

— Знаю. Но дал тебе шанс решать самой.

По лицу слепой было видно, что

такого ответа она не ожидала, Лия неопределенно хмыкнула и сплюнула. Все, хватит бабских капризов. Я проверил оружие, боеприпасы, взял чистых тряпок, вяленого мяса и бутылку воды, и проследил, чтобы все бойцы сделали тоже самое. Взял все имеющиеся фонари, и засунул их в свой старый мешок. Давно я им не пользовался... Вспомнил про Энергию и Ревайв. Подумав пару секунд, распихал все запасы по карманам. Все, мы готовы.

Время перевалило за полдень, вернемся, наверное, к утру. Может быть к следующему. Путь через руины завода занял примерно час. Шли осторожно, стараясь избегать стрельбы. Внимание к нашей группе сейчас не нужно. Вдалеке раздался приглушенный выстрел, следом еще один. А город-то обитаем.

Выйдя за территорию завода я осмотрелся, и увидел разрушенный дом, в котором был вход в подземелья. От воспоминаний об этом по внутренностям прошелся холодок. Брр. Не очень хотелось туда лезть тогда, и сейчас не хочется, но надо. Взрослая жизнь тем и отличается, что делаешь то, чего делать не хочется, но надо. Мы забрались на руину, и я заглянул в дыру.

Ничего не поменялось с моего последнего визита сюда. Даже тот прыткий крыболд наверняка где-то тут шныряет. Я достал из рюкзака один фонарь, второй дал Виллю, а жучка — Бэт. Эх, так и не придумал как приделать фонарь к оружию, теперь придется исхитриться светить и стрелять одновременно. Взяв в одну руку ружье, а во вторую фонарь, я спрыгнул в дыру, отскочил от провала и осмотрелся: никого. Подождал, пока спустятся Виль и Садри. Деваха спрыгнула и перекатилась, выставив перед собой однозарядный самопал. Виль вооружился двустольным обрезом, спрыгнул мягко, как большой кот, и отошел в глубь.

— Ты никого не забыл, президент? — сварливо осведомилась Лия.

Повторяется.

— Про тебя хрен забудешь.

Я поставил ружье к стене, положил фонарь, подошел к пролому и выставил руки вверх.

— Помогите ей сесть на край, я приму.

Возились сверху долго, объясняя слепой что надо сделать, помогали и поддерживали, и скоро в дыру опустили ноги. Тут-то я и понял, что план мой говно, и шлепнемся мы с ней вместе. Забрался на кучу строительного мусора и взял Лию под колени, от чего она фыркнула, затем потащил на себя, и точно опрокинулся бы, не подстрахуй меня Виль. По итогу слепая лежала у меня на плече как доска, вытянувшись во весь рост по горизонтали. Я похлопал ее рукой по попе, и слепая обмякла, повиснув на мне.

— Знаешь, а мне даже понравилось. — шепнула она.

Я улыбнулся и затем поставил ее на пол. Фраг и Бэт спускались последними, пропустив Ралу вперед, при этом Бэт выглядела недовольной, видимо завидовала тому, как спустилась Лия. Нет, в прошлой жизни у меня были бабы, но чтоб сразу две — такого не было. Да еще и чтоб я ни с одной из двух не спал на постоянной основе — такого точно не было никогда. Делалаа...

Садри уже зажгла факел, я включил фонарь, и двинулся в глубь квартиры, к выходу в подъезд. Дойдя до двери в подвал, я опять почувствовал холодный встречный ветер, и невольно поежился. Посветил на спуск. Пыль, и следы лап. Рядом со мной присела Садри, и внимательно осмотрела следы.

— Крыболды, двое, ушли перед нами. — озвучила она свой вердикт, и пошла вперед.

За ней прошел Виль с обрезом, я взял слепую за руку и начал осторожно спускаться, замыкали Фарг, Бэт и Рала. Подвал выглядел совершенно обычно: пыль, грязь, мусор, и говно. Нет, говна больше, чем обычно. Да и мусор... Кости, обрывки гнилых тряпок, куски металла. Все-таки время внесло изменения в обстановку. Трубы проржавели, кое где обвалились под ноги. Я заметил копоть на потолке в углу и костровище на полу, подошел поближе к этому месту. Крыболды точно костров не жгут.

Да, это стоянка, тут жили люди. Садри тут же внимательно все изучила, нашлись два сломанных пластиковых ящика, эмалированная кастрюлька вида совершенно непотребного, мятый почерневший чайник, куски фарфора, судя по форме это были чашки.

— Старое, очень старое, много-много сезонов.

Да я и сам это видел. Скорее всего люди тут были после катастрофы, не завидная судьба. Живые в те времена точно завидовали мертвым. Садри нашла ветхий блокнот, отряхнула его от пыли, полистала и показала мне.

— Я не понимаю, что написано... Не умею читать. — протянула она.

"Кто ж тебя учить-то будет? Я что ли?" — подумал я, и почесал фонариком голову. А ведь и правда, может научить их читать?.. Когда-нибудь, когда появится свободное время.

Я взял в руки блокнот. Обычный, выцветший, без всяких надписей на обложке, переплет дряхлый, блокнот готов вот-вот рассыпаться. Первая половина листов выдрана, целый лист исписан крупным почерком. Читая текст я погрузился в эти события с головой...

"День 1. Вот и все, вот и началось. Мы все думали, что не начнется, но началось. Воздушная тревога, сообщение по ящику, а потом все. Не знаю, где шарахнуло, но у нас в доме вынесло окна и пропал свет. Все-таки вирус американцы запустили, сволочи! Надеюсь, "Периметр" вас выжег."

Значит правда, вирус был "до". Я перевернул страницу дневника.

"День 2. Нас тут трое: я, моя соседка Марина, и дед Вася с пятого этажа. Говорит, за продуктами ходил, вот эти продукты и едим теперь. Булка хлеба, конфсервированные сардины, да бутылка минералки. Стараемся экономить, но скоро надо будет идти наружу."

Я пожегся, и перевернул страницу.

"День 3. Телефоны мы выключили, чтоб сэкономить энергию, все равно связи нет. Пригодился мой блокнот, который всегда ношу в кармане, и сигареты. Да, с зажигалкой. Разводим огонь, жгем мусор. Ночью Марина сказала, что нашла в нашем подвале ход. Интересно куда? Ходила с телефоном, искала что-нибудь, что пригодится в хозяйстве, и нашла ход. Закрыто железной дверью с врезным замком, но оттуда тянет воздух. Еда закончилась, дед Вася сказал, что терять ему нечего, и отправился на разведку."

"День 4. Дед Вася принес еды. Четыре бутылки воды без газа, и консервов. Жаль, открываются ножом, которого у нас нет. Но дед Вася сказал, что мы молодые и глупые, и начал тереть банку об стену. Я-то сразу понял, что старик задумал, а вот Марина — нет. Ели руками. Вкусно."

"День... Пусть будет 8. Вчера дед Вася ушел. Он еще ходил в город, еды принес, и говорит там пиздец. Мертвых много, где-то дерутся, где-то стреляют. Вот только стали появляться странные твари, и люди с черными пятнами на коже. Дикие, кидаются. Он-то прятался, но говорит видел, как кидаются. А вчера принес еды, и показал черное пятно на шее. Сказал, что не хочет на нас кинуться, и ушел. Не хватало нам заразы весь прошлый год, так еще чернота какая-то появилась!.. Марина всю ночь плакала. Плохо. Завтра я за едой пойду."

"День 16. Наверное. Не знаю. Пока я ходил марадёрить, Марина пропала. Я нашел открытую дверь, которую она мне показывала, и открыли ее с ТОЙ стороны. Здесь опасно, надо что-то думать."

"День последний. Все. Черные пятна появились и на мне. Пока сижу в подвале — начинают как будто шевелиться и чесаться. Если днем выйти в город — норм. Не знаю что это... Это не тот вирус, это что-то новое. Неужели по нам биологическим шваркнули? Не знаю. Крыс видел, размером с добермана, все в черных наростах. Жесть. Разжился тут топором хорошим, и фонариком. Удивительно, но телефон еще не разрядился. Батарею экономлю, но все равно. Пойду в подвалы, может быть Марину найду."

Я пролистал еще несколько страниц, но дальше записей небыло. Черные наросты? Это точно скверна, но откуда она взялась? Ничерта не понятно. Я сунул блокнот в свой мешок, пригодится, покажу кому-нибудь.

— Что там написано? — спросила Садри.

— Это человек писал сразу после войны, или во время, не знаю. Но там написано про скверну, тогда она только появилась.

— Скверна, значит. — протянула Лия.

Я двинулся в глубь подвала, слепая шла за мной по пятам. Тут ей было легко: она же видит мой маркер. Найти дверь, описанную в блокноте не составило труда, да и следы крыболов вели прямо к ней, за много лет крысы натоптали хорошую тропинку. Дверь выглядела неважно: верхняя петля вырвана, сама дверь погнута, внизу металл порван, замок вырван с мясом. Действительно, открывалась она раньше не с нашей стороны.

Посветив в проем, я увидел спуск вниз. И вот каждый раз так: как куда надо идти, так глубоко под землю, и обязательно там будет миллион ступенек. Вниз вела бетонная лестница, примерно как в обычной многоэтажке, с металлическими перилами. Спуск занял

прилично времени, и пять пролетов по расстоянию. Ну здравствуй, подземный Златоуст. Хотел я в молодости исследовать тайны забытых подземелий, и вот он, мой шанс этим заняться. Только очко сжимается, и идти совсем не хочется. Но надо.

Дверь внизу оказалась распахнута. Нет, не выбита, а именно открыта. Странно. Мне казалось, что не должно было такого быть. Не могут страшные тайны и диковинные сокровища ждать меня с открытой дверью. Я поднял дробовик и наострил уши: появилась стойкая уверенность, что мы тут не одни. Садри тоже насторожилась, а вот Виль был абсолютно спокоен. Мне бы его уверенность!

За дверью нас ждал тоннель. Широкий, метров семь-восемь, с высоким сводчатым потолком. Примерно по грудь стены были покрашены, краска местами вздулась, выцвела и осыпалась, местами была покрыта плесенью, но уставной зеленый цвет все еще просматривался. Выше было побелено, известка отсырела и заплесневела, осыпавшись большими кусками, пол усеян мелким гнилым мусором. А вот освещения тут совсем не было. А жаль. Через равные промежутки в стенах располагались двери, за которыми также простирались коридоры. И как я тут что-то найду?! Это ж гребанный лабиринт!

— Андатр, я что-то вижу. — в голосе слепой звучала тревога.

Охренеть блин, видит она.

— Что это? — решил уточнить я.

— Это не "что", это "кто". - ответила слепая.

Отлично, засада. Я еще раз порадовался, что у меня есть слепая, иначе впоролись бы с разгона.

— Нам туда. — слепая вытянула руку в сторону бокового коридора справа.

— А нам точно туда надо? Завалят как котят, и на этом все кончится.

— Не тупи, президент. Это чистый.

— Чистый?.. Тогда нам точно туда не надо. Это ж конкурент!

— Кто?.. — не поняла Лия.

— Конкурент. Тот, кто ищет тоже, что и мы. Встреча с конкурентом ничего хорошего для нас не означает.

— Хватит умничать, вымерший вид человека довоенного, пошли уже, нечисть. — огрызнулась Лия.

Я пожал плечами и двинулся в указанный слепой коридор. Но далеко уйти нам не дали крыболды. На нас перло шпук семь, и в свете фонаря я успел увидеть, что эти уроды отличаются от своих надземных собратьев. Подземные крыболды жилистые, и круглого брюшка нет. И зубы больше, морды длиннее. Страшные твари, одним словом.

"Крыболд. Охотник. Уровень опасности — средний. Очков опыта в случае убийства — 4."

Понятно, охотники. Я выстрелил в первого, пуля пробила его на вылет, и свалила следующего. Два зайца одним ударом! Но выстрел качественно оглушил меня, уши заложило ватой, в голове звенело.

"Вы получили 4 очков опыта! Крыболд мертв".

"Вы получили 4 очков опыта! Крыболд мертв".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык"

Ого, уровень! Значит система все еще считает мой опыт и пишет уровни, но как их получить? Держа в руке фонарь передернуть дробовик оказалось не очень просто, и пока я

справлялся моя команда уложила оставшихся нападающих крысаков, я докинул патрон в магазин помпухи, и мы двинули дальше. По бокам коридора попадались наглухо закрытые металлические двери. Можно было попросить Фарга вырезать их, но потерять время не хотелось: и так всему подземелью заявили о своем присутствии.

Мы вышли в большой зал с высоким потолком. На полу зала стояли сгнившие и рассыпающиеся ящики, кабельные катушки, ржавые станки, и еще что-то непонятное.

— Куда? — спросил я слепую.

Лия ткнула рукой в противоположный конец зала, я осветил туда, и увидел фигуру, которая навела на нас оружие. В следующую секунду враг выстрелил в нас, а Виль шарахнул в противника сначала из одного ствола, потом из другого. Противник сломался и упал на пол, я оглянулся и хотел спросить "все живы", но слова застряли в горле: на полу лежала Садри, пуля попала ей в грудь.

Я впал в панику: что делать?! Заткнуть ранение тряпкой?! А что потом? Да, есть лекарь, но тут серьезный огнестрел! Блядь! За что мне все это?! Я сунул руку в карман, и достал светящуюся зеленым ампулу. Если это не поможет, то нам не поможет ничего. Я быстро приложил иньектор к шее девушки и нажал на кнопку. Она еще была жива, вздрагивала, но когда ампула опустела, Садри затихла.

Неуспел! Черт! Я отбросил ампулу и сел на пол рядом с телом. Неожиданно Садри резко вдохнула, а я чуть не умер от испуга. Искательница сделала еще один глубокий вдох. Успел! С плеч упал огромный камень. Я понял, что не готов потерять никого из своего отряда. Да, это случится рано или поздно, но я не готов. Девушка подняла руку, и пощупала рану на груди. Я видел как рана заполнилась черной коркой, и остановилась кровь. Следом черная корка надулась, треснула, и наружу вывалилась пистолетная пуля, после чего корка затянулась пузырящейся кровью.

Садри кашлянула, и попробовала подняться. Давалось ей это тяжело, я помог сесть и поддержал под спину.

— Фууу... — выдохнула искательница, — Думала подохну.

Следом ее осмотрела Рала, но ничего делать не стала, просто похлопала по плечу и отошла. Садри становилось все лучше, и я оставил ее: надо посмотреть, кого мы там подстрелили. Я осторожно подошел к труп, за мной шла слепая с пистолетом в руке, и Виль. На полу лежал совершенно бледный, худой человек, мужчина среднего возраста, с длинными жидкими волосами, его большие глаза были широко раскрыты. Кто это? Подземный житель? И сколько их тут? Наверняка не один. Вооружен он был таким же самопалом под пистолетный патрон как у Садри, оружие было испорчено попаданием дроби. Я пошарил в карманах рванины убитого, нашел два пистолетных патрона и лоскутный клубок, перевязанный проволокой.

Весь отряд собрался около убитого, я отдал приказ Садри держаться позади, ее место заняла Бэт. Помещение мы преодолели без дополнительных приключений, и опять попали в коридор, который вилял то влево, то вправо, то пересекался с другими, но слепая каждый раз указывала куда идти, и вскоре мы уперлись в закрытую дверь, рядом с которой светилась панель с цифрами. Рабочий кодовый замок! Электрический! Невероятно! Одна проблема, кода мы не знаем. Я осмотрел все вокруг двери, почесал затылок рукой с фонарем и случайно посмотрел вверх. На потолке были нацарапаны четыре цифры: 3590. Хм.

— Кто-нибудь может это прочесть? — спросил я, осветив на надпись.

Все тщательно ее осмотрели, Бэт даже хотела потрогать, но не дотянулась, но прочесть

не смог никто. Эта надпись сделана для чистого?

— Он там? — спросил я Лию, и она утвердительно кивнула.

Подумав, я все-таки решил быть вежливым и постучал. Ответа не последовало. Я постучал еще раз, с тем же результатом. Подождав немного, ввел код, и услышал как щелкнул замок, и дверь чуть чуть отошла от косяка. Я встал сбоку, махнув чтоб остальные встали с другой стороны двери, и приоткрыл дверь. Тишина. Приоткрыл еще. Ладони, сжимающие фонарь и рукоять дробовика, взмокли. Тишина. Заглянул и спрятался. Темно, но что-то в темноте светится. Капсула? Да нууу, врядли. Хотел заглянуть еще раз, но слепая оттолкнула меня и зашла внутрь.

Я чертыхнулся, и последовал за ней. Помещение оказалось оборудованным под жилую комнату, стояла застеленная армейская кровать, тумбочка, на которой стоял стакан в подстаканнике и лежала книга "Обитаемый остров" Стругацких, на вешалке около двери висела одежда, в углу гудел холодильник, а хозяин комнаты сидел за столом, на котором стоял включенный персональный компьютер. Моноблок с жидкокристаллическим монитором, офисная мышь и клавиатура. Хозяин был мертв. Он сидел, откинувшись на спинку стула, на полу под правой рукой лежал пистолет.

Я присмотрелся к телу.

"Имя: Александр. Возраст: 34 лет".

Непонял! Он мертв! Почему система показывает его имя и возраст?! Я повернулся с неммым вопросом к слепой.

— Он умер, но не переродился. Поэтому древние видят его в этом теле.

Я осмотрел тело погибшего. Одет мой тезка в костюм типа "горки", армейские ботинки, широкий ремень. А вот на костяшках пальцев и запястьях черные наросты. Скверна. Он такая же нечисть, как и я! И только тут мой взгляд наконец сфокусировался на включенном ПК. И холодильнике. Диво-дивное! Хотя по старой памяти не отреагировал даже, включено и включено. Я поискал взглядом выключатель, обнаружил его около двери, щелкнул, и зажегся свет. Моя банда вся зажмурилась и закрыла глаза руками, а я получил знатный флэшбэк: как будто нет никакой пустоши, все еще есть электрический свет и холодильник.

— Кто это рычит? — спросила Бэт, не сводя глаз с холодильника.

— Это холодильник, и он не рычит, он просто работает. — пояснил я.

— Понянятно... — протянула Бэт, но по ее морде было видно, что ни черта ей не понянятно.

— Древние хранили в холодильниках еду, там она лежала и не тухла. — пояснил я.

— Ооо! — протянули Бэт и Рала одновременно.

Я открыл холодильник, и заглянул в него. На полках лежала пара штраусиных яиц, вяленое мясо,

пластиковая бутылка с водой, и две запечатанных коробки армейского сухпайка. Ого, это уже интересно. Я знал, что сухпай может пережить ядерную войну, но до конца в это не верил. Мясо и яйца выглядели несвежими, вода наверняка стухла, а вот сухой паек я достал. Повертев в руках коробку нашел дату производства: 2025 год. Круто. Закинул найденное в мешок.

Мое внимание опять привлек включенный ПК. Значит, электричество сохранилось. Интересно, что смогло прожить столько лет, и до сих пор работает? Автономный атомный реактор? Я приблизился к мертвому чистому, и обратил внимание на тело: его покрывал слой пыли, а это значит, что умер он далеко не вчера. Я встал рядом с телом, повернул к себе

монитор, передвинул клавиатуру и мышь. На мониторе был открыт редактор, типа обычного виндового блокнота, содержащий текст. Неужели, послание? Или опять дневник? Я принялся читать.

"Если ты это читаешь — значит нашел мою каморку, а там мой труп. Не знаю, зачем ты посмотрел на потолок, но за сообразительность пятерка. Я умер, на этот раз навсегда. Хватит, надоело. Я не смог найти выход отсюда, нет его. Привыкай, ты тут насовсем. В Москве тоже выхода нет. Был я там. Расскажу, что смог узнать, может быть тебе пригодится. Вся заваруха началась с нового вируса. Люди начали умирать, смертность от заболевания примерно 8 из 10, но те 2, что переболели, получили кое-что интересное, хоть и не сразу. Первое, что обнаружили — сильно возросший иммунитет. Кое-у-кого рассосался рак, стали выздоравливать диабетики. Но это осталось незамеченным, политический кризис в мире нарастал. Эту инфу я нашел в Карабашском резерве, получил доступ к правительственной сети. Да, она все еще работает! Неделю изучал документы, отчеты, приказы. Вирус создали и запустили штаты. Что-то на основе обычной простуды, но с добавлением интеллекта. Какую-то электронную муть вживили, бактерии смогли объединиться в сеть и создать разум. Что-то типа изолированной нейросети. Следующие семь лет убили на изучение вируса, и попытки взаимодействия с ним, и кое-что получилось: научились общаться с вирусом. Вирус получился крайне мобильный, и приживался вообще везде. Плевать, тело человека, животного, или кирпич. Вирус адаптировался к любой структуре: идеальный симбиот. Когда американцы поняли, что источник вируса раскрыт, началась кампания что это все не мы, это враги. Обвиняли всех: Россию, Китай, ЕС, Канаду, Японию, даже Бразилию приплели. А потом какой-то оголтелый из армейской верхушки шарахнул тактическим ядерным по научным центрам и биологическим лабораториям в Индии. И понеслось. Били все друг-друга, разбираться времени не оставалось. Последние записи, которые я получил, были сделаны после войны. Вирус мутировал. У него появилось сознание роя, и сознание стало агрессивным. Новые зараженные и переболевшие видоизменялись, появились черные наросты на теле.

Больше я ничего не смог узнать. Нашел записи о том, что батареи стали жить дольше, где-то в хим. лабораториях не за долго до войны создали Альбагель, якобы лечащий от вируса, но оказалось, что это не так. Альбагель — это наша Энергия, дающая приток сил, ускоряющая рефлексы, чутье. После первых фармакологических испытаний работу над Альбагелем засекретили и отдали в военное ведомство. Шли разработки материалов и электроники с внедрением вируса, но ушло все недалеко. По материалам добились управления некоторыми физическими свойствами, такими как кристаллическая решетка, изменяли плотность, прочность, структуру. Если бы не война, мир изменился бы радикально. Нет, война его тоже изменила, но... Янки все-таки почти уничтожили человечество, хотя фигня у них получилась крайне интересная.

А я от этого дерьма устал. Вирус в моем теле ушел в темную сторону развития, еще чуть-чуть, и я стану монстром. Но на темной стороне есть и свои плюшки, только с капсулами напряг. Обычные капсулы нечисти не подходят. И да, возродиться мы не можем. Если чистый на 90 % или меньше — все, ты снова смертен. Темные капсулы есть, одна в Карабаше, но там стремно, лучше не лазить. В подземельях Златоуста я оставил склад: еда, одежда, оружие, боеприпасы, кое-какое снаряжение. Запас на девять жизней, да только их у меня нет. Как найти — карта под подушкой, разберешься. Коды те же.

Ну все, чистый, не поминай лихом. Саня, 61 уровень.

П.с. пистолет заberi. Мне он уже не нужен."

Я отлип от монитора и хлопнул глазами. В Москве нет выхода. Точно можно жениться на Бэт, построить поселок, а Лия у нас слепой будет. Нахер все эти приключения, ибо нехрен там ловить. Штраусов будем разводить, брюкву выращивать, детишки у меня будут нечистые, норм. Главное — не злиться. Ато тоже стреляться придется. На девятом уровне это выглядит не так круто, как на шисятпервом. Мда.

Я посмотрел под ноги, и подобрал пистолет. Вороненый, тяжелый, фабричного производства. Осторожно стерев пыль рукавом, я нашел кнопку защелки магазина, и извлек его. Да. Это совсем другой уровень. Двухрядный магазин, снаряженный тремя пистолетными патронами. Саня что, не был уверен, что с первого выстрела получится? В стволе пистолета обнаружился еще патрон. Вернул магазин на место, поставил на предохранитель, и присмотрелся к приобретению.

"Армейский пистолет.???<@!:.~/> Количество патронов — 16".

Хм. Не была указана редкость, или обычность. Это что-то вне системы? Довоенный? Непонятно. Я сунул находку за пояс штанов. Пистолет сел как влитой, и даже не пытался выпасть. Что там у нас дальше? Карта под подушкой. Я разворошил кровать, и не поверил своим глазам: под подушкой лежал планшет и ключ. Самый настоящий планшет! По экрану шла трещина, и левый верхний уголок был надколот, но в остальном совершенно целый гаджет! Я взял находку дрогнувшими руками, и зажал кнопку включения.

Через три секунды экран подсветился, и планшет включился, время загрузки тянулось как резиновое. Я ожидал увидеть андроид, или что-то такое, но интерфейс отличался от тех, что я видел. Девайс запросил пин-код. Я ввел четыре ноля по старой привычке, и получил от ворот поворот. Почесал в затылке, и вспомнил, что владелец написал про коды. Вбил 3590, и планшет пропустил меня. Уровень заряда батареи оказался 97 %, очень хорошо, ибо где его зарядить я не представляю. Потыкав в разные кнопки нашел карты, а в них — карту подземелья, где стояла красная отметка. Я попробовал сориентироваться, но ничего не вышло, и ткнул в кнопку, подсказка которой выдала "уточнить геолокацию".

"Нет связи со спутниками", обрадовал меня планшет, и появилась кнопка "Восстановить связь", я не задумываясь нажал ее. На экране появился прогресс бар, который начал неохотно заполняться. Я ждал, и косил глазом на уровень заряда. Спустя пару минут шкала заполнилась на семь процентов, а уровень заряда упал на один. Я так батарею посажу! Прогресс прибавил еще два процента. Да чтоб тебя! Я со всей силы пялился на экран планшета, а заполнение шкалы прекратилось от слова "совсем".

"Вы успешно применили Базовое знание электроники, получено 1 очко опыта" — оповестила меня система.

Следом за сообщением шкала заполнилась до ста, и планшет известил меня, что связь со спутниками установлена. На карте появился маркер, отметивший наше местоположение. До метки склада оказалось не так уж и далеко, но и не близко. Я окинул взглядом комнату, выпустил наружу клубней, выключил свет и закрыл дверь. То, что я сегодня узнал, приоткрыло завесу тайны над всем случившимся, но до понимания ситуации было еще ох как далеко.

Мы вернулись в зал, где была ранена Садри, и свернули налево. Тело убитого аборигена так и осталось лежать на полу. Я шел задумавшись, светя фонариком по сторонам, и никак не ожидал, что мой новый планшет пиликнет и завибрирует. Не ожидал не только я, подпрыгнула вся команда, а в глубине коридора кто-то шархнулся в открытую дверь, и

убежал громко шлепая босыми ногами. Вот это поворот! Отдав приказ следить за коридором вперед, и назад, я присел на корточки и достал гаджет. Кто-то прислал мне сообщение. Я ткнул в мигающий конвертик, и на экране открылся мессенджер.

"Саша, хватит прятаться. Думал, выключишь планшет, и я про тебя забуду? Нет, так не пойдет. Жду тебя на следующий день на нашем месте, и попробуй только не придти".

"Как ты узнал?!..." — пронеслось в голове, а потом я понял, что писали не мне, а другому Саше. Тому, который себе мозги вынес.

И интернет тут работает! Но, похоже, только для избранных. Ибо бомзам типа меня этого всего не дают. Ни электричества, ни связи. Я еще раз перечитал сообщению и загрустил. Вместе с наводкой на тайник у меня появились враги. И наверняка очень опасные. Планшет опять пиликнул, получив новое сообщение.

"Вижу, ты прочитал". - гласил текст.

Я понял, что все это очень плохо для меня. В поле "отправитель" значилось "Ферзь_2301". Странный отправитель. Как будто кто-то регался в чате, где имя "Ферзь" уже было занято. По-хорошему, надо избавляться от планшета, но делать этого не хотелось, меня давила жаба. Я попытался найти настройки звука, через пару минут мне это удалось, и я выключил все оповещения. Не надо мне, чтоб оно пиликало, когда я нахожусь неизвестно где, а вокруг враги.

Спрятав планшет, я поднялся и махнул рукой: пора двигаться дальше. Через коридор шмыгнул крыболд, следом еще один. Минут через десять мы добрались до еще одного большого зала. Я осмотрел его насколько представлялось возможным, но высовываться не торопился. Еще одного воскресить я смогу, если сразу наглухо не завалят, а потом все, запаса чудо-препарата нет. Ко мне подошел Виль.

— Я могу сходить на разведку. — предложил он.

— Тут темно, если идти с фонарем то можно и не прятаться. — возразил я.

— Можно. — согласился Виль, — Но я пойду без фонаря, светить мне будешь ты.

— Это как? — не понял я.

— Проще вареной брюквы. Я пойду направо, а ты свети впереди меня и к центру.

Как по мне, так идея очень не очень, но другого плана у меня не было совершенно. Я кивнул, а Виль слился с тенью и шмыгнул в зал, когда я начал светить в центр. Остальные фонари мы погасили, Бэт пристроилась с винтовкой у меня за плечом. По началу не происходило ровным счетом ничего. Я водил фонарем в правой части зала, и ждал у моря погоды.

Тишину нарушил выстрел из обреза и визг, следом еще один выстрел, и тишина. Моя рука крепче сжала дробовик, ствол ходил вслед за фонарем. Я ощущал себя отличной мишенью. Такие себе очучения, прямо скажем. В глубине зала пукнул пистолетный выстрел, я увидел вспышку и ощутил движение воздуха от пролетевшей мимо меня пули. Рука сама направила в ту сторону дробовик и палец нажал на спусковой крючок. Эффекта от своего выстрела я не видел, присел на колени, поставил дробаш прикладом на пол, не переставая светить в зал, перехватился за помпу и дернул ее вниз, извлекая пустую гильзу из ствола и резко дернул руку вверх, закрыв затвор. Легонько подбросил дробовик вверх и поймал его за рукоять. Как герой боевика.

— Мерзавцы! — раздался сзади злой голос слепой, — Я вас за это живьем выпотрошу! Виль! Он левее!

Грохнул выстрел, я услышал падение тела на пол.

— Все, этому хватит! — крикнула Лия.

Я обернулся, и увидел в свете фонаря, как Рала что-то делает с рукой Лии.

— Ничего страшного, — сказала медик, — просто оцарапало. Сейчас посыплю порошком и замотаю.

Охренеть, в слепую попали! И она увидела нападавшего? Это ей система подсказала? И не только нападавшего, она видела Виля. Надо будет выяснить. Рала закончила с раной Лии, и если б они еще не стояли посередине прохода, вообще бы было замечательно. Минут через пять вернулся Виль.

— Тут живых больше нет, можно идти. — доложил он.

Я кивнул, осветил фонарем в зал, и посмотрел на карту. Надо пройти этот зал, потом два поворота, и наша цель будет справа. Глянул на значок свежих сообщений, но от Ферзя_2301 больше ничего не было. Проходя по залу я стрельнул наглого крыболда, который уже откусил приличный кусок от ноги убитого Вилем подземного дикаря.

"Вы получили 4 очков опыта! Крыболд мертв".

Коридоры были похожи как братья-близнецы, и если бы не планшет с картой — мы бы уже потерялись. Совершив два поворота, я остановился у ничем не примечательной двери, и сверился с картой. Да, это точно та дверь. Слева располагался кодовый замок, и я набрал комбинацию 3590. Замок щелкнул, и дверь отперлась, я потянул ее на себя, и необдуманно сделал шаг внутрь, оперевшись носом во вторую, решетчатую дверь. "А могло быть и заминировано", пришла в голову запоздалая мысль. Я осветил фонариком через решетку, но толком рассмотреть ничего не получилось.

Достав из кармана найденный под подушкой ключ я отпер вторую дверь, и осторожно заглянул внутрь. На стене слева от двери обнаружил выключатель, и зажег свет. Комната оказалась копией жилища Саши, только оборудована под склад. И первым, что мне бросилось в глаза, был костюм химзащиты цвета хаки. Я определил его по баллонам и шлему-маске с хоботом. Сразу видно, что модель современная, и очень крутая. Я присмотрелся к костюму, и система тут же выдала мне подсказку:

"Армейское снаряжение химической и радиационной защиты. Состояние: хорошее. Уровень защиты: высший".

Меня не так удивило сообщение от системы, сколько информация о костюме. Я могу в этой снаряде залезть в Уфу. Зачем — не знаю, но могу. И ничего там со мной не будет. Следом мой взор прилип к оружейной стойке. Не густо, конечно, но по сравнению с нашим оружием сейчас — это как автомат Калашникова против рогатки. Первой в стойке стояла снайперская винтовка.

"Армейская снайперская винтовка. Количество патронов: 10. Состояние: хорошее".

Я взял винтовку в руки и осмотрел. Чем-то схожа со старой доброй СВД, но нет, это не она, хоть и выглядит до боли знакомо. Фурнитура — пластик непривычной формы, массивная оптика, на которой обнаружилось два переключателя. Я посмотрел в прицел и щелкнул первым: зажглась подсветка прицельной сетки. Понятно. Щелчок вторым переключателем стал для меня огромным сюрпризом. Это оказался тепловизор. Да это уберган! Можно стрелять и днем, и ночью! Я не раздумывая протянул винтовку Бэт, которая смотрела на нее не отрываясь, аж слюна потекла.

Следующим в стойке оказался автомат.

"Армейский автомат. Количество патронов: 30. Состояние: хорошее".

Оповестила меня система. Повертев находку в руках, я подумал что это может быть

одно из следующих поколений калаша. Органы управления вроде бы похожи, но рукоять затвора с правой стороны автомата, переводчик режимов огня двусторонний, над спусковым крючком. Схожесть с АК была в компоновке: тот же газоотвод над стволом, тот же рычаг фиксатора магазина. Я поставил автомат в стойку, и перешел к следующему образцу оружия.

"Полуавтоматический дробовик специальный. Количество патронов: 10. Состояние хорошее".

Пушка оказалась схожа с автоматом, но жирнее. Толстый ствол, большая шахта под магазин, но сходство между ними оказалось большим. Видимо одна серия. Эту пушку надо отдать Заку, главное чтоб от счастья не помер, и про Ралу не забыл. Будет спать в обнимку с дробовиком, а не с девчонкой. Я вспомнил оружие в руках охраны Акдама. Чем-то их пушки похожи с этой, но эта круче: телескопический приклад, крутой обвес, емкость магазина десять против семи. Что там еще осталось?

"Пистолет-пулемет силовых структур. Количество патронов: 30. Состояние: хорошее".

Я повертел ппшку в руках. Три ствола имели между собой много общего: органы управления, приклады, цевья автомата и ппхи были похожи, если не один-в-один. Это точно изделия одной фирмы. И думается мне, фирма эта Концерн Калашников. Пистолет-пулемет оказался компактным, и легким. Приклад складывался вправо, и все четыре пушки были оборудованы ремнями, что делало их удобными в переноске. Недолго думая, я протянул пистолет-пулемет Садри. Та застеснялась, посмотрела по сторонам, как будто не была уверена, что это ей, и только потом протянула руки и взяла подарок, тщательно осмотрев и ощупав его. Я услышал, как она прошептала "настоящий! довоенный!".

Разобравшись с оружием, я принялся осматривать, что же тут припасено еще. На стоящем следом за оружейной стойкой стеллаже я нашел аккуратно уложенные в подсумки магазины. Два для снайперской винтовки, по четыре к дробовику и пистолету-пулемету, и целых шесть штук к автомату, они лежали без подсумков двумя стопочками по три. Магазины для снайпы пластиковые, рифленые, для пп — из прозрачного пластика, гладкие. Я оценил удобство контроля остатка патронов. Магазины для дробовика имели внушительный размер, так же пластик, с "вафельным" рифлением. Автоматные магазины также "вафельные", с окошком сбоку, через которое можно видеть количество патронов, рядом лежал подсумок на шесть мест. Так же нашелся двойной подсумок с одним пистолетным магазином.

На том же стеллаже были и патроны. Шесть пачек пистолетных по двадцать пять штук, четыре пачки винтовочных по двадцать штук, восемь пачек 12 калибра по десять штук, и самое ценное: шесть пачек автоматных патронов по тридцать штук в пачке. Не густо... Где пополнить боекомплект к автомату я пока не знал, надо экономить. Раздав магазины Садри и Бэт, я продолжил осматривать полки.

Две пары хороших армейских ботинок, и одна пара туристических кроссовок. Три комплекта формы оливковой расцветки, чем-то напоминающие горку. Два рюкзака, один большой, второй средний, литров на сорок. Тут же нашлось два качественных спальника и три каримата: термоизолирующие коврики, чтоб спать на земле и не замерзнуть. Там же обнаружили три пары армейских полных перчаток, и одна пара кожаных обрезух, два армейских шлема из кевлара, бронежилет, а еще ремень с утилитарной сумкой. Одна из самых ценных находок оказалась в углу: большая медицинская сумка, которая сразу перекочевала в руки Ралы. Она открыла сумку и принялась разглядывать содержимое. Я понял, что ничего знакомого она там не видит, надо будет вместе с ней перебрать и показать

чем и как пользоваться. Потом, когда-нибудь.

В двух картонных коробках обнаружили сухпайки, всего двенадцать штук. Да, с такой добычей можно пару секторов нагнуть не напрягаясь... И я так понимаю, это не самое крутое оружие. Нет ни ракетниц, ни плазменных пушек, ни бронированных скафандров. Мне почему-то казалось, что бронированные скафандры у кого-то где-то точно есть. Наверняка. Так, надо собирать все, и выметаться. Пока я копался в найденном, Бэт и Садри снарядили магазины и рассовали по карманам.

Я взял в руки большой рюкзак, засунул в него костюм химзы вместе с баллонами, кое-как туда влез еще автомат и дробовик, в боковые карманы напихал пачек с патронами. Во второй рюкзак сложили сухпайки, магазины к дробовику и автомату, и оба шлема. В свой мешок я скинул обувь и перчатки, кое-как впихнул один спальник, снаружи привязал карематы. Второй спальник засунули к Садри. Бронежилет не лез никуда, и я решил одеть его на слепую. Расстегнул липучки и приблизился к Лие.

— Ты чего удумал, чистый? — встретила меня вопросом слепая.

— Бронежилет хочу на тебя одеть.

— Бр... што?..

— Ты что, из деревни? — попытался я ее подколоть.

— Я — да. — ответила та, — А ты?

— А я — нет. Я знаю, что такое бронежилет. — попытался отыгаться я.

— Знает он, посмотрите на него. — фыркнула Лия.

Что, один-один? Как-то ты быстро сдалась, старушка. На моей морде появилась довольная ухмылка.

— Вот ты знаешь — на себя и одень. — закончила слепая.

Нет, один-ноль в ее пользу. Да и хрен с тобой, не хочешь — не надо, уговаривать не буду.

— Бэт, Садри, Рала? Кто не хочет сдохнуть, получив пулю в грудь?

Снайпер хлопнула широко раскрытыми глазами. Я даже звук услышал, с которым моргал Юрий Никулин в фильме "Операция Ы". Садри помяла рукой место, куда попала пуля дикого, и криво усмехнулась. Медик подвисла. Вот ее и оденем. Зак оценит. Я подошел к ней, раскрывая половины бронежилета, и поднимая его вверх. Та попыталась вытянуть руки в защитном жесте и начала мотать головой, пришлось ее урезонить.

— Это приказ! Ты — второй по значимости человек в отряде. Я — первый, ты — второй. — слепая аж крикнула, но промолчала. — Если меня продырявят, кто будет лечить? Ты. А если продырявят тебя — лечить будет некому. Поэтому одевай жилет, и еще вот...

Я застегнул на Рале броник, покопался в меньшем рюкзаке, и достал один шлем, и одел ей на голову, подогнав и застегнув подбородочный ремень.

— Теперь большую часть времени ходишь так. Снимаешь только перед сном. Или по особому указанию.

Взял с пола медицинскую сумку, и повесил Рале через плечо.

— Все ясно? — медик кивнула. — Отлично.

— Андатр, как этим стрелять? — спросила меня Садри, показывая свой пистолет-пулемет.

Мда, я и забыл, что это мне органы управления им знакомы, а вот клубни мои заводской сборки оружия в глаза не видели, и в руках не держали. Я сам внимательно осмотрел оружие. Переводчик режимов огня находился над большим пальцем, выведен на две

стороны. Удобно пользоваться и левой, и правой рукой. Ближе к стрелку значилась красная буква "П", понятно — предохранитель. Следом за ней в сторону ствола три точки горкой, это автоматический огонь, а еще дальше — одна точка, одиночный.

Я задумался, а почему такой порядок? Почему не предохранитель-одиночный-очередь? Почесал затылок. Что происходит в бою? Там нет времени аккуратно выбирать нужное положение, рывком щелкнул и огонь. Если последним будет автомат — можно зажимом выпулить магазин до дна, и остаться без патронов, стрельба одиночным в стрессовой ситуации предпочтительнее. Да, наверняка так и есть. Разработкой оружия у нас занимались не глупые люди.

Я взял пистолет-пулемет и рассказал Садри и Бэт как пользоваться предохранителем. На их оружии такой штуки никогда не было. В этом мире предохранитель не нужен. Мою лекцию с интересом слушали все, даже Рала. Не слушала только Лия, которая изобразила вид скучающий. Действует мне на нервы, как обычно.

Убедившись, что схрон мы выгребли подчистую, я решил дать народу перекусить, и потом двинем обратно. Пожевав мяса и запив водой с привкусом ржавчины, отряд был готов выдвигаться в обратный путь. Проблема была только одна: идти-то куда? Метка склада на карте есть, а метки жилища Александра и выхода я не видел. А судя по карте, подземелья тут огромные. Надо было смотреть и запоминать, но ведь нет! Нам, болванам, этого не надо! Мы идем только вперед.

— Кто-нибудь помнит, как мы сюда пришли? — задал я вопрос.

Моя команда переглянулась, и выражения лиц были при этом у всех разные. Виль откровенно веселился, Бэт выпучила глаза и открыла рот, Садри смотрела недоверчиво, а Рала — растерянно. Только Фарг был равнодушен, а Лия фыркнула.

— Я помню дорогу. — сказала Садри.

— Проведешь нас обратно? — уточнил я.

— Да, легко. — подтвердила собирательница.

Фух, решилась проблема. Собирать банду было хорошей идеей, каждый мой клубень по-своему помогает. Я скомандовал подъем, и мы двинули в обратный путь. Шли медленно, Садри подсказывала где куда свернуть. Мы шли по коридору к очередному залу, когда меня тихонько окликнул Виль.

— Андатр!

Я замер, а в спину мне ткнулась слепая, чертыхнувшись. Хотя я и дал искателю фонарь, но он им не пользовался, светил только я.

— Впереди засада. — проинформировал меня искатель приключений. — Лучше обойти.

Засаду подвальные устроили в одном из залов, типа того, в котором ранили Садри, а может и в том же самом. Тогда двое наделали делов, а если их там штук пять-семь — это может стать проблемой, могут быть жертвы в отряде. Из Рембов у нас только Виль, но раз он советует обойти, то лучше его послушаться. Хрен его знает, что он там учуял. Я кивнул, и отошел обратно по своим следам.

Отдалившись от зала, я достал планшет с картой, и стал ее внимательно разглядывать. Мне только сейчас пришла в голову мысль: откуда в планшетной навигации карта подземки?.. Но раз есть, значит кто-то ее сделал. Внимательно изучив план подземелья, я заметил, что некоторые коридоры обрываются. Что это? Кто-то исследовал эти катакомбы, но прошел их не все? Интересненько. Надо бы с Филом потрындеть на эту тему, думается

мне он в курсе всего этого.

Обойти засаду получалось только по одному коридору, туда мы и свернули. Путь пролегал по загроможденному металлическим хламом и деревянной трухой ходу. Разок заметили прошмыгнувшего крыболда. Засада, поняв что мы не купились, отправила разведку, но любопытный подземный житель, замеченный снайпером через новенький тепловизор, получил от Бэт пулю в грудь и приуныл, жалобно квакнув. А вот второй убежал, громко шлепая босыми ногами по полу. Я опасался преследования, поэтому строго-настрого наказал Бэт смотреть нам за спину.

Обходной коридор привел нас к металлической перегородке с дверью, перекрывающей коридор. На схеме ее точно не было! Я еще раз посмотрел на экран: прямой коридор, без препятствий. Странно. Дверь оказалась заперта. Вдвойне странно. Не придумав ничего путного, я обратился к механику.

— Фарг, откроешь?

Тот уверенно кивнул и принялся распаковывать сварочник. В темноте время текло как резиновое. Я светил Фаргу, пока тот готовил аппарат, Виль и Бэт дежурили, Рала присела у стены, а Лия стояла столбом. И именно она первой заметила неладное.

— Эй, президент-придурак, прислушайся. — злобно бросила слепая.

Я отлип от механика, который настроил аппарат и приготовился резать дверь, и обратился в слух. Виль и Садри были напряжены, их взгляды устремлены в темноту коридора, Бэт не отлипала от оптики, ее лицо подсвечивал бледный свет тепловизора, из-за чего оно выглядело как восковая маска. Похоже, у нас проблемы.

Навострив уши, я сначала не уловил ничего подозрительного, но вскоре вычленил сначала тихие, но становящиеся все громче, шлепающие звуки. Как-будто кто-то шел по коридору в больших лапах, делая промежутки между шагами. Воздух вокруг меня сгустился, я понял, что боюсь. Я чертовски боюсь темноты, и того, что в ней прячется.

— Фарг! Режь! — отдал я приказ, и механик включил аппарат.

Шлепки стали ближе, и уже не надо было напрягать слух, чтобы их различить. К шлепкам прибавился звук, как будто волокли что-то тяжелое по бетону. Меня пронзила догадка: к нам ползет какой-то здоровенный монстр. Я посмотрел на Фарга. Металл плохо поддавался его аппарату, но механик уже начал вырезать замок из двери.

Шаги чудовища стихли, и это напрягло еще больше. А следом подземелье заполнил грозный рёв хищника, почуявшего добычу, а вторил ему ор подземных дикарей. Так вот оно что! Не дождавшись нас в засаде, эти упыри притащили своего охотника!

Шлёп! Хррррршщ. Шлёп! Хррррршщ.

Загонщик пришел в движение.

— Вижу! — крикнула Бэт, и выстрелила.

Рев боли прокатился по подземелью, и туша, судя по звукам, ускорила.

— Открыто! — известил меня Фарг.

— Все внутрь! Фарг! Завари потом эту дверь обратно, нам нужно время!

— Понял. — отчитался механик, и перекинул сварочник на ту сторону перегородки.

Виль включил фонарь и нырнул в дверной проем, следом за ним шмыгнули Рала и Садри. Бэт сделала еще один выстрел, но монстр не оценил, только шлепать стал еще резвее. Я толкнул Лию, которая начала упираться, в дверь, и обернувшись направил луч света в коридор.

Не знаю, где дикари это добыли, но я видел такие штуки в заброшенных домах, и на

Острове Сокровищ. Когда-то оно было человеком, но было это давно. Черная, бесформенная мясная туша, занимающая весь объем, перла по коридору сметая хлам на своем пути. Я вскинул дробовик, навел ствол на голову, выстрелил, передернул, и еще раз выстрелил. Монстр обиженно взвыл, и матнул слегка разлохмаченной башкой. Все, хватит, эту битву мне не выиграть.

Я прыгнул за дверь, Бэт еще раз выстрелила в монстра, Виль закрыл дверь, а Фарг начал ее заваривать так, чтобы она больше не открылась никогда. Он почти закончил, когда охотник достиг перегородки и навалился на нее. Металлическая стена прогнулась, посыпалась пыль от выдираемой из стен арматуры.

— Фраг, сворачивайся быстро, валим на максимальной скорости!

Механик сделал бы все и без моей команды, но сдержаться я не мог. Он быстро свернул рукав, подхватил аппарат в охапку, и мы рванули со всей силы. Сзади нас преследовал разочарованный вой чудовища, и визг подземных дикарей. Интересно, не автор ли это найденного дневника? Очень может быть.

Проскакав приличное расстояние по коридорам, я наконец тормознул отряд, и достал планшет с картой. Ёбушки-воробушки, где мы?! Карта показала, что мы в неизведанной области. Недалеко от нас была пара обрывающихся коридоров, и выскочили мы через какой-то из них. Я попытался проследить наш путь от метки склада, но потерпел неудачу. Это фиаско, братан! Ты потерялся!

— Садри, можешь сказать как мы шли, где сворачивали?

— Могу провести по нашему пути обратно... — протянула она.

— Нет! Это нам не надо!

Подозреваю, что монстр с подземными ждут нас с превеликим удовольствием. Нет, нафиг. Не хочу. Мне и тут нормально. Но что, мать его, делать? Куда идти? Можно попробовать вернуться назад в отмеченную область, но толку? Как я там найду выход?

— Садри, Виль, в картах разбираетесь?

Собирательница заглянула в планшет, и отрицательно помотала головой.

— Дай-ка посмотреть... — протянул руку искатель приключений.

Я дал ему гаджет, и Виль задумчиво уставился на схему. После пары минут раздумий, он вернул девайс мне.

— Я умею читать схемы вольников, но эта намного сложнее. Тут я бессилён.

Подстава. Я заблудился, и вся моя команда вместе со мной. Не вся, но оставшиеся наверху не в лучшем положении. Надо что-то делать. Я присел у стены, и сказал "пу-пу-пуу...".

— Что ты там распукался? — недовольно спросила слепая.

— Надо что-то делать. — ответил я.

— Ну так делай!

Меня это все откровенно выбесило, и порвало пополам.

— Самая умная?! — рявкнул я, подскочив с пола, — Знаешь что делать?! Ну так делай! А если не знаешь — не мотай мне нервы!

— Ты чего разорался? — с непониманием спросила слепая, — Хочешь чтоб нас по твоим визгам нашли? Местные плохо видят, зато отлично слышат.

Вот черт! Тут она права.

— Дак ты достала уже язвить! — сдавленно прошипел я.

— Тебе не нравится? Так бы сразу и сказал!

Вот курва! Послала мне система слепую!

— Нет! Не нравится! — просипел я.

Вдали раздался рев чудовища. Ну мать вашу так и эдак!

— Лия, хватит выпендриваться! Можешь нас вывести — выводи! — мой голос чуть на писк не сорвался, — Пока что у тебя получается только вывести меня из себя!

— Нет, чистый, под землей я бессильна, тут я не слышу древних.

Мне показалось, или она почти извинилась?! Древних она не слышит, а где искать дикого подземного знала!

— Ты мне уши-то не шоркай! Ты видела дикаря, который тебя ранил!

— Это защита, каждый слепой видит того, кто его атаковал. Но не более.

Именно так я и предполагал... Еще раз осмотрел схему, но так и не придумал как и куда идти. Вроде бы жилище Александра вот тут... А может тут. Если удастся найти его, Садри нас выгачит. Наверное. Надеюсь. В подземелье опять раздался рев чудовища, на этот раз ближе. Все, времени нет, надо уходить. Я дослать два патрона в магазин, и посветив фонарем двинулся по коридору.

— Андатр! — окликнула меня Садри, — Нам в другую сторону!

Вот ведь! Я развернулся и отправился в обратном направлении. Хорошо, что хоть у кого-то нет топографического кретинизма. Точнее, хорошо, что он есть только у меня. Припустив трусцой по коридору, я решил положиться на удачу, но надеялся, что хоть кто-нибудь запоминает путь. Коридоры с дверями по бокам перемежались захламленными залами, но чем дальше мы шли, тем меньше становилось дверей, а залы стали пустыми. Эти перемены меня насторожили, но не сразу, очень не сразу. Выскочив в один из таких залов, я наконец-то решил передохнуть, и дать отдых гудящим ногам.

Хотелось пить, но я только промочил горло. Еда у нас есть, а вот воду надо экономить. Карта показала, что мы ушли в великое ничто. Плана местности не было, а разведанная часть лабиринта оказалась далеко в стороне. Но были и плюсы: чудовища я больше не слышал. Немного отдохнув, я осмотрел зал, и увидел только один выход из него, закрытый массивной металлической створкой, которая к счастью оказалась не заперта. Приложив немало усилий, с помощью Виля и Фарга створку удалось открыть, ия глазам своим не поверил.

В просторной высокой комнате находилась капсула. Кристалл в центре зала не светился, как и закрытая капсула не приглашала забраться в неё. Шкафы с оборудованием и толстые кабели покрывал слой пыли, пыль лежала и на капсуле, и на кристалле. Я провел рукой по боку погасшего кристалла, но пыль не упала с него, а размазалась, как будто он был наэлектризован. Я осмотрел все вокруг в поисках рубильника, или чего-то еще, похожего на выключатель, но мои поиски окончились неудачей.

Пока я шарахался по машинному залу, Лия подошла к кристаллу, и положила на него руку.

— Первый раз вижу пустой кристалл. — задумчиво протянула она.

Я прекратил шарахаться, и подошел к ней.

— Да, кристалл питает установку древних, но этот пуст. И такое ощущение, что он никогда не был заряжен... Даже разряженный кристалл оставляет свой отпечаток, а тут — ничего.

— Как думаешь, можно его включить?

— Нет... Не знаю. Не уверена.

Голос слепой не был тверд как обычно, похоже она увидела что-то непонятное для себя. И включать кристаллы не умеет, так и запишем. Вся команда тщательно осмотрела зал, но ничего не нашла. Я залез во все углы, но ничего, похожего на рубильник или кнопку "вкл" не было. Капсула осталась закрытой, и не реагировала на мое приближение. Поняв, что ловить тут нечего, я опять достал планшет и уставился в карту.

И вот ведь какое дело, мы находились в центре черного пятна, а отсутствующая область карты была идеально круглой. Кто-то стер карту? Или что-то скрывает положение капсулы? Интересненько. Примерно выбрав направление, я повел банду как я думал к выходу. Бездумно бегать сломя голову надоело, и хоть топографический кретинизм никуда не делся, но подключилось рациональное мышление. Как говорил один мой коллега, надо быть осознанным. Обдумывать каждое действие, задавать себе вопросы что я сейчас делаю и для чего. Бред конечно, но вот он всегда все делал обдуманно и максимально эффективно. Видимо не такой уж это и бред. Не знаю, к чему я это все вспомнил.

За размышлениями я и не заметил, как в коридоре появился мусор. Бросив взгляд на карту, увидел, что мы подошли к границе закрытой области, и оказались почти там, где я планировал. Немного только отклонились. При этом нам не попалась по пути ни живность, ни местные обитатели. Пройдя ещё приличное расстояние, Садри обрадовала меня:

— Андатр! Это наши следы, мы идем правильной дорогой!

Я кинул победный взгляд на слепую, морда которой не выражала ровным счетом ничего, как будто она и не заметила, что безнадежный я все-таки их вывел. Словно угадав мой взгляд, слепая недовольно проворчала:

— Да-да, справился.

Так-то! Могу! Я радостно шел по коридору за Садри, которая вела нас по следам, когда из бокового коридора в проход вывалилась огромная уродливая лапа, а следом выглянул и сам монстр, перегородив собой все пространство. Урод осмотрел нас водя головой по кругу, и кажется улыбнулся. По крайней мере его пасть открылась и растянулась в стороны, а сам он издал довольное бульканье. Нет, он не был рад нас видеть, он почуял вкусную, деликатесную еду.

"Оскверненный житель. Возраст — 236 года. Опасность — средняя. Количество очков опыта за смерть — 2".

Два? Два очка опыта за это чудище?? Монстр утробно булькнул и пополз в нашу сторону, я вскинул ружье и выстрелил, перезарядил и еще раз выстрелил. Отряд поддержал меня огнём, шарахнули два дуплета от Виля и Фарга, грохнула новая винтовка Бэт, Садри зажала спуск и всадила весь магазин, большая часть пуль ушла в потолок, но примерно треть досталась монстру. Мутанту это все не понравилось, пули разорвали его тело, оба глаза выбило, сквозь разорванную плоть выглядывали кости. Громко забулькав, урод рванулся к нам. Винтовочный выстрел остановил его, в лобной кости появилась пробоина, через которую выплеснулось что-то черное. От второго выстрела монстр отпрянул, и стал как-будто ниже, третий выстрел разнес верхушку черепа, и мутант осел со стоном, полным печали.

Я выдохнул, дослал два патрона в магазин, и опустил ружье. Два очка опыта ушли к Бэт. Снайпер все еще держала винтовку на вскидку, стоя в напряженной позе. Как кошка. Злая кошка, которая готова кинуться.

— Вам лишь бы только убивать, типичные люди. — голос слепой был полон разочарования.

— В смысле?! — не понял я. — А что нам надо было делать?

— Ничего.

Слепая сердилась, это было видно невооруженным взглядом. Но, в смысле? Что она хотела сказать? Что монстр пришел не убивать? А что делать? Поздороваться? Хотя, если подумать... Этому существу система показала 236 лет. Неужели это действительно автор найденного дневника?! Он ведь ушел в подземелье! Нет, этого не может быть, потому что не может быть никогда! Мне просто не хотелось в это верить. Он увидел нормальных людей? Похоже сосуществовал с подземными дикарями. Странно все это, тут нет четкой границы добра и зла?

Коридор оказался заперт тушей убитого, и лезть через него не хотелось, поэтому я дал задание Садри провести нас в обход, и собирательница отлично справилась с задачей, выведя нас в подвал, откуда мы начали свой поход. Я решил сделать привал и немного подкрепиться. В теле накопилась усталость, концентрация притупилось, я уже не обращал внимание на происходящее вокруг, а это могло стать причиной гибели отряда. Пока я пытался отдохнуть Виль сходил наверх и вернулся с отчетом.

— Андатр, на улице ночь. Что будем делать?

— Что делать? Спать ложиться. Завтра утром надо выдвигаться обратно, а для этого надо поспать.

Я достал спальники, один расстелил для Ралы, второй для Лии, Бэт и Садри разместил на пенках. Распределив очередность дежурства, завалился в угол, положив под голову руку, и выключился. Мне не снилось ничего, просто темнота. Но потом в этой темноте кто-то щелкнул зажигалкой, потом еще раз, и я увидел маленький огонек, который осветил лицо молодого парня, находящегося в полутора метрах от меня. Обычное такое лицо, немного круглое, с небольшой бородкой. Я выжидающе смотрел на незнакомца.

"Привет", сказал он. Обычный голос, чуть грубоватый. "Привет", ответил я. Мой собственный голос звучал напряженно. "Да ладно, расслабься, я тебя не обижу", усмехнулся мой собеседник. Не обидит он меня! Я крепче сжал в руках свой дробовик. Неожиданно тьма начала рассеиваться, и я увидел, что мы находимся в полутемном подвале, именно там, где я остановил группу на ночлег, только никого из моей банды тут не было, кроме Лии, которая материализовалась из тьмы. Одетая слепая была в свое платье и сандалики. Она мило улыбнулась гостю, и я понял, что сплю.

Да! Это сон! Вот почему все тут так! Я посмотрел на оружие в своих руках: вроде и моя помпуха, но не совсем. Цевье другой формы, пластиковое, немного потрескавшееся, приклад тоже пластик, так же в плохом состоянии, а вот тело — моего ружья. Странно, как это все объединилось? "О, создавать предметы научился?", то ли похвалила, то ли подколола меня Лия. Я скорчил недовольную рожу и не ответил. "Давай не будем как дикие рейдеры, и представимся, мы все-таки в гостях", сказала слепая.

Что? Кто в гостях? Мы в гостях? Это мой сон, это они у меня в гостях! "Президент, не тупи. Мы не у тебя во сне", отчитала меня слепая, а я запутался еще больше. "Пока этот пень соображает, мы успеем поговорить", довольно мило обратилась она к парню. "Меня Артем зовут", откликнулся он. Дружелюбный, вроде бы... Улыбается. "Я Лия, а это — Александр", представила нас слепая. Она назвала мое настоящее имя! Зачем? "Давно я нормальных людей не видел", пожаловался Артем. "Местные, с которыми жил, необщительные, пуганные какие-то". "Нашел Марию?", неожиданно спросил я. Парень заметно погрузнел, и сказал "нет". Значит это точно он, автор дневника.

"Расскажи нам, как же ты жил все это время?", спросила Лия. "Да как жил, жил как-то. Ушел в подземелья, долго бродил, нашел склады со всяким бытовым барахлом, консервированной едой, так и жил". Что, все двести лет? Чуть вслух это не спросил... "Мне становилось хуже, черные наросты распространялись по телу, я терял сознание, и приходил в себя все время в разных местах. Я заметил, что кто-то ломает все вокруг меня, но никак не мог его настигнуть".

Ооо, кто же это мог сделать, если никого кроме тебя тут не было? Я вдруг начал осознавать, почему слепая сказала "мы в гостях". Мы сидим в подвале этого мужика, но как такое возможно — я не понимал. Опять наверное скверна виновата. Тем временем Артем продолжил свой рассказ.

"Я жил в подземельях, ел что придется, иногда удавалось поймать крысу, потом я увидел людей. Они были голодны и напуганы, увидев меня убегали, видимо не ожидали встретить тут другого человека. Я долго пытался познакомиться с ними, но они прятались. Одного подкараулил и схватил, а он сначала дико завизжал, а потом потерял сознание и больше в себя не приходил. Я оставил его там, думаю друзья ему помогли, потому что больше я его не видел".

Артем замолчал ненадолго, глядя на пламя зажигалки, потом продолжил. "Со временем люди стали привыкать ко мне, иногда оставляли еду, в основном крыс. Но поговорить так и не вышло, странные они какие-то. Затем появился другой человек, не похожий на моих соседей, он был одет в военную форму и с оружием в руках. И он не испугался меня! Я пытался с ним поговорить, но не вышло. Он меня не понимал, хотя я его понимал отлично. Проходя мимо он здоровался со мной, и шел по своим делам. А потом я встретил вас".

Я смотрел на рассказчика, и пытался понять услышанное. Он передал свою двухсотлетнюю историю, но ему она не казалось долгой. И он не замечал, что его тело менялось! Человек с оружием — это Александр, я уверен. Почесав бороду, я спросил парня: "Как думаешь, сколько ты здесь сидишь?". Артем задумался. "Незнаю, месяца три-четыре наверное". Мда. В общем-то, его ответ меня не удивил, а только укрепил мою уверенность, что этот парень не понял, что с ним произошло. "Расскажите, как там наверху? Люди выживают?", спросил он. "Выживают, жизнь налаживается", ответил я. "Здорово! Надо будет сходить наверх", радостно сказал парень.

Я открыл глаза и сел. Меня разбудила Бэт, моя очередь дежурить. Садри уже проснулась, и сидела около выхода наверх, я отправился к дырке в подвал, сел напротив нее, навалившись спиной на бетонную стену, и вспомнил свой сон. Понятно, почему за Артема

давали 2 очка опыта. Он не был опасен. Точнее, он не был агрессивен в привычной форме. Видимо, поведение морфов зависит от личности, которая перекинулась. Этот обычный человек, и морф из него не злой получился. Мдаа. Надо расспросить слепую, где это мы были.

Время моего дежурства прошло незаметно. Можно сказать, что я и не дежурил, вообще забил на вход в подвал и думал о своем. Рала позвала меня завтракать, доели свои запасы вяленых харчей, и пошли выбирать из подземелья. Единственная сложность была только в извлечении Лии из пролома. Она активно сопротивлялась, пока я не подтащил ее к стене и не заставил поднять руки вверх, а сам взял за талию и приподнял. Фарг и Виль взяли шипящую слепую за руки и вытянули наверх. Она еще долго что-то бухтела неразборчиво, пока шли через город.

— Лия, что это за сон был сегодня?

Слепая перестала бухтеть и замолчала секунд на десять.

— Какой сон? — непонимающим тоном спросила она.

— Сегодня ночью, мне снился подвал и Артем.

— Какой Артем?

У меня появилось стойкое ощущение, что она издевается, и желание отвесить ей затрещину.

— Хватит придуриваться! — рыкнул я.

Слепая повернула голову ко мне.

— Ты что пристал? — в голосе сквозило раздражение.

— Сон! Сегодня! Что тебе снилось?

— Да не помню я! — выплюнула она, а потом резко остановилась. — А, да, был Артем. Тот самый, из подвала, которого вы, болваны, завалили.

Ну наконец-то, одуплилась! Не поверю, что она сон не помнит.

— Что это было? Где мы были? Почему ты сказала, что мы в гостях?

Вопросы сыпались из меня, как из рога изобилия.

— Давай по очереди, я не запоминаю. — фыркнула она.

Я внимательно посмотрел в лицо Лии. Нет, похоже не придуривается. Какая-то она помятая, и ехидной улыбки нет. Что с ней произошло?

— Где мы были?

— Это был не твой сон. Не совсем твой. Сложно сказать... Твой сон взаимодействовал со скверной, и она транслировала личность Артема к тебе в сон. Наложение...

— Но как это произошло? Он же умер!

— Смерти нет, чистый. Все живущие оставляют свой отпечаток, свою личность. Думаешь тебя воскресили технологии? Нет. Скверна. Она сделала копию твоей личности, и пересадила ее в это тело.

— Откуда ты это все знаешь?

До этого слепая таких умных речей не толкала.

— Я тоже вижу сны, чистый, и скверна также взаимодействует в них со мной.

Мало что понятно, похоже на то, что ночка у слепой выдалась сложная.

— Раньше со мной говорили только древние, а теперь — скверна. И я не вижу между ними разницы!

А это уже интересно. Что-то в моей слепой поменялось. Но что стало причиной этих изменений? Не знаю. И она не знает. Я приобнял слепую, стараясь ее поддержать, и обнаружил, что обычно твердая слепая сегодня мягкая, как тесто. Совершенно никакого сопротивления, у нее даже шаг сбился! Делала...

Я отстал от слепой и уделил внимание окружающей обстановке. Пока пытал Лию, группа дошла до завода и двигалась по территории предприятия. Один раз я заметил мелькнувшую сбоку черную тень, похоже это та кошка, которую давно видели, но пока она на нас не нападала. И это меня очень, очень радовало.

А вот и наша цель: база Черепа. Я не стал ломиться напролом, осмотрел все вокруг, и увиденное мне не понравилось. У нас были гости. Но пока не понятно какие.

— Бэт! Посмотри в оптику, расскажи что увидишь.

Снайпер кивнула, и прильнула к прицелу.

— Вижу четверых, не наши. Оружие в руках есть. Двое охраняют, двое шмонают наш транспорт.

— Стреляй, вали уродов. — приказал я.

Бэт сделала четыре выстрела с минимальной задержкой.

— Готово. — доложила она.

— Идем не толпой, по одному! Виль — вперед, за ним Садри, я, Бэт. Рала, ты ведешь слепую в самом конце, Фарг — прикрываешь их. Все все поняли?

Банда не стройно кивнула.

— Пошли!

Виль пригнулся и зигзагами рванул к цеху, прячась за кучами мусора, следом немного выждав стартовала Садри, но по другой траектории. Теперь и мой черед! Перехватив дробовик поудобнее, я ломанулся вперед. Бахнул выстрел из обреза, следом еще один. Я не стал тормозить, там разберутся, и рванул к воротам. Два часовых лежали по бокам. На вид — обычные мусорные рейдеры, одетые в рванину и броню из пластика и тонкого ржавого металла. Быстро заглянул внутрь и спрятался, внутри грохнул выстрел, заряд дроби пролетел сильно мимо.

— Бросай оружие, падаль! — рявкнул я.

— Сам бросай, урод! — ответили мне изнутри.

Голос сиплый, с плохим произношением. Ну, не хочешь — как хочешь. Я еще раз выглянул и спрятался, бахнул второй выстрел, дробь попала в косяк ворот около меня. Я услышал, как рейдер открыл двустволку, и тихо ругаясь пытается ее перезарядить. Шанс!

Я рванул внутрь, надеясь на то, что бандит остался один, перезарядить не успеет, и меня не встретят доброй порцией дроби. Да, вон он! Рейдер прятался за нашим прицепом, а около прицепа лежало кучкой наше барахло. Ах вы крысы!

— Не убивай! — взвизгнул бандит, и отбросил потрепанный жизнью обрез.

Мой палец почти выжал спуск, но я слишком мягок для этого мира. Все еще слишком мягок. Я не выстрелил.

— Санта! — крикнул откуда-то сверху Зак.

А я уже и забыл, что тут наши есть! И хорошо, что они живы. Для этого кренделя — точно.

— Что у вас тут происходит? — поинтересовалась Лия, заходя в цех под ручку с Ралой.

Следом ввалилась остальная банда, Виль тащил подранка. Значит пленных у нас двое. Плохо конечно, но есть и плюсы: может быть что-нибудь расскажут.

— Рала, перевяжи раненого. — я навис над вторым упырем, — Ну, что нам расскажешь? Я заметил, как у него по штанам начало расплзаться мокрое пятно. Напугать — это уже половина дела.

— Зак! — крикнул я, — У вас с Ардой все хорошо?

— Да! — ответил сверху следопыт.

— Отлично. Фарг, Бэт, Садри — присмотрите за подстреленным и окрестностями. Виль, возьми вот этого хмыря, и пойдём-ка с ним поговорим. Только не испачкайся.

Виль взял описавшегося рейдера за шкварник, сунул под ребра обрез, и тот охотненько поковылял на улицу для разговора. Надеялся отболтаться и слинять, наверное, раз сразу не завалили. Лия увязалась за нами. Отойдя от цеха так, чтоб подстреленный нас точно не слышал, я усадил пленника на задницу и ткнул в нос стволом.

— Кто такие, что вам тут надо?

Пленного немного потряхивало, но писаться он вроде бы перестал. По крайней мере лужа под ним не увеличивалась.

— Эта, мирные мы, бродячие торговцы...

— Ты какой рукой ешь? — спросил я мерзавца.

— Этой! — поднял он левую.

Я поднес ствол ружья к левому плечу.

— Еще раз мне соврешь, и я ее отстрелю. Понял?

Рейдер мелко затрясся и быстро закивал.

— Кто такие, что делали?! — рявкнул я.

— Бандиты мы, шли к Черепу поменять кое-чего. Пришли — а Черепа нема! Никого нет, и мотоциклы ваши истоят...

— Что поменять?!

— Крестов мы наловили...

— Где?!

— Караван ограбили...

— Кресты где?!

— В будке сидят, мы поговорить сначала хотели...

— Охраняет их кто??

— Так это, Булька, которого лечить оставили...

Я посмотрел на Виля.

— Не врет. Булька со стороны прибежал, я его подстрелил.

— Не вру я, хозяин, не вру! Как есть говорю! — обрадовался бандит.

Так-то этот черт уже себе приговор подписал.

— Главный кто? — уже спокойнее спросил я.

— Ургл у нас главный был, так лежит он там, дырявый уже.

Так, главаря шлепнули. Бэт его приголубила, значит.

— Не убивай меня, хозяин, пригожусь я тебе! Я бандитов разных знаю, договориться для тебя смогу!

Ожил, посмотрите на него! Договариваться он для меня будет! Я злобно глянул на подлеца, и тот немного приуныл и заткнулся. И ведь опять работоторговцы! Вот кого я больше всего не люблю, так это их. Виль в это время достал из кармана кусок проволоки, и связал мерзавцу руки. Это правильно. Я взял рейдера за шкварник, и потащил обратно. У нас там еще один болезный. И рабы где-то заныканы.

Бросив упыря к прицепу, я наказал Бэт не спускать с него глаз, и если дернется — отстрелить яйца, как она уже это делала. Снайпер кивнула, и хищно облизнувшись, направила ствол мужику между ног. Тот скукожился и сжал колени. Но его это не спасет. Садри тем временем собрала трофеи. Негусто, прямо скажем. Две дубины, копьё из арматуры, мачете из металлолома, и двуствольный обрез.

— Садри, возьми с собой Зака, где-то тут спрятаны рабы, найти и доставить сюда. Виль! Иди с ними.

Искатель приключений кивнул, и трио отправилось выполнять. Рала закончила бинтовать подранка, и тот был уже связан и вполне готов к разговору. Я взял его под локоть, и потащил на то же место. Лия ждала меня там, а бандит, увидев слепую, не на шутку испугался. Усадив его в подсохшую лужу, я приступил к допросу.

— Отвечай быстро и правдиво, слепая скажет мне если солжешь, и я отстрелю тебе руку. Рала тебя перемотает, не сдохнешь, но руки не будет. Соврешь еще раз — отстрелю ногу. Будешь без руки, и без ноги. Соврать можно четыре раза. На пятый снесу башку. Все понял?

Бандита трясло от страха, но кивнул он энергично. Подсохшая было лужа стала больше.

— Кто вы такие, чем занимаетесь?

— Бандиты мы, крестов грабим, посева воруем, выживаем как можем.

— Рабов где взяли?

— Кресты это, из дальней деревни, говорят в Полесье шли, торговлю налаживать. Яйца везли, мясо штраусов, одежду. Мужиков-то мы сразу убили, а двух баб и детишек взяли. Эх и повеселились с ними вчера!

Предавшись воспоминаниям бандит блаженно закатил глаза.

— Но ты смотри, они еще годные! И детишки тоже, мы их не трогали, ценный товар. — опомнился он, решив выторговать себе жизнь.

— Главный ваш где?

— Так ты в начале с ним разговаривал, Шлепа это.

— А он сказал, что главный Ургл, дырявый лежит.

Бандит сипло рассмеялся.

— Ну, может и Ургл. — легко согласился он.

Я посмотрел на слепую, но она осталась бесстрастной. Все, с уродами закончили, надо посмотреть на их "товар". Я подхватил бандюка, специально ткнув его в рану, тот вякнул, скособочился, и поплелся со мной в цех. Зак, Виль и Садри уже привели рабов. Две грязные, оборванные женщины лет от двадцати до шестидесяти, и трое таких же грязных и оборванных детишек, от семи до семнадцати, два мальчика и одна девочка. Смотрели напуганно, и совершенно безвольно.

— Кресты, слушать внимательно. Кто эти двое?

— Бандиты. — первой сказала девочка, остальные покивали.

— Они говорят, что они хорошие и не злые, правда это? — бандиты закивали, правда дескать.

— Нет, не правда. — резко возразила она.

— Отпустить их? — спросил я, глядя ей в глаза.

Девчушка не раздумывала ни секунды.

— Нет.

Я взял нож, и протянул его ребенку. Та настороженно смотрела на рукоять.

— Убьешь их?

На лице девчушки отразилось смятение и недоверие, но не страх. Да, дети не ценят жизнь. Она протянула руку и взяла нож, но дальше дело не пошло. Не умеет убивать, не знает откуда взяться. Пока еще не знает.

— Виль, Фарг, берите этих, девочка сказала убить, значит убить. — я посмотрел в лицо Шлепы, — Ты мне соврал. А врать не хорошо, за это убивают.

И пошел за ворота. Не стоит женщинам и детям это видеть. Хотя, может и стоит. Эти уроды убили их близких. Мы отвели смертников за угол, и я распорядился поставить их к стенке, и тут заметил, что девочка с ножом пришла с нами.

— Хочу видеть, что они умерли. — ответила она на мой взгляд.

Хочешь, так хочешь. Я поднял ружье.

— Сука ты, и урод!.. Крыболд вонючий!.. — заныл Булька, — я тебе не соврал же!

— Не соврал. Но убивать и насиловать не хорошо.

— Так не насильовали мы, сами они были непротив!

Я выстрелил подонку в ногу, в середину бедра, от чего бандит упал.

— Ты мне только что соврал, а ты знаешь, что бывает за вранье.

Я выстрелил еще раз, в плечо.

— Ты соврал мне про вашего пахана. Когда сказал, что может быть и Ургл.

Булька неразборчиво ныл и повизгивал. Я выстрелил в плечо Шлепе, тот вякнул и осел.

— Ты сказал, что главарь Ургл. Врать нехорошо. И про остальное ты соврал.

И выстрелил ему в голову. А затем добил Бульку.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Девочка плюнула в сторону мертвецов, бросила нож, и ушла обратно.

— Жестко ты их. — в голосе Виля сквозило уважение.

— Не люблю насильников, и работорговцев. — брезгливо ответил я.

Виль кивнул, и отправился вместе с Фаргом внутрь. Я подобрал нож, и последовал за ними. Внутри ничего не изменилось, бабы с детьми сбились в кучу на полу, мои клубни раскладывали разбросанное рейдерами барахло.

— Фарг, то что мы притащили из подвала надо пока спрятать. Включая оружие и бронежилет Ралы. Запаяй в сундук.

Фарг кивнул и отправился выполнять.

— Рала, Садри, Бэт, Зак, сделайте костер и вскипятите воды. Зак, что у вас случилось?

— Бандиты пришли утром, никого не увидели и начали шмонать машину, мы с Ардой сидели наверху и не высывались, а потом пришли вы.

— Отлично, это вы молодцы, хвалю! — парень засиял как начищенная кастрюля, и рванул выполнять поручение.

Я подошел к рабам, и присел около них на корточки.

— Я Андатр, слышали про такого?

Все, кроме девочки, отрицательно помотали головами.

— Я слышала! — сказала она, — Про тебя вольники рассказывали, говорят дурак каких поискать, лезет куда не просят...

Вот те раз. Отличная у меня слава, можно гордиться.

— ...но, — продолжала девчуля, — с бандитами круто разбирается, да я и сама сегодня видела!

Нет, не все так плохо.

— Как думаешь, мне верить можно? — спросил я ее.

— Честно? Я слышала, тебе врать нельзя.

— Врать вообще нехорошо, а мне — опасно.

— Честно — верить нельзя никому, и тебе тоже. Но я бы поверила.

Ай ты мое золотце! Прямо мед для моих больших ушей. Я посмотрел на слепую, которая подкралась и стояла позади группы рабов, та криво усмехнулась и молвила:

— Она не врет.

Рабы резко развернулись на 180 градусов. Вот они сидели ко мне лицом, а теперь уже спинами сидят.

— Это слепая! Тетушки, это слепая! — ошарашенно воскликнул один из мальчиков.

В рядах рабов пронесся благоговейный ропот. Даа, слепая — это вам не шутки!

— Бандиты сказали, вы ехали в Полесье. Это правда?

— Да. — ответила одна из теток.

— Хотели торговать?

— Да. — ответила другая.

— Мы можем увезти вас в Полесье.

Тетки посмотрели друг на друга и тяжело вздохнули.

— Незачем нам, наш караван разграблен, нам нечем торговать.

— Там можно договориться, и уехать в свою деревню с караваном из Полесья. Наладите торговлю, сами в прибыли останетесь.

— Тебе-то что с того? — с подозрением спросила одна из теток.

— Полесье под моим началом и защитой.

— О как. — выдала девчулька. — Вольники ничего такого не говорили.

— В Полесье вам сами все расскажут. Едете?

После недолгого совещания экс-рабы согласились. Вот и славно. А у нас тут и вода закипела. Я достал семь упаковок дошика, и заварил его для пленных и Арды с Заком. Мы-то позавтракали, а они от рейдеров ныкались. Еда пришлось нашим гостям по вкусу, особенно детям. Похоже, Андатр обрстет новыми легендами, хехе. А вот дошика у нас осталось мало... Надо будет к Филу заехать.

Собрав манатки и погрузив баб с детьми в прицеп, я повел колонну в обратный путь. Выезжая из города я опять заметил огромную черную кошку, размером с сенбернара, которая сидела на руинах и провожала нас взглядом. Люблю я кошек, и всегда хотел себе огромную кошку, но не такую страшную. Путь до Полесья прошел без приключений, и ближе к вечеру мы были уже во дворе трактира. Наши пассажиры осматривались как деревенские жители, первый раз попавшие в уездный город. Не успели мы сесть за ужин, как пришел Бралг.

— Андатр, по каннибалам. Поймать никого не удалось, но и на холме пока без изменений. Ушли, похоже.

Я отдал Бралгу обрез Шлёпы, ему пригодится. Привезенные мною бабы сидели наострив уши. Я представил им старосту, и сказал, что насчет торговли могут разговаривать с ним. Они покивали, договорились встретиться после ужина, и принялись за еду. Во время ужина я постоянно ловил на себе взгляд девочки. Похоже, стал ее кумиром, хоть она и не знает что это за слово.

— Джуг! — крикнул я бармену, и тот помахал мне рукой.

— Организуй ночлег вот этим женщинам и их детям за мой счет!

— Андатру и "Любителям" все бесплатно! Сделаем!

Бабы смотрели на меня с нескрываемым уважением, а вот девчушка тихонько фыркнула и отвернулась. Что с ней не так? После ужина я объявил свободное время, и банда в миг рассосалась кто куда: Рала с Заком пошли к матери, Фарг с Ардой, Бэт и Садри по магазинам, Виль откинулся к стене и уснул, Лия сказала что пойдет к Пекарю, бабы отправились к старосте, пацаны смылись гулять, глазеть по сторонам и везде совать свой нос, а за столом остался я и девочка, которая долго буравила меня взглядом.

— Меня Фрея зовут. — представилась она.

— Ага, очень приятно. — кивнул я, и зевнул, окинув взглядом девчонку.

Молодая, лет четырнадцать-пятнадцать, темные волнистые волосы до плеч, серые глаза, мордашка довольно миленькая, титек еще нет, и наверное уже не будет. Портил ее только отросток скверны слева на шее.

— А ты правда бандитов убиваешь? — не отставала девчуля.

— Правда. — разговаривать мне было откровенно лениво, я бы и сам поспал, как Виль, но мне, похоже, этого сделать не дадут.

— Здорово! — мечтательно протянула Фрея, — Вот бы и мне так!

Я сфокусировал на ней внимание.

— Тоже хочешь путешествовать и убивать бандитов?

— Да! — она даже головой кивнула, — У тебя сильная банда, я бы тебе пригодилась!

Мне аж спать расхотелось.

— Пригодилась? И что же ты умеешь делать?

— Много чего! — пигалица принялась загибать пальцы: — Посуду мыть умею, ножи точить, убираться, варить умею, за штраусами смотреть...

Поняв, что этим всем она меня не очень-то впечатлила, Фрея выложила еще одну карту на стол:

— По ночам тебя греть буду.

Я аж глаза выпучил, и не придумал что сказать. Но похоже это было не все.

— А еще я будущее угадывать могу.

Если б мог, я бы выпучил глаза еще сильнее.

— Ты думаешь я просто так здесь оказалась? Нет. Я знала, что встречу тебя. Я не вру. У тебя будет большая битва, скоро, я хочу помочь!

— Но что скажут твои тетушки?..

— Не тетушки они мне, нет у меня тетушек, и папы с мамой нет, одна я.

Вот ведь... Сплавить ее не получится. Нет, могу пристроить Соломке, но Фрее это не понравится. Слепая с потрохами сожрет!.. А что? Скажу, что дочкой нашей будет. Я, прибитая мама Лия, и ушибленная дочка Фрея! Отличная картина. Я взялся двумя руками за голову, и шибко почесался.

— Я бы не отказывался от видящей, особенно если она сама пришла. — сказал Виль, открыв один глаз.

— Но она еще совсем дите! — возразил я.

— Нет, уже нет. Мой совет — бери ее в клуб.

Думаю, советами искателя пренебрегать не стоит.

— Хорошо. Фрея, вступишь в мой клуб?

Девчуля улыбнулась, и радостно крикнула "да!".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

Все, что ни делается — все к лучшему. Наверное. В крайнем случае сплавлю ее куда-нибудь, навыки варить и убираться подойдут везде. Захотелось бахнуть горючки, и вырубиться до утра, но мои планы нарушила вибрация в кармане куртки. Я достал планшет и включил экран. Фрея уставилась на гаджет, а потом соскочила с лавки и подбежала поближе, сунув голову мне через плечо.

— Ого! Это же вещь древних!

Надо было эту вещь выключить к хренам собачьим, чтоб Ферзь не мог мне написать. Но, он смог. "Саша, ты опаздываешь. Не игнорь меня", гласило послание. Да не знаю я где ты! И знать не хочу. Я вырубил планшет и убрал в карман. Все, проехали. Встречи не будет. Пойду к Пекарю схожу. Попробую ему кровь свернуть. Или он мне свернет. Как получится, в общем.

Фрея увязалась за мной, а отговаривать ее не хотелось. В рот компот, пусть ходит. По пути мне попался Дрищ. А он стал больше! В ширь. Дрищ радостно лыбился, и расставил грабли, готовясь меня сцапать и обнять. Я попытался увернуться, но не вышло: бывший бандит схватил меня и крепко прижал к своей груди.

— Андатр! — выдал Дрищ в чувствах. — А это кто?

Бандит отпустил меня и указал на Фрею, которая сжала кулаки и смотрела волком.

— Это? Это Фрея, греет меня по ночам.

Дрищ сально улыбнулся и ткнул меня локтем в бок.

— Фрея, это Дрищ. Бывший бандит.

— Да! Я исправился! Живу тут теперь.

Девченка посмотрела округлившимися глазами сначала на меня, потом на бандита, потом опять на меня. Тут я вспомнил, что не видел трайка Каспера.

— Дрищ, где трайк? — спросил я.

— Так это, в Елагу они поехали, торговать.

— Понятно, хорошо. — я посмотрел на бывшего бандита. — Ты иди, Дрищ, тебя наверное баба твоя ждет, и нам идти надо.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

— Ага, да, пойду я, — кивнул экс-бандит, — Ждет меня Лорка, правда.

Вот оно что. Мой навык помог мне отвязаться от приставучего Дрища. Тоже неплохо, так и скажем. Дальнейший путь до дома Пекаря прошел без приключений. Я отметил, что город разросся, стало больше населения, одежда жителей все еще тряпье, но не такое убогое, как при первой встрече. Значит, все тут вертится на скверне. Дерьмовый мир, конечно, но некоторые плюсы есть. Непонятно только, как на это реагируют люди. Сегодня у него рваное рубище, а завтра штаны и рубашка. Как это воспринимается? Или это правда игра, а они не люди?!

От этой мысли меня бросило в пот. Нет, не может быть! Может, конечно, но не хочется. Зато это объяснило бы все происходящее. Я мотнул головой и без стука ввалился к Пекарю. Слепые сидели друг напротив друга, и о чем-то беседовали.

— ...не стоит этого делать, это нарушит порядок. — говорил Пекарь.

Закончив фразу он повернулся ко мне и изобразил внимание.

— Привет. — поздоровался я.

Из-за моей спины выглянула Фрея, посмотрела на Пекаря, но ничего не сказала.

— Юная провидица, какая неожиданность. — выдал слепой, а Лия подняла одну бровь.

— Пекарь, люди, живущие в Полесье, настоящие? Это не куклы?

— Вполне настоящие, рождаются, живут, умирают, занимаются своими делами. А что не так?

— Сутки назад они выглядели хуже, а неделю назад это была толпа оборванцев. Что изменилось?

— Все меняется. Ты занимаешься не тем, чем надо, и твои дела влияют на жизнь людей Полесья. Завтра они начнут торговлю с деревней Куркулово, и их жизнь еще изменится, как и жизнь жителей Куркулово. Ты же сам это делаешь, что тебя не устраивает?

Я почесал голову.

— Все устраивает, непривычно только... Быстро все очень.

— Нормально. — отрезал Пекарь. — Ты чего приперся-то?

— Беда у меня с Уфимскими бандитами, и совета я хочу дельного.

Слепой аж квакнул.

— Я тебе кто?! — на вдохе выпалил вопрос Пекарь.

— А кто ты мне?

— Я — проводник!

— Тогда это кто? — ткнул я пальцем в слепую. — Полупроводник?

В избушке повисло молчание.

— А полупроводник — это как? — спросила Фрея. — Это когда слепого пополам разрезали?

— Не совсем, но близко. — туманно ответил я. — Ну так что, проводник! Есть у меня сектор, в котором сидит слепой, а вокруг слепого три сильных мужика, с большими бандами. Торговец горючкой, торговец едой, и торговец рабами. И надо мне их всех завалить. Расскажи, как это сделать.

Слепой сидел опустив голову, и шумно дышал. Попыхтев примерно минуту, он выдал:

— Дурак ты, чистый, и жизнь тебя ничему не учит. Не руби ухокрылу ноги, руби головы. Начни с самой сильной, и не строй хитрых планов.

Вот сразу все понятно стало! Так и сделаю! Ох, к черту всех этих полупроводников, надо идти спать. Я опять сильно почесал голову двумя руками, и развернулся на выход.

— Нет! Так нельзя! — крикнула Фрея.

Мне аж спать расхотелось.

— Что нельзя? Как нельзя? — не понял я.

— Нельзя идти убивать самого сильного! Тебя ждет смерть!

Ой блин, жил чистый спокойно, нет ведь, купил провидицу!

— Тогда что мне делать?

— Ты перестал быть чистым, но не стал нечистым. Нечистота — большая сила, но для тебя она закрыта. — выдал Пекарь.

Приехали.

— И что теперь?

— Найди место силы нечистых.

— Как?

Слепой аж голову наклонил набок, "глядя" на меня с укоризной.

— Как где не надо — так у тебя язык быстрый и острый, а где надо так ты теряешься.

Разговаривай с людьми, нечисть!

— Тьфу на тебя, полупроводник бородатый.

Я плюнул на пол и вышел. Настроение испортилось, я был зол и на себя, и на слепого. Но чем дальше шел по улице, тем ближе было понимание: слепой дал подсказку, навел меня на нужный путь. Опять этот путь, будь он неладен! Но так оно и есть. Завтра двигаем в Усть-Катав, надо поговорить с Филом. Дальше действуем по обстоятельствам.

Вернувшись в трактир, я не обнаружил там никого из своих клубней. Даже дремавший Виль куда-то исчез. "Наш" стол был свободен, хотя остальные оказались заняты, народу в заведении было полно, как местных, так и заезжих. Мой взгляд уловил что-то знакомое, и я присмотрелся к сидящим за одним из столиков рядом с барной стойкой. Два типа, один худой и мелкий, второй коренастый, одеты в походную одежду с защитными кожаными вставками, рядом со столом мешки с барахлом. С ними сидели три девки, явно из местных, и молодой пацаненок, залетный.

Я протер глаза. Нет, точно. Бочком подкрался к стойке рядом с парочкой, и встал к ним спиной. Дежуривший за стойкой Джуг поставил передо мной кружку пива, из которой я сразу отхлебнул, и обратился в слух.

— ...идем мы, значит, по руинам, а там радиация, тварей всяких полно, а чую я, что ждет нас сокровище древних, и мы уже около него. И тут, откуда не возьмись, дым грохот, крики! Смотрю — а это бандиты какие-то едут, кричат "мы байкеры, из банды "любовники", а главный у нас Мандатр!", и как влетят прямо в гущу монстров! А там и некрморфы, и клаколиски, и еще куча всяких! Байкеры начали стрелять во все стороны, но куда там! Тварей больше было, и они начали байкеров рвать одного за другим! Тут-то мы и подоспели, напали из засады, и всех тварей порешили, но последний некрморф Мандатру ногу откусить успел, лежит он, кровью истекает, ну мы перевязали его, Энергией шваркнули, ожил он значит, "спасибо", говорит, "собиратели, спасли вы меня, я сюда за хабаром ехал, да сил не рассчитал"! А мы что, мы ништо, мы простые, помогли, спасли и ладно, но хабаром делиться не стали, наш он, хабар-то!

Закончив повествование, рассказчик умолк, а слушатели восхищались историей и просили подробностей.

— Да ладно тебе, Мышишь, не гони! Не так все было! — включился в рассказ второй собиратель.

— Да почти так и было, шо ты лезешь, Зайчич?! — вспылал мелкий.

— Сидели, значит, два собирателя в пустой развалюхе в самой безопасной части пустоши, где ничего вообще нет — ни хабара, ни тварей каких, чай на костерке кипятили. Приезжают к ним на огонек байкеры из клуба "любители", президентом у которых Андатр, и просят к костерку пустить. А собиратели жадные, боятся что чай их выпьют, и не хотят байкеров к костерку пускать. Но у байкеров было мясо, а у собирателей мяса не было, поэтому к костерку они позвали, но чаем не делились.

Закончив рассказ, я повернулся к незадачливым искателям.

— Ой, Андатр! — пискнул Зайчич, а Мышишь надулся и скрестил руки на груди.

Нас слушало уже пол-таверны.

— Ну что, сталкеры, как хабар? — подколот я болтунов.

— Нормально хабар, принесла тебя нелегкая. — буркнул Мышишь, а Зайчич осуждающе посмотрел на друга.

Все присутствующие уставились на нас открыв рты. Эти двое тут уже примелькались, да и меня народ знал, а кто-то только слышал о крутом Андатре. Спектакль намечался эпичный. Да еще и словечки всякие интересные! Никогда раньше таких не слышали.

— Нашли что-нибудь ценное?

— Нашли! — сказал Зайчич, но получил пинка под столом от Мышиша и резко стал красным от злости. — Мышишь! Я тебе сейчас башку проломлю!

Разъяренный Зайчич встал из-за стола и навис над Мышишем.

— А нечего ему про наш хабар знать! — рявкнул мелкий.

— Ах, наш?! Это я нашел! Кому хочу — тому и буду показывать!

— Ну и иди ты жопу, Зайчич! — пробурчал Мышиш, и сунул нос в кружку с пивом.

У здоровяка аж пар из ушей пошел. Он поднял с пола свой мешок, грохнул его на стол и принялся развязывать, шипя что-то себе под нос. Справившись с завязками, он сунул туда руку и начал шурудить в содержимом, а потом и голову в мешок засунул. Покопавшись, довольно крикнул, и вынырнул на свет божий, держа в руках хорошо сохранившуюся заколку в форме цветка, и с довольной мордой показал свой трофей мне.

Вокруг стола собралась толпа зевак, среди которых была и Фрея. Я посмотрел на свою провидицу, волосы у нее красивые, волнистые. План созрел сам собой, и я достал из своего "кошелька" монету в два рубля, и протянул ее Зайчичу.

— Покупаю!

Зайчич слегка стушевался, видимо красивая находка нравилась самому, хоть он и не знал как ее применить. Я достал еще один рубль. Зайчич дрогнул, сглотнул, и протянул мне заколку. Я отдал ему деньги, которые тут же исчезли в одежде собирателя, и подманил жестом Фрею. Народ расступился, образовав вокруг нас небольшое пространство, я подошел к девушке сбоку, и прицепил заколку к волосам над ухом, чем привел публику в неопишуемый восторг. Фрея метнулась к бармену, выхватила из его рук блестящий стакан, и посмотрела на свое отражение. Заколка ей шла, хоть и стоила мне прилично денег. Но, было не жалко.

Мышиш, видя как напарник разбогател, надулся пуще прежнего. По Зайчичу было видно, что ему жаль заколку, но три золотых рубля — это три золотых рубля.

— Куда дальше пойдете, сталкеры? — спросил я мусорщиков.

— На север.... На север. — буркнул Мышиш.

— Удачной охоты. — пожелал я собирателям, и направился к своему столу, прихватив свое пиво с барной стойки.

— И тебе не хворать! — бросил мне вслед Зайчич.

За столом обнаружился Виль, откинувшийся на стенку и изображавший спящего, но я видел, что он прикидывается.

— Что это за сталкеры такие? — поинтересовался он.

— Это собиратели из прошлого.

Искатель хмыкнул. Фрея сидела рядом со мной, вертя головой и трогая заколку. Нам принесли еды, и я с удивлением обнаружил в ней соль. Виль заметил мою реакцию и усмехнулся.

— Твоих рук дело? — уточнил я.

— Моих. — кивнул он.

Надо было самому заглянуть на кухню, но что-то надоело мне везде лезть. Хорошо, когда есть люди, способные сделать что-то за меня. Это и называется команда. Я показал Вилю большой палец, а он опять усмехнулся. Наевшись, я решил идти спать. Время уже к ночи, делать что-то лениво, а усталость давала о себе знать. Я зевнул во всю пасть, аж челюсть хрустнула, сказал Вилю что иду спать, и встал из-за стола. Фрея увязалась за мной.

Джуг разместил нас в той же комнате, что и в прошлый раз, и спать я пришел первый. Клубни у меня не маленькие, маленькая клубня уже тут, поэтому не потеряются. Я разделся, улегся на кровать и закрыл глаза.

Ненадолго. Потому что почувствовал, как под одеялом ко мне прижалось голое девичье тело. Вот это поворот. Нет, я подозревал, что она что-нибудь выкинет, но как-то забыл об этом.

— Фрея, меня не обязательно греть ночью.

— Почему? — удивилась девчуля.

Действительно, а почему? Это в 2020 году спать среди толпы народа в обнимку с голым подростком было вызывающе, но на дворе не двадцатый год. Тут этим не удивить вообще никого. Я почувствовал, как рука провидицы лезет мне в штаны. Надо с этим всем что-то делать! Срочно.

— Я разное могу. — выдала пигалица.

— Так, не надо мне разного, солнышко. — ласково проговорил я, — У нас так не принято.

Рука замерла, почти достигнув цели.

— Солнышко? Это я солнышко? Это ты меня солнышком назвал? Как не принято?.. — не поняла она, мое обращение смутило видящую и сбило с мысли, — Что не принято?

— Да, ты — солнышко. Теплое и ласковое. — пояснил я, — Заниматься такими вещами не принято.

Девочка медленно убрала руку.

— Не понимаю...

— Я чистый, я родился и вырос в совсем другое время, и тогда такие вещи были под запретом. Нет, люди всяким занимались... Но общество это все не любило. То есть, за такое и побить могли. Поэтому, в нашем клубе это не принято.

Фрея отвернулась от меня и обиженно засопела. Хотела как лучше, получилось как всегда.

— Не обижайся на меня, просто прими как есть.

Она кивнула головой, хоть этого я и не видел, но по шороху понял, что оделась. Фууух, гора с плеч. Вообще в штанах и майке спать надоело, а с нижним бельем тут был напряг. Точнее, чего не было — того не было. Я закрыл глаза, и незаметно провалился в сон.

Я сидел за столиком в баре Полесья, было все как вечером накануне. Мышиш с Зайчиком что-то рассказывали зевакам, народ пил, ел, и перемещался по заведению. Но, планировка зала отличалась, барная стойка выглядела иначе и располагалась у другой стены, два сталкера выглядели по-другому, не имели ничего общего со своими прототипами, да и за стойкой был вовсе не Джуг. Несмотря на кучу нестыковок я не придал этому значения.

У меня появилось острое желание докопаться до слепого. Видимо уже в привычку вошло. Я выбрался из-за стола и протолкнулся к выходу. На дворе стояла ночь, луны на небе не было, но облака подсвечивались изнутри. Я шел в темноте в сторону дома Пекаря, как вдруг некая сила заставила меня остановиться и посмотреть в сторону леса. На фоне неба я увидел огромный черный шар, помещавшийся в моем поле зрения лишь на половину. По контуру шара шевелились мерзкие отростки, а в самом шаре открылись два светящихся белым глаза, которые смотрели точно на меня.

Если б мог — я бы заорал. Потому что сразу узнал этот шар. Шаман каннибалов, это точно он! Из — за леса поднялись огромные руки со сковородой и поварешкой, и шаман

ударил в свой гонг. Леденящий душу гром прокатился над лесом и Полесьем, я дернулся и проснулся.

В комнате было темно, я слышал дыхание клубней. Вот черт, приснится же такое! Я еще долго лежал, уставившись в потолок и пытаюсь уснуть, но сон не шел. Мои мысли крутились вокруг предстоящих дел. Мне надо найти капсулу. А потом завалить Агдама. С Бигбаем проблем быть не должно, а вот со Штырем будут обязательно. Вопрос в другом, что делать после. Надо ставить туда своих людей, которых у меня нет. И где их взять, я пока не знал.

Сон все-таки сморил меня, только проспал я совсем мало, ибо нефиг было голову грузить перед рассветом. Утром в комнате обнаружили только Бэт с Садри, Виль, и Фрея. Меня это озадачило, но я вспомнил, что народ ночует у местных. А вот отсутствие Лии напрягло. Я быстро собрался и рванул к Пекарю. Народ с мотыгами уже подался в поля, прошмыгнуть незамеченным не удалось, но ладно хоть на Дрища не напоролся.

Вломившись без стука к слепому, я обнаружил его и Лию ровно там же, где видел их вчера. Неужели мою слепую приколотили к табурету?!

— Лия, собирайся, мы уходим!

Слепая непонимающе "посмотрела" на меня, а Пекарь сделал вид, что меня тут нет.

— Поторапливайся! — попытался я придать Лие ускорения, но она даже не пошевелилась.

— Лия?

— Чего тебе? — недовольно осведомилась она.

— Ты идешь, или остаешься?

Лия повернула голову к Пекарю

— Мы еще обсудим этот вопрос.

— Как знаешь. — ответил ей Пекарь, и Лия поднялась с табурета.

Фууух, не приколочена. Я взял ее за руку, и повел в трактир.

— Чем вы там занимались? Ты хотя бы спала ночью?

— Разговоры разговаривали. И знаешь, для тебя там мало хорошего.

— А когда было по-другому? Почему-то для меня тут везде мало хорошего.

— А это потому что ты балбес, и звать тебя так. — усмехнулась слепая.

Оставшийся путь мы прошли молча. Балбес не балбес, но у меня свой клуб, и как минимум влияние в одном секторе, и хорошие перспективы в другом. Это если не сдохну. И не перекинусь. В трактире уже началось движение постояльцев и персонала, я заказал завтрак на всю свою банду, и отправился будить клубней.

На удивление, Бэт проснулась быстро, Садри пришлось похлопать по щеке и чуть не получил удар в челюсть в ответ, Фрея проснулась сразу, Виля даже будить не пришлось. На завтрак подали тушеных овощей с мясом и яичницу. Все слегка соленое. Качество пищи растет, что не может не радовать. Пару месяцев назад тут кроме брюквы вообще жрать нечего было. За завтраком подтянулись Фарг с Ардой, дольше всех ждали Зака и Ралу.

Позавтракав, погрузились на технику и рванули в Усть-Катав. Фрею усадили в пикап к Садри. Дорога наматывалась на колеса. Между Полесьем и Елагой нам попался трайк Каспера в сопровождении двух колясочников. Нас узнали и помахали, я помахал в ответ. Клетка, в которой возили рабов, была забита товаром. Да, что не делается — то к лучшему. Наверное. Нам попало еще два каравана крестов на телегах, один в сторону Елаги, один со стороны. Телеги тащили штраусы, лапы которых были обмотаны тряпками.

Саму Елагу мы проскочили, нам туда не надо. Путь до Усть-Катава не близок, и солнце

уже ушло далеко за полдень, когда показалась стелла. Жрать хотелось ужасно, но я гнал колонну без остановок. Вот и город. Сколько мы отсутствовали? Неделю? Или чуть больше? Город не изменился, как и база механиков. Все та же багги на въезде, все те же рожи. Завидев нас, стрелок пнул водителя, а тот взялся за рацию. На кпп нас уже ждали, и пропустили без вопросов. На стоянке нас встретил Вург с фирменной улыбкой.

— Андатр! Какими судьбами? — пробасил комендант.

— Дороги жизни извилисты. — ответил я. — Соль и сахар еще не съели?

— Еще нет, у нас канал теперь налажен. Поэтому вас примут как лучших гостей, еда, душ, ночлег — все включено.

— Рад слышать дядька, Фил у себя?

— Да, утром вернулся. Ты к нему?

— Да. Размести моих пожалуйста, и покорми. Весь день не жрали.

— Вас стало больше! — крикнул Вург. — О, Виль! Какие люди!

Бородач обнял искателя.

— Привет Вург! Сколько лун уже не виделись! — Виль похлопал коменданта по спине. — Я тоже к старшему зайду.

— И я. — влезла слепая.

Идем всем детским садом, как на утренник. Мы разоружились и потопали к комендатуре. Дорога мне была знакома, охрана вопросов не задавала. Я постучал в дверь кабинета, и услышав "войдите", вошел. Фил выглядел уставшим и взлохмаченным. Увидев мою толпу он вскинул брови и выдал "какие люди!".

— Привет Фил! Как дела? — поздоровался я.

— Привет Саша! Лия, рад тебя видеть! Виль? Какими судьбами? — спросил Фил, и пожал нам руки. — Присаживайтесь!

"Когда они успели спеться со слепой?", ревниво подумал я, усаживая Лию на стул и садясь рядом.

— Привет Фил! — ответил Виль, — Я кое-что узнал по твоему вопросу, и таки да, ты был прав. Все именно так, как ты предположил.

Фил потер затылок с серьезным видом.

— Как дела, старший? — спросил я.

— Дела? Дела, Саша, как сажа, только не бела. Дела у нас черные. Пропал один чистый, и его активно ищут. Недавно вышел на связь. И вот это все очень, и очень плохо.

Кажется, я догадываюсь о чем он.

— Тезку моего ищут?

Фил удивленно посмотрел на меня.

— Откуда знаешь?

Я достал планшет и положил его на стол перед Филом. В кабинете повисло молчание.

— Слепой в Уфе дал мне задание разобраться с бандитами, и сказал, что в подземельях Златоуста я могу найти оружие. И я нашел его.

— Что с Саней?..

— МерТВ. Он застрелился, и не возродился.

— Вот черт! Почему?! — воскликнул Фил.

Видимо, они знакомы.

— Скверна проросла в нем. — ответила слепая за меня.

— Черт! — опять воскликнул механик. — Саша, осторожнее со скверной, став

нечистью ты перестанешь быть бессмертным.

— Филипп, мне надо знать, где есть черная капсула.

Старший посмотрел на меня тяжелым взглядом.

— Я напорол косяков, теперь я нечисть. — подтвердил я его догадку.

Он тяжело вздохнул, и не ответил. Молчание длилось примерно минуту.

— Если б я не знал, что ты выкинул в прошлый раз, я б тебе ничего не сказал. Черная капсула есть в Уфе. Под государственным концертным залом. Без защиты туда лучше не соваться, поджаришься сразу.

— Я даже примерно не знаю, где это! — пожаловался я.

— Так карта у тебя в планшете.

Я посмотрел на планшет и поморщился.

— Там какой-то тип угрозы шлет. Хочет встретиться с Александром.

— Этот тип не только угрозы шлет, он уже всех основательно задрал. Ничего хорошего встреча с ним не сулит. Но если хочешь найти капсулу — придется включать девайс.

Я приуныл. Не хочу я никаких проблем со всякими Ферзями! Я вспомнил про пятно на карте.

— Фил, в этом планшете есть карта подземелий Златоуста, но в этой карте есть черное пятно. Ничего не знаешь об этом?

Фил потер подбородок.

— Карта? Пятно? Нет, не слышал.

— В этом пятне есть неактивная капсула.

— Неактивная капсула?! — удивился механик.

— Да. Она обесточена, и Лия не заметила никаких следов энергии в кристалле.

— Вот как. Это наверняка ценная информация. И что мне с ней делать?

— Если ценная — продай.

— Чтож, спасибо! Я подумаю, как с ней поступить. Может быть, это именно то, что ищет тот хмырь. Осторожнее, он очень высокого уровня.

— Спасибо, Фил. Постараюсь не сдохнуть.

Я пожал механику руку, и мы отправились на выход. За дверью ждал дневальный, который проводил нас в расположение. Банда уже сидела в столовке, где мы к ним и присоединились. Сладковатый чай произвел на Фрею впечатление больше, чем подсоленная каша. Я ковырялся в тарелке, есть не хотелось. Точнее, кусок в горло не лез. Потому что я чувствовал, что заварил охренеть какую кашу. И эта каша боком выйдет многим. Да, в глухом секторе я могу наводить шухер, какие-то свои порядки устраивать, но в глобальном плане я блоха. И меня раздавят просто мимо проходя. Это если я никому дорогу не перешел. А если перешел — тогда все может быть намного, намного хуже. Бедааа. Вписались блин.

Продолжая погружаться в пучины отчаяния, я кое как справился с едой. Завтра надо быть в Уфе. Где блин этот государственный концертный зал? Я включил планшет, и сразу же получил новое сообщение от Ферзя.

"Саша, ты очень плохой мальчик. Придется отследить тебя, а это стоит очень, очень дорого. Думай, как будешь расплачиваться за мои неудобства".

Приехали. Я взял планшет, и отправился к Филу. Старший сидел в своем кабинете обложившись бумагами, и что-то писал в своем блокноте, подперев голову кулаком.

— А, снова ты. — сказал он, подняв взгляд.

— Снова я. — кивнул я в ответ. — Фил, посмотри.

И протянул механику планшет с сообщением Ферзя. Филипп внимательно осмотрел девайс и хмыкнул, потом прочел мессагу. Посидел, постукивая карандашом по столу, потом поднял на меня взгляд.

— Много сказать не могу, сам не знаю, а то что знаю тебе не понравится.

Я ждал, наострив уши.

— Отследить тебя можно через этот планшет. Когда ты его включаешь, он регистрируется в сети и передает твои координаты. Про это я только слышал, не знаю кто и как это делает. Ферзь теперь знает, что ты у меня. И наверняка уже выехал.

Я понял, что подставил механиков очень, очень сильно. И что делать? А ничего. Ждать. Буду сидеть тут и ждать Ферзя. Чтобы объяснить что я не я, и решить эту ситуацию.

— Фил, я подожду Ферзя у тебя. Иначе кто знает что он тут учудит.

Механик крепко задумался.

— Разумно. Может быть он только тебя грохнет, а не всех нас. Вписался ты, Саня, в полную жопу.

— Да, я уже понял. Извини Фил, подставил тебя.

Старший махнул рукой и опять углубился в бумаги.

— Долго мы тут не просидим, я заплачу за постой.

— Решим. Иди уже, у меня дел вагон.

Я кивнул и вымелся. Выключать планшет я не стал. Пусть Ферзь видит мое местоположение. Поболтавшись по территории из угла в угол, я прибилудился в наши апартаменты, где обнаружил всю свою банду.

— Мы остаемся тут на пару дней, потом едем в Уфу.

— Почему? — не понял Зак.

— Потому что в подземелье мы нашли проблем, и теперь нас ищет какой-то очень крутой чистый. Плохо то, что ничего хорошего нам из этого не светит. Возможно, нас будут убивать.

Виль закинул руки за голову, и улыбнулся, предвкушая новое приключение. Бэт и Садри насторожились, Фраг и Арда восприняли новость спокойно, Зак взял Ралу за руку и придвинулся к ней поближе, Фрея сидела с непонимающим видом, Лие было наплевать.

— Нашел о чем беспокоиться. — фыркнула она. — Смерть — это лучшее, что может произойти. Ты просто лежишь и гниешь, и плевать тебе на все и на всех.

— Верно, но не хочется. — подытожил я. — У нас много дел, и потерять кого-то в мои планы не входит.

— Ну и чего ты расквакался тогда? — спросила Лия, — Сиди спокойно, получай удовольствие. Два дня ничего делать не надо. Мы постоянно куда-то мотаемся, где-то лазаем, от кого-то отбиваемся. Сиди, отдыхай, наслаждайся.

Я хмыкнул и кивнул.

— Отдыхаем, потом идем в душ.

Банда восприняла это с воодушевлением, даже Виль кивнул. Лия сделала недовольную морду, а Фрея не поняла что происходит. Повалывшись минут двадцать, я собрал коллектив, раздал приготовленные Ардой полотенца и тряпочные мочалки, и повел на водные процедуры. Лия уперлась, но быстро сдалась. К нашему удивлению, на кабинках появились двери. Цивилизация! Приватность, все дела. Кабинок было пять, а баб у нас шесть. Лия

сказала, что пойдет потом, а я объяснил Фрее что это, и как пользоваться. Она сказала, что мылась только в речке, и под дождем, поэтому уговаривать себя не заставила, и пошла познавать блага цивилизации.

Когда дамы закончили, пришел черед мужчин. Я помог Лие принять душ, потер спинку, и обратил внимание, что она, сняв повязку, не открывает глаз. Не хочет показывать их? Не знаю. Я в душ попал последним. Постояв под струями нагретой солнцем воды, старательно потер себя мочалкой, вытерся полотенцем, и пошел в расположение. Надо ложиться спать, завтра-послезавтра у нас сложные дни. А когда они были легкими? Да никогда, в общем-то.

Ночь прошла беспокойно, я засыпал и тут же просыпался, меня мучали кошмары. Уснуть получилось только перед самым рассветом. Мне снилась армия. Нас строили, осматривали, проверяли оружие. Командир части стоял перед нами хмурый, и кажется немного датый. "Будет война", сказал он. Офицеры принялись еще усерднее гонять солдат, я стоял в первом ряду, и наш сержант поправил на мне ремень и каску, которая после всех манипуляций съехала чуть набок, но сержанта это устроило. Я посмотрел на автомат в руках, и не поверил своим глазам. Я держал свой помповый дробовик! Что за черт? Экипировка оказалась старой, на ветхом брезентовом ремне висела только армейская фляга, форма выцветшая, затертая до дыр.

Осмотревшись вокруг, я увидел что все солдаты одеты как я, в руках самопалы под пистолетный патрон, обрезы, у кого-то ржавые лопаты и грабли, командиром же у нас был зомби, которого я завалил в штабе на территории бывшей военной части, где нас танк гонял. Бред! Что происходит?! Я увидел, как на горизонте поднялось облако атомного взрыва, рядом еще одно. Нет! Этого не может быть! Я сплю!

Резко вскочив, я проснулся. Около меня стояла Бэт, собиравшаяся будить меня к завтраку. Тряхнув головой я встал и пошел умываться. Нехороший сон не шел у меня из головы. После завтрака меня выловил Вург, у которого нашлось для меня задание.

— Андатр, не заскучал? У меня есть дело для тебя.

— Дело? — мы все-таки в гостях, и кормят нас задаром, надо бы и отплатить — Что за дело?

— Во дворце культуры появилось гнездо умертвий, и надо бы их оттуда выкурить.

— Умертвия? Что за умертвия? И что у них в гнезде?

— Умертвия — они как люди, только не люди, это порождения скверны. Поодиночке не опасны и медлительны, собравшись в стаю становятся разумны и быстры. Гнездо появилось пару дней назад, и если его уничтожить вовремя — избежим бааальших проблем.

— Так что в этом гнезде?

— В этом гнезде скверна, которую надо выжечь. Я дам тебе бутылки с зажигательной смесью, двух-трех бутылок будет достаточно, чтобы выжечь его до тла.

— И где искать гнездо?

— Где-то там. Или вокруг дворца культуры, или внутри. Скорее всего второе. Как добраться до дворца тебе подскажет карта. Само гнездо ты узнаешь сразу, не ошибешься.

— Звучит так себе, но мы беремся.

— Отлично, ящик со смесью будет ждать в комендатуре. — сказал Вург, и отчалил по своим делам.

"Получено задание: "Зачистка гнезда умертвий", очков опыта за выполнение: 5".

Гнездо скверны с умертвиями... Всякое я тут уже видел, но такого еще не видел. Пять очков намекают на то, что будет не сложно. То, что надо, чтобы не раскиснуть ожидая

Ферзя. Известие о том, куда мы идем и что будем делать, личный состав воспринял спокойно, кроме Садри и Виля: эти двое отнеслись серьезно.

— Умертвия опасны, и мы не знаем сколько их. — предупредила собирательница.

— Ничего, справимся. Фрея, Лия, Арда и Рала остаются. Мне нужны только бойцы.

— Я пойду. — заявила Лия.

— Нет, ты не пойдешь! — отрезал я.

— Андатр, Лия права, ей надо идти. — вступилась за слепую Фрея.

— Но почему?! — не понял я.

— Так сказано в будущем. Без нее будущего нет.

Ох блин, раньше мне только слепая мозги компостировала, теперь у нее появился напарник и сподвижник.

— Ладно, хорошо. Будь по вашему.

Слепая поднялась и встала рядом со мной. Я обратил внимание, что она вооружилась: на ремне висел пистолет. Я проверил боекомплект у всех, дал патронов Вилю и Фаргу, они немного потратились в прошлый раз, проверил свое оружие, и повел свое боевое крыло в рейд. Ехать я решил на пикапе. Около комендатуры меня встретил дневальный, стоящий около пластиковой корзинки из супермаркета, в которой лежали шесть разномастных бутылок с зажигательной смесью, заткнутые тряпками, и лежала зажигалка. Вот последнее нам очень пригодится, потому что иначе поджигать фитили нам просто нечем.

Погрузив коктейли в пикап и усадив личный состав, я похлопал по крыше, и Фарг вывел машину с территории механиков. Посмотрев карту, на которой были даже номера домов, я нашел дом культуры. Ехать пару кварталов, и почти по прямой. Выбравшись на Комсомольскую улицу, мы двинули на восток по широкой, когда-то хорошо асфальтированной дороге.

Усть-Катав был небольшим городом, в основном частная застройка. По улице Комсомольской справа от нас стояли старые кирпичные многоэтажки в два, три, и пять этажей, а слева обычные частные дома. То ли маленький город, то ли большая деревня. Все смешалось и переплелось в Усть-Катаве. Я смотрел на облезлые кирпичные стены проплывающих мимо домов. Они и раньше-то выглядели старыми и потрепанными, а теперь вообще напоминали разложившиеся туши древних животных. Крыши провалились, стекол не было, шпукатурка вся отвалилась под действием непогоды, где-то кладка треснула, и кирпич осыпался. Жуткое зрелище.

К дому культуры мы подъехали с тыла. Когда-то он был окружен забором и деревьями, теперь от деревьев остались пеньки и высохшие стволы, забор из кирпича и железных прутьев обвалился. Сам ДК был огромен. Черт знает, где там искать гнездо, на осмотр этой избушки у нас уйдет пара суток.

— Фарг, объедь развалину по кругу, посмотрим что тут есть.

— Если гнездо тут, то оно либо в самом низу, либо в самом верху. Я бы первым делом осмотрел подвал. — выдал мне подсказку Виль, а Садри два раза кивнула, давая понять, что это самое правильное.

Фарг медленно ехал вокруг дома культуры, объезжая остовы автомобилей и всякий мусор. Спереди ДК был парк, с фонтаном и двумя статуями. Фонтан осыпался практически полностью, а вот статуи уцелели. Сразу за дворцом находилась гостиница, и глухой дворик, окруженный зданиями непонятного назначения.

— Фарг, спрячь машину во двор вон там, — ткнул я пальцем, — пройдемся пешком.

Садри без мешка никуда не ходит, поэтому бутылки с "коктейлем молотова" мы сложили к ней. Я предложил нести груз, но она отказалась. Самодельную зажигалку я положил в карман. Все готово, можно выдвигаться. Я поставил во главу отряда Виля, он справится лучше. Искатель уверенно повел нас к заднему входу во дворец.

Вот тут мы и встретили первых мертвых. На вид — типичные зомбаки, только почти полностью черные, покрытые коростой скверны, из которой кое-где торчали тряпки. Эти тряпки и указывали, что когда-то это были люди. Шло чудовище медленно, подволакивая ноги и раскачиваясь из стороны в сторону. Я присмотрелся к новому врагу, и система тут же выдала подсказку.

"Обитатель пустоши. Возраст — ??? года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 1".

Опасность низкая? Это почему? Садри вскинула свой однозарядный карамульдук, и всадила пистолетную пулю мертвию в голову. Ковыляющая в нашу сторону жертва скверны покачнулась, сбилась с шага, но не упала, и продолжила свой путь. Собирательница быстро перезарядилась, и выстрелила еще раз, с тем же результатом. Я вскинул дробовик, и заряд дробин разнес мутанту башню, после чего он наконец-то упал, и перестал подавать признаки жизни.

"Вы получили 1 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Первый пошел! Я дернул цевье, извлекая пустую гильзу из ствола, и досылая патрон с пулей, докинув в магазин патрон с дробью. Осмотревшись, я увидел, что нас заметили, и в нашу сторону потянулись мертвяки. Виль рванул к зданию, я шел последним, а за мной увязалась слепая. Как она не запиналась — ума не приложу, но все ж взял ее за руку, и повел. Потому что если чебурахнется — до конца моих дней припоминать будет.

Задняя дверь дворца отсутствовала, а я так надеялся ее прикрыть и отсесть хоть на время преследователей! Внутри царил разуха: облезлые стены, мусор, и мертвия. Виль снял одного из обреза, второго упокоил Зак. Спуск в подвал обнаружился недалеко, все-таки зайти сзади было правильным решением: все служебные и хозяйственные помещения тут. Вход в подвал — это хорошо, не хорошо то, что я не взял фонарь. Ладно хоть остальные кретинизмом не страдают, Виль достал свой фонарик, который я дал ему в Златоусте, и передал его Садри, чтоб она, как обладатель самой малой огневой мощи, освещала путь.

Подвал оказался не так захламлен, как первый этаж, даже шпукатурка кое-где еще сохранилась, а вот количество мертвых выросло. Хлопнув еще двух поодиночке, мы напоролась на группу из трех. Система показала немного иную картину.

"Обитатель пустоши. Стайный. Возраст — ??? года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 3".

Эти трое оказались приткими, в отличие от предшественников, но напоролась на шквал дробин и успокоились.

"Вы получили 3 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Я опять оценил плюсы отряда. Да, не весь опыт мой, зато один я бы тут влип, а толпой разнесли на раз-два. Из темноты послышалось шипение и топот, и на нас рванули мертвяки.

— Гнездо близко! — крикнул Виль, и выстрелил сначала из одного ствола, потом из другого.

Вроде бы не первый раз в замкнутом помещении палю, но уши заложило. Я стрелял, передергивал, и снова стрелял.

"Вы получили 3 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

"Вы получили 3 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Я не сразу заметил, что ударник щелкает в холостую, и чертыхнулся, засовывая патроны в магазин ружья. Винтовка бэт грохотала так, что в глазах картинка прыгала. Запихнув четыре патрона в магазин, я выстрелил еще два раза, и дозарядил ружье до полного.

"Вы получили 3 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Я насчитал девять тел на полу, трое мои. Неплохо. Виль рванул вперед, походя грохнув еще одно, видимо отставшее, умертвие. Искатель привел нас в просторный зал, в котором я увидел черную массу. И только присмотревшись, я понял что это и есть гнездо. Зрелище было жуткое, на полу шевелилась груда покрытых черным тел, кое где угадывались фрагменты кожи и одежды. Черная масса как-будто пережевывала тела, но не ломала их. Я видел торчащую ногу, которую покрыла скверна, выросшая из общей массы. Она обволокла плоть и проросла внутрь. Нога втянулась в клубок тел, а вместо нее появился торс с головой и руками, весь покрытый наростами.

Обладатель торса оперся на шевелящееся гнездо, и вытащил себя наружу, шлепнувшись на пол.

"Обитатель пустоши. Защитник логова. Возраст — ??? года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 4".

Новорожденное умертвие двигалось плавно и хищно. Оно приподнялось, опираясь на руки и ноги, рвануло к нам на четвереньках, быстро сократив дистанцию, и прыгнуло. Пока я смотрел, разинув рот, моя банда была начеку, и встретила уroda дружным залпом, ко мне под ноги упало разорванное мертвое тело.

— Андатр! Огонь! — крикнул Виль, — Поджигай гнездо!

До меня не сразу дошло, а когда дошло, я отбросил ружье, выхватил зажигалку, и подбежал к Садри, которая уже скинула и развязала рюкзак, и протянула мне бутылку. Я взял смесь и чиркнул самодельной зажигалкой. Кремень высек немного искр, и все. Аааах, чтоб тебя! Я пытался добыть пламя из этой поделки, Садри достала свое кресало, и пыталась поджечь вторую бутылку. Выстрелы стали реже, похоже мои не успевают перезаряжать. Наконец-то мне удалось зажечь огонь, и подпалить фитиль.

— Разойдись, кидаю! — крикнул я.

Дождавшись, пока клубни освободят пространство, швырнул "коктейль молотова" в гнездо. Чуда не случилось, бутылка не разбилась, но ее начало засасывать внутрь круговерти из тел. Виль не растерялся, и шарахнул в бутылку из обрезка. Вот тут-то и пыхнуло! Пламя охватило значительный кусок гнезда, движение внутри замедлилось, и гнездо начало исторгать из себя горящие туши. Садри бросила вторую бутылку, с тем же успехом, и ее так же разнесли выстрелом. Я схватил следующий "коктейль", пока моя зажигалка горела, и запустил его в цель.

Очередное горящее умертвие выбралось из гнезда и кинулось в атаку, но было остановлено. Получая все новую и новую порцию горячей смеси, гнездо перестало производить умертвий, оно пыталось погасить пожар, рассыпаясь и уменьшаясь. Израсходовав пять бутылок, мы увидели ядро гнезда: черный пульсирующий мясистый шар.

— Андатр, сожги ядро! Иначе гнездо восстановится! — крикнул Виль.

Но тут удача отвернулась от нас, моя зажигалка погасла. Садри начала лихорадочно чиркать кресалом над последней бутылкой, а я смотрел как погасшие изуродованные трупы начали медленно ползти к ядру. Я схватил дробовик и выстрелил в одно из тел. Первым выстрелом остановить "птенца" не получилось, но второй достиг цели, разнеся голову будущего умертвия.

"Вы получили 1 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

— У меня патронов нет! — крикнул Зак.

Я дозарядил ружье, снял свой патронташ и кинул следопыту, тот поймал на лету, и принялся заталкивать патроны в трубу магазина. Я убил еще одного зародыша, и у меня осталось последний выстрел. И тут я вспомнил про пернач. Отложил дробовик, и взялся за грозное оружие, которое меня ни раз выручало. Я носился вокруг ядра, и лупил по головам сползающих к центру зародышей.

"Вы получили 1 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Некоторые тела хорошо обгорели и не шевелились. Наконец Садри подошла

последнюю бутылку с огненной смесью и протянула ее мне. Я взял снаряд, и со всей силы метнул его в ядро гнезда. На удивление, бутылка лопнула и ядро охватило пламя. Оно пожирало скверну, ядро начало сморщиваться и терять объем. Тела, окружающие ядро, перестали двигаться, и лежали как тряпичные куклы. Через несколько минут огонь спал, и я увидел, что все кончено. Мы разрушили гнездо. Я подошел к ядру, и пнул обгоревшую сердцевину, и к моему удивлению, сердцевина исторгла человеческие кости. Череп, ребра, позвоночник — такие вещи ни с чем не спутать! Что же такое, это гнездо?..

“Задание "Зачистка гнезда умертвий" выполнено. Получено 5 очков опыта”.

Вот и все, тут мы закончили. На обратном пути нам попало одинокое умертвие, которое упокоил Зак одним выстрелом. У меня появилась мысль прогуляться по дому культуры, о чем я известил своих боевиков. Виль пожал плечами, Садри была не против, Бэт и Заку было все равно, а Фарг за любой движ. Единственной, кто возбуж, оказалась слепая. Кто бы сомневался.

— Ты хочешь насобирать тут мешок мусора? — огрызнулась она.

— Я хочу посмотреть, что тут есть. Мусор собирать не буду. — примирительно ответил я.

Лия вздохнула, и махнула рукой. Иди, типа, чего уж там. Чем бы дитяtko не тешилось, лишь бы горючку не пило. Я хмыкнул и углубился в здание. Ничего интересного тут не оказалось. Здание пришло в полную негодность, все сгнило и рассыпалось. Впечатление произвел только концертный зал. Огромный, с балконами и все еще висящими на потолке когда-то роскошными люстрами. По пути попало пара умертвий, которые потерянно болтались по коридорам и стали легкой добычей.

Третий этаж преподнес сюрприз в виде закрытого кабинета. Везде разруха, а тут целая дверь. Я взял дробовик на изготовку и толкнул филенку стволом. Дверь крякнула, сломалась пополам и упала внутрь. Осторожно заглянул, а мимо меня прошла слепая, и остановилась посреди кабинета. Да, кабинет, бухгалтерия, или какой-то еще. Три стола, стулья на колесиках, офисная техника, ксерокс на тумбочке, и кулер в углу. Все в плачевном состоянии, но значительно лучше остальных помещений.

Вся банда набилась в кабинет и любопытно водила носами. Садри осмотрела столы, не трогая ничего руками. ДВП разохлось и вспучилось, любое движение сломало бы его сразу. Внимательно осмотревшись, Садри взяла покрытую толстым слоем серой пыли беспроводную мышь, осторожно отряхнула и положила в мешок. Когда она взялась за монитор, стол хрустнул и сложился, подняв облако пыли, что вызвало цепную реакцию, и вся деревянная мебель обрушилась на пол. Клубни выскочили в коридор, но цвет приобрели полосато серый. Последней вышла слепая, но даже под пылью было видно, что она красная от злости.

— Я не хотела... — пропищала Садри.

Я посмотрел на скрипящую зубами Лию.

— Что, ничего не скажешь?

— Нет. — ледяным голосом ответила она. — Смысл сейчас что-то говорить? Дело сделано. Она прекрасно понимает свою ошибку, зачем мне на нее орать?

Меня поразила глубина философии слепой. А ведь действительно, если человек накосячил, но понимает свой косяк, зачем ругаться? Он и так чувствует груз вины. Поникшая Садри засовывала монитор в мешок, куда он не хотел помещаться, но собирательница была

настойчива, и впихнула невпихуемое.

И тут планшет в коем кармане завибрировал. Я поморщился и извлек девайс. "Саша, выходи", написал мне Ферзь. Быстро он... Я думал дольше будет ехать. "Где ты?", написал я в ответ. Через несколько секунд пришло еще одно сообщение, "перед ДК". Отлично, все понятно.

— Что там? — спросила Лия.

— Ферзь приехал. — известил её я.

— Я пойду с тобой. — безапелляционно заявила слепая.

В мои планы это не входило.

— Не обсуждается. — подчеркнула Лия.

Не обсуждается, так не обсуждается, черт с тобой. Иди. Мы пробрались в вестибюль, и я осторожно выглянул наружу. Черный броневик. Тот самый, что я видел в Златоусте, когда выносили Черепу. Вот так встреча! Жаль, не радостная. Я отдал дробовики Садри, проверив чтоб магазин был полон.

— Сидите тут, в окна и двери не высовывайтесь, чистого держите на прицеле. Если что-то пойдет не так — валите его.

Бэт взволнованно вдохнула и хотела что-то сказать, но передумала и выпустила воздух, как проткнутый мячик. Я взял слепую под руку и вышел на крыльцо. Водитель броневика некоторое время не подавал признаков жизни, затем открыл дверь и вышел наружу.

Совершенно лысый мужик, даже бровей нет, с постным выражением морды лица в духе английских лордов, закованный в угловатую черную броню с ног до головы. Да, до головы, ибо только голова осталась голой. На правом бедре в кобуре покоился здоровенный пистолет. Ферзь вразвалочку двинулся в мою сторону, даже не захлопнув дверь машины. Приблизившись, он остановился, и, уперев руки в боки, осмотрел меня и слепую.

— Подойди. — приказал он.

Голос твердый, не терпящий пререканий. Я такие слышал у бизнесменов, которые шли по трупам конкурентов к успеху. Этот, похоже, из таких. Я долго думал, но потом спустился с крыльца и подошел поближе, держа под руку слепую.

— Что за цирк? — осведомился визитер.

"Имя: Филимон. Возраст: 52 лет", известила меня система.

— Где он? — спросил Ферзь.

— Где кто? — уточнил я.

— Саша где? — в голосе сквозило раздражение. — Не ты.

Я хотел сострить, что Саша тут, но передумал.

— Саша умер. — ответила вместо меня слепая.

— Тебя не спрашивают. — отрезал Ферзь.

— Поговори еще, чистый. — с угрозой в голосе выдала Лия, и сняла повязку с головы.

Да, совершенно белые глаза. Жаль. Я надеялся, она прячет зеленые зрачки, как во сне... Но нет.

— Вот это номер. — выдал Филимон, — Где же такой обрыган достал слепую?

— Где достал — там больше нет. — огрызнулась Лия.

— Как видишь, я не тот Саша, которого ты ищешь. Тот мертв. Навсегда. — сказал я.

— И где же этот мертвый? Я весь сектор исколесил в прошлый раз.

— Не твоего ума дело. — отрезала слепая.

— Это еще почему? — искренне удивился Ферзь.

— Древние не велят тебе этого знать.

— Вот как. Значит, не велят. Придется искать самому. Я найду сломанную капсулу, хотя того древние, или нет.

О чем он?..

— Что за сломанная капсула? — вмешался я.

— Не твое дело, сопляк. — отрезал Филимон, — Ты мне и так все планы спутал.

Но тут выражение лица Ферзя поменялось.

— А может быть ты знаешь, где сломанная капсула? Ты какой-то неправильный чистый, слепые просто так с чистыми не ходят.

Грохнул выстрел, и во лбу Ферзя появилась аккуратная дырка. Он покачнулся и упал на спину. Я вытаращился на слепую, которая убирала пистолет в кобуру.

— Ты что делаешь, мать твою?! — крикнул я.

— Ничего необычного. — спокойно ответила Лия.

— Ты понимаешь, что когда он возродится, то будет очень зол на нас?! — меня начало разрывать от злости, перед глазами появились черные прожилки.

Я со стоном потер щеки и сильно зажмурился. Только этого мне сейчас и не хватало! Открыл глаза, и чернота пропала. Я не могу всегда держать себя в руках! Стану как тот, подземный, большим, черным, и безумным.

— Он не возродится, чистый. — жестко сказала Лия. — Древние приказали уничтожить.

— Но... — попытался возразить я.

— Заткнись и не докапывайся. — отрезала слепая.

Черте-что происходит! Но он искал мою капсулу, я уверен. Именно там я получил сбоящий чип, а потом и слепую. Пойдите-ка...

— А ты вообще чего со мной таскаешься? — с подозрением спросил я. — Тоже древние приказали?

— Иди в жопу к штраусу, чистый. — злобно ответила та.

Понятно. Я не избранный, не удачливый, меня испортили специально, подсунули слепую, и что-то мутят. Вписали в блудняк планетарного масштаба, и четко ведут по этой линии. Путь! Мать его. И другим про это знать не положено. Кто нос сунул — откусят голову примерно по пояс.

Что с убитым делать? Броня хорошая, оружие хорошее, машина хорошая. Но добыто это нечестно. Я долго метался между брать и не брать, но жадность победила. Я подошел к убитому, и вынул пистолет из его кобуры.

"Пистолет "Кобра". Количество патронов — 10. Уникальный. Оружие 60 уровня".

Уникальный? Такого я еще не видел. А вот следующее сообщение меня расстроило:

"Недостаточный уровень для использования".

Это что? Я со своим 9 уровнем не могу из этого стрелять? Бред. Я вскинул пистолет и навел ствол на останки фонтана, и нажал на спуск. Ничего не произошло. Спусковой крючок утопился до конца, но выстрела не последовало. Я отвел затвор — патрон в стволе, нет никакого предохранителя, ударник взведен, но он не выстрелил. Я передернул затвор, дослав новый патрон, нажал на спуск, но выстрела опять не произошло.

Поднял с земли выброшенный из ствола патрон. Да, он значительно крупнее моих

пистолетных патронов. Большого калибра и длиннее гильза. Система выдала подсказку:

"Пистолетный патрон калибра 11 миллиметров".

Наши-то вроде как 9 миллиметров. Хотя я и не смотрел на них. Первый раз догадался присмотреться к боеприпасу. Сунул патрон в карман, а пистолет за пояс, и на этом мой интерес к мародерству угас. Тут я вряд ли найду что-то, что смогу использовать. Разве что деньги или планшет? Плевать. Я развернулся и пошел во дворец культуры, слепая шла за мной.

Внутри нас ждало гробовое молчание и перекошенные рожи. Даже Виль лицо потерял. Ни говоря ни слова я махнул рукой, и потопал к заднему выходу. Надо уезжать. Как я буду рассказывать об этом Филиппу — я не представлял, все пошло по одному месту.

Путь до базы механиков прошел в унынии и без приключений. Прямо на стоянке на попался Вург.

— Ну что, чистый, справился? — поинтересовался комендант.

— Да, гнездо уничтожено, мертвий каких нашли — зачистили.

— Отлично! Награду, сам понимаешь, не дам. Это в зачет оплаты за еду.

Я кивнул, чего уж непонятного.

— Вург, мне бы со старшим поговорить.

— Нет его, к вечеру только будет.

— Передай, что я его искал, дело срочное.

Комендант кивнул, и отправился по своим делам. Моя группа уже прибыла в расположение, и растеклась по кроватям.

— Почему у вас такие лица? Что случилось? — взволнованно спросила Фрея.

— Ничего, просто трудный день. — мне совершенно не хотелось рассказывать о случившемся.

Обед мы пропустили, но дневальный позвал нас в столовую, где нам выдали по порции каши и чай. Поев без аппетита, я совершенно не знал чем себя занять. Мысли насчет слепой терзали меня, не хотелось верить, что меня просто используют в темную. Лия вела себя холодно и отстраненно, а я чувствовал себя преданным. Пока я слонялся из угла в угол, столкнулся с Вилем. Искатель был серьезен.

— Андатр, почему вы завалили этого чистого? — спросил он меня.

— Не знаю, Виль. Лия говорит, древние приказали его уничтожить, он больше не возродится.

Искатель потер подбородок.

— Делааа. — протянул он. — Сложно предположить, что из этого выйдет.

— Все будет хорошо! Я это знаю!

Мы оба повернулись на голос Фрей. Оказывается, девчонка нас слышала.

— Что ты видела? — спросил ее Виль.

— Андатра ждут тяжелые испытания, но он с ними справится! — уверенно ответила видящая.

— Значит, так оно и будет. — заключил искатель, и улыбнулся Фрее.

Но я чувствовал, что он не искренен. Да, у нас будут проблемы. Большие. Но до самого вечера ничего не происходило. После ужина вернулся Фил, и заперся у себя в кабинете с Вургом и старшими офицерами, сидели они там примерно час, и что обсуждали — неизвестно. Я терся около штаба и ждал аудиенции. После окончания совещания, меня

заметил Вург и подманил к себе рукой.

— Старший ждет тебя. — улыбчивый комендант был очень серьезен, я таким его еще не видел.

Поблагодарив бородача, я отправился к Филиппу, старший сидел за столом, и был мрачнее тучи.

— Рассказывай. — коротко приказал он.

Именно приказал.

— Фил, мы Ферзя завалили. — выдал я.

— Что?! — вылутился на меня главный механик. — Как понять "завалили"?

— Так и понимать. Слепая сделала в его башке аккуратненькую дырочку.

— Вот вы дебилы... — Филипп схватился за голову. — Связался с вами... Он же возродится, и тогда нам всем пиздец. Понимаешь ты это?

— Понимаю, более чем. Фил, дело серьезное. Ферзь искал испорченную капсулу, и система выдала Лие приказ устранить его. Он не возродится.

Старший выглядел разбитым и обескураженным.

— Это какой-то бред, Саня, понимаешь? — механик начал повторяться.

— Понимаю. — я выложил на стол пистолет Ферзя. — Посмотри на это.

Фил взял в руки пистолет, присмотрелся, поднял брови и хмыкнул.

— У меня не получилось из него выстрелить. — пожаловался я.

— А у тебя и не должно было получиться. Этот пистолет не может использовать чистый ниже 60 уровня.

— Но почему?!

— Помнишь, я говорил тебе, что скверна — она вообще везде?

— Ну.

— Баранки гну. Скверна — везде. Скверна пистолета видит, что твоя скверна не имеет соответствующую характеристику, и блокирует использование пистолета, то есть выстрел.

Я почесал затылок.

— Фил, перед домом культуры лежит тело Ферзя, и стоит его машина. Может быть тебе там что-нибудь пригодится.

— Ох, чистый, задал ты жару... Ладно, посмотрим, что можно сделать с этой ситуацией. Но постарайся к нам больше с таким говном не приходить. Договорились?

— Просто по пути заскакивать можно?

— Просто по пути можно, но если на тебя будут охотиться другие чистые — сначала разберись с ними, потом приезжай к нам.

— Договорились. — я улыбнулся через силу и пожал протянутую механиком руку. — Утром мы уедем, можно переночевать?

— Можно. — утвердительно ответил Фил. — А теперь проваливай, у меня работы много.

Я вымелся на максимальной скорости. Чувство вины отошло на второй план, ругать меня сильно не стали, значит не все так плохо. Хоть и не нравилось мне все произошедшее. На входе в расположение я нос к носу столкнулся с Лией.

— Все грустишь и коришь себя, что убил чистого? — в лоб спросила она.

— Есть немного. — уклончиво ответил я.

— А нечего. Его убила я. Потому что он нарушил правила. Нарушишь ты — убью тебя
Ничего личного.

Я хлопнул глазами. Ничо себе заявка.

— И когда же я их нарушу?

— Когда соберешься нарушать — я тебя предупрежу. Все, спать иди.

Слепая развернулась и ушла к нам в комнату. Вот ничего не понятно, но очень интересно. Значит, у этой игры есть правила, и те, кто за этими правилами следят. Слепые, как я понимаю. А я хотел одного слепого хлопнуть. Видимо это стало бы последней глупостью в моей жизни. Кто знает? Мои мысли вертелись вокруг слепой. Что же ей от меня надо? И провидица прибилась. Вот прямо таки сама. Первый раз я почувствовал себя чужим в своем клубе. Кое-как дотянув до отбоя, я лег на койку и попытался уснуть.

Сон упорно не шел. Я вертелся с боку на бок, пытался ни о чем не думать, слушать свое дыхание, пытался полностью расслабиться, но ничего мне не помогало. И тут я почувствовал, что кто-то залез ко мне под одеяло. Мои глаза широко открылись и спать расхотелось совершенно. Я понял, что это Фрея, снова пришла греть меня. Девчонка устроилась у меня под боком, положила руку на грудь, и уснула. Я полежал, глядя в потолок, и сам незаметно провалился в сон. А действительно, когда кто-то обнимает под одеялом — спится лучше, хоть я к такому и не привык.

Снилась мне какая-то ерунда. Я бегал за неизвестными бандитами, пытался что-то догнать, но никак не получалось, все вокруг было чужим, непривычным. В какой-то момент пришло осознание "Это сон! Я сплю!", что там говорила слепая? Сон — это песочница, можно делать все, что хочешь, мысль во сне материальна. Ну так моя мысль дальше и не ушла. Я понял что сплю, но провалился в сюжет сна, и так и не запомнил, чем он закончился.

Проснувшись утром обнаружил, что Фрей со мной уже нет. Я потянулся, и вылез из объятий жесткого одеяла. Ээх, если я такому грубому одеялу рад, как бы я нежился сейчас на своем диване в Челябинске!.. Я и тогда не жаловался, но только сейчас стал понимать, что свой бытовой комфорт мы не ценили совершенно. Потому что все познается в сравнении.

Позавтракав, я скомандовал клубу грузиться на технику. Пора ехать в Уфу. В воротах базы механиков разминулись с багги, тянувшей броневик Ферзя. Надеюсь, механикам он пригодится. Живешь себе, получаешь больше 60 уровней, экипировка у тебя хорошая, броневик, а счастья нет. И начинаешь искать то, что спрятано. Находишь ниточку тянешь ее, а потом слепая стреляет тебе в лоб из пистолета, а система выписывает бан, и больше никаких возрождений. Финита ля комедия.

Дорога давалась мне очень тяжело. Я понял, что путешествия — не мое. Едешь, едешь, едешь, проехал километр. А надо проехать еще сто. И эти "еще сто" в такую тоску вгоняют... Ладно хоть никто на нас не нападает. Я вспомнил, как меня "ублюдки" Каспера гоняли по Дороге. Да, сейчас мы можем дать отпор "ублюдкам", но даже если выкосим половину, все равно ляжем все. Особенно, если у них будет огнестрел. Им плевать сколько их умрет, в жизни рейдера каждый день — это гонки со смертью. Если сегодня ты дожил до вечера, а ночью до утра, то следующий вечер может наступить уже без тебя. Каждый рейдер это знает, и не строит планов на будущее. Он живет здесь и сейчас.

Сим мы проехали. Доберемся до Уфы, там переночуем у слепого, и утром поеду искать капсулу. Это очередной этап моего Пути. Да, как я не отмахивался, как не пытался убежать, но Путь меня настиг. Да и плевать. Я пройду его так, что мое имя пол-страны запомнит. Будут потом детей пугать "чистым Андатром". Андатр, правда, уже не чистый, но то детали.

По пути явроде бы даже успел задремать, но слепая ткнула меня кулаком в бок, и я

проснулся. Уфа все ближе. Я не знал, что меня ждет в зараженном городе, да и плана у меня не было. Надо идти одному, комплект защиты есть только для меня. Хорошо бы слепую с собой взять, но не выйдет. Клуб оставлю у Бабая, так будет лучше. Солнце уже перевалило далеко за полдень и двигалось к вечеру, когда мы добрались до Агидель. Я подвел колонну к дому слепого, и пошел внутрь, позвав с собой весь клуб, и взяв Лию под ручку. Бабай видимо гостей не ждал, и был недоволен, когда мы ввалились без стука всей толпой.

— Кто вломился в мой дом?! — спросил старец, хотя прекрасно знал, кто.

— Андатр, и его клуб. Ругаться и выгонять бесполезно, идти нам некуда.

— И? Что мне со всеми вами делать? — грозно спросил дед.

— Развлекать, и следить чтоб не безобразничали. — парировал я.

Слепой ничего не понял, и пока еще не придумал, что сказать. Поэтому я взял инициативу в свои руки.

— Клуб поживет у тебя три дня. По хозяйству помогут, еду будут готовить, тебя кормить. Сам я завтра утром иду в Уфу. Если через три дня не возвращаюсь, клуб собирает манатки и валит в Полесье. Живет там, штраусов разводит, брюкву окучивает. До тех пор пока не приду я. Виль остается за старшего. Виль, присмотришь? — обратился я к искателю.

— Без проблем, Андатр. Как долго тебя ждать?

— Тридцать дней. Если не вернусь за тридцать дней — решайте сами, как жить дальше.

— Договорились. — сказал Виль, и пошел размещать людей.

Слепой сидел на табуретке, и явно дулся. Слова старца не спросили! Хозяйничают тут! А избушка хоть и большая, но спальных мест не оказалось. Пришлось тащить раскладушку слепого, и весь запас спальников. Посуды для такой оравы тоже не было, свою принесли. Пока все были заняты делом, слепого не проронил ни слова. Зато пристал, когда закончили.

— Ты нашел силу древних, чистый?

— Нашел. Осталось найти силу нечистых, слепого. Потому что я теперь нечисть.

Бабай хмыкнул и кивнул.

— Все так, как я и думал. Делай как знаешь, я в твои дела лезть не буду.

— И спасибо тебе за это, прямо охренеть какое большое. Достали меня уже слепые со своими нравами, сил нет... Может быть, с тобой не последний раз увидимся.

Слепой кивнул и ушел в себя. Мне пришло время подготовиться к завтрашнему походу. Возьму автомат и пистолет Сани. Нужна техника, идти пешком по городу... Можно, но опасно, и долго. Надо что-то одноразовое, что будет потом фонить и его не жалко бросить. Я вспомнил про мотоцикл, прицепленный к пикапу. Кажется, пришло его время. Я позвал Фарга и Вилю, и отправился к во двор.

— Фарг, открой сундук с нашими сокровищами. — попросил я механика, и пока он возился с аппаратом, я повернулся к искателю, — Виль, новым оружием можно пользоваться через тридцать дней. Если я не вернусь к тому времени, то наверное не вернусь никогда. Что делать с клубом — решите сами. Золото я оставлю тебе.

— Как скажешь, президент. — сказал искатель, — Кашу ты заварил каких я досель не пробовал. Сделаю как ты говоришь.

Я отдал Вилю мешочки с монетами и песком. Фарг открыл сундук, я достал костюм, пояс с сумкой, подсумки под автоматные магазины, автомат, магазины и патроны к нему. Следом извлек пистолет со всеми причиндалами. После этого мы отцепили от пикапа мотоцикл, я заполнил его бак горючкой, и попробовал завести. Удивительно, но двигатель запустился с одного нажатия на кикстартер, после того, как я скрутил два красных провода

на руле.

Перетащив весь хабар в избушку Бабая, я принялся все раскладывать и подгонять. Влез в защитный скафандр. Костюмом его назвать язык как-то не поворачивался, хотя именно костюмом он и являлся. Но я назвал его "скафандр". Одел баллон. Прицепил пояс с утилитарной сумкой, повесив на него подсумок под пистолетные магазины. И вот тут-то и начались первые проблемы. Подсумки для автомата крепились системой клипс типа молле, или что-то вроде того, но на скафандре никакого молле не было! Зато было на бронике, но броник со скафандром не налезет. Стекло шлема запотело от дыхания, и я снял его.

Сел на табурет, и начал думать, как это вот приспособить к своему снаряжению. Идея пришла, хоть и не быстро. Подсумки можно прицепить клипсами к своему поясному ремню, и кинуть через плечо, как до этого носил патронташ. Эта идея мне очень понравилась, и я помчался ее исполнять, бухая сапогами. Соорудил портупею, напихал в нее магазинов и кинул через плечо. Мда... Дермище то еще, и ничерта не удобно. Зато понял, что могу прицепить подсумки к ремню, на котором висит утилитарная сумка. Попыхтев и повозившись сделал, но понял, что под другую руку будет удобнее. Перевесил подсумок для пистолета на право, а автоматный налево. Вот, теперь годно! Но надеюсь перезаряжать пистолет не придется. А все подсумки слева не поместятся. И вот тут-то оказалось, что девать пистолет мне некуда! Под револьвер есть трофейная кобура от Каспера, а вот для пистолета у меня ничего нет.

Почесав голову, я подозвал Арду, дал ей пистолет и обрисовал задачу. Швея внимательно выслушала, кивнула, и ушла исполнять. Я принялся снаряжать магазины патронами. Действие очень медитативное. Распаковываешь коробку патрон, они все лежат ровненько, красивые, один к одному. Берешь каждый, и бережно утапливаешь до щелчка в губки магазина, и отодвигаешь до упора назад. И так раз за разом. Без спешки.

Клуб с интересом наблюдал за моими приготовлениями, ровно до тех пор, пока я не занялся магазинами. В начале второго Зак и Рала куда-то смылись, когда дошел до третьего Бэт задремала, а Садри о чем-то заговорила с Фреей. Фарг и Виль отпочковались еще на стадии изготовления портупеи. Дольше всех держалась Лия: она просто сидела столбом на табурете напротив Бабая, который в принципе не шевелился.

Снарядив все что было, я вздохнул, рассовал магазины по подсумкам, проверил все ли под рукой и доступно, и приладил к поясу пернач. Куда я без него! Повертевшись так и эдак, начал разоблачаться: в скафандре было чертовски жарко. Надо собрать медицины и еды на три дня. Положил в сумку две коробки пистолетных патронов, фонарь, вяленого мяса и две бутылки воды. Сложил инъекторы Энергии и Ревайв. Попросил у Ралы чистых тряпок и порошка для ран. Сумка заполнилась, а я понял, что еды и воды мне не хватит. И только тут до меня дошло, что есть и пить мне будет негде: сниму шапку — схвачу дозу. Ладно, придется уложиться в один день. Но выкладывать еду не стал, кто его знает...

Пока я ковырялся со снаряжением, на Агидель спустился поздний вечер, и пора было ужинать. Оказалось, что Фрея и Арда уже занялись готовкой, Бэт сидела на кухне и пускала слюни, Садри копалась в запасах слепого.

— Что за дерьмо тут лежит?.. — проворчала собирательница, — Он это ест?..

— Не думаю. — поделился я с ней своими догадками.

Садри оставила свое занятие, и скептически посмотрела на меня, подняв левую бровь. Похоже, тут никто и никогда не задумывался, кто такой слепой, что он ест и как живет. Сидит, советы раздает, и норм.

— У меня давно не было гостей. — раздался голос Бабая, который сидел на том же месте.

— А сам что ешь? — спросил я.

— Я не прихотлив в еде. — коротко ответил он.

Ну да, ну да. Будем считать — отмазался. Но не поверим. Фрея с Ардой сварили суп из сушеных овощей и вяленого мяса, немного посолив его. Фрею соль крайне заинтересовала, она попробовала несколько крупиц на язык, и ей явно не понравилось, зато бульон пришелся по душе, и она вопросительно уставилась на меня. Придется дать небольшой ликбез.

— Соль, которую ты попробовала — концентрированная. Одна крупинка очень соленая, но она перемешивается с водой, и на кружку воды и не заметна. Поэтому в суп надо больше соли, чтобы появился вкус.

Видящая внимательно выслушала, кивнула, и стала добавлять соль, и пробовать. Я посоветовал мешать перед пробой, и мой совет старательно выполнили. Я заметил, что она увлеклась, и попросил ложку. Бульон оказался уже нормально так посолен, и я посоветовал ограничиться. Иначе всю воду за ночь выпьем.

Варево дошло до кондиции, и кастрюлю сняли с очага. Разлив суп по тарелкам, приготовили порцию и для Бабая. Я подошел к слепому со своим хитрым планом в голове.

— Бабай, пойдем есть, мой клуб тебя кормит, пока живет у тебя в гостях.

Дед подвис на пару секунд, затем ожил и ответил:

— Я не голоден.

— Не хочешь есть с нами, я принесу еду тебе сюда.

Меня распирало от любопытства, ест слепой, или все же нет. Я сходил на кухню за миской и ложкой, и поставил угощение перед старцем. Но тот остался безразличен, даже носом не повел, только тихо сказал:

— Благодарствую, чистый, я поем.

Я хмыкнул, пожал плечами, и ушел к своим есть. Суп получился неплох, когда я сел за стол, клубни уже доедали. А мне вспомнился вкус супа с копченостями. Надо коптильню организовать, что ли... Копченая штраусятина, конечно, не то пальто, но все же. Увлечшись своими мыслями я и сам не заметил, как выхлебал чуть-чуть пересоленный суп.

Вспомнил, что хотел поэкспериментировать над кормлением слепого, и выглянул к Бабаю. Бабай сидел на том же месте, миска была пуста.

— Благодарствую чистый, у твоей пищи необычный вкус. — молвил старец.

У меня аж морда вытянулась. Съел??? Или система суп убрала, и передала инфу слепому?? Пропустил! А раз не видел — значит не было. Эксперимент удачным не считается.

— На здоровье, старче. — ответил я, и ретировался.

Посидев с бандой за столом, и послушав разговоры, я понял что меня вырубает. Надо идти спать, завтра тяжелый день. И в который раз ловлю себя на мысли, что легких дней у нас не было никогда. Даже два дня отдохнуть у механиков не вышло... Нон-стоп экшн. Пойду спать.

Я выбрался из-за стола и потопал к нашим спальным местам, разделся и свалился на ближайшее. Выключило меня сразу, но снов не было, просто черный экран. Не знаю, сколько я пролежал в полной отключке, но потом сон пришел, и начались бурные приключения. Я гонялся за злодеями, опасался могущественных магов, повстречался с

девушкой, которая сказала мне "Пойдем! Нас ждут приключения!", открыла дверку платяного шкафа, стоящего посреди поля, взяла меня за руку и прыгнула внутрь. Меня утянуло следом за ней, и я обнаружил себя сидящем на кухне своей квартиры в Челябине, а напротив сидела слепая в своем черном платье.

Она пила кофе с молоком, ела вафли, и смотрела на меня. Отложив вафлю, она отряхнула руки, и сказала: "До тебя стало сложнее достучаться. Кое-как нашла во сне и вытащила сюда". До меня далеко не сразу дошло, что это осознанный сон. Должен быть осознанным, только я не осознался. Лия пощелкала пальцами у меня перед носом, я сильно моргнул и все понял. Это сон! Опять она мне нормально спать не дает. "Что тебе надо?", недовольно спросил я. "Ничего, в гости пришла, кофе попить", с совершенно наивным видом ответила Лия. Так я ей и поверил! "Лия, скажи мне, что со мной происходит? В какую историю ты меня втягиваешь?!", мой голос сорвался на крик. "Ничего не происходит", парировала та. "Зачем тебя подослали?", Не унимался я, "Ведь ты не обычный слепой, я в принципе слепых баб не видел, как и слепых, которые ходят, и едят!".

Лия положила ногу на ногу, и побарабанила пальцами по столешнице. "Вот оно что. Ты мне не доверяешь. Даже исхитрился во сне закрыться. Ты думаешь, слепые — не люди? Нет, чистый, люди. Им нужна пища, только едят они немного иначе. Да-да, без скверны не обошлось. А не ходят они по другой причине. Каждый слепой очень сильно загружен потоками информации, проходящими через него, поэтому шевелиться им нельзя. Связь сбоят... Я не жестко связана с древними, у меня ограниченный функционал. Если я осяду в городище — то стану обычным слепым. Да, с бородой и в шляпе. Слепые — столпы этого мира. Ты правильно о нас думаешь, только недооцениваешь".

Вот как. Но ни слова о том, кто послал, и что она делает. Мной точно играют в темную. Кто? Какой у них план?.. Лия доела вафлю и допила кофе. "Спасибо за угощение, а теперь иди спи, завтра тебе нужны силы". Она хлопнула в ладоши, и я провалился в глубокий сон без сновидений.

Утром я проснулся отдохнувшим и выспавшимся. Кормили нас вчерашним супом, Бабая как вчера угостили порцией, и опять никто ничего не видел, но тарелка оказалась пуста. Мистика. Арда отдала мне кобуру для пистолета, и я отправился снаряжаться в путь дорогу. Взявшись за планшет я принялся изучать карту. В целом, все просто. Вопрос только, цел ли мост через реку Уфа, а дальше переть по прямой, потом свернуть налево и я у цели.

Одевали меня всем клубом, подавали детали скафандра, помогали застегивать, надевать, и навешивать. Баллон сразу прицепили к маске, я обнаружил ручной переключатель между обычным противогазным фильтром и кислородом в баллоне. Щелкнув переключатель на пробу, вдохнул. Вроде бы хороший воздух, но с каким-то привкусом металла.

Напялив на себя все снаряжение, я прицепил магазин к автомату, дернул затвор, досылая патрон в патронник, и поставил на предохранитель, заряженный пистолет неплохо вписался в новую кобуру. Вроде все... Вышел во двор, сел на подготовленный со вчера мотоцикл. Смотреть провода на руле в перчатках скафандра оказалось не так просто, но я справился, и пнул по кикстартеру. Мотор тут же отозвался и бодренько затрещал. Мдаа, тут кубов пятьдесят, не больше. Оседлав скакуна, я махнул рукой клубу, включил передачу, и попукал к выезду с поселка. Зачем мы взяли это чудовище? Неужели ничего лучше не было?.. Вопросов было больше, чем ответов на них. Вот и дорога на Уфу. Я открутил ручку газа и помчался со всей силы, километров сорок в час. Точно, транспорт последнего шанса. Хорошо, что придется его выкинуть, найдем что-нибудь получше.

Город приближался. Надеюсь, бомба упала не на концертный зал, и здание уцелело. Мост, за который я переживал, остался цел, река под ним практически высохла, но пересечь ее вброд было бы сложно — топко, еще и шевелится в грязи что-то. Крупненькое такое. Длинненькое. Типо пиявки. Только размером с лошадь без ног. Преодолев мост я ехал по окраине города, многоэтажки, стоящие в отдалении на возвышенности по правую руку от меня, не сильно пострадали, большая часть уцелела. Дальше начался частный сектор, также с минимальными разрушениями, а вот дорога стала забита машинами. Люди пытались покинуть город и по своей полосе, и по встречной, и им это не удалось... Дорогу перегораживал развернувшийся поперек грузовик, перекрывший направление из города, и наполовину в город. Представляю, какой ужас тут происходил...

Объехав скопление машин, я продолжил движение, поглядывая по сторонам. Пока что мне везло: никто не пыталось на меня охотиться, либо я этого просто не замечал. Меня окружали магазины и магазинчики, проехал мимо супермаркета, уж не знаю какой сети, потом с правой стороны попалась маленькая заправка, почти вросшая в землю. Дальше путь пролегал вдоль набережной реки Белая, мне было видно останки обрушившегося Бельского моста. За рекой города видно не было, и мне показалось, что ядерный заряд прилетел именно туда.

По правую руку показался монумент на холме. Не знаю, чему он был посвящен, но для постядерного города сохранился неплохо: массивный каменный обелиск потрескался и облупился, но не падал. У подножья были останки фигур, но время их не пощадило. Тут мне надо держаться прямо, куда я и двинул, но вскоре уперся в преграду. Прямо перед развязкой

дорогу перегораживали остовы машин и баррикады, сооруженные из мусора. И я понял, что это дело рук человека. Причем, вполне себе современного.

Пока я остановился и осматривал препятствие, над баррикадой появилась голова, и уставилась на меня. После обмена взглядами, голова скрылась, а я услышал запуск двигателей. Я очень не сразу понял, что происходит, а когда понял, баррикаду уже перемахнул первый мотоцикл. Если мой мопед выглядел не очень, то прыгнувший мне на встречу экипаж выглядел очень не очень. Наездник был похож на несвежий труп: кожа в язвах и пятнах, волосы длинные, но их было мало, три пучка в разных местах шишковатого черепа. Одежда типичного мусорщика: грязная рванина, и доспехи из резины и пластика. В левой руке наездник держал арматуру.

Отдельного внимания заслуживал мотоцикл. Он был покрыт ржавчиной весь. Вообще весь. Помесь мотоцикла для гравевого трека и эндуро. Собран из металлического мусора, найденного в городе. Я угадал ограждения дороги, знаки, куски автомобилей. Двигатель также был покрыт окислом, а вместо глушителя — короткий раструб. Именно поэтому я услышал их из далека. Следом за первым выпрыгнули еще два мотоцикла, и рванули ко мне.

Я выкрутил газ и ломанулся вправо, туда, где виднелась разрушенная заправка. Мимо заправки дорога шла к широкой автодороге, проходящей под развязкой, около которой стояла баррикада, но я понял, что мне туда не надо. Взял правее, в останки лесочка между дорогой и жилым сектором. От деревьев остались только корявые пеньки, трухлявые черные стволы лежали на темно-серой земле. Что же тут произошло, что вся растительность погибла? В других местах пустоши какая-никакая есть, а тут — ничего. А ведь радиация наоборот, способствует росту.

Я пёр по бурелому на максимально возможной скорости, но слышал, что меня нагоняют. Это плохо! Стрелять не получится, автомат висит неудобно, пистолет под правой рукой, а правая рука выкрутила ручку газа. Единственное оружие, которым я могу биться — это пернач. Он висит слева. Но пока слишком сложно рулить одной рукой, надо попытаться не дать преследователям сильно сократить дистанцию. Краем глаза я заметил, что один из загонщиков обходит меня справа. Значит второй должен быть прямо за спиной! А где-то еще есть третий. Я чуть повернул голову налево: ага, вот и он.

Лес закончился, и я вылетел в промышленную зону. Старый облезлый бетонный короб непонятного назначения, а дальше, метров через сто, жилая застройка. Только эти сто метров опять лесок. На этот раз не пеньки, голые стволы деревьев торчали вверх, на них даже веток не было. Я старался больше маневрировать, но все же получил удар арматуриной по баллонам, покачнулся, но удержал мотоцикл. Мне удалось проскочить до домов не получив еще раз поперек спины, чему я был ужасно рад. Нырнув в узкий проход между домами, я оказался в тесном дворике, противоположный выход которого наглухо перекрыл остов автомобиля. Я спрыгнул с мотоцикла и приготовился к бою, схватив пернач.

Мой преследователь был уже рядом, он с ходу прыгнул на меня, замахнувшись куском ржавой трубы. Я понял, что попадать под удар никак нельзя, мой скафандр тут же придет в негодность. Поднырнув под нападавшего, и резко развернувшись, одновременно нанес удар перначем. Мимо! Я потянулся к кобуре, затягивать бой против троих противников желания не было. Рейдер снова кинулся в атаку, занеся оружие над головой, я блокировал удар, выставив пернач, но не рассчитал сил, и чуть не получил-таки по своей глупой черепушке. Это позволило мне выиграть время и выхватить пистолет. Предохранитель автоматический, выключается когда рука охватывает рукоять, что позволило выстрелить дикому в живот не

теряя времени.

Подранок захрипел и осел, а я развернулся к подоспевшим дружбанам моего знакомого. Один сжимал арматуру, это тот, кто меня заметил, второй был значительно крепче по сложению, держал в лапищах самодельный молот из металлолома, голову танка закрывал свернутый конусом из дорожного знака шлем, тело покрыто броней из старой растресквшейся автомобильной резины. Извини, братюнь, но пуле на твою защиту наплевать. Я выстрелил сначала в прыткого с арматурой, а вот дальше все пошло наперекосяк.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Получивший пулю в грудь дикарь выронил оружие, но не остановился, а налетел на меня и сбил с ног, тело придавило руку с пистолетом, чем и воспользовался здоровяк. Он подлетел к барахтающемуся мне, занес свой молот над головой, и с криком опустил его вниз, целясь мне в голову. Я даже барахтаться перестал — крик был женский. Но мое оцепенение прервал приближающийся конец, я мотнул башкой, и разъяренная баба промахнулась. Оголовок ее оружия смачно врезался в иссохший асфальт в нескольких сантиметрах от моей глупой головы. Вырвав руку из-под тела рейдера, я наотмашь ударил бабищу по ноге свободной рукой с перначем, попав в колено. Здоровячка жалобно взвыла и отпрыгнула от меня, подволакивая поврежденную ногу, я перекатился и вскочил, направив пистолет в грудь великанши, но выстрелить мне помешал раненный в живот бандит.

Удар пришелся в пятку магазина, и пуля ушла вверх. Я ответил ожившему перначем сверху вниз, проломив некрасивую голову.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Оставшись одна, женщина заревела и попыталась убежать. На одной ноге. А меня терзали мысли, что с ней делать. Убивать было откровенно жалко, но она меня жалеть не собиралась. И нога... Как она будет жить без ноги? Я прицелился в спину убегающей, и нажал на спуск. Грохнул выстрел, бабища замерла, вытянувшись и выгнувшись назад, выронила свой молот, и упала на спину.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

За эту гориллу мне дали одно очко?! Мдааа. Дела. Я осмотрел убитых. Брать было решительно нечего, хоть свое что-нибудь оставляй. Поправил автомат, и пошел к своему мотоциклу. Увы и ах, коник погиб в аварии с мотоциклом рейдера, который также пришел в негодность. Вилка и колесо были загнуты, и починить это я не смог бы. Ладно, тут есть еще два байка, надо глянуть их.

Оба мотоцикла мусорщиков доверия не внушали. Там даже сиденье было куском металла. Выглядели оба чудовища примерно одинаково — уродцы из ржавчины. Но если присмотреться, сделаны они лучше, чем развалюхи рейдеров Каспера. Хотя бы нет баков из пластиковых канистр. Полностью из металла, баки имели свою собственную форму, четко гармонируя с остальными элементами мотоцикла. Колеса сварные, спицы из полосок толстого железа. Байки хоть и похожи, но не близнецы. Моторы на вид двустволки. Я поболтал один, потом второй, чтоб понять сколько в них горючки, и в обоих было почти сухо. И со своего перелить нечем, а у меня почти полный бак! Эээх, черт с ним. Посчитав их считалочкой "шишел мышел", определился со своим новым конем. Осталось только понять, куда ехать.

Я достал планшет, и открыл карту. Если проехать вот тут, то я пересеку автодорогу Салавата Юлаева, перед которой баррикада, и до цели рукой подать. Спрятав планшет в

сумку, я попытался запустить ржавчика, как я обозвал мотоцикл, но потерпел неудачу. Сколько не пинал я кик — двигатель отказывался запускаться. Так, надо искать два провода, которые нужно соединить. Провода обнаружили под бензобаком. Точнее, один провод, который надо было намотать на закорючку, приваренную к раме. Только тогда двигатель запустился, и принялся бурчать в раструб глушителя.

Там, в той жизни, я любил прямотоки. Даже для драги своей искал, а пока не купил — насверлил дырок в задних стенках глушителей. А потом так и ездил, результат оказался очень неплох. Но не сейчас. Сейчас я готов был платить золотом, лишь бы кто-нибудь заткнул пердак этому чудовищу. Но не было у меня с собой ни золота, ни подходящих механиков.

Я оседлал пердячего монстра, выжал сцепление, включил передачу, и двинул в нужном направлении. Вот эта дорога приведет меня к проспекту Салавата Юлаева, пересеку его, и там все прямо и прямо. Дальше сориентируюсь. Улица, по которой я ехал, была застроена двух-трех этажными домами, возведенными годами так в пятидесятых. Советское качество! Штукатурка осыпалась вместе с окнами, но кирпичные скелеты прочно стояли на земле. Вскоре я выехал к мосту через проспект Салавата Юлаева, и понял, что мой план дал сбой. Моста не было. А с правой стороны ко мне ползло облако зеленоватого оттенка. То ли газ, то ли ядовитый туман, я щелкнул переключателем, и перешел на воздух из баллонов.

Осмотрев местность, я решил пересечь проспект около моста, благо спуск и подъем пологие, а разделительное ограждение между полосами разрушено. Опасность представляли только ржавые остовы машин, заполнившие полотно дороги. А еще мне очень не хотелось попасть в ядовитый туман. Крутанув ручку газа, я рванул под мост. А под мостом меня ждала засада.

Тварюга, похожая на крыболда, только больше, прыгнула из кучи обломков полотна моста, и если б я шел пешком — откусила бы мне голову. Но мой добрый коник вытащил меня из этой жопы, я проскочил проспект, виляя между машин, и поднялся на другой берег этой реки из ржавого металла, не стал останавливаться, чтобы посмотреть как там дела у крыболда, и рванул в глубь города. Меня окружала смесь времен: старинные одно-двух этажные дома, а за ними современные многоэтажки. Строения частично разрушились, но еще пытались сопротивляться времени.

Ядовитый туман отстал, и я переключил воздух на внешний. Как тут вообще люди живут? Ночью в туалет наверное без света ходят, сами себе путь освещают. На вид, конечно, не самые здоровые представители рода человеческого, но все же... Что тут делать? Как жить? Много вопросов, и ни одного ответа.

Двигаясь по улице, объезжая редкие машины, я уперся в преграду: рухнувшее здание надежно перегородило проезд, и я решил выйти на параллельную улицу, проскочив дворами справа. Во дворах на меня кинулся зараженный житель, массивная черная туша вывалилась из дыры в стене многоквартирного дома и поползла ко мне. Я не стал связываться, и выкрутил газ.

Проскочив опасное место, свернул налево и рванул вперед. Мне надо было достигнуть Гостиного Двора, и от него уйти направо. Но, хочешь насмешить судьбу — расскажи ей о своих планах. Мой коник два раза дернулся, и заглох. Горючка всё. Рейдеры экономят ее, и не заливают полный бак... Мотоцикл пришлось бросить, и дальше идти пешком. Я разложил приклад автомата, переключил его на одиночный огонь, и двинул вдоль домов по левой стороне. Пройдя примерно квартал, дорога свернула налево, а прямо был двор, справа от

которого стояла современная многоэтажка, а слева древняя двухэтажная развалюха. Опять смесь времен...

Я прошел вдоль многоэтажки, и оказался около здорovenного здания, то ли бизнес-центра, то ли гостиницы, не понять, но фасад здания был отделан как соты. Частично отделка обвалилась, окон не было, сколько этажей было — не понять, верх здания оказался разрушен. Но вот что можно было понять точно — здание обитаемо. Вход преграждала баррикада, за которой торчали трубы и арматура, с насаженными на них высохшими головами, внутри второго этажа я заметил блики пламени, кто-то жег костер.

Спрятавшись среди мусора, устроился поудобнее и стал наблюдать. По хорошему, надо обойти это место, не знаю сколько тут людей, и как они вооружены. А еще мне было любопытно, ведь в зараженном городе никто не должен жить. Просидев минут пять, я заметил двух часовых в окнах, но не смог разглядеть их. А еще через пять минут к базе пришли четыре человека, и притащили тушу мутанта, похожего на крыболда, только крупнее и мускулистее. Из вооружения я углядел потрепанную жизнью помпуху, двустволку с отрезанным прикладом, и холодняк из металлолома. Выглядели рейдеры очень плохо: кожа в волдырях и струпьях, волосы если и есть, то редкими пучками, грязные с ног до головы, одеты в самодельную одежду и броню из мусора. Разговаривают на обычном человеческом языке, но из-за расстояния я не слышал о чем. Проводив взглядом группу и подождав, пока они не скроются, я решил отходить.

— Не двигайся, чистый. — раздался скрипучий голос у меня за спиной, — Руки вверх подними, и не выделывайся.

Я отпустил висящий на ремне автомат, и подняв руки попытался обернуться, но не вышло.

— Не вертись, совсем мертвым станешь. — посоветовали мне. — Иди вперед, не торопись. Побежишь — умрешь еще и уставшим.

Попал. Ладно, эти говорят на человеческом языке, попробую выкрутиться. Я поплелся куда мне указали, и вскоре пришел к проходу в баррикаде, который охраняли двое бандитов самого мерзкого вида.

— Юхуху, Сильва, кого это ты поймала?! — крикнул один из них.

— Тебе скверна глаза съела, или радиация мозги? — огрызнулась Сильва, — Это чистый.

— Юхуху! — ответил ей стражник.

Меня еще и баба изловила... Лучше об этом никому не рассказывать. С моей шеи под улюлюканье сняли автомат, из кобуры достали пистолет, а с пояса отцепили пернач. Потом ткнули стволом в баллон, давая понять, что пора шевелить ногами. Мы прошли вестибюль здания, и я понял, что тут были офисы. Планировка намекала. Меня провели к лестнице, по которой мы поднялись на третий этаж, прошли по коридору, и остановились около двери, охраняемой еще двумя бандитами.

— Не можно. — сказал один из стражников.

— Ты не видишь, с чем я пришла? — злобно спросила Сильва.

Да она просто фурия.

— Не можно. Совет идет. — стражник остался холоден, как лед.

— Вот туда мне и надо! — рывкнула Сильва, и сильно пнула меня под зад.

От такого нежданчика я потерял равновесие, и головой вперед влетел в помещение, разнеся лбом непонятно как сохранившуюся гнилую дверь. Охрана дернулась было ловить

меня, но Сильва их остановила:

— Именем клана убийц, запрещаю!

Бандиты замерли, а я осмотрелся. Помещение оказалось конференц-залом, стояли пластиковые столы из уличных кафе, офисные стулья из металла и пластика, и заседали там три человека. Во главе сидел пожилой мужчина, обезображенный скверной, которая уродливой маской закрывала левую половину его лица, второй был в броне из кожи и металла, здоровый как бык, с пятном скверны на затылке, уходящим вниз. Кожа на лысой голове в волдырях и шрамах. Третий кардинально отличался от первых двух своим прикидом, замотанный в тряпки с головы до пят, худой, и высокий.

— Что клану убийц нужно от нас так не вовремя? — спросил замотанный в тряпки.

— Разве вам не интересно, что делал чистый на вашей территории? — парировала дамочка.

— А что делала ты на нашей территории? — возразил здоровяк.

— Клан перед тобой не отчитывается. — презрительно бросила Сильва.

— Что забыл чистый на нашей территории? — спросил меня пожилой рейдер.

Голос престарелого бандита был сиплый, я заметил, что говорит он с трудом.

— Я иду по поручению слепого! — нагло соврал я.

— Да? Тогда ты забрел совсем не в тот район, чистый, совсем не в тот. Слепым здесь делать нечего.

— Надо убить этого чистого, он тут лазает и смотрит! — рявкнул здоровяк.

— Не надо убивать чистого, чистый — хороший товар, он может быть полезен, а еще он вкусный. — возразила тощая мумия.

— Ты-то откуда знаешь?! — с подозрением уставился бык на тощего.

— Я, в отличие от тебя, много где был, и много что видел. А не только жрал и дрался.

— Это ты говоришь про то время, когда сортиры у гнилозубов драил? — расхохотался здоровяк, — Путешественник!

— Нет, Пипа, не про это. — я видел как у замотанного глаза сверкнули от злости, — Я не только у гнилозубов толкан чистил, я еще и с кланом убийц договорился, пока тебя здесь кривоблуды пиздили, и обещали все кишки вырезать.

Контратака мумии имела эффект, и без того темный Пипа стал почти черный от злости. Я посмотрел на их босса, и мне показалось, что он спит. Старик сидел закрыв единственный глаз, и, кажется, никого не слышал.

— Шварг, я знаю, что вы добыли Энергию, — обратилась Сильва к главарю, — И предлагаю вам чистого в обмен на неё.

Спорившие Пипа с мумией заткнулись, а Шварг открыл глаз и в упор посмотрел на Сильву.

— И откуда ты это знаешь? — разгоряченный словесной схваткой Пипа вновь стал подозрительным.

— Город слухами полнится. — парировала убийца.

— Чес, интересен нам такой обмен? — спросил босс мумию.

Мумия, которую звали Чес, поерзала.

— Интересен. Я знаю, кто хорошо заплатит за чистого.

— Ты сейчас договоришься, и продадут его не нам! — взбеленился Пипа.

— Ну? — поторопила Сильва.

— Сколько хочешь за него? — спросил Шварг.

— Пять. — без раздумий ответила женщина.

— Пять это много, можем дать только три.

— Его одежду и оружие я заберу себе.

— Идет! — подскочил Чес.

— Раздевайся, чистый! — приказала она мне.

Я развернулся, и увидел ту, что меня поймала. Женщина, на вид от тридцати до пятидесяти, кожа бледная, голова совершенно лысая, ни бровей, ни ресниц, роста она была небольшого, ниже меня на голову, но в плечах широкая. Одета в тряпичную броню, усиленную вставками из пластика, в руках держала самодельную винтовку, мой автомат висел за спиной, пернач был прицеплен к поясу, пистолет торчал из складок одежды.

— Не продавай меня, я заплачу тебе за свою жизнь.

— О как. — протянула она.

— Нет, ты теперь наш! — взвизгнул Чес.

— Я еще не получила оплату! — возразила Сильва.

— Плачу две Энергии и Ревайв. — сказал я так, чтобы слышала только Сильва.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

— Хорошо. — согласилась она. — Мы уходим!

— Сильва! Ты нарушаешь правила, мы покараем тебя! — просипел босс.

— Именем клана убийц! Тронешь меня — и клан сотрет вас в порошок! Ты знаешь это, Шварг!

Амазонка развернулась, и мы потопали обратно. Выйдя из логова рейдеров, Сильва ткнула меня стволом в спину, мы перешли проспект, и через окно забрались на первый этаж двухэтажного кирпичного здания старинной постройки.

— Раздевайся! — скомандовала вредная баба.

— Это еще почему?! — не понял я.

— Шкура чистого стоит три Энергии, ты мне готов дать только две и еще половину. Остальное я заберу у тебя сама.

— Меня радиация прикончит! — возразил я.

— Ну, меня же не прикончила. — парировала она. — И плати за свою шкуру, чистый.

Я вздохнул, отстегнул пояс, положил его на землю, открыл сумку и достал инъекторы. Сильва аж цвет поменяла.

— Я получила бы это продав тебя, и еще три Энергии сверху! Древние шутят шутки надо мной!!

— Не жадничай, судьба не любит жадных.

— Кто?.. — не поняла она.

— Судьба. Это та невидимая сила, которая ведет тебя через твою жизнь. Древние верили в судьбу. — попытался пояснить я.

— Тебя может и ведет, а я иду сама. Твои древние дурачье и отбросы, посмотри что они сделали со своей землей. Или это тоже судьба? — фыркнула Сильва.

— Может быть и судьба. У меня тут еще еда есть, порошок от ран. Давай я это отдам тебе, а одежду оставлю себе?

— Нет, чистый, твоя судьба привела тебя ко мне, и дальше я буду решать, как ты будешь жить или умирать. Здохнешь от радиации — так тому и быть.

В голосе девицы сквозила злоба.

— В моей одежде тебя свои же и грохнут, потому что не узнают. А если узнают — грохнут из зависти. — парировал я.

— Ты вроде бы чистый, а дурак такой же, как эти. — она махнула рукой в сторону офисов. — Клан имеет четкую организацию, и никогда не убивает своих, пока свой не нарушил устои. А я их не нарушила. Тебе что, шкура не дорога? Я могу убить тебя, и забрать все с твоего тела.

— Вот шкура мне как раз очень дорога. Расскажи мне про свой клан.

— Это тебе зачем? — подозрительно спросила Сильва.

— Мне интересны торговые связи. Около Уфы будет моя деревня.

Ой загнул... Мне еще отсюда надо целым выбраться, а я уже про деревню заливаю, и торговые связи... Но Сильва подвоха не заметила.

— И что же ты можешь предложить?

— Еду, горючку, одежду.

Убийца почесала лысую голову.

— Нам рабы нужны.

— Рабов нет и не будет. — жестко отрезал я.

— Ну и нахрен иди тогда. Только разденься сначала.

Я отстегнул и снял шлем. "Критический уровень радиации! Немедленно покиньте зону заражения!", известила меня система.

— А ты ничего такой, красавчик. — оценила меня Сильва.

Я снял баллон и положил на пол.

— Расскажи мне о себе, как ты сюда попала?

Сильва присела к стене и подперла подбородок кулаком.

— Вы, чистые, все такие любопытные? Как попала... Как все. Я родилась в деревне Ингуль, севернее города. Когда подросла, на нашу деревню напали рейдеры Штыря, многих убили, детей и крепких взрослых забрали в рабство. Шлюхи из меня не вышло, не пригодная, поэтому отправили работать на нефтезавод. Но я сбежала в город. Думала умру, смерть была бы лучше, но нет. Как ты говоришь, судьба моей жизнью управляет? Эта судьба вытащила меня из дерьма? Я прибилась к клану убийц, жила с ними, работала, училась.

Я задумчиво слушал историю. Типично, в общем-то, для этого времени. Ей, наверное, повезло.

— Раздевайся. Я с трупов одежду снимать умею, но портить ее не хочу.

Я очнулся, и продолжил снимать скафандр, оставшись в чем мать родила.

— Отойди вон туда, — Сильва указала на противоположный угол комнаты, — и не трепыхайся. Стреляю я метко.

Я отошел, а она быстро разделась до гола, скинув свою одежду на пол. Тело выглядело ужасно: кожа в струпьях, грязная, скверна внизу живота и уходит в промежность. Сисек нет, да и те, что есть неправильной и разной формы. Я понял, почему она не стала сэкс-рабыней, это же очевидно.

— Что, не возбуждаю? — злобно спросила она, — Ничего, сейчас оденусь.

Одевалась она дольше, чем раздевалась: незнакомый костюм доставлял кучу неудобств.

— Нет, не возбуждаешь. — честно признался я, — Но знаешь, я бы с тобой подружился.

Сильва остановилась, не успев надеть штаны, так и замерла, нагнувшись и глядя на меня снизу вверх.

— Тебе череп не жмет, чистый? Может в нем дырку для вентиляции сделать? — в голосе девицы звучала агрессия.

— А что такого? Ты — хороший боец, и честный человек. Я бы пригласил тебя в свой клуб.

Девушка мотнула головой.

— Послали древние чистого... А не пошел бы ты, а?

— Мне нужно попасть к зданию концертного зала. Мне нужна одежда и оружие.

— Не знаю я, куда там тебе нужно, ноги у тебя пока еще есть — иди. Можешь взять мою одежду, крыболд с тобой.

— Спасибо. — я улыбнулся, — Ты отличная девчонка.

Судя по морде Сильвы, моя лесть удалась, но вызвала очень много вопросов. Я подошел к ее одежде и примерил. Удивительно, но размер подошел, как и ей мой скафандр был впору. Никак не привыкну к этой фигне.

— В сумке есть кое-что, что мне нужно, а тебе не пригодится.

— Да? — удивилась она, — И что же из моей добычи мне не пригодится?

Я открыл сумку и достал планшет и фонарь.

— Ты хоть знаешь, сколько это стоит?! — удивилась она.

— Ты и так получила лучшую одежду и оружие, не жадничай. — попытался я ее укорить.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

— Ладно, забирай. — разрешила амазонка.

— И оружие. Пистолет, и моя дубина.

— Нет! Это — мое!

— Но мне нужно хоть что-нибудь!

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

Сильва покопалась в своих вещах и протянула мне дубину. Да ну к черту! Это был сваренный из водопроводной трубы и кусков металла пернач.

— Вот! Этого тебе хватит! — резко сказала она.

— Хорошо, договорились. Помогите мне дойти до концертного зала.

— Ты слишком наглый для трупа. — злобно прошипела она.

— Только ты можешь мне помочь, Сильва! — настаивал я.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык".

— Хорошо чистый, я помогу тебе. — в голосе девушки была злоба, но злилась она на свое решение помочь.

— Штырь будет убит, обещаю.

Сильва посмотрела на меня в упор и прошипела что-то неразборчивое. Я глянул карту, сунул планшет в складки своей новой одежды, взял пернач в руку.

— Нам туда, идем.

— Будь ты проклят, чистый, сожри тебя скверна.

Я выбрался из окна на другую сторону здания, и направился в сторону парка, раскинувшегося за ним.

— Стой, чистый! — крикнула мне Сильва, — Туда нельзя!

— Нам надо туда! — я ткнул рукой наискосок через парк.

— Обойдем.

Я хмыкнул, и пошел за своим проводником. Парк выглядел плохо, деревья все повалены, земля изрыта бороздами, травы нет. Не знаю, что не понравилось Сильве? Мы обошли парк по краю жилой застройки. Раньше тут были магазинчики на первых этажах, но все уже давно разбито и утащено. Мертвый город живет. Один раз Сильва остановилась и заставила прятаться в помещении. Она засекала монстра, похожего на осьминога размером примерно с лошадь, который пересек улицу и углубился в квартал. Я вытер лоб тыльной стороной ладони.

Выждав еще немного, Сильва поднялась и кивнула. Мы добрались до угла парка, отсюда до концертного зала уже рукой подать! Я открыл карту, и понял, что пройти осталось два квартала. Пять минут в две тысячи двадцатом году. Только сейчас две тысячи двести двадцатый, плюс-минус. А это, знаете, вносит свои коррективы. Я ткнул пальцем в нужную сторону, и Сильва повела меня.

"Критический уровень радиации! Немедленно покиньте зону заражения!"

Сообщение системы уже задолбало, но деваться было некуда. Не могу я прямо сейчас покинуть зону заражения! Топая за сильвой я смотрел по сторонам, и опять отметил смесь времен в городе: новые многоэтажки соседствовали со старинными зданиями. Непривычно это, знаете ли... Сильва схватила меня за руку и втащила в подъезд дома. Спустя минуту мимо нас проехали два мотоцикла и багги мусорщиков.

— Кто это? — поинтересовался я.

— Плотояды. Очень жесткий клан, у нас с ними война уже не первый сезон. Где-то они рабов берут, много...

Где они могут брать рабов? Уж не Штырь ли поставляет?

— Слушай, если завалить Штыря, плотояды перестанут получать рабов, точно тебе говорю. Ты поможешь мне дойти до концертного зала, я помогу победить плотоядов, завалив Штыря. Надо мне в этот концертный зал.

Сильва фыркнула, но кажется начинала верить, что я иду войной к рабовладельцам. К недружественным ей рабовладельцам. Она и сама рабовладелец, в некотором роде. Плоть от плоти мира сего. Посидев в укрытии, мы продолжили путь.

— Слушай, а как вы живете в радиации? — задал я мучивший меня вопрос.

— Так и живем. Если вжариться Противорадом — радиация не так страшна.

— Что за Противорад?

— Эту штуку делают химики из Энергии, мы отдаем им Энергию и золото, и получаем Противорад.

Вот почему она хотела продать меня за Энергию: без нее не выжить. Интересно. Пока я размышлял, мы прокрались два квартала, и вышли к углу концертного зала, и я сверился с картой. Да, это он! Огромное, массивное здание, с то ли балконом, то ли карнизом поверху, внушало уважение.

— Мне нужно найти вход.

— Как ты задрал, чистый. Идем!

Мы обогнули здание, и я оказался около главного входа.

— Все, дальше сам.

Я понял, что спорить бесполезно.

— Спасибо, Сильва, ты настоящий друг. Приходи через десять дней в Агидель, и поговори со слепым.

Я махнул опешившей убийце, и пошел ко входу, сжав пернач в руке. Где-то тут должен

быть страж. Вестибюль был огромен, и тонул во мраке, и хорошо, что я выторговал себе фонарь, иначе можно было сразу лечь и умирать: нифига бы я тут не нашел. Вокруг меня царил разуха: тут поработало не только время, но и люди. Сломано было все, до чего дотянулась рука человека. Здание государственного концертного зала было огромным, начиная от площадки перед главным входом. Фойе также поражало своим размером, и это я еще самого концертного зала не видел! Осмотрев все углы, я нашел вход в подсобные помещения, когда за моей спиной раздались булькающие звуки. Мне очень хотелось сбежать на максимальной скорости из фойе, но любопытство пересилило страх, и я обернулся посмотреть, кто же там булькает.

Оказалось, это страж. Из глубины здания в фойе выполз, или вытек, огромный сгусток... Соплей? Выглядело оно примерно так. Булькало, плюхало, и приближалось ко мне. После всех других стражей этот казался особенно беспомощным. Чем может угрожать огромный сгусток слизи? Еще и медлительный, к тому же.

Я быстро понял, что жестоко ошибся. Слизень выстрелил в меня ложноножкой, или чем-то подобным, которая, пролетев мимо моей головы, влупилась в стену, выбив из бетона сноп мелких камней. Запоздало присев, я прыгнул в сторону, а в место, где я находился, прилетела еще одна ложноножка. Вскочил и рванул в сторону, надеясь что это чудовище не умеет бить с упреждением. Да, оно не умело. Проблема была только в том, что я отдалялся от нужного мне прохода.

Поняв, что нужно валить из холла, я рванул к большому проходу, оттуда вырвался в концертный зал. Да, он был огромен! Сложно описать, я первый раз попал в такое помещение. От былой роскоши остались только горы мусора на полу, кое-где торчали останки кресел. Осматривая зал, я потерял бдительность, и страж почти догнал меня. Не так он и медлителен, оказывается! Я зигзагом метнулся к сцене, рассчитывая найти проход в оркестровую яму, или что-нибудь еще, и мне повезло! За кулисами я нашел спуск в подвал.

Подвал — это хорошо, но мало. Мне нужен бункер с капсулой, а я уже выдохся. Бегать с одним перначем на легке просто, но марафонец из меня такой себе. А сзади еще это булькает! Задержавшись в одном из ходов, я увидел уменьшенную копию стража, которая выползла за мной из-за угла. Он, похоже, может менять размер и проникать в узкие ходы! Страж потянулся ко мне и выстрелил. Но я уже рванул дальше, некогда мне ждать, пока меня соплей по стенке размажет. Если я правильно понимаю, вход в бункер должен быть где-то посередине. Еще бы мой топографический кретинизм понимал где это — середина.

Я уже кое-как переставлял ноги, когда за очередным поворотом увидел бронированную дверь. Хвала всем богам, известным, неизвестным, существующим и выдуманым! Дверь не была заперта, я с трудом открыл ее, и почти успел спрятаться, когда подлый страж достал меня. Удар в ногу, чуть пониже задницы, закинул меня внутрь, так, что по инерции я затворил дверь, которая, по счастью, открывалась наружу, а следующий удар надежно дверь припечатал. Эта гадость ведь не умеет просачиваться в мелкие дырки?.. Боль от ранения еще не пришла, но я чувствовал ожог. Из чего сделан этот слизняк? Надеюсь, не из кислоты.

Надо шевелиться, ранение даст о себе знать очень и очень скоро, я чувствовал, как по ноге бежит кровь. И опять лестницы!.. Вниз я еще спущусь, а вот наверх — не выберусь. Может быть капсула подлатает, тогда есть шанс. Я брел вниз, практически висая на перилах, пролет за пролетом. Нога онемела и отказывалась слушаться, но боль пока была терпимая, я просто старался о ней не думать. Спустившись до низа увидел до боли знакомый коридор, только без дверей по бокам, и единственную дверь в конце.

Луч фонаря плясал, я упал на четвереньки и пополз. Стало чуть легче, даже скорости прибавилось, но добравшись до двери я полностью выбился из сил, меня начала мучить жажда. Упав перед ней, я попытался отдохнуть, но подняться уже не смог. Чертов слизень достал меня! Я чувствовал, что моя цель там, за дверью, потянулся к колесу гермозатвора и провалился в темноту.

Не знаю, сколько времени я пролежал, но когда очнулся, во рту было сухо, как в пустыне Гоби, зато появились силы, вместе с головокружением от кровопотери. Я! Должен! Попасть! Туда! Преодолев себя, я повернул гермозатвор и открыл дверь. Вот она! Светится, родимая! И кристалл, точно такой же, как у других капсул, только ярче. Неужели Фил оказался неправ, и это обычная капсула?! Да наплевать! Что я потеряю, если меня пустят на фарш? Я уже фарш! Мне не выбраться!

Я полз к капсуле, все медленнее и медленнее, картинка в глазах гасла, вспыхивала вновь, и я продолжал ползти. Когда я приблизился, капсула раскрылась. Манит, чертовка, хочет меня переработать. Сунув фонарь за пазуху, я уцепился за край, и потянул себя вверх. С какой-то там по счету попытки, закинул свой зад внутрь, осталось только подобрать ноги. Взявшись руками за левую, я с трудом втолкнул ее внутрь, а взявшись за правую заорал от боли. Меня как током ударило и скрючило, надо ж быть таким мудаком и залезть рукой в рану! Постанывая и всхлипывая, я кое-как затащил покалеченную ногу, и съежился на дне капсулы, пока крышка закрывалась.

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 9. Объект чистый на 87 %. Внимание! Критический уровень заражения! Рекомендуется утилизация объекта".

"Обнаружено физическое повреждение тела объекта. Восстановление".

"Обнаружено радиоактивное заражение. Производится дезактивация".

"Объект обезвожен. Введен физраствор".

"Программное обеспечение обновлено".

"Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет".

Я очнулся в темноте, и не сразу понял, что происходит, и только потом увидел оповещения системы. Это становится традицией: сломать копыто и ползти к капсуле. Все же это черная капсула. А чего я ожидал? Капсулу черного цвета в наростах скверны, и черный, покрытый скверной кристалл? Меня не уничтожили, вылечили, напоили, очистили от радиации, и поставили последнюю версию винды. Что изменилось-то?.. Непонятно. Пора получать уровни, как помню особо классный навык дают на десятом уровне, то есть сейчас. Я ткнул пальцем в надпись "да". Принимаем повышение уровня.

"Выберите характеристику для улучшения, или случайный навык".

Я не раздумывая ткнул в навык. Появилась полоска загрузки, быстро запомнившаяся до ста процентов.

"Навык "Лидер" установлен. Люди объединяются вокруг вас, вы — прирожденный лидер".

Это вот такие навыки раздают на десятом уровне? Не знаю, что я хотел бы получить, но лидер так лидер. Наверняка, это мне поможет. Надеюсь.

"Ошибка сервиса выдачи призов. Награда не может быть выдана".

Первое отличие, за полученный уровень призов теперь не дают... Жаль.

"Внимание! Матрица сознания повреждена! Дубликация невозможна!"

Это еще что значит? Мне предлагали создать точку сохранения, но теперь это невозможно? Меня не смогут скопировать из-за скверны? Я теперь ближе к местным, чем к чистым? Ассимилировался? Понятно. Теперь я смертен, окончательно и бесповоротно.

"Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет".

Конечно да. В этот раз я выбрал ловкость, ибо прыгучесть мне не мешает.

"Ошибка сервиса выдачи призов. Награда не может быть выдана".

"Внимание! Матрица сознания повреждена! Дубликация невозможна!"

"Получен запрос на перемещение".

"Перемещение одобрено автоматически".

Что?! Что происходит? Какое перемещение?! Не заказывал я такого! Капсула заполнилась белой мутью, затем сверкнула вспышка и я на секунду ослеп, когда зрение вернулось и стекло капсулы вновь стало относительно прозрачным я увидел, что нахожусь не в подвале в Уфе. По ту сторону был ярко освещенный белый зал, заставленный оборудованием, а перед капсулой стояли три человека в белых одеждах. Я не видел лиц, все же стекло мутное.

— Мэтр, я уверен, это именно тот игрок. — сказал один из белых людей.

— Валкас! Если ты и в этот раз ошибся, я отправлю тебя на рудники! — ответил второй.

Валкас? Где-то я слышал такое имя... Точно! Это техник, которого я встретил, когда возродился! Вот черти! Я стукнул кулаком в стекло. Люди по ту сторону приблизили свои лица к капсуле, и точно, один из них был тот самый козёл, который обманул меня. Валкас отошел, и принялся что-то делать на панели управления.

— Мэтр, я обездвижу объект, и мы сможем извлечь его. Он агрессивен и опасен.

"Получен запрос на перемещение".

"Перемещение одобрено автоматически".

Капсула опять заполнилась мутью.

— Валкас, караса! Что ты наделал?!

— Я...

Вспышка телепорта повторно ослепила меня, и я не сразу понял, куда попал. Опять темный подвал с почти погасшим кристаллом. Капсула открылась, и я выбрался наружу. Какое знакомое место... Скелеты вокруг капсулы... Не может быть! Я у медведя! Вон тот коридор ведет к лифту! Мать вашу, за что мне все это?! Отсюда до Мельника идти далеко, а уж до Уфы так и подавно! Но что произошло? Кто меня таскал по капсулам? Что это за мэтр, и на кой черт я им сдался?!

Так много вопросов, и так мало ответов... Я побрел знакомым маршрутом. Лифт поднял меня на поверхность, время двигалось к вечеру, еды нет, воды нет, из оружия только корявый пернач. Я с сожалением осмотрел свое приобретение, и немного опечалился, вспомнив свое прошлое оружие. Штощ, скверна дала — скверна взяла. Деревня Саккуль не так далеко, но и не близко.

Я примерно помнил направление, и потопал в сторону деревни. Если все сложится удачно — к ночи доберусь. Постепенно дорога начала меня утомлять, но я увидел знакомые поля, а значит Саккуль рядом. Или Суккуль. Хрен его знает, забыл. Навстречу мне попался мужик, который катил перед собой тележку с сеном, он окинул меня равнодушным взглядом, видимо, принял за своего. Тоже неплохо, качественно ассимилировался значит. Выгляжу таким же помоечным, как окружающие. На входе в деревню меня тормознула стража.

— Кто такой, куда идешь, откуда, что несёшь? — прицепился ко мне долговязый мужик, вооруженный дрыном.

— К Мельнику я иду, из Полесья. Дела торговые налаживать.

— Нельзя тебе к Мельнику, и дел у тебя быть не может, ты обычный бандит из пустоши, поэтому катись отсюда, пока цел.

Я достал из одежды фонарик, и осветил опешевшему стражнику в лицо.

— Пропусти меня, и не задавай лишних вопросов. Иначе я обрушу на тебя гнев древних.

Я выключил фонарь, а стражник моргнул, сильно зажмурившись.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

— Проходи... — промямлил ошарашенный мужик.

Вот так. Фонарик показал — и уже не разбойник с большой дороги. По пути к дому Мельника мне попала Зана, сестра Зака. Выглядела она измотанной, под глазами мешки. Добравшись до слепого, я прошел мимо стражей, охранявших его дверь. Странно, но охрана есть только у Мельника. Может быть он не обычный слепой, а какой-нибудь особо посвященный? Или особо хитрый, припряг местных.

— Я ждал тебя, чистый. — известил меня Мельник, как только я появился на пороге.

— Почему я не удивлён? Ты меня каждый раз этим “ждал” встречаешь. И, не сказать, что ты рад встрече. — укорил я деда.

— Это потому, что стал ты нечистым. Потому, что не следовал Пути.

Я тяжело вздохнул.

— Давай не будем про путь. Лучше скажи, что с Заной происходит.

— Ничего особенного. Ее стало некому кормить, когда Зак ушел. Она много работает, но не справляется.

— Вот как. Я заберу ее с собой.

— Решил испортить еще одну судьбу? Давай, не останавливайся.

Ах так, ах вот ты как заговорил! Слова слепого задели меня.

— Раз начал, расскажи-ка мне, чьи судьбы я поломал? — я старался контролировать свою злость, но выходило плохо.

— Судьба Джо, судьба Зака, судьба Сурта. Этого тебе мало? — назидательно спросил Мельник.

— Джо на меня не вешай! Ты знал, что Сурт лжет! И теперь в твоей дереве живет гниль Сурт, и отравляет ее!

— Все имеет две стороны. Джо также не был чист на руку.

— Не важно! Ты допустил несправедливость!

— Люди сами так решили.

— А ты хитер! Но не пытайся загладить свою вину, если эти люди для тебя ничего не значат — убирайся жить к медведю. Здесь тебе места нет.

— Убийца советует слепому как жить. Диво дивное.

— Я убиваю только тех, кто хочет убить меня. А кроме того, я спас поселок от бандитов, наладил там торговлю, и теперь он процветает. Да, еще собираюсь поубивать бандитов в Уфе, и управлять этим сектором. Потому что не хочу видеть, как страдают люди. А что сделал ты?

Слепой сидел молча примерно минуту.

— Без тебя бандиты не атаковали бы Полесье.

— Да. И ели бы они свою брюкву. Не тебе, Мельник, читать мне морали. Скажи, зачем Лию подослал, какой у системы план?

Слепой нахмурился.

— Не подсылал я тебе никого. Лия должна была отправиться в деревню недалеко отсюда, но она пошла наперекор древним. Это очень плохо, нечистый, очень.

Вот те раз. И он не юлит, и не выкручивается, значит Мельник не при чем. Странно. Все мои догадки и логические цепочки разрушились. Кто меня вытащил от техников? Это точно не случайность, и не ошибка того идиота.

— Мне нужно оружие и транспорт.

— Оружие можешь купить у Сурта, мотоциклы делает Мэнки.

— А пожрать есть чо?

— Там. — Мельник ткнул рукой в шкафчик, — Ты знаешь, где взять.

Свежий хлеб, накрытый полотенцем, и молоко в крынке. Все, как в прошлый раз. Я поел и вдоволь напился.

— Задержись у нас, некоторым нужна помощь. — попросил меня слепой.

— Нет у меня времени, Мельник. Через два дня меня будут ждать за перевалом, ждать будут тридцать дней. Сколько я буду добираться — не знаю. Поэтому как только я

обзаведусь техникой — свалю. У меня дел невпроворот.

— Очень жаль, нечистый, очень жаль.

— Я могу сделать только одно: забрать отсюда Зану. У меня есть места, где она сможет спокойно жить. В твоей деревне ей такого места нет.

Мельник насупился и опустил голову.

— Мне нечего сказать тебе. — ответил он. — Ты все еще не понимаешь правила этого мира, но пытаешься переделать его под свои понятия.

— Именно так Мельник, именно так. Дэд занимался тем же самым, только методы были у него другие. У тебя свои методы обустройства мира, у меня свои. Спасибо за еду, я пойду посплю, вымотался за сегодня.

Я поднялся наверх, и лег на знакомый топчан. Хоть день был и тяжелый, но сон не шел. Видимо, капсула взбудрила меня. Сколько времени прошло с тех пор, как мы кувыркались с Бэт на этом топчане? Месяц? Два? Даже не помню... С тех пор случилось очень много всякого. Тогда я даже предположить не мог, чем я стану, и кем. Думал найду свой мотоцикл, цвета, доеду до Москвы, залезу в специальную капсулу, и окажусь дома. Да только толку-то? Через несколько лет начнется глобальная война, и мир погибнет.

Я повернулся на бок и вздохнул. Как там мои клубни?.. Постаравшись дышать глубоко и не думать ни о чем, я провалился в сон. Снилось мне бессвязная белиберда, бандиты, коридоры. Открыв очередную дверь, я оказался на своей кухне в Челябине. За столом сидела слепая с чашкой кофе в руке. Это сон! Я моргнул и потерял руки. "Явился", язвительно заметила она. С одной стороны, я был рад ее видеть, с другой — не рад. Все еще подозревал, что она — засланный казачок. Я закрыл дверь и пошел обратно в грязный коридор. Сегодня пусть будут лучше бандиты. В конце коридора оказалась пластиковая белая дверь, совершенно не вписывающаяся в интерьер.

Я осторожно подошел к ней, и приоткрыл, заглянув внутрь. За дверью находился большой белый зал, заставленный оборудованием, в центре зала располагалась капсула. Она выглядела несколько иначе, чем те, в которые лазил я. Матовый, светлый пластик, голубоватое остекление, сама капсула глубже. И нет кристалла. Перед капсулой стояли трое мужчин в белых тогах. Когда я заглянул, в капсуле кто-то был, а один из мужчин подошел к панели управления, и начал нажимать кнопки. "Мэтр, я обездвигу объект, и мы сможем извлечь его. Он агрессивен и опасен", сказал мужчина. Капсула заполнилась белым туманом. "Валкас, караса! Что ты наделал!?", крикнула фигура, стоящая в центре.

Свет от вспышки заполнил зал, и пропал, капсула оказалась пуста. "Валкас! Ты лишаешься должности техника!", заорал недовольный тип. "Но, мэтр, это не я! Это внешний сигнал управления! Я не виноват!", оправдывался несчастный. "Я передам это дело отделу регулирования и воздаяния, а затем тебя — отделу исполнения наказаний! Ты упустил объект!", грозился мэтр. "Пощадите, мэтр! Я все исправлю!", Валкас не просил, он умолял, но мэтр был непреклонен. "Мусор будешь сортировать!", зловеще выдал он. Я прикрыл дверь. Внешний сигнал управления?.. Странно. Кто же это сделал?.. Подумав это, я проснулся.

Тусклый свет пробивался сквозь маленькое окошко, затянутое полиэтиленом, я сел на топчане и почесался. Опять сон, и опять слепая. Но куда я попал после? Неужели это место в Москве?.. Или не в Москве? Где сидят эти техники? Я встал и оделся. Слепой уже сидел на своем месте, и зуб даю, ночью никуда не выходил. Пройдя к шкафчику, сунув нос на полку с едой, я обнаружил целую буханку хлеба и полную крынку молока. Докопаться до старика,

откуда все это, или черт с ним?..

Я решил, что черт с ним. В принципе, и так все понятно. Скверна. Куда уж без нее... Я ломал хлеб, сидя на табурете, и запивал его молоком. Поев, убрал все на место.

— Мельник, дай мне совет. — неожиданно для себя самого попросил я.

Мельник кашлянул и нахмурился.

— Мои советы больше не годятся для тебя, нечистый, но один все-таки дам. Отринь прошлое. Оно осталось там, где был твой дом. Строй свою жизнь заново, с этим миром.

— Я все еще планирую вернуться домой. — слукавил я.

— На этот вопрос ты найдешь ответ в Москве.

— Один чистый сказал, что выхода там нет.

— Так и я не сказал, что ты найдешь там выход.

Я почесал затылок. Значит, выхода в Москве и правда нет, но что-то там узнать можно. Надо смотаться, посмотреть что к чему... Я поблагодарил слепого за еду, и поднялся. Пора начинать новый путь со дна. Опять этот путь... Куда не кинься — везде пути. Наверное, слепые правы, и без путей никуда не придти.

Первым делом я решил заглянуть к торгашу. Ох и не рад он будет меня видеть! Правда, выгляжу не так эффектно, как раньше, но башку ему проломлю без раздумий. Я дернул дверь избушки Сурта. Заперто. Толкнул — заперто. Что, спит еще? Постучал в дверь перначем, но безрезультатно. Или спит, или спрятался. Думаю, второе. Ладно, я еще зайду, попозже.

Вторым пунктом был визит к Мэнки. Обезьян сидел в своем сарае, курил самокрутки, и пытался изобразить что-то из мусора.

— Опять припутился. — выдал он, узнав меня.

— Ага. Давно не был, дай, думаю, к Мэнки загляну, вдруг у него чего хорошее есть.

— А нет у меня ничего хорошего. — отрезал шерстяной механик.

— И не будет?

— И не будет.

Я подпер косяк, и внимательно посмотрел на Мэнки. Но тому было наплевать, он отвернулся и продолжил собирать свое изделие непонятного назначения.

— А где взять, не знаешь? — испробовал я последний шанс.

— Неа. — ответил тот. — На свалке голяк, даже мусор давно не падал.

Плохо дело, идти пешком в Златоуст мне вовсе не улыбалось. Мэнки замер и поднял голову.

— Хотя, есть одно место. Лагерь бандитов, в сторону руин потом направо, около большого дерева. Но тебе там бошку отстреляют, это точно.

— И на том спасибо. Пойду я...

— Путись отсюда, и не припутяйся больше.

Механик был явно не в духе. Что-то мне здесь не рады, это потому что я нечистый? Чертовы расисты! Размышляя обо всем этом я еще раз попробовал попасть к Сурту, но безрезультатно. Дети на улице сказали мне, что он вчера за товаром отправился, вернется только дня через три, или четыре. Вот жук! Как знал, что я приду.

Разобравшись с исчезновением Сурта, я увидел Зану. Она бесцельно шла по улице, опустив голову.

— Зана! — окликнул я ее.

Она подняла печальное лицо и посмотрела на меня ничего не видящими глазами.

— Зана, Зак передавал тебе привет!

Лицо девушки немного оживилось, когда она услышала имя брата.

— Что, что он мне передавал? — всполошилась она, — Где это?

Понятно, она не в себе.

— Он звал тебя с собой, сейчас он в Полесье, у него там дом, жена, еда есть.

Я решил хитрить, но чуть-чуть. Да, он будет в Полесье, да, там есть дом, где он живет, и да, еда там тоже есть, как и почти жена. Я не обманул, только сказал не всю правду. Взгляд Заны опять потух, а в ее животе заурчало. Плохо дело, девчонка стала как тень. Я взял ее за руку и потащил к Мельнику. Поняв, куда идем, она пробовала вырваться и упираться, говорила, что ей туда нельзя, но я был настойчив.

Мельник сидел тихо, не говоря ни слова. Я дал девушке хлеба и молока, и она легко съела пол-булки, выпив все молоко. От такого количества пищи, Зану потянуло в сон, и я увел ее на второй этаж, пусть поспит часок, а я пока подумаю, что и как сделать.

Вариантов мало, точнее два: идти валить бандитов, или идти в Полесье пешком. Оба — смертельно опасные. Из запасов у меня только пернач, планшет, и фонарь. Ни еды, ни воды. Я посмотрел на бесстрастного слепого.

— Мельник, мне нужна вода и пища в дорогу, есть у тебя?

— Это есть у Сурта. — ответил тот.

Только Сурта нет, и когда будет — неизвестно. Платить мне нечем, и вряд ли скупой торгош захочет отдать добро бесплатно. Словно угадав мои мысли, слепой сказал:

— Суржке помочь надо, нужны сильные руки, за помощь тебе заплатит.

Не хочу задерживаться, но вариантов у меня нет, придется помочь Суржке этой.

— Где искать Суржку? — спросил я.

— От ворот деревни третий дом справа.

Я поднялся, и потопал работать. Нужный дом я нашел сразу, на завалинке кривенькой избушки сидел старик.

— Дед, Суржка дома? — спросил я.

— А то как же! — бодро ответил дед скрипучим голосом, — Дома я, вот он сижу.

— Так ты и есть Суржка? — я-то думал это баба, а оказывается вовсе нет.

— Я и есть. — подтвердил старик.

— Меня послал слепой, говорит помощь тебе нужна.

— Нужна, нужна мне помощь. У меня за домом загон есть, со штраусами, надо бы там прибраться... Я совсем старый стал, сил нет... — пожаловался Суржка.

— Меня интересует оплата.

— Платить мне нечем, могу дать несколько яиц.

— По яйцам я тебе тоже дать могу. — съязвил я на автомате.

Я почесал голову. Яйца — это хорошо, но штраус — это не только яйца.

— Мне нужно два штрауса, я помогу тебе не только с загонем.

Суржка заметно погрузнел.

— Так у меня всего их три... С трех мне яиц хватает, чтоб не голодать. А с одного какие яйца?

Плохо. Забирать у деда источник корма я не планировал, но это шанс разжиться транспортом.

— Дед, штраус двоих увезет?

Суржка оценивающе посмотрел на меня.

— Увезет, такого как ты и еще одного, в половину. Но тяжело скотине будет, быстро идти не сможет.

Может быть, до полесья довезет двоих один штраус.

— Мне нужен один штраус. И чтоб был накормлен, когда буду забирать.

Суржка замялся. Ему и ни одного штрауса жалко было, а уж целого одного — и подавно. Жмот, что поделаться.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

— Хорошо, я дам тебе одного накормленного штрауса, но заданий будет три! — сказал Суржка, показав четыре пальца на руке.

"Получено задание: "Уборка у штраусов", очков опыта за выполнение: 1".

Мне показалось, или мой навык плохо сработал? Свинство какое-то... Он должен был мне бесплатно штрауса дать!

— С заданиями сильно не наглей, иначе заберу вместо штрауса тебя. И попробуй только не довезти меня за перевал!

— Я понял, я понял. — быстро согласился старик. — Скребок для чистки штраусиного гнезда там, ведро около входа. Говно носить надо воон туда. Только, чтоб штраусы тебя не боялись, нужно пахнуть как штраус. Измажь руки в штраусином дерьме, оно как раз есть в ведре.

Носить говно предлагалось в какие-то заросшие колючим кустарником ебня. Я шмыгнул носом, и пошел вкалывать. Вот вписался... Я очень приуныл, когда увидел скребок. Это оказался совок! Чуть больше детского! А уж ведро... Литров на пять. Воняло оно так, что я чуть не потерял сознание. Мазь Мэнки так, цветочки... Окунув руки в вонючую жижу, я тщательно вымазал их в говне. Понимаю, что немощному старику с таким инвентарем проще работать, но умереть от старости можно раньше, чем закончишь!

Открыв сарай, я увидел трех привязанных штраусов, которые вели себя абсолютно спокойно, и на меня не обращали внимания. А засрались эти птахи по самое небалуй! Я черпал навоз, накладывал в маленькое ведро, и носил. Куда нести определил по запаху. Таскал и таскал, таскал и таскал, а конца и края видно не было. Да еще и штраусы прибавлять успевали!

И только ближе к вечеру я вычистил этот свинарник. Я был зол и голоден. Суржка принял работу, сказав что таким чистым он свой стойла никогда не видел, и добавил, что на завтра у него есть еще одно задание.

“Задание “Уборка у штраусов” выполнено. Получено 1 очков опыта”.

Махнув грязной рукой на прощанье, я отправился на речку за мельницей, чтоб отмыться. Опустив руки в холодную воду, я наблюдал как коричневые разводы поплыли вниз по течению, и надеялся, что там никто-никто не живет. Если узнают что я их речку засрал — голову мне открутят.

Вымывшись, выстиравшись, и замерзнув, я вернулся к Мельнику. Зана хлопотала на кухне, а на привычной полке я обнаружил хлеб и молоко. Наевшись я откинулся назад, забыв что сижу на табуретке, и чуть не грохнулся, кое-как удержав равновесие. Даа, терять бдительность нельзя ни на секунду. Умрешь, или в жопу выебут. Я вспомнил свои первые приключения, и дернул плечом.

Зана села к столу, и выжидательно смотрела на меня. Я не понял посылы, и с вопросом уставился на нее.

— Ты же чистый, да? — наконец спросила она.

— Да. — подтвердил я.

— Зак тоже с чистым ушел... — протянула она.

— И не зря. Дела у него хорошо.

Зана покосилась на меня.

— Так уж и хорошо? — с сомнением спросил Мельник, — Я слышал его ранили.

— Ранили. Но чистый нашел лекаря, который исцелил Зака, и теперь они путешествуют с лекарем вместе. Вкусно едят, спят в трактирах, видятся с разными людьми, места диковинные исследуют, вещи древних находят.

Зана поставила локти на стол, а подбородок положила на ладони, и мечтательно уставилась в никуда. Слепой хмыкнул.

— Значит, ты и правда не такой чистый, как другие.

— Так и есть Мельник. Я не такой, какими ты привык чистых видеть. И отличаюсь от них не только характером. Вокруг меня идет какая-то подковерная возня, и я никак не могу понять — какая. Что ты знаешь о техниках?

— Техниках? Кто это? — не понял слепой.

— Не знаешь ты о техниках. А я одному в челюсть дал, но этому прохвосту удалось обмануть меня и ускользнуть, а потом они вытащили меня через капсулу к себе, но кто-то меня от них забрал.

Слепой слушал подняв брови.

— Ты хоть и мудрый, но нихрена не знаешь, что стоит за этим миром. — сделал я вывод.

— Возможно. — ответил слепой.

За всеми этими разговорами на хутор опустилась ночь, и пора было ложиться спать. Я вышел на улицу до ветру, и занявшись делом смотрел на речку и окружающий пейзаж. На соседнем холме показалась тень, медленно ползущая по земле. Вот черт! Пора закругляться! Я быстро вернулся в дом, насколько помню, тени свет не любят. Много тут еще неизвестного!..

Зана уже ушла наверх, я пожелал Мельнику доброй ночи, и тоже поднялся. Раздевшись до гола, ибо трусов у меня и небыло, я залез под одеяло, и обнаружил там обнаженную Зану, которая уже спала. Погладив ее по голове, я устроился поудобнее и задумался. Кое-кто из тех, кого я убил являлись ко мне во снах, и это не просто совпадение, или случайность — нет. Инфополе, видимо, в скверне. Но Ферзь ко мне не приходил. Не хочет? Или его стерли? А было бы неплохо с ним поболтать, он накопал кучу информации, и особенную капсулу искал с какой-то целью.

Я не заметил, как провалился в сон. Снились мне штраусы, кучи дерьма, и дед, который потешался надо мной. Когда я проснулся утром, Зана уже ушла, я оделся и спустился вниз, где обнаружил Мельника и сидящую за столом Зану. Она успела приготовить завтрак из штраусиных яиц и овощей, около слепого стояла пустая тарелка. Проспал самое интересное, опять! Сев за стол, я заметил что девушка странно косится на меня, и отодвигается. Украдкой нюхнув руку, я понял что происходит. Вонять буду еще неделю, или две...

Поев, я поблагодарил за вкусный завтрак, и отправился на работу. Сегодня надо закончить, получить транспорт, а завтра утром валить отседова. Суржка прохаживался возле дома и поджидал меня.

— А, вот ты и пришел! — сказал он, и потер руки.

Этот жест мне не понравился, и я понял, что старый упырь задумал что-то эдакое.

— Крышу на доме надо подлатать, вон в тех кустах надо набрать веток, и соломы принести, да все хорошешечно уложить.

"Получено задание: "Ремонт крыши", очков опыта за выполнение: 1".

— Нож есть? Чем кусты резать?

— Ножа у меня нет! — радостно доложил старик.

Я плюнул с досады. Еще и кусты оказались те, куда я вчера дерьмо сыпал. Ругаясь самыми черными словами, я наломал веток, постаравшись поменьше измазаться, но Суржка половину забраковал, и пришлось идти еще раз в эти колючие кусты. С соломой все оказалось проще, но идти пришлось далеко за деревню. Насобирав в охапку, принес Суржке, и тот принялся укладывать и перевязывать солому, сделав укрывной материал. В поле я сходил раз шесть, и устал как собака. Потом пришлось лезть на крышу, по наводке старика искать дыры, и менять куски крыши.

Закончили мы ближе к ночи, я был выжат как лимон. Дед сиял как начищенный таз.

— Завтра я дам тебе последнее задание, и забирай своего штрауса! — известил он меня.

“Задание “Ремонт крыши” выполнено. Получено 1 очков опыта”.

Я опять пошел на речку мыться и стираться. Долго тер песком руки и одежду, надеясь избавиться от вони, но все равно пах штраусами. Как доеду до Полесья — пустим птицу на мясо. К Мельнику я вернулся голодный, замерзший, и падающий с ног от усталости. Зана поставила передо мной тарелку с едой, которую я проглотил особо и не поняв, что там было. В прошлой жизни если б мне дали что-то непонятное — я б и есть не стал. А тут даже не задумывался, съел, и сижу довольный. Глаза начали слипаться, и я уполз спать.

Ночь прошла без снов. Утро было похоже на вчерашнее, почти один-в-один, только Зана от меня не шарахалась. Привыкла к запаху? Так-то этот запах ей не в диковинку! Я поймал себя на мысли, что это все напоминает мне жизнь до, когда одна из моих подруг жила со мной. Те же завтраки перед работой, то же утро вместе за столом. Только слепого деда не было. И все повторяется, и это может длиться долго, день за днем. Я мотнул головой, закончил завтрак, и отправился на работу.

Суржка уже ждал меня, нетерпеливо прохаживаясь перед своей избушкой. Я сразу догадался, что этот хрен придумал что-то из ряда вон выходящее.

— О, а я уже жду тебя! — воскликнул наглый дед, — Идем, нам к свалке!

Мне его идея сразу не понравилась.

— Ну-ка тормозни-ка коней, нечисть! — рявкнул я, — Ни про какую свалку речи не было!

— Шо? Чаво притормози? Каких коней? — ловко прикинулся валенком старик.

— На какую свалку ты собрался, старый хрен?!

— Как на какую? Рядом тут, свалка есть, туда с неба падает еще, давно токма не падало, но это нам на руку, присмотрел я там кой-чаво, но старый я, не могу вынести...

— Вот раз старый и не можешь вынести — то и нахрен оно тебе не надо! Все, задание отменяется, давай мне штрауса!

— Но мы так не договаривались! — возмутился Суржка.

— А помнишь, я говорил, чтобы ты не наглед? — дед кивнул, — Идти на свалку — это наглость! Я вычистил твой штраусятник, починил тебе крышу, а еще ты хочешь, чтоб я тебе неведомую херню со свалки приволок?! Дед, да ты охренел!

— Ну нет так нет, тогда и штрауса не дам. — набычился Суржка.

— Я два задания выполнил?

— Выполнил.

— А значит большая часть штрауса моя! И я ее заберу! — пригрозил я и отправился в сарай добывать свою штрафсятину.

— Но ведь так нельзя! — возмутился старик.

Я остановился, медленно развернулся, подошел к деду и наклонился так, что оказался с ним нос-к-носу.

— Я могу убить тебя за меньшее. Я могу просто убить тебя и забрать трех штрафсов. Я могу забрать и тебя. Ты хоть и старый, но хорошо вываренный вполне съедобен.

Суржка заметно побледнел и съежился, а я продолжил:

— Если ты думаешь, что можешь припахать чистого на самую грязную работу, и тебе за это ничего не будет, то ты ошибся. Я убью тебя, и вот за это мне ничего не будет.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта"

Я откровенно блефовал, но этот старый пень меня просто вывел. Суржка виновато посмотрел на поменял, покряхтел, потом обиженно сказал:

— Забирай штрафса.

— Накормленный?

— Накормленный.

Я зашел в штрафсятник, и взял ближайшего ко мне, отвязав веревку от столба в центре сарая. Ох и стремные они вблизи! Розоватые чешуйки, редкий пух, и рожки на голове. Клюв больше похож на орлиный, только без крючка. Я повел штрафса наружу, и тот спокойно потопал за мной. Ручной! Но гладить эту кракозябру не хотелось. И только дойдя до мельника, я понял, что: у меня нет седла, мне надо замотать ласты этого чудовища тряпками. Иначе Дорога его сожрет. Эти мысли меня несколько расстроили, я привязал транспорт к изгороди, и поднялся в дом.

Дома почти идиллия: слепой сидит с важным видом, Зана как пай-девочка сидела за столом, сложив руки на коленях. Детишек только не хватает. И телевизора. Я хмыкнул, и посмотрел на слепого.

— Как дела у Суржки? — спросил Мельник.

— Нормально. — ответил я. — Суржка цел и невредим.

Брови слепого поползли вверх.

— Он хотел отправить меня на свалку, чтобы я припер невесть что.

Слепой кивнул.

— Я отказался, забрал то, что заработал, и ушел. Дед, у тебя часом седла для штрафса нету?

— Нету у меня седла для штрафса. — ответил Мельник, голос его звучал несколько озадаченно.

— Я могу сделать поводья, но нужны тряпки. — сказала Зана.

Тряпок надо еще и на лапы.

— Дед, тряпки-то у тебя есть? — спросил я слепого.

— Нет у меня тряпок. — ответил он, — Спроси у людей, кто-то может дать тебе тряпок за помощь.

Опять... Я сел к столу, поставив на него локти, и положил подбородок на ладони. Понятно, что ничего просто так тут получить не выйдет, просто я уже давно не занимался поручениями селян. Что ж, делать нечего, надо двигаться вперед. Не хочу я жениться, жить в деревне, и крутить штрафсам хвосты. Зана поставила передо мной стакан с молоком, я выпил

его и поднялся. Пойду посмотрю, кому там еще помощь нужна.

Бродя по деревне я заглянул к торговцу, но его избушка все еще была заперта. Около ворот я увидел плохо одетую сутулую женщину, которая тревожно ходила туда-сюда и всматривалась в горизонт. Видимо, мой клиент. Я приблизился к ней и спросил:

— Что случилось?

Она подняла на меня глаза, посмотрела как сквозь пустое место, и продолжила ходить из стороны в сторону, глядя на дорогу. Я поймал ее за руку и остановил, но она даже не смотрела на меня.

— Расскажи мне, что произошло. Я хочу помочь.

Женщина вздохнула, и начала рассказ.

— Сын мой ушел и не вернулся. Его друг подговорил сходить в руины, сказал, что знает, где спрятаны сокровища. Ушли они вчера, и до сих пор их нет.

— Какие руины? Где медведь? — уточнил я.

— Нет, туда никто не ходит, другие руины. Нет в них ничего, и не было никогда, но мальчикам же не метается! Иди по этой дороге, около большого камня сверни налево, и иди через лес, за ним будут руины. Найди моего сына!

"Получено задание: "Поиски сына", очков опыта за выполнение: 1".

— Найду я его не беспокойся! — я похлопал женщину по плечу, и отправился в поиск.

Путь до большого камня занял примерно полчаса. Не то, чтобы долго, но надоело. Хотелось за полчаса все закончить, соорудить упряжь для штрауса, и свалить в закат. Но жизнь внесла коррективы в мои планы. Свернув около камня налево, я приблизился к уродливому черному лесу, сквозь который пролегла тропинка. Кто и куда тут ходит? Но раз ходят — значит безопасно.

По лесу я брел еще минут сорок, и наконец вышел из него с другой стороны. Оказался я на обочине старой дороги, около руин. Я не сразу понял, что когда-то это была большая заправка, с магазином. Здание уцелело, хоть и сильно обветшало и выщвело, навес на бензоколонками частично осыпался, частично висел на последнем волоске. Около колонок стояли три остова автомобилей, что и помогло идентифицировать заправку.

Если именно сюда приперлись два придурка, то искать их нужно внутри. Я подошел к дверному проему с останками автоматических раздвижных дверей, и заглянул внутрь. Внутри царил полумрак, поэтому я достал фонарь, и включил, осветив пространство вокруг себя. Внимательно глядя не только по сторонам, но и под ноги, углубился в торговый зал. Вот ничего в нем не было, какие тут могут быть сокровища?..

Заглянув в подсобку я увидел свежие следы крови. Был бы тут Зак или Садри, они бы уже обрисовали картину случившегося, но их тут нет, а на мой взгляд дело ясное, и ловить тут нечего, можно идти обратно, расстраивать маму.

Осматривая подсобку, я услышал тихий шорох у себя за спиной, и резко развернулся, направив фонарь на источник звука. Пацан, держащий в руке нож из куска металлолома, закрыл руками глаза, и бросился бежать. Я рванул за ним, быстро настигнув у края заправки, прыгнул ему на спину и повалил на землю. Беглец выронил нож, пытался высвободиться и хотел удрать, но я не дал ему возможности это сделать, крепко долбанув кулаком по затылку так, что тот приложился об землю лбом, и затих.

"Крестьянин. Возраст — 14 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0", известила меня система.

Ладно хоть не бандит. Но что он тут делал, и зачем хотел на меня напасть?.. Надо бы обездвигить его. Я снял с пацана рубаху, и связал руки рукавами, привязав их к его же ляжке сзади. Чтоб труднее бегать было. Сам придумал. Не знаю, насколько поможет...

Внимательно осмотрев кровь в подсобке, я обнаружил, что от пятен уходят следы. Кто-то шел, оставляя за собой капли крови. И тут у меня в голове начал собираться пазл. Друг позвал сына женщины не сокровища искать, а чтобы убить. А сегодня пошел проверить, а тела нет, зато есть я. Стараясь не выпускать из виду стреноженного пацана, я осмотрел заросли, к которым вел кровавый след, и нашел тело. Осмотр и ощупывание показали, что раненый умер, и походу еще вчера. Я вернулся за связанным, который уже пришел в себя.

— Ну что, наделал дел? — спросил я пленника, но тот не ответил.

Я взял его за плечи, резко поставил на ноги, и повел обратно. Надежда получить награду испарилась, отчего я приуныл, но одновременно был зол на шкета, устроившего себе и окружающим вагон проблем. Путь до деревни занял прилично времени, из-за того, что развязывать пиздюка я не стал. Всю дорогу он ныл, божился что ничего не делал, и просил

отпустить, но я на это все не повелся. Дело ясное, убийца он, непонятно пока только, чем ему убитый насолил.

— Зачем ты его убил? — спросил я, просто чтобы занять себя чем-нибудь.

— Не убивал я!

— А кто убил?

— Не знаю!..

— Ушли вы вместе, друг твой умер еще вчера, а в деревне никто ничего не знает. Как так получилось-то?

— Прятался я!

— Зачем?

Парень не ответил.

— Ох и не завидую я тебе, пацан.

Мой пленник расплакался и опять начал умолять отпустить его. Нет братюнь, накосячил — отвечай. Вернулись мы ближе к вечеру, мамка убитого пацана так и терлась около ворот, увидев приведенного мной, она замерла.

— Ежжи, где ты был?! — спросила она упавшим голосом.

— Мама!.. — вякнул тот и обмяк.

Мама?? А я думал, что это мама того. Тогда где та мама? Что в этой сраной деревне происходит?!

— Мама, меня Сулик обманул, увел к руинам и хотел продать бандитам, но я убежал.

Я потер ладонями виски. Вся выстроенная в моей голове логичная версия произошедшего рухнула, как карточный домик. Я посмотрел на мать с сыном, и отправился к слепому. Очень сильно захотелось горючки, но взять ее было негде. Чистить свинарник или искать пропавших за кружку пошла меня совершенно не климатило.

В доме Мельника меня ждала Зана и еда. Что-то типа вяленой брюквы с какой-то хренью. Поев без аппетита, я ушел наверх, завалившись на топчан. Вроде бы дело сделал, но результат мне не нравился. Я не верил пацану. Потому что помнил, что все тут лжецы, подлецы, и лицемеры. Кроме Мэнки. Тот просто мудака шерстяной. Незаметно я отключился, и оказался вновь на разрушенной заправке. Я стоял в стороне, а к ней подходили два пацана.

"Ну, Сулик, что ты тут нашел?", допытывался Ежжи. "Да подожди ты, там оно!", отбивался Сулик. Оба парня зашли внутрь, и протопали в подсобку. Я последовал за ними, но эти двое не обращали на меня никакого внимания, такое ощущение, что просто не видели. В подсобке Сулик остановился, и повернулся к Ежжи, "Не дружи с Понькой!", сказал он. Ежжи деланно удивился, и развел руки в стороны. "Не могу", сказал он, "Она сама хочет со мной дружить". "Врешь ты! Я видел как ты ей подарил куколку из проволоки!", взорвался Сулик. "Моя куколка, кому хочу — тому и дарю", возразил Ежжи. Видно было, что он издевается, лицо Сулика перекосилось, и он бросился на Ежжи с кулаками, завязалась драка.

Я наблюдал за дракой, но вмешаться не смог, моя рука просто проходила сквозь тела дерущихся, а голоса они не слышали. Ежжи был крупнее и сильнее, он подмял под себя Сулика, навешал ему тумачков по голове, а когда тот обмяк, достал отобранной мною нож, и всадил лезвие противнику под ребра. Сулик вскрикнул и скукожился, Ежжи вынул нож из раны, и поднялся. Не говоря ни слова он вышел из подсобки, и скрылся в лесу.

Я проснулся, и открыл глаза. Что за черт?! Опять скверна мне мультики показывает? Запись истории этих двух? Похоже на то. Я посмотрел на стоящую около топчана Зану.

— К тебе пришли. — сказала она.

Я покряхтел, как старый дед, и сел на кровати. Кого там черти принесли? Оказалось, это пришла мать Ежжи, принесла уздечку для штрауса и тряпок.

— Вот. — сказала она, и положила свои дары на пол перед собой, — Мне сказали, что ты у Мельника, чистый, я пришла сказать спасибо за поиски сына.

"Задание "Поиски сына" выполнено. Получено 1 очков опыта".

— Не торопись, мама. Твой сын убил Сулика.

Женщина побледнела, и сделала шаг назад.

— Ты что несешь, чистый? — не поверила мне она.

— Знаешь Поньку? — она кивнула, — Сулик просил Ежжи не заигрывать с Понькой, но Ежжи его не послушал, а начал издеваться. Завязалась драка, и твой сын убил Сулика вот этим ножом.

Я достал нож Ежжи и протянул его матери. Она поплыла, взгляд сделался стеклянным, лицо приобрело бессмысленное выражение.

— Не мог Ежжи его убить... Кому нужна эта Понька? Дрянь последняя, кривая косая вся! А Сулик? Он бездомный!

Продолжая нести чушь она спиной вышла из дома и хлопнула дверью. Я посмотрел на слепого.

— Что скажешь, дед? Отлично твои селяне живут?

Мельник вздохнул и опустил голову.

— Как могут, так и живут. — посетовал он.

Зана переводила взгляд с меня на Мельника и обратно, затем взяла упряжь и вышла седлать штрауса. А надо ему лапы замотать еще! Но это утром, перед выездом. Я налил в деревянную кружку молока и осушил ее залпом. Остаться в Саккуле, или как его там, мне хотелось все меньше и меньше. Завтра чуть свет валим, пошли они все... Мои размышления прервал визг Заны, я подпрыгнул, схватил пернач и ломанулся на улицу.

Спрыгнув с крыльца я остановился, и мои руки опустились. Около дома Мельника стояла колонна "любителей", клубни выгружались с техники, а Зана обнимала Зака. Фрея и Садри помогли слепой выбраться из кабины пикапа, и подвели ко мне. Все смотрели на меня кто с непониманием, кто с улыбкой. Я вспомнил в чем уходил, и с чем остался.

— Не обращайтесь внимания, я по-домашнему одет. — попытался отшутиться, чем вызвал всеобщее веселье и смех.

— Как же тебя сюда занесло, чистый болван? Или болван чистый? — съязвила слепая.

— Я тоже рад тебя видеть. Вы ж еще в Уфе должны были быть, разве нет?

— На следующий день видящая сказала, что сюда нам надо. — сказал Виль, — Мы выехали сразу.

Я с уважением посмотрел на Фрею, которая разве что не светила. Да, не зря ее взял, иначе б на штраусе скакал хрен знает сколько. Я потрепал видящую по голове.

— Сегодня ночуем здесь, завтра едем в Уфу. Зак! Зана едет с нами. Виль, Лия, Фрея — вечером совещание у слепого. Размещаемся на ночлег!

Зак сказал, что все поместятся в их доме, и очень расстроился, когда узнал, что это больше не их дом. Он взял дробовик, и вопросительно посмотрел на меня, я кивнул и распорядился Вилю и Фаргу сходить помочь, если надо будет. Слепая уже сидела у Мельника, когда я ввалился в хату. Эти двое сидели напротив друг-друга и молчали.

— Ну здравствуй, отец. — нарушила молчание Лия.

— Здравствуй, дочь. — важно ответил Мельник, и опять замолчали. — Ты послушалась.

— Знаю.

Молчание.

— И что дальше?

— Ничего. Я поведу этого чистого по его пути.

Мельник хмыкнул и насупился. И опять сидят молча.

— Я вам не помешал? — спросил я.

Эти двое даже не шевельнулись, так и "смотрели" друг на друга.

— Мельник, я задание твое выполнил, дочь вернул.

— Не давал я тебе никакого задания, нечистый. — парировал слепой.

Я покопался в памяти, и ведь да, не было задания!

— Я сказал тебе, что Лия знает, где святилище, и где искать Лию. — продолжил

Мельник.

А ведь старый хрыч прав. Но меня терзали сомнения насчет Лии, и ее мотивов. И чем дальше — тем больше. Она это только что подтвердила, сказав что поведет меня моим путём. Это все игра, гребаная игра с хорошей графикой и полным погружением. Еще и многопользовательская... Мне стало немного душно, и я вышел на улицу. Солнце уже двигалось к закату, и улицы Саккуля утонули в тени. Вернулся Зак, рожа довольная, дробовик висит на ремне. Взял из прицепа пожитки, и ушел. Видимо, "договорился" с хозяевами своего дома. Хорошо, разместим банду там.

Я взял раскладушку Лии, и унес ее к Мельнику, поставил на втором этаже рядом с топчаном. Нехай, пусть спит отдельно. После зашел в дом Зака и Заны, народ расстилал спальники, готовил еду.

— А где хозяйева?.. — спросил я.

— Я им кишки не выпустил, за то что сестру мою обижали, и они согласились пожить в сарае. Еще и за дом пообещали заплатить.

Я хмыкнул, и вымелся. Зак разрулил проблему с размещением, это он молодец. И не убили никого, что тоже неплохо. Пора идти обратно к Мельнику, скоро совещание. Оказалось, что ждали только меня, все остальные были уже на месте. Я сел на табуретку, и закинул ногу на ногу.

— Итак. Коротко по Уфе: в городе живут люди. Мне удалось наладить контакт с одной из группировок. Я нашел капсулу. — это уже слепым, — Но ничего стоящего не получил, кроме навыка "Лидер".

Лия фыркнула, а Мельник поднял брови.

— Что? — не понял я.

— "Лидер" — это очень крутой навык. — пояснила Лия. — Дэд имел его.

— То есть, я теперь могу собрать банду как у Дэда?

— Можешь. — подтвердил Мельник.

— А что за люди в Уфе? — поинтересовался Виль.

— Рэйдеры, только радиоактивные. Выживают с помощью какой-то хитрой химии на базе Энергии. И их там дохрена!

Видно было, что для искателя это новость. Да и для остальных — тоже.

— Что делать с Уфой? Ну возьмем мы сектор, но я не могу сидеть там и управлять, мне нужен наместник. Ваши предложения.

— Бабай не подойдет. — сразу отсекала вариант Лия, — Он не руководитель, а так,

подсказчик.

— Если искать наместника, то лучший из всех Бикбай. — высказался Виль, — Он занимается относительно честным бизнесом, и не прочь укрепить свои позиции. Если ему вправить мозги в нужное русло, он сможет рулить Уфой. Но, за яйца его надо взять крепко.

— Пожалуй годно, и нам меньше работы по зачистке. С чего начать?

— Начинать надо со Штыря. Он самый мобильный, самая большая банда, и самый безумный. — продолжил Виль, — Акдам сидит на местах и никуда не лезет, после Штыря его можно будет легко размазать. А после этого можно говорить с Бикбаем, и думается мне, что все получится.

— Добро. Так и сделаем. Совещание окончено, идем спать, утром выезжаем в Уфу. — я посмотрел на Мельника, — Старик, отдай штрауса Суржке, мне он не пригодился.

Мельник кивнул и погладил бороду.

— Заварил ты кашу, нечистый. Зря не пошел по Пути, зря.

— Чо значит "зря", Мельник?! Ты хочешь, чтоб я сидел в твоём Сыкуле, и искал деток-убийц, чинил крыши и чистил штраусятники?! Нет! Раньше я не хотел этим заниматься потому, что было противно, теперь я не хочу этим заниматься, потому что это бессмысленно. Сейчас я могу задавить работорговцев в целом секторе, и я это сделаю. А ты устрой-ка суд над пацаном, нельзя убийц укрывать.

Мельник вздохнул и опять погладил бороду.

— Много ты хочешь от простых людей, нечистый.

— Ничего сверхестественного. Ты слышал, что я рассказал, это мне показала скверна. У тебя уже есть один Сурт, который дядьку предал, и теперь сидит довольный и не наказанный. Вот что, грохну я его завтра, если застану. А не застану — пусть живет. До следующего раза. А пацана суди, да не вилай, как с Суртом. Иначе я и за твой хутор возьмусь, и поставлю здесь своего человека, который сможет судить по справедливости.

Мельник крякнул и дернул себя за бороду.

— Много я чистых видел, но таких — еще ни разу. — сказал он.

— Теперь ты видишь, почему я с ним таскаюсь? — спросила Лия отца.

— Да, наверное да, вижу. — неопределенно ответил дед.

— Прямо все-все были плохими? — спросил я.

— Большинство. Убивали, грабили, приносили людям страдания. Единицы делали добрые дела, но чтоб пытаться помочь всем — такое первый раз. Наводить порядок в нескольких секторах — такого я еще не видел.

Я пожал плечами. Обычное желание для обычного человека. Хотя приносить боль и страдания, грабить и убивать — так же обычное желание для косплееров однопроцентных клубов. Ничего не поделаешь. Я поднялся наверх, и лег на топчан. Сон не шел. Я слышал как народ внизу разошелся, а Лия с Мельником еще долго обсуждали что-то вполголоса. Я постарался расслабиться и ни о чем не думать. Когда я уже почти отключился, кто-то залез ко мне под бок. Это оказалась Фрея. Она удобно устроилась и быстро уснула. Что ж, теперь я — ее семья. На этой мысли я и сам провалился в сон.

Снилась мне всякая муть, но ничего запомнить не удалось. Утром я был свеж и бодр, все-таки последние дни больше сплю. Около топчана я обнаружил свою одежду, и переоделся. Зана уже вертелась по хозяйству, и подала мне завтрак как только я спустился. Выглядела она значительно бодрее, чем три дня назад. Можно похвалить себя, я делаю ее жизнь лучше.

Наевшись и напившись молока, я попрощался с Мельником и вышел на улицу. Банда уже погрузилась на технику, мой мотоцикл сняли с пикапа, все было готово к старту. Я запустил двигатель, подождал пока слепая устроится сзади, и повел колонну к выезду с деревни. Нас провожала взглядами вся деревня, а дети бежали позади, размахивая руками и крича. Если еще раз сюда приедем, надо будет их покатать.

Дорога предстояла долгая. К обеду мы проехали поворот на Полесье, и рванули в сторону Елаги. На ночь остановимся или там, или в Симе. Дорога наматывалась на колеса без всяких приключений. Движение по ней шло, мы встречали одиночные повозки и караваны. Я вспомнил, как увидел Дорогу первый раз: она была пуста от горизонта до горизонта, а тут смотри-ка, на ней появилась жизнь. И за последний месяц который раз мы едем этой дорогой? Как-то поднадоело уже мотаться туда-сюда, горючка у нас не бесконечная, надо бы запасы проверить, и пополнить.

До Елаги мы добрались засветло, и заехали перекусить к Скряге. Ворота в городище были распахнуты, и мы припарковались около трактира. Народу в трактире было не густо, и мы заняли два столика. Я подошел к Скряге, и он помахал мне рукой, выставив кружку пива.

— Привет, Скряга!

— Здоровенько, Андатр! Давно к нам не заглядывал.

— Дела, дела. — неопределенно отмахнулся я. — У вас тут как?

— Тишь да гладь, караваны ходят, торговля идет. Даже бандиты не беспокоят.

— Скряга, накорми моих, заплачу патронами.

— Будет сделано. — кивнул бармен, и отдал распоряжения персоналу.

Вернувшись к своему столику, я обнаружил, что место мне оставили между Лией и Фреей. Пока я в Уфе и Саккуле прохлаждался тут иерархия выросла. А впрочем плевать, пусть делают как хотят. Через пять минут нам подали бобовую кашу с мясом и пиво. Я побарабанил пальцами по столу. Ехать в Сим, или остановиться? До Сима засветло не дотянем. Остановимся у механиков, думаю они будут рады. Закончив ужин и выпив две кружки пива, я отдал Скряге восемь пистолетных патронов, и дал команду двигать к механикам, чему Фарг и Арда сильно обрадовались.

У механиков атмосфера была напряженная, Лопата махнул в ответ на приветствие и куда-то спрятался, а тетушка Элга напоминала тень.

— Что случилось, тетушка? — спросил я, — Где Брук?

Элга опустила голову и вздохнула.

— Брук ушел в Сатку, ему нужно было найти некоторые детали, и он пропал. Нет его больше.

Вот как, мы не вовремя со своей веселой компанией. Я обнял ее и прижал к груди, Элга всхлипнула.

— Давно?

— Десять дней назад.

Если б вчера, можно было бы пойти искать, но десять дней... Слишком поздно. Я сжал Элгу чуть сильнее, и отпустил.

— Держись, тетушка.

— У нас нет мастера, не можем работать... Мы вдвоем с Ломпатином остались.

— Я попробую что-нибудь придумать. — пообещал я, а Элга всхлипнула.

"Получено задание: "Восстановить пост механиков в Елаге", очков опыта за выполнение: 2".

Вот и задание подкинули, что ж, обещал Филу к нему не ездить, но придется. Банда разместилась, и народ отправился гулять, меня подмывало сходить к Бортнику, но я старался держаться, и не идти. И сидеть у механиков не хотелось, обстановка была гнетущая, поэтому я пошел к Скряге, попить пива и поразмышлять. По пути заглянул к оружейнику, ассортимент его товаров не изменился.

Скряга скучал за барной стойкой, было занято пара столиков небольшими компаниями, и все. Заказал пива, и забился в темный уголок. Потягивая пиво, я наблюдал за народом в зале. Вот эти две компании приезжие, эти кресты, а эти... Эти не кресты. Но может быть и не бандиты, кто ж их знает? Я присмотрелся к одному из подозрительной компании.

"Собиратель. Возраст — 26 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0".

Сталкеры, понятно. В кабаке зашли парень с девушкой, и заняли столик у окна. Посмотрите на них, свидание! Даже вирус и всемирная война не смогли изменить это. И как и в мое время, парень из шкуры вон лезет, а девица откровенно скучает, и пойти согласилась, потому что вкусным накормят. Все как всегда.

Я уткнулся носом в кружку, и ушел в себя. Из nirваны меня вывел шум, созданный разбитной компанией в четыре человека. Вот, эти точно бандиты, что и подтвердила система.

"Бандит. Возраст — 31 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 1".

Типичные боевики, в лохмотьях и броне из говна и палок. Урки схватили девицу, сидевшую с парнем, за локоть и потащили к себе. Я отставил пиво, и обратился во внимание. Из оружия у меня револьвер и корявый пернач, много не навоюю, но противник не похож на очень сильного. Девка пищала и слабо упиралась, пацан сидел с несчастным видом и не знал, что делать. Я подошел к Скряге.

— Часто у вас рейдеры в трактир ходят?

— Не часто, но бывает. Андатр, не подсобишь? Не нравятся они мне, и клиентов пугают.

Да, клиенты притихли, и размазались по лавкам. Чтож не подсобить? Подсобим. Жаль моих ребят нет, но да ладно, надо и самому учиться выживать и убивать.

"Получено задание: "Проучить бандитов", очков опыта за выполнение: 2".

Я подошел к гоп-компании, и положил ладонь на лысину сидящего ко мне спиной ублюдка.

— Здравова, бандиты! — с деланной веселостью гаркнул я.

Бандиты примолкли, и уставились на меня, включая лысого, который сбросил мою руку с головы и поднялся. Хмырь оказался не малых размеров, меня превосходил что в ширину, что ростом.

— Тебе чего, убогий? — рыкнул он примерно в макушку.

— Мне пива, и пожрать. За твой счет.

Бандюки заржали, а лысый из белого стал красным.

— Убьешь меня — и вся твоя банда покойники. — предупредил я, — До ворот добежать не успеете.

Правило "кровь за кровь" работало везде одинаково. Лысый главарь, а это был именно он, навис надо мной всей тушей.

— И кто же это мне такие предьявы кидает? — грубо осведомился он.

— Андатр. — коротко ответил я.

Пацан, сидевший за столиком, обомлел и расплылся в улыбке, он слышал про Андатра, который Каспера уделал. А деваха начала смотреть заинтересованно.

— Андатр, а давай я тебе сейчас башку проломлю? — предложил мне бандит.

Ситуация так себе, стрелять придется первым, и тогда я нарушу омерту, и уже меня можно будет убивать по закону "кровь за кровь". Но если он ударит первым — мне крышка. Ладно, будь что будет.

— А давай! — сказал я, и отпрыгнул назад, выхватив пернач.

Здоровяк ломанулся ко мне, занеся руку для удара, я поднырнул под нее и влупил перначем ему в бочину. Хруст ребер был отчетливо слышен всем вокруг, бандит потерял прыть, обхватил себя руками и повалился на пол. Я занес пернач, и посмотрел на оставшееся отребье, но эти оказались умными, и не дергались. Девка, на автомате прижавшаяся к одному из бандитов, резко отпрянула, и вернулась за свой столик с самым независимым видом. Бугай на полу стонал и булькал, не знаю, выживет или нет. Я глянул на пацана и крикнул:

— Что расселся?! Зови стражу!

Тот резко подхватился и убежал, а вот баба его осталась. Я посмотрел на сидящих за столом бандитов.

— Андатр, твое пиво сегодня бесплатно. — крикнул Скряга из-за стойки.

Бандит на полу скулил и всхлипывал. Наконец-то явилась стража, четверо вооруженных мужиков, вместе с ними протиснулся мой посыльный.

— Шо тут произошло? — спросил старший из них, с седыми усами.

— Бандиты плохо себя ведут, к девкам пристают, посетителей пугают. — доложил я обстановку.

— И не приставали они ко мне! — выдала девка.

Мои глаза стали размером с пятирублёвую монету, а парнишку аж перекосило. Мы все всё видели, а эта жаба решила играть свою игру.

— Да, да, не приставали мы! — подхватили оставшиеся бандиты.

Усатый стражник внимательно посмотрел на меня, потом на бармена, и снова на меня.

— Андатр, ты чего бардак наводишь? — поинтересовался усатый, ткнув в меня пальцем.

— Так эт меня Скряга попросил, говорит непорядок, приезжие плохо себя ведут. А давай мы этих гавриков хорошенечко допросим, с пытками, а потом развесим около ворот?

Усатый хмыкнул, и устался на сидящих за столом.

— Не виноваты мы, странники мы просто, мимо шли, передохнуть остановились! — выдал худошавый бандит с большим носом.

— Знаешь, братец, Андатру я верю больше, чем тебе. — сказал усатый, и кивнул своим молодцам.

“Задание "Проучить бандитов" выполнено. Получено 2 очков опыта”.

Стража повязала всю гоп-компанию, а подбитого мной вытащили за ноги. Пацан с девкой остались, хотя смотрел он на неё уже без обожания.

— Не ту девку ты в трактир позвал, паря. — обратился я к пацану, — Не нравишься ты ей.

Пацан уставился на меня глазами, полными слез. Было видно, что он возлагал на это свидание большие надежды, а тут такое... Травма на всю жизнь, но может быть станет умнее и разборчивее. А деваха фыркнула и пошла к выходу, гордо задрав нос. Народ в трактире

сидел наострив уши, но стоило мне обратить на них внимание, сделали вид что ничего не происходит. Я вернулся к своему пиву, вечер опять стал томным.

Ко мне подсел давнишний пацан, от которого свалила девица, и я понял что сейчас будет спектакль.

— Андатр, возьми меня в свою банду! — сходу выдал он.

— Это еще зачем? — опешил я.

— Я хочу убивать бандитов вместе с тобой!

— Чтобы понравиться той девке?

Парень замялся и покраснел.

— Да, и это тоже...

— Давай по чесноку: да, хочешь. Но она уже не обратит на тебя внимание, ибо запомнит тебя таким, какой ты есть сейчас. К тому же, тебя убьют, а она и не вспомнит что ты был.

Мой ответ его расстроил, но бодрился он со всей силы.

— Я стану сильным, я помогу тебе!

— Сколько бандитов ты уже убил? — спросил я в лоб.

Парень сник.

— Нисколько...

— А если ты испугаешься, не выстрелишь или не ударишь, и из-за этого пострадает кто-то из моих людей?

Я видел, как его запал тает и улетучивается.

— Для начала пойди в стражу, наберись опыта, стань сильнее, а потом я возьму тебя к себе. Договорились?

Приунывший было отрок снова воспрял духом.

— Договорились!

— Стража это тоже почетная работа, связанная с риском. Трус и слабак в стражу не пойдет, ты ведь не трус и не слабак?

— Нет!

— Значит справишься. И девка твоя будет тебя чаще видеть, увидит, что ты стал сильный и смелый.

— Да! Я так и сделаю! Завтра же стану стражником!

— Вот и отлично, вот и договорились!

Парень подорвался и убежал, а я почесал голову. Уж не знаю, как я это все придумал, сам себе удивляюсь. Смог направить энергию в нужное русло, и себе на шею обузу не получил. Ай да я, расту! Погрузившись в свои мысли, я допил пиво, и решил идти спать. Завтра трудный день, надо быть в тонусе.

На базе все было без изменений, та же унылая атмосфера. Арда и Бэт хлопотали вокруг Элги, Фарг беседовал с Ломпатином. Я окинул всех взглядом, и отправился к подготовленному для ночевки месту. Вроде бы всех разместили, даже мне нашелся старый спальник, в который я и забрался. Через некоторое время почувствовал, как под бок нырнула Фрея. Надо бы отучить ее от этого, но что-то все недосуг. Ну и ладно. Вырубился я быстро, и без снов.

Утром наблюдал недовольную рожу Бэт, которая хотела бы занять место Фрей, но не поспела, но больше всех удивила слепая.

— Ты чем ночью занимался? — спросила она меня, и видно было, что настроение у Лии

отсутствует напрочь.

— Как чем, спал.

— Горючку на ночь пил?

— Нет! Лия, что за допрос?! — не выдержал я.

— Мне надо было попасть в твой сон, но я не смогла.

Вот оно что.

— Я не видел снов.

— И это очень странно. Что-то с тобой не так.

Не знаю, о чем она. Все со мной в порядке! Отлично выспался, свеж и бодр! А вот Лия по виду спала плохо. Но это ее проблемы, она может спать на ходу. Завтрак был уже готов, тушеные бобы с брюквой, слегка подсолненные, зашли на ура. Пока наевшийся клуб грузился на технику, я нашел Элгу.

— Тетушка, не отчаивайся, и в ближайшие дни жди добрых вестей. Брука я вернуть не смогу, но сделаю все, что в моих силах. Договорились?

Тетка кивнула и смахнула наворачивающуюся слезу. Я обнял ее на прощание, и пошел к своему мотоциклу. Слепая была уже там, и поджидала меня с недовольным видом. Я запустил двигатель, подождал пока она заберется и устроится, и повел колонну к выезду из города. Около ворот нас встретил невыспавшийся Береза, и помахал рукой. А еще я заметил вчерашнего паренька в одежде стражника, и махнул ему, он узнал меня и махнул в ответ. Значит, пацан не просто языком молол. Посмотрим, может быть и заберу его потом к себе.

Время в пути тянулось как резиновое. Я успел прокрутить в голове с десяток сценариев встречи с Филом, и подготовил ответы на вопросы, которые для себя придумал от его лица, а проехали мы меньше половины пути, и я откровенно заскучал. Да, дальнобой — это не мое. Особенно если ехать шестьдесят километров в час. Можно состариться и умереть, пока доедешь.

Поворот на Усть-Катав показался за полдень. Дорога знакомая, ничего нового, сколько раз уже ездили... Задолбался уже туда-сюда гонять. На первом посту нас тормознули, на мой немой вопрос сказали, что пускать нас не велено.

— Что значит "не велено"?! — булькнуло у меня в пятой точке.

— То и значит. Проход закрыт. — ответил мне бронированный крепыш.

— У меня дело, относительно аванпоста механиков в Елаге!

— Дело у тебя, вот ты и занимайся. — парировал тот.

— Мне нужно пройти! — не унимался я.

— Пройди проч. — сказал механик, и отвернулся.

Я начал закипать. Ну Фил! Я до тебя доберусь! Злоба начала заполнять сознание, и я почувствовал, что теряю контроль над собой.

— Сюда смотри! — рявкнул я не своим голосом.

Механ нарочито медленно повернулся.

— Президент клуба требует канал связи со старшим механиком базы Усть-Катав!

"Ваши лидерские качества воздействуют на окружающих. Получено 1 очков опыта", известила меня система.

— Связь! Быстро!

Совершенно обалдевший механик взял в руку рацию.

— База посту три, база ответь посту три, прием.

Рация зашипела и ответила.

— База, посту три, на приеме.

— У нас ситуация, президент Андатр требует связь со старшим. — я злобно зыркнул на вредного механика, — Немедленно.

Рация кашлянула, и после небольшой паузы доложила.

— Пост три, это база, оставайся на канале, распоряжения последуют.

Стражник отложил рацию и уставился на меня.

— Ну?!

— Сейчас поступят указания, ожидаем. — отчитался тот передо мной, как перед начальником.

Я сложил руки на груди и принялся ждать. Минуты текли как резиновые, я немного устал стоять в одной позе, но менять ее не собирался принципиально. Наконец рация ожила.

— Пост три, ответь базе.

— Пост три, на приеме.

— Приказано пропустить, как понял?

— Понял хорошо, выполняю.

После этого мы наконец смогли проехать к логову механиков. Во мне бурлило море эмоций, но гнев не выплеснулся через край, и я смог добиться желаемого результата. Поразительно! Неужели навык "лидер" работает именно так? Невероятно ценное приобретение! Мы быстро добрались до ворот базы, где нас встретил сам комендант.

— Андатр! Какие люди! — вежливо раскланялся он.

— Вург, мне нужен Фил, дело срочное, и мы сразу валим.

— Он уже ждет тебя, пойдём.

Я ссадил слепую, прислонил мотоцикл к будке на кпп, и потопал за комендантом. Фил сидел в своем кабинете, и как только я вошел подали две чашки кофе. Три-в-одном! Красота!

— Я от твоего прошлого визита еще в себя не пришел, а ты опять тут. — укоризненно изрек Фил.

— Извини, Филипп, если б мог — позвонил, и не ездил к тебе. — оправдывался я.

— Звонить не выйдет, но написать сможешь.

Я выпучил глаза на главмеха.

— Ну чего ты так вылупился? У тебя есть планшет, пиши Ферзю. У меня теперь тоже есть планшет.

Я моргнул, и все понял. Сам же отдал убитого Филимона.

— А зачем закрыл мне доступ?? — задал я мучивший меня вопрос.

— Потому что мне прошлого раза хватило, и боюсь представить, с чем ты пришел на этот раз.

— С чем с чем... Аванпост механиков в Елаге знаешь?

— Ну, допустим.

— Их мастер ушел в город за припасами, и сгинул. Им нужен новый, и может быть не один.

Фил почесал подбородок и задумался.

— Это будет твой аванпост, — продолжил я, — Торговля, ресурсы, все, что пожелаешь. Мне надо, чтобы этот пост жил.

— А не много ли ты хочешь, чистый? — Фил уставился на меня, подняв левую бровь.

— Нет, не много. Это тебе вполне по силам.

Старший побарабанил пальцами по столешнице.

— Давай! Изменим этот сраный мир! Может в мое Полесье съездишь.

Фил вздохнул.

— Хрен с тобой, чистый. Отправлю двух механиков с материалами и инструментами.

Я хлопнул ладонями по столу.

— Договорились! Только это, я теперь не чистый.

— Постой-ка, посетил черную капсулу? — догадался он.

— Да. Знаешь, что сказали? Что матрица сознания повреждена, и копировать меня теперь не возможно.

— Теперь ты смертен. Понятно. Где был?

— В Уфе.

— Ну ты крут!

— Я подготовился, мне ж слепой наводку дал, откуда я Ферзя и приволок. Фил, в Уфе живут люди.

— Да ладно! — Фил выглядел удивленным.

— Я тебе говорю! Целые кланы рейдеров! Живут на химии на основе Энергии.

— Вот так так. — задумчиво протянул главмех, — Неожиданно.

— Расскажи, нашел что-нибудь у Ферзя?

— Кроме высокоуровневого шмурдяка — ничего. Из записей только напоминания посетить несколько точек, одна из которых за перевалом.

— Это моя капсула, точно!

— Уверен?

— Да, сто процентов. Там какая-то жуткая возня с этой капсулой, как только появятся детали — я тебе отпишусь.

— Хорошо.

Я допил кофе, встал из-за стола и протянул руку Филиппу.

— А ты изменился. — сказал он мне, протягивая руку в ответ.

— Может быть, я не знаю. Знаешь, не меняются только фотографии на памятниках, да и те выцветают. — сказал я с улыбкой.

“Задание "Восстановить пост механиков в Елаге" выполнено. Получено 2 очков опыта”.

Все, важное дело сделал, пора возвращаться к своим баранам. То есть, к клубням. К баранам мы поедем. В Уфу. До КПП меня проводил Вург.

— Устроил ты, Андатр, шороху. — сказал он мне по пути.

— Проблемы были?

— Проблем удалось избежать, но ситуация так себе. Крайне опасные силы обратили внимание на наш сектор.

— Посмотрим, дядька Вург, что с этим можно сделать. Или что можно из этого сделать.

Я хлопнул Вурга по плечу, и пошел к своему мотоциклу. Пора в путь! Надо успеть доехать до Сима. И не сдохнуть с голоду, время сильно после обеда, а ели мы последний раз утром. Путь до Дороги прошел без приключений. Но почему?! Ведь это чертовски опасный мир, наполненный чудищами и беспринципными обрыганями. Может быть, перемещаемся быстрее, и чудища и обрыганы не успевают нас догнать? Кто знает...

Когда солнце опустилось почти до самого горизонта, мы прибыли на наш байкпост. Я даже почувствовал себя немного дома. На стоянке стояла багги дэдовцев, пара телег, и два мотоцикла вольников. Интересненько. Я зашел в трактир и направился к бармену. Маври, увидев меня, расцвел и махнул рукой.

— Андатр, тут такое творится! — выдал он, — Ты не представляешь!

Я изобразил максимальное внимание, даже голову наклонил.

— Не знаю, что ты сделал с Сойрой, но нашу жратву стали жрать в три горла. — я кивнул, — Тебя ищут, мне доложили что Штырь собирает о тебе информацию.

— Отлично, расскажи-ка где его искать.

— По Дороге, Уфа будет справа, а как доедешь до большой развилки, сверни налево, там рядом. Увидишь.

Я запомнил ориентиры.

— А если кто будет спрашивать — скажи, что я в Казань поехал.

— Скажу. — кивнул Маври.

— Мы остановимся до утра, и утром едем.

— Клубная комната свободна, еду уже подали.

— Это хорошо. Что интересного слышно? — я решил пособирать слухи, вдруг что хорошее расскажут.

— В основном все о торговле, много людей едет в Полесье, а кто едет обратно — рассказывают как там все круто. Хе, был еще забавный случай. Заезжал клуб "черные лисы", зашли очень довольные собой, я-то Лису давно знаю, перекинулись с ней парой слов, сказал что под Андатром и "любителями" хожу, так она даже жрать не стала, хотя сказала, что слышала про нашу первоклассную жратву. Ты бы видел, как у нее морда вытянулась.

Маври хохотнул, и хлопнул себя ладонью по пузу.

— Куда она направилась, не знаешь?

— В Магнитку. Уж зачем — того не знаю.

Поехала, и хрен с ней. Зато точно знаю, что под ноги мне не попадетсЯ во время операции. Я отвернулся от Маври, и оглядел зал. Да, дэдовцы. Что они тут забыли? Сидят отдельно, двое, оба мне не знакомы. Вольников тоже двое, сидят в другом конце зала, так же не знакомые мне. Я отлип от стойки, и направился к столику дэдовцев. Посмотрим, что скажут.

— Присяду? — вежливо осведомился я.

— Приседай отсюда. — очень невежливо ответил один из боевиков.

Оба не маленькие, но не массивные, жилистые, одеты в кожу и расписаны на манер индейцев.

— Президент мотоклуба "любители" Андатр. — представился я.

На меня покосились, но есть не перестали. Я сел на лавкуи поставил локти на стол.

— Дэд обещал со мной дружить.

Один из мужиков перестал жевать, и покосился на меня, задержал взгляд на секунду, затем продолжил трапезу.

— Куда путь держите? — попытался я начать хоть какой-то разговор.

— Куда держим — то не твое дело.

— Гостю положено вести себя пристойно в присутствии хозяина. Вы сидите на моих лавках, едите мою еду, и вижу, вам она нравится. Я не хочу вражды или непонимания.

Неразговорчивый мужик отложил вилку, и очень недовольно посмотрел на меня.

— Дела армии Дэда тебя не касаются, нечисть. Как только вернемся к зачистке — ты будешь первым.

Напарник боевика доел, они оставили на столе три патрона, поднялись и вышли. Вот и поговорили. Но зачистками не занимаются. Что задумал Степан? Хороший вопрос, но ответа у меня нет. Я думал все дэдовцы знают, что Андатр хороший, и перед ним надо делать ку, но оказалось все не так, еще и зачистить одним из первых пообещали. Не факт, что сделают, но на размышления наводит. Ещё и нечистью обозвали. Что-то знают, или просто дерзят? Что ж, пойду докопаюсь до вольницы. Двое вольников, один молодой, второй мой ровесник, одетые в тряпичную броню с кожаными накладками синего цвета.

— Вольному воля. — поприветствовал я скаутов.

Оба разведчика непонимающе уставились на меня, и промолчали. Что, мне сегодня молчуны попадаются?..

— Я президент клуба "любители", Андатр, это наш байкпост. Как вам тут, нравится? Если есть что сказать — говорите, мы учтем все пожелания и жалобы.

— Андатр? — протянул старший, — Слышал я про Андатра, говорят — мудила страшная, и наверное помер уже. Ты еще не помер, Андатр?

Моя самооценка сморщилась и пошатнулась.

— Как видишь, еще жив.

— Дыру Маври ты, конечно, подлатал. Раньше тут были жуки-кровопийцы и бандиты, да и кормили дерьмом. А теперь ничего, чистенько и вкусно. Мы теперь тут часто останавливаемся.

А вот это душу мне согрело.

— Я дам распоряжение платы с вас не брать, но в пределах разумного. Вольница мне в свое время сильно помогла, а я добро помню.

— Ага. — сказал старший.

— А это ты Каспера завалил? — спросил у меня молодой.

Совсем юный, наверное чуть старше Зака.

— Я.

— Говорил я тебе, а ты не верил! — упрекнул молодой старого.

— Да не похож он на байкера, который Каспера может завалить. — отбился старший.

— Похож или не похож, но это моих рук дело. Отдыхайте, вольница, и приезжайте еще.

Я махнул на прощание вольникам, подошел к Маври, сказал чтоб с вольницы плату не брал, тот воспринял без энтузиазма, но обещал кормить и размещать их бесплатно, благо большими группами разведчики не ездят, и много не жрут.

Я сел за свой стол, и принялся есть остывшую еду. Суп из брюквы и гуляш из шпраусятины. Посолено в меру, и вкус очень даже приличный. Я посмотрел на Зану, которую после еды развезло, она откровенно растекалась по скамейке и засыпала.

— Вкусно? — спросил я ее.

— Да, очень! — ответила девушка.

— Если хочешь, можешь остаться здесь. Руки всегда нужны, и тут тебя никто не обидит.

Зана собралась в кучу и глубоко задумалась. Длилось это минуты три, потом она спросила:

— А можно с тобой и братом ехать? Я вам пригожусь...

Сомневаюсь я, что пригодишься, но... Почему бы и нет.

— Можно. — разрешил я.

Зана встрепенулась, пискнула "уиии" и хлопнула в ладоши. Зак вроде бы тоже был не против, соскучился он по сестре, и волновался. Наевшись, меня потянуло в сон, все же день выдался долгий, хоть и не очень напряженный. Слепая сидела с недовольной мордой.

— Лия, что опять случилось? Месячные? — попытался я ее разговорить.

— Ничерта я не понимаю, чистый. — пробурчала она, — Не могу придти в твой сон.

Что ты делаешь, что меня не пускает?

Я задумался и почесал лоб.

— Ничего я не делаю, спал без снов.

— Трахался с кем-нибудь?

— Нет! Единственная, с кем я сплю — это Фрея, и то я сплю с ней, но не трахаюсь.

Сама поди видела, что она ночью ко мне жметя.

Слепая задумалась. Да и как она могла видеть? Вот ляпнул!

— Фрея, ночью жметя. Хм. А давай-ка следующей ночью мы ее отдельно положим.

Я хмыкнул. Не знаю, что там Лия придумала, но ничего против не имею.

— Давай.

Вечер закончился вполне обычно, наевшись от пуза народ принялся трындеть о том о сём, Лия сидела морда кирпичем, Зана засыпала, Бэт прислушивалась к послевкусию, и смотрела чего бы еще сожрать. При этом снайпер ела хорошо, но не толстела. Не в коня корм?.. Или глисты?

После второй кружки пива меня потянуло в сон, я отправился в наш "люкс" и раздевшись лег на топчан с краю, и стал ждать Фрею. Провидица явилась через пять минут, но была поймана еще на подлете.

— Фрэя, солнце. — позвал я ее, — Давай сегодня ты не будешь меня греть, а ляжешь в другом конце.

— Но... Почему?.. — в голосе была обида и непонимание.

— Я же тебе говорил, что у чистых так не принято? — та кивнула, — Поэтому сегодня ты спишь с Бэт. Хорошо?

— Хорошо... — было слышно, что она расстроилась.

— Спасибо, солнышко. Так надо, не обижайся. — попытался я ее утешить.

Она кивнула и вышла. Я закинул руки за голову, и попытался расслабиться. Получалось так себе, в голову лезли разные мысли. Завтра я еще проживу, скорее всего, дорога до Уфы и подготовка займет день, а вот вечер после завтра я могу и не увидеть. И многие из моих людей могут не увидеть. И это не давало мне покоя. Да, я дорожу ими, и не хочу терять. Я могу найти новых, но старых будет не вернуть. Жизнь начинаешь слишком ценить, а надо понять, что ничерта она не стоит. Ты либо сделал, либо сдох. Сделал — молодец, двигайся дальше, а если сдох — то тебе все равно. На все, и на всех, нет тебя больше.

На этой невеселой ноте я заснул, и провалился в сон. Мы сидели в трактире, я и Каспер, и играли в домино. "Ну, чистый, как оно?", спросил меня рейдер, затянувшись сигаретой. Он выдохнул густое облако дыма, и крикнул. "Никогда такого не пробовал!..", мечтательно проговорил Каспер, и положил очередную кость на поле. Я не знал, что ему ответить. Как оно? Да хрен его знает. В процессе. Я посмотрел на свои кости, выбрал нужную и сделал ход. Каспер хмыкнул, и разложил карты в ладони. "А знаешь", сказал он, "мертвым быть интересно". И сделал ход девяткой пик. Я посмотрел на свои карты, и задумался. Крыть было нечем.

Неожиданно я получил сильную затрещину, "просьпайся, идиот!", рявкнула слепая. Я уставился на Каспера, но нет! Это была Лия, а вовсе не Каспер! Она бросила карты и наклонилась ко мне. "Ты спишь! Ну! Осознайся уже!". Я хлопнул глазами и посмотрел на свои руки. Руки как руки. Я сложил ладони и потерял их. Ощущение тепла, все как всегда. Что ей надо от меня? Где Каспер? Но что это?.. Лия стала четкой, а ее зеленые глазницы светились изнутри. Да, я сплю! Вот черт! Опять она пришла! Лия шлепнула меня ладонью по щеке, я не почувствовал боли, отпрянул и отмахнулся "Хватит! Сплю я, понял уже!". Лия победно улыбнулась. "Фрея блокирует твой сон, именно из-за нее я не могла попасть к тебе", сказала она.

"Ну блокирует и блокирует, зато я отлично высыпаюсь", ответил я. "Она скрывает тебя не только от меня, но и от скверны, а это нам не надо", пояснила слепая. "Это почему?", не понял я. "Нет обмена информацией". Ну нет и нет, мне-то что с того? "Скверна — это большое инфополе, и отсутствуя в нем ты можешь потерять много возможностей". Я хмыкнул и почесал голову. Раз слепая говорит, значит из инфополя выпадать нельзя. Но если я захочу спрятаться — я могу использовать Фрею.

Подумав это, я проснулся. Судя по всему, еще раннее утро, банда вся спит на топчане, который стал тесноват после расширения состава. Я слез с кровати, и отправился до ветру. Удобств внутри тут не было, потребовалось переться наружу, к забору, где была сделана выгребная яма, смердящая так, что голову сносило.

Я расслабился и получал удовольствие, опорожня мочевой пузырь, глядел в звездное небо, разве что пукнуть не получилось для полного счастья, а потом опустил взор в яму, и замер. В яме сидела тень. И моя струя била как раз в нее. Закончив и стряхнув последние капли, я сделал шаг назад, тень вытянула руку, и ухватилась за край ямы. Еще шаг назад, и голова тени появилась из ямы в шаге от меня. Я развернулся и рванул в трактир, там лампы, там мне тени не страшны. Не любят они света, точно помню! Захлопнув дверь я отскочил в середину освещенного зала и осмотрелся — никого. Вот почему ночью нет стражи! Потому

что нет дураков ночами шляться. Я мотнул головой, и отправился спать, до рассвета еще есть немного времени.

Оказывается, рядом со мной спала Лия. Может у нее как у блютуза, радиус действия маленький? Я вспомнил свой сон. Значит, Фрея действительно отрубает меня от окружающего. Интересно, что еще она умеет? Мысли текли и перемешивались, мешая мне уснуть. Я попытался расслабиться и прекратить внутренний диалог, и это помогло мне выключиться без снов.

Утро выдалось туманным и мокрым. Пока мы ели и рассаживались, туман рассеялся, но не полностью, видимость осталась очень ограниченной. Дорога предстояла длинная, но из-за тумана пришлось скинуть скорость, поэтому ползли мы еле-еле, километров тридцать в час. Вскоре туман растаял, и мы рванули со всей силы, шестьдесят. Окрестные пейзажи уже приелись, но я поглядывал по сторонам, выискивая опасность.

Солнце перевалило сильно за полдень, когда я решил сделать привал, надо отдохнуть и пожрать. Я остановил колонну в поле, и пока бабы занимались едой достал планшет и посмотрел карту. Проехали пол-пути, примерно, и сейчас находились около поселка Ауструм, напротив нас когда-то располагалась автостоянка, от которой не осталось ровным счетом ничего.

Готовили еду Бэт и Садри, Фрея и Зана крутились на подхвате. Сварили макарон с солью, и добавили вяленого мяса в конце. Получилось очень достойно, даже непробиваемый Виль всем своим видом показывал, что ему понравилось. Распивать чай было некогда, поэтому мы быстро свернулись и продолжили путь. Около Уфы будем уже с темнотой, и как там ставить лагерь? Свет может быть отпугнет ночных чудовищ, но привлечет бандитов, а бандитов там очень и очень много.

Очередная задача, которую надо решать. Значит остановимся до Уфы, переночуем, и утром едем на войну. Надо еще с экипировкой разобраться. Баб оставить, охрану баб оставить... Опять у меня остается человека три-четыре боевиков. Надо больше. Надо расширять состав. Можно остановиться у Бабая, но там наверняка есть шпионы. Нет. Остановимся в поселке недалеко от дороги, как начнет темнеть.

Когда солнце опустилось я притормозил колонну около свертка налево, где заметил постройки сквозь редкий лысый лесок. К поселку вела почти заросшая старая грунтовка, по которой последнее время никто не ездил. Поселок — что-то типа деревеньки, или садов, непонятно. Приблизились мы к углу, и уперлись в старый бревенчатый дом, который когда-то был красив. Двухэтажный, приличных размеров, с покатой крышей, краска на стенах выцвела и облезла, но я разглядел темно-синий цвет. Бревна, из которых дом был сложен, сгнили, и останавливаться в нем было опасно. Я посмотрел на перекресток. Налево, или направо? Поедем налево. Домики были маленькие и плохонькие, но в конце квартала нас ждал джек-пот: двухэтажный кирпичный коттедж. То, что надо.

Коробка коттеджа сохранилась хорошо, как и кирпичный заборчик по грудь высотой. Выше была решетка из металлических прутьев, но ее уже украли. Справа от дома располагался большой гараж из шлакоблока с прогнившими металлическими воротами, где можно было укрыть технику. Но сначала надо устроить зачистку. Я остановил колонну, и подождал пока все выгрузятся.

— Фраг, Виль, со мной. Бэт, Садри, Зак — охраняйте.

Подождав, пока банда вооружиться и подготовиться, проверил патроны в ружье и револьвере, и пошел со своим отрядом к гаражу. Ворота проржавели местами насквозь, и не

были заперты. Я осторожно заглянул в щель, следом посветил фонариком. Утлый мусор по углам и ничего интересного. Приоткрыв страшно и визгливо скрипнувшие ворота, я прошмыгнул внутрь, следом проникли мои бойцы. Из гаража была калитка во двор, распахнутая настежь.

Мы обошли дом кругом, я старался заглянуть в окна, но не увидел ровным счетом ничего. Меня запоздало посетила мысль, что внутри может притаиться черный, но я прогнал ее прочь. Одного черного мы толпой завалим. Вход в коттедж был распахнут настежь, но дверь еще висела на петлях. Виль включил свой фонарь, и осторожно сделал шаг вперед. Интерьер представлял собой типичный бомжатник: не уцелело ничего, все разломано и раскидано, истлело и рассыпалось.

Я ожидал чего угодно, но дом был совершенно пуст. Совершенно. Ни живности, ни добычи. Исследовав его вдоль и поперек, сверху до низу, я отдал приказ загнать технику в гараж, и попросил Фарга заварить ворота изнутри. Защиты ноль, зато бесшумно технику уже не своровать. Следом я попросил Фарга открыть запечатанный сундук, и раздал оружие. Зак был счастлив, как ребенок, увидев свой новый ствол. На Ралу одели бронежилет и каску, а также раздал новую обувь Рале, Бэт, и Арде, перчатки получила Садри и Бэт. Зак, Фарг и Виль отказались, поэтому оставшиеся я отдал Фрее. А вот обрезухи приглянулись слепой. Кто бы мог подумать. Учитывая, что она их не видела. Видимо, носом учуяла. Остался еще один шлем, который переключал к Бэт. С формой было сложнее всего, кое-как втюхал комплект Арде, Рала упиралась не так сильно, Садри сказала что ей ее шмотки привычнее. Фраг не был заинтересован, Зак сказал, что ему не нравится, Виль интереса не проявил. Я вопросительно посмотрел на Зану и Фрею, Зана стушевалась, а вот Фрее обновке понравилась. Я осмотрел как все снарядились, проверил боекомплект, и остался доволен. Моя мусорная банда начинала выглядеть по человечески.

После перетаскали спальники, посуду, еду, и запас воды в дом. Спать решили на втором этаже, внизу организовали кухню. Поели на ночь на скорую руку, я распределил дежурство по парам, назначил ответственных за завтрак на утро, лег на свой спальник, и вырубился. Ночью я не видел снов, но мне казалось, что кто-то за мной наблюдает. Пристально, внимательно, видит каждое мое движение, и даже мысль. И дергает за ниточки. К чему привязаны ниточки — мне не ведомо... Спал я очень беспокойно.

Ближе к утру меня разбудил Зак, пришла моя очередь дежурить. Со мной в паре была Бэт, снайпер спала на ходу, и мне кажется ничего не видела из того окошка, к которому ее поставили. Я таращился в свое окно, привалившись к стене, и не сразу среагировал на крик Бэт.

— Идуут! — пронесся по этажу вопль снайпера, затем грохнул выстрел.

Я тут же подхватился, и рванул будить людей, хотя они уже и так проснулись и вооружались. Бэт еще два раза выстрелила в свое окно.

— Кто?! — крикнул я.

— Умертвия! — ответила снайпер, и выстрелила, — И еще кто-то, не пойму!

Я выглянул в окошко, и увидел несколько умертвий, пробирающихся к дому, и четыре неподвижных тела. А вот вдаль, ближе к трассе, шевелилось что-то еще... Знакомое. Раздались выстрелы с дробовиков, бойцы открыли огонь по окружающим дом монстрам. Я заметил прыткое умертвие, и метким выстрелом снес ему голову.

"Вы получили 3 очков опыта! Обитатель пустоши мертв".

Тут пока шевеления нет, проверил другие два окна, откуда стреляли Садри и Зак, дела

ши неплохо, монстров собралось немного. Виль и Фарг дежурили около лестницы на первый этаж. Три раза подряд жажнула винтовка, следом я услышал крик Бэт:

— Андатр!..

Я ломанулся к ней, снайпер была напугана, винтовка в ее руках ходила ходуном. Я выглянул в окно, и понял, в чем дело. Вот кто шарохался в удалении.

Некроморф. Давно не виделись. Я понимал, что шансов у меня ноль, совсем ноль. Нет Энергии, чтобы сразиться с монстром на равных, и я помнил, что пули его берут плохо, зато сам он скачет очень быстро. Мутант находился метрах в семидесяти, и неторопливо приближался. Еще не перешел в форму охотника, но это он делает быстро. Надо что-то предпринять! Если не делать ничего — мы все погибнем.

Решение пришло само собой. Создадим шквал огня, тело монстра мягкое, разберем его на запчасти.

— Зак, Садри! Бегом сюда! — отдал я приказ.

Клубни явились в мгновение ока.

— Занимайте позиции у окон, без команды не стрелять!

Зак побледнел, увидев противника, Садри вздохнула и вскинула автомат. Окон было два, и те узкие. В тесноте, да не в обиде! Когда стрелки заняли позиции, а морф приблизился к нам на пятьдесят метров, я отдал команду открыть огонь.

Первый залп пришелся точно в цель, в разные стороны полетели куски плоти, а вот монстр перешел в форму охотника, выпустил молнии и прыгнул. Плюхнулся гад в десяти метрах от дома, прямо посередь дороги, я передернул цевье и выстрелил, опять вышибив из некроморфа кучу ошметков.

— Назад! — только и успел крикнуть, но ни я, ни Бэт отпрыгнуть от окна не успели, морф влетел в стену, прилипнув к ней снаружи, а в окно сунулась страшная мумифицированная голова, торчащая из разорванной плоти.

Бэт получила удар конечностью монстра и отлетела глубь комнаты, я упал на задницу и успел выстрелить в голову монстра еще раз, прежде чем получил акустический удар. Некроморф заорал на низких частотах, и пропал. Слегка контуженная Садри высунулась в окно.

— Ушел. — выдохнула она, и тише добавила: — Повезло-повезло.

Я подскочил к Бэт, которая уже пыталась подняться. Выглядела она плохо, и теперь не боец. Подбежала Рала, и начала оказывать ей помощь. Медик беззастенчиво сняла со снайпера куртку, и мы все увидели огромный темно-фиолетовый синячище, пересекающий грудь наискосок. Рала обработала синяк синеватой мазью, и дала Бэт пожевать какой-то корешок, потом когда мазь быстро впиталась, разрешила одеться.

До рассвета оставалась одна смена дежурства, но сон с народа сбило, поэтому начали готовить завтрак, день предстоял длинный и сложный. Мы идем на войну. На большую войну. С Каспером было похоже, но то была маленькая войнушка, а теперь большая война. Сколько придется убить и потерять — я не представлял. Терять не хотелось. И только поэтому я готов был отказаться и уйти. Собрав всех в столовке, устроил совет.

— Клуб, сегодня сложный день, многих, а может быть всех нас могут убить. И я хочу спросить, если кто-то думает, что нам не стоит ввязываться — пусть скажет, мы соберемся и уедем. Я вас слушаю.

Повисло долгое молчание. Я посмотрел на Бэт, ей все еще плохо, но держится со всей силы. Первый решил высказаться Зак.

— Мы идем. Я, Рала. Зана, ты с нами? — она кивнула, — И Зана. Мы идем.

Следом взял слово Фарг.

— Мы с тобой, Андатр.

— Я не боюсь. — сказала Фрея.

— Где мы только не были, и тут как-нибудь выкрутимся, да, Бэт? — высказалась Садри, и Бэт кивнула, скривившись от боли.

— Куда все — туда и я. — вставил Виль.

Слово осталось только за слепой, но Лия медлила.

— Смерти нет, чистый. — наконец сказала она.

Единогласно. Да я и не сомневался. Я уверен в своих людях. Но надо решить с оружием, Зана и Фрея с пустыми руками.

— Зана, умеешь стрелять? — спросил я.

— Нееет.... - протянула девушка.

— Андатр, я научу! — вызвался Зак, — у Садри есть самострел, это то, что нужно.

— Хорошо, Зак, рассчитываю на тебя.

Зак взял сестру и Садри, и пошел обучать стрельбе. Я посмотрел на Фрею.

— Я хочу уметь стрелять, как Бэт. — сказала девчушка.

У нас две винтовки, и одну можно дать Фрее, но ей будет тяжело. Прочитав сомнение на моем лице, она резко встала и твердым голосом сказала:

— Я справлюсь!

Я посмотрел на Бэт, та поняла, что видящая теперь ее ученик, и начала подниматься. Фрея подскочила к ней и помогла, повесив снайпера себе на шею. Хорошо, с этим разобрались. Подготовка осталась на Арде, и я принялся ей помогать. Надо было отвлечь себя от предстоящего, и попытаться придумать хоть какой-то план.

После завтрака я открыл планшет и посмотрел карту, слушая выстрелы рекрутов. Если я все правильно понял, наша цель в Лебязьем. Заходить надо не с трассы, это факт. План примерно вырисовывался. Мы не пойдем всей кучей, оставим технику и слабых бойцов в укромном месте, возьму Виля, Садри и Фрага, Бэт ранена, она останется, может быть возьму Зака и Ралу, но это не точно. Все. Плана операции нет, но план действий есть.

Собрав пожитки, мы выгнали технику из гаража, и погрузились. Бэт не могла ехать на мотоцикле, и ее усадили в пикап, а мотоцикл заняла Садри. Путь до трассы прошел легко и непринужденно, дальше было сложнее, ибо дальше дело пошло хуже, небо заволочло облаками, собирался дождь. Со мной поравнялся мотоцикл Садри и она крикнула, что надо укрыться от дождя, и времени мало. Я увидел слева развалины заправки, а за ней, глубже в поле, постройки, крупный квадратный ангар и что-то еще помельче, и направил колонну туда. Места на вид не хоженые. Или все давно разграблено, или твари живут неведомые. Скорее всего второе, придется тварям терпеть соседство с нами.

До ангара добрались без проблем, внутрь заехали через дыру в стене. Внутри — пустота, мусор, и остов грузовика. Крыша почти уцелела, кроме дырки примерно полтора метра в диаметре, можно было ожидать, что нас не намочит. Минут через пять, начался дождь, сначала слабый, но потом полило хорошо. В дыру потекла вода, разбрызгиваясь вокруг, и там, где капли падали на бетонный пол, поднимались дымные столбики. Кислота? Похоже на то. Рала занялась раной Бэт, Зак ходил кругами вокруг, Зана топала следом, как хвостик. Виль с Фаргом о чем-то беседовали, Арда занималась шитьем, Лия попросила поставить раскладушку и устроилась на ней, Фрея и Садри откровенно скучали.

Мне наскучило сидеть и пережидать дождь, поэтому я взял ружье, и отправился на поиски приключений, собирательница почуяла добычу, и увязалась за мной, Фрея составила ей компанию. А они сдружились, это хорошо. Обойдя и поверхностно осмотрев ангар по периметру, мы не нашли ничего интересного. Может быть, если покопаться в мусоре, что-то и найдем, но это не факт. Нашли лесенку к бытовкам наверху. Старая, проржавевшая, и очень опасная на вид, но ни Садри, ни Фрею это не остановило. Они по очереди вскарабкались наверх, я закинул ружье за спину, и последовал за ними, ступени скрипели и прогибались подо мной, но лестница выдержала. Наверху оказались раздевалки и офис, в раздевалках лежало истлевшее тряпье и старая расколотая строительная каска, в офисе под гнилой тумбочкой Фрея нашла целое зеркальце, в пластиковой окантовке. Стекло слегка помутнело, левый нижний угол в пятнах, но в нем все еще можно было разглядеть свое отражение. Больше ничего найти не удалось, и мы спустились вниз. У девушек получилось это легко, так как им не мешало оружие, а вот под моей ногой ступенька проломилась, и я чуть не грохнулся, сломал бы попутно ногу, но мне повезло, перила выдержали мой вес, лишь слегка накренившись и треснув в двух местах.

На этом я решил заканчивать наши приключения, и вернулся к стоянке. Дождь ослабел, и в скором времени должен был закончиться, я подстелил пенку, и сел около колонны, подпирающей потолок, облокотившись на нее спиной. В голову начали лезть разные мысли, я смотрел на мирную жизнь своего лагеря, как Фрея показывает свой трофей и светиться от счастья, как народ занимается бытовухой, и это чертовски умиротворяет. Еслиб не было войны... В этот раз путь в Уфу занял два дня, вместо одного, и мы еще не у цели, еще ехать и ехать. Надо будет устраиваться где-то около Лебяжьего, переждать ночь, и перед рассветом бить. Или днем, когда бандиты расползутся по своим делам. Предстоящая операция меня чертовски тяготила. Я вспомнил бой с Каспером, как подстрелил выскочившего креста, и понял, что тот раз был прост и легок., там все было понятно, а тут идем в полную неизвестность. Я даже не знаю, как выглядит Штырь. Может быть он огромный толстяк, а может быть мелкий хитрый сморчок. А может быть выглядит как Дрищ.

Дождь прекратился, но Садри посоветовала немного подождать, пока отравленная вода не впитается в землю, я решил не тратить это время зря, накормил своих сушеным мясом и напоил водой. Бэт становилось все лучше, но ехать самостоятельно она все-еще не могла. Пол-дня прошло, а мы ни уехать далеко не смогли, ни сделать что-то хорошее, пол-дня в никуда! В этот раз мы очень долго добираемся до Уфы, прямо-таки подозрительно долго. Еще дождь этот, никогда дождей не было, а тут на тебе.

На улице подсохло, и мы двинули в путь. Ехали прилично времени, и когда солнце собиралось садиться, я заметил слева от дороги склады: несколько полуразрушенных строений поменьше, и одно здоровенное, в несколько этажей, с тремя большими грузовыми воротами. Складу досталось, ворота уцелели только одни, да и то — были смяты и вдавлены внутрь, о стеклах речи не было, кое-где в стенах зияли дыры, явно искусственного происхождения. Опасно, но это лучшее место, чтобы спрятаться.

Я завел колонну в средние ворота, и когда клуб выгрузился, понял, что склад обитаем. Свежие следы жизнедеятельности человека было видно невооруженным глазом. Что ж,

будем зачищать. Вряд ли поднимем много шороха стрельбой, и вряд ли у бандитов есть связь, чтоб оперативно выяснить, кто стреляет, и зачем.

— Виль, Садри — со мной, остальным оставаться тут и быть готовым к бою. Враг может напасть с любой стороны, в том числе с улицы.

Приказ был воспринят серьезно, и оставшиеся бойцы рассредоточились, заняв укрытия, Бэт перестала быть овощем, и даже слепая попросила найти ей укромное место, спряталась, и не выпендривалась. Первый раз такое! Не успели мы отойти от разгрузочной площадки, как нам на встречу вырулили местные обитатели: пятеро совершенно одичавших, грязных людей в лохмотьях, длинные спутанные волосы, украшения из обрывков цветной ткани, вооружены грубым холодным оружием, и покрыты скверной.

Мы дали залп по дикарям, двое легли сразу, трое бросились врассыпную, но ушел только один, остальных настигли пули Садри и дробь Виля.

"Вы получили 0 очков опыта! Дикарь мертв".

Даже опыта не дали... Преследовать убежавшего мы не стали, можно попасть в засаду. Осмотр всего склада — дело очень и очень сложное, потому что он огромен. Сколько времени мы на это уьем — неизвестно, поэтому я решил перебраться в соседнее здание поменьше, что меня дернуло сразу в большой рвануть, я так и не понял. Ангар поменьше сохранился получше, ворота кто-то вынес, валялись они снаружи, и были основательно раздербанены на металл, внутри типичный бардак, окон нет, крыша в основном уцелела, как и стены. Когда мы залетели внутрь, спугнули пухленького крыболда, больше в складе никто не жил.

Садри сразу отправилась на досмотр, я и Фрея присоединились к ней. Огромные стеллажи, трухлявый деревянный мусор, и пластик под ногами. Я наклонился и стал рассматривать мусор более пристально, и увидел кусок пластмассовой машинки, кусок кукольного домика, и истлевшую мягкую игрушку, совершенно непонятно, кто это был. Склад игрушек? Может быть. В углу склада обнаружился абсолютно разнесенный офис, где не уцелело вообще ничего, и туалет. Вот в туалете мне улыбнулась удача: в куче мусора на полу я заметил рассохшийся кусок мыла приличных размеров. Осторожно собрав добычу, я завернул мыло в тряпочку. Пригодится.

Больше не нашлось ничего хорошего. Солнце к тому времени ушло к горизонту, его свет начал гаснуть. Пока мы шлялись, клубни не сидели и готовили лагерь к ночи: разводили костры и собирали топливо, которого тут было полно, организовали кухню и спальные места. Поужинав, я сел отдохнуть, и позволил всей команде расслабиться, надо накопить сил, завтра тяжелый день.

Но отдохнуть нам не дали. Пришли друганы тех дикарей, которых мы отоварили в большом складе. Они тихо подкрались к нашему пристанищу и окружили, а потом по одному начали проникать в склад, но Виль спалил лазутчиков и поднял тревогу. Завязался скоротечный бой, я выцелил нападавшего и выстрелил, на что снаружи дружно заорали и ломанулись в атаку всей толпой в двенадцать бородатых рож.

На этот раз нас осадили не только пехота с оружием ближнего боя, но и лучники, но нам повезло: атакующие действовали хоть и напористо, но не организованно, и мы легко отбили атаку, потратив минимум патронов, из наших никто не пострадал. Опыта за них не дали. Жаль. Я пошел посмотреть, кого мы настреляли, и только укрепился во мнении, что это был склад игрушек. Двое нападавших носили детские пластиковые маски, еще один приделал пластиковый щит себе на грудь, но это его не спасло, другой носил с собой

игрушечный пластмассовый пистолет. Мда. Размотали детский сад "пирожок".

Мы вытащили убитых со склада, и свалили кучкой. Нечего тут лежать и пахнуть, для одних вкусно, а вот мне они настроение портили. Вечер тек своим чередом, и опустилась ночь, в стороне Уфы начали стрелять, но быстро закончили, мы разожгли костры и приготовились к ночи, на дежурство заступили Фрея и Зана: пусть учатся, пока остальные не спят. Я лег на спальник и незаметно выключился без снов.

Меня разбудил Виль, а значит пора и мне дежурить, даже не стал пытаться будить слепую — ничего, кроме скандала, из этого не выйдет. Вход в нашу распологу только один — через вынесенные ворота, и дверь рядом. Есть еще окна, но я надеялся, что никто в них не полезет. Время дежурства тянулось как резиновое, я подбрасывал топливо к костры и не знал, чем себя занять. Раздался приглушенный выстрел, следом еще два. Я не смог определить направления и расстояния стрельбы, лишь продолжил внимательно слушать, и вглядываться во тьму, стараясь не уснуть. Когда начало светать, пришло время будить следующую смену: Зака и Ралу. Я подбросил заготовленного с вечера топлива, разбудил Зака, и пошел спать. Дежурство прошло без приключений.

Устроившись на своей подстилке, я провалился в беспокойный сон, мне все время казалось, что на меня кто-то смотрит из темноты. Я ворочался, просыпался, и засыпал опять, но это наваждение преследовало меня... Утром я был помят, с темными мешками под глазами. Завтрак готовили Садри и Фрея, сварили брюкву, как выяснилось позже — слегка пересолив, но в целом выглядело съедобно. Я размял опухшую морду ладонями и приступил к завтраку. Еда лезла плохо, пришлось кормить себя насильно, я невольно покосился на слепую, и отметил что у нее вид тоже помятый. Зато Фрея была на веселе: ела за обе щеки, и цвела как диковинный цветок. А это хороший показатель, значит сегодня ничего плохого не случится. По крайней мере со мной.

После завтрака слепая пристала ко мне с вопросом:

— Как спалось, нечисть? — прозвучало довольно грубо, но я уже привык.

— Не очень. Снилось, что за мной кто-то смотрит.

Лия хмыкнула.

— Сны видел?

Я почесал голову и попытался вспомнить. Но нет, снов я не помнил. Или забыл уже, или не было.

— Нет, не видел.

Лия опять хмыкнула, и ненадолго замолчала.

— Я тоже не видела снов, и чувствовала, что за мной наблюдают. — она опять замолчала. — И знаешь что? Никогда со мной такого не было! Я — хозяйка своего сна, и только я решаю, что увижу, и никто не смеет смотреть в мой сон. Но не сегодня...

Я понял, почему она такая нервная, пожалуй, больше чем обычно. Кто-то был в ее сне. И в моем. Скверна? Или нет? Или тот, кто таскал меня по капсулам? Неизвестно. Но кто-то внимательно наблюдает за мной, это точно. Я — пешка в чьей-то игре, и кон идет с высокой ставкой.

— И? — спросил я Лию, — Что думаешь?

— Я не знаю, чистый. Все зашло очень далеко. Не только древние управляют твоей судьбой.

Даже чистым меня назвала, по привычке видимо. Даа, ночка у нее выдалась не очень. Думаю, скоро мы познакомимся с теми, кто двигает нас по доске. А сейчас пора заняться

делами. Я проследил, чтобы все были одеты в новую форму и броню, у кого есть, выгреб все запасы патронов и разделил так, чтобы у идущих со мной штурмовиков было с избытком, но и остающиеся на охране без боекомплекта не остались. Со мной пойдут Виль и Садри, это специалисты. Зак и Фарг останутся — это основная огневая мощь, которая прикроет тыл. Бэт остается, она до сих пор не оправилась, хотя выглядит значительно лучше.

— Я пойду с тобой, чистый. — заявила Лия.

Приехали. Всю стратегию мне поломала.

— Ты понимаешь, что мы идем в мясорубку? Мне некогда будет следить за тобой! — попытался я урезонить слепую.

— А когда ты за мной сильно следил, мудила?! — завелась с пол-оборота та.

Я задумался. А правда — когда? Нет, я там помогал ей, поддерживал, за ручку вел. Но это было не в боевой обстановке. В подземельях она справлялась сама, когда на нас напали дикари на складе — я про нее и не вспомнил, хотя она участвовала в бою, видел как дозарядила магазин. Оказывается, моя слепая вполне себе самостоятельная, чего я в упор не замечал!

— Лия, прости, был не прав. — повiniлся я, а та лишь цыкнула.

— Я пойду! — влезла провидица.

Ну тебя-то куда черти несут? Винтовку первый раз в руки вчера взяла!

— Тебе-то что не сидится?! — буркнул я.

— Мне надо идти! Только я знаю будущее!

— Ну так расскажи мне это будущее тут!

— Нет, не могу! Я должна быть рядом!

Я глубоко вдохнул, задержал дыхание, выдохнул.

— Кто еще собрался? — обвел тяжелым взглядом клубней.

— Я. - тихо сказала Зана.

Я почувствовал, что обречен.

— Нет! — резко возразила Фрея, — Ты погибнешь!

Ну слава всем богам, провидица пригодилась! Зана поникла, и крепче сжала свое оружие. Я подошел и приобнял ее за плечи.

— Не расстраивайся, мы справимся.

Все, состав утвердили. Хотелось взять Ралу, но тогда и Зак попрется. В принципе остается полтора стрелка, Фарг и Бэт.

— Фрея, Зак и Рала могут пойти с нами? — спросил я видящую.

— Да. Лучше да. — ответила она.

— Оставшиеся будут в безопасности? — я и сам не понял, как придумал этот вопрос.

— Нет. Но они справятся!

Чтож. Пусть будет так.

— Все все слышали. Отдыхаем, набираемся сил, идем в полдень. Фарг, Бэт, Зана, Арда Бэт — я на вас рассчитываю. Технику не жалейте, ваша жизнь стоит дороже, будет опасно — бросайте и уходите. Бэт, как ты? Хорошо? Стрелять и бегать можешь?

Снайпер сделала неопределенный жест, потом кивнула. Понятно. Не может, но постарается. Я подошел и обнял ее сильно прижав к себе. Бэт в моих объятиях расслабилась и положила голову мне на плечо, и чуть не упала, когда я отпустил ее.

— Держись. Ты мне нужна. — шепнул я ей на ушко, а она украдкой кивнула.

Мы не стали терять времени зря, и подготовили свою базу к обороне. Натаскали разного

мусора и металлолома, заткнули окна, забаррикадировали входы. Виль сделал сигнальные ловушки из ниток и металла: если кто-то заденет нитку — лом брякнет и предупредит наших. Время приближалось к обеду. Вместо своего старого мешка я взял новый рюкзак, положил туда два сухая и воду на всех, на всякий случай, а Садри выпросила рюкзак поменьше, отказывать я не видел смысла. Она найдет, чем его набить. Час Ч все ближе. Мы еще раз немного подкрепились, и двинули. Пора. Ехать решили на мотоциклах, по два человека, плюс Виль на своем. Перед выездом он расчехлил свою винтовку. Я даже засмотрелся, уж очень красивое оружие у него было, и система выдала подсказку:

"Винтовка "Успокоитель". Количество патронов — 4. Уникальное оружие".

Я моргнул. Второй раз вижу оружие с именем. Длинный граненый ствол, отполированное ложе из темного дерева, покрытое вязью узора. Небольшой коробчатый магазин снизу, и короткий оптический прицел, выполненный из тонкой металлической трубы, немногим толще ствола. И продольно-скользящий затвор. Не попадались мне еще такие.

Виль заметил мой взгляд, и улыбнулся, внимательно осматривая оружие, проверил патроны в магазине и стволе, и закинул винтовку за спину. Я открыл планшет и посмотрел карту. От нашего расположения к Лебязьему вела дорога, и есть шанс проехать по ней незаметно, но можно впороться и в засаду. Ехать по трассе вариант, но просматривается там все и со всех сторон. Если тут на проселке засады может и не быть, то там сто процентов наблюдатель. Черт с ним, поедем по проселку. Я убрал планшет и махнул рукой, штурмовая бригада села на мотоциклы и запустила двигатели.

Отмеченную в планшете дорогу я нашел, хоть и не сразу: ей пользовались редко, и давно. Чахлая растительность пробивалась сквозь рассыпающийся асфальт, окружал дорогу чахлый корявый лесок, в котором росли жиденькие деревца без листьев, и просматривалось все это вдоль и поперек практически насквозь. И конечно же, там была засада. Трое бандитов сидели слева от дороги, около самодельного шалашика из полиэтилена и палок. Услышав нас, они начали прятаться, но прятаться было решительно негде, поэтому мы спалили их сильно заранее.

Я остановил мотоцикл, вскинул ружье, выцеливая спрятавшегося рейдера, Зак тормознул рядом, Садри чуть позади, а Виль достал левой рукой обрез и поехал вперед. Я выстрелил в неаккуратно высунувшегося бандита, от попадания тот выгнулся дугой, выронил оружие и упал.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Виль выстрелил в притаившегося за корягой уroda, полетели щепки и куски дерева, бандит подскочил и бросился наутек, но второй выстрел искателя не оставил ему шансов выжить, бедняга успел разогнаться, и как торпеда нырнул головой в землю, проехав на брюхе примерно метр. Третьего достала Фрея. Она долго смотрела в прицел, кончик ствола плавал вверх и вниз, но в нужный момент ствол замер, и она нажала на спуск, завершив карьеру последнего бандита, пытавшегося спрятаться за тонким корявым деревом, и выстрелившего в молоко из своего самострела.

Чтож, первый бой прошел в нашу пользу, видящая прошла крещение. Больше она не ребенок, теперь она убийца. Я посмотрел в лицо Фрейи, и увидел только сосредоточенность, и ни капли жалости. Один выстрел — один труп. Похвально. Я дозарядил ружье, огляделся, чтоб увидеть что отряд готов продолжить движение, и поехал вперед.

Вскоре дорога вывела нас к промзоне, судя по кучам щебня тут было производство бетона. Еще в лесу я заранее остановился, и попросил у Фреи винтовку, чтобы в оптику осмотреть окрестности. Дозорный на крыше цеха, с подзорной трубой. Нас уже ждут, это наверняка. Я навел перекрестие прицела на голову наблюдателя и выбрал спуск. Грохнул выстрел, голова лопнула, как арбуз.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Вот теперь мы точно спалились, на сто два процента. Я вернул винтовку Фрее, и запустил двигатель. Если это дозор, то пост тут небольшой, а значит есть гонец, которого надо перехватить. Я крутанул ручку газа, и рванул вперед, скоро развилка, надо держаться левого поворота, так мы выйдем прямо к Лебязьему.

На подъезде к развилки, мы увидели прощмыгнувший через нее мотоцикл. А вот и гонец! Я открыл газ на полную, чтобы угнаться за ним, но меня обошел Виль. Он выпрыгнул за поворот, и остановился. Дорога была достаточно длинной, и мы видели спину беглеца. Искатель ловким движением выхватил из-за спины винтовку, и потратив меньше секунды на прицеливание выстрелил. Бандит вильнул из стороны в сторону, и рухнул в кювет. Одной проблемой меньше. Бандиты слышат выстрелы, но что точно происходит — пока не знают. И этим надо пользоваться.

Мы проехали по дороге, которой удирал посыльный, и за поворотом направо увидели трассу, а за ней — постройки Лебязьего. Я сразу понял, где обитает Штырь: большое здание, может быть бывший автосалон, увешанное тряпками, разрисованное чем-то красным, и украшенное растянутыми во все стороны изуродованными телами. Хрен промахнешься. Решив спрятать мотоциклы тут, я остановил группу, на штурм пойдем пешком. У нас есть меткий стрелок, который может зачистить наблюдателей, устроим переполох и постараемся с наскака завалить как можно больше отребья. Я поделился своим планом с Вилем, тот внимательно меня выслушал, и потер подбородок. Фрея в это время прилипла к оптике, и осматривала базу врага. Нам бы тот черный броневик... Но чего нет — того нет.

— Андатр, из логова уехало четыре мотоцикла. — известила меня Фрея.

Отлично! Меньше народу — больше патронов сэкономим.

— Сколько людей видишь? — спросил я видящую.

Та задумалась, и с сосредоточенным выражением лица начала водить стволом.

— Как пальцев на двух руках, столько примерно... — отчиталась она спустя минуту.

Около десяти человек, плюс-минус.

— Виль, посмотри. Мне надо, чтобы вы вдвоем перещелкали всех, кого видите.

Искатель кивнул и прильнул к прицелу. Теперь они вдвоем осматривали здание.

— Слева, в проеме видишь? — спросил Виль Фрею.

— Да.

— Этот твой, мой левее. Дальше, крыша, середина и правый угол. Мой — средний, твой справа. Около входа трое, твой средний и правый, я уберу левого.

Фрея внимательно слушала и запоминала, пока Виль распределял цели и диктовал порядок стрельбы, затем он попросил повторить, и видящая в точности пересказала его слова.

— Мы готовы, Андатр, начинаем по команде. — отрапортовал искатель.

— Уберете дозорных — понаблюдайте, вдруг еще кто высунется, потом догоняйте.

— Хорошо. — сказал искатель.

Я выждал несколько секунд. Одно мое слово — и начнется мясорубка. Мой пульс подпрыгнул, лоб вспотел. Все, хватит очковать. Завалят — и ладно.

— Виль, Фрея — огонь! Остальные за мной!

Два выстрела прозвучало почти одновременно, я вскочил и рванул зигзагом к логову Штыря, бахнуло еще два выстрела, потом еще. Я бежал немного пригнувшись, сжимая дробовик, и стараясь видеть все пред собой. Снайперы сделали по пять выстрелов, потом прозвучало еще два выстрела, у врага нашлись глупые и любопытные.

Мы преодолели почти половину пути, когда по нам открыли огонь. Я видел вспышки, стреляли откуда-то из глубины здания, выше среднего уровня. Галлерей с офисами? Возможно. Позади нас раздался выстрел, я слышал как свистнула винтовочная пуля, стрелок внутри затих. Зато оживились на крыше и перед зданием. Я упал и перекатился. Черт, где там Лия?! Обернувшись, я увидел что Лия перемещается на четвереньках в мою сторону. В паре метров от нее взлетел фонтанчик земли от попадания пули.

Снайперская пара старательно отрабатывала по стрелкам обороняющихся. Я осмотрел своих: пока все целые, и рванул дальше. Логово было все ближе, я уже хорошо видел баррикады, и шевеление за ними. Вскинув на ходу ружье, я выцелил особенно беспечного бандита, стоящего в полный рост, и выстрелил. дробь попала ему в правый бок, развернув вокруг оси, и он спрятался за перевернутый остов автомобиля. Не убил. Жаль.

На ходу засунул патрон в магазин. После моего выстрела клубни начали стрелять на ходу, но эффективность такого огня была околонулевой, всю работу делали снайперы. Мы добежали до большой площадки перед базой бандитов. Точно автосалон был.

— Ай, блять! — рывкнула за спиной Лия.

Я резко обернулся, и увидел как слепая выстрелила куда-то вглубь здания.

— Зак, Рала! Сюда! — крикнул я, схватил слепую за руку, и рванул к баррикаде.

Похоже, ее немного зацепило, шевелится бодро. Бегло осмотрев ее, убедился, что зацепило бедро. Подбежала Рала, тут же увидела ранение, присыпала его порошком и замотала чистой тряпкой. Слепая шипела и ругалась себе под нос. Садри прильнула к соседней баррикаде, Виль и Фрея остались за площадкой, заняли позицию в канаве около трассы, и оттуда иногда постреливали..

Справа от меня выскочил бандит с заточенным крюком, сделанным из арматуры, и щитом, изготовленным из ржавой крышки багажника. Я выстрелил навскидку, крупная дробь пробила его убогий щит, разворотила грудь и снесла челюсть.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв", тут же известила меня система, раньше чем убитый с грохотом упал на землю.

— Проверьте оружие, дозарядите магазины! Дальше на это времени не будет! Зак, прикрывай! Потом твоя очередь.

Даже слепая вынула магазин из пистолета и дослала один патрон. Дольше всех возилась Садри, она успел отстрелять рожок практически полностью. Подождав, пока Зак забудет пустой магазин, я окинул группу взглядом.

— Готовы? Вперед, осторожно!

И выглянул за угол, тут же отшатнувшись. В баррикаду, где была моя морда, прилетела порция дроби и две пули. Ждут, суки. Я выставил ружье и два раза выстрелил, Садри легла на замлю, и осторожно выглянула, тут же спрятавшись, затем перебежала на другую сторону барикады, выглянула во весь рост и дважды выстрелила, быстро спрятавшись обратно.

Я оценил маневр собирательницы: ее ждали в другом месте, она обхитрила противника.

Надо попробовать обойти здание, пока мои связывают противника тут. Я еще раз выстрелил из-за угла, и одним прыжком преодолел расстояние до соседней баррикады. Засунул патрон в трубу магазина, выждал, и прыгнул дальше. Тут сплошная стена, меня не видно, но это не значит, что никто не понял моего маневра. По фронту продолжалась вялая перестрелка, я крался вдоль стены, и слышал топот за углом. То ли нас обходят, то ли меня встречают. Я вскинул ружье, присел, и стал ждать. Трое бандитов вылетели на меня почти одновременно, двоих удалось убить сразу, третьего ранил, и он упал обратно за угол. Подождав и послушав нытье и ругань подранка, я подошел к углу, выставил ружье и выстрелил на звук.

— Ааа, блядь! — заорал дважды раненный бандит.

Я выглянул, и увидел лежащего. Тощий, жилистый, с абсолютно лысым черепом, пятно скверны на левой сиське, уходящее под мышку, наросты скверны на левой руке, одет в штаны из парусины и такую же расстегнутую безрукавку, оружие — помпуха. А вот пояс на нем оказался интересный — с патронташем, в котором я насчитал шесть патронов в ячейках. Я выстрелил в лицо бандиту, и решил пояс забрать — пригодится. Пряжка, выгнутая из проволоки, долго не поддавалась, но мне удалось расстегнуть ее и завладеть трофеем.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв", запоздало выдала система.

Дальше вдоль стены были ворота, огороженные остовами автомобилей и разным хламом. Вот туда-то мне и надо. Я услышал шаги позади, и развернулся, вскинув дробовик, но это была Лия. Слепая шла за мной, держа в опущенной руке пистолет.

— Вот тебя тут только и не хватало. — пробухтел я.

— Заткнись, нечисть, и не трахай мне мозги. — грубо ответила она.

— Постарайся не умереть, полупроводник.

— Уж поверь мне, постараюсь. — фыркнула она.

Я перехватил ружье поудобнее, и двинулся к воротам. Подкрававших поближе, слышал как внутри переговариваются бандиты. Ага, ждут, нелюди.

— Как думаешь, мужики справятся? — спросил один рейдер другого.

— Скверна их знает, Бурак со своими стрелками уехал, Выпур только завтра вернется, Шольк ушел за жратвой. Ты на проход смотри. Крысть похоже подох, стреляли там, а верещал Муня, точно он.

— Ойой, самим бы не подохнуть! У меня всю ночь шею ломило, а ты знаешь — раз ломит, быть беде!

— Да заткнись ты, Чепа, затрахал уже! Тебе сказали проход стеречь — стереги проход!

— Нет, Герол, ты как хочешь, а я сваливаю, завалят нас, а я не для этого в банду пришел!

— Да да, знаю я. Тебе бабы старые нравятся, а тут их хоть отбавляй, бери любую и развлекайся. Мальчиков только нету, по ним-то ты скучаешь, знаю я, знаю.

— Мальчиков-то да, давно не трогал. Они такие мягкие, и пищат смешно!..

— Чепа! Заткнись уже, убери свой член, и возьми сраное ружье! Распустил слюни, рожа с коростами!

Вот оно! Я выпрыгнул из-за угла и выстрелил в бандита справа, тот вскрикнул и упал, выронив двустволку, второй сидел, держа в руке эрегированный пенис и вылупив на меня мутные глаза. Я нажал на спусковой крючок, но мое ружье лишь сухо щелкнуло.

— Говорил я тебе, Герол, завалят нас! — взвизгнул рейдер, и потянулся к оружию.

Я чертыхнулся, и попытался извлечь не выстреливший патрон. Но не тут-то было! Ружье

заклинило. Я долбанул прикладом в пол, и только тогда затвор открылся, выбросив протухший патрон, и загнал новый в ствол. Уроду Чепе досталась пуля, пробившая его грудь на вылет. Я дослал три патрона дроби в магазин.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Что-то система тормозит, к чему бы это? Я посмотрел на труп насильника-извращенца. Вырезать эту банду надо всю, жалеть здесь некого. Пройдя через небольшой зал, я выглянул в вестибюль, который мы пытались штурмовать в лоб, и увидел четверых бандитов, прячущихся за барикадами из мусора и остовов автомобилей. Я выстрелил в ближайшего, тот беззвучно упал, но поднялся и повернулся ко мне.

Вот черт! Мутант! Рожа бандита была сильно деформирована скверной, руки покрывали чешуйчатые наросты, на правом плече рос черный шип. Я дернул помпу, и выстрелил, перезарядил, и еще раз выстрелил. Только после того, как дробь превратила уroda в дуршлаг, он перестал шевелиться и попыток встать больше не предпринимал.

"Вы получили 4 очков опыта! Бандит мертв".

Братаны убитого развернулись в мою сторону и открыли огонь. Я спрятался за углом, и очень сожалел, что нет у меня гранаты. Одной гранатой можно было всю эту шоблу всполошить, заставив убежать, и подставить их под пули моих клубней. Но чего нет — того нет. Надо бы озадачиться поисками специалиста по взрывчатке, должны тут быть такие.

Я быстро выглянул из-за угла и оценил расположение противников, запомнил где сидит один из них. В мое укрытие прилетела порция дроби и две пули. Присел как можно ниже, отойдя от стены, чтоб ствол ружья не мешал, быстро выглянул и выстрелил, тут же спрятавшись обратно.

— Ааа, мля! — заорал раненный бандит.

На этот раз в меня прилетело только две пули, значит обладателя дробовика я подстрелил. Передернув помпу, я встал во весь рост и повторил маневр с выстрелом.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Осмотревшись, я нашел кусок каменного мусора, и бросил его из-за угла, вместо гранаты. В меня опять выстрелили, но только один раз.

— Эй, Арс, ты чего не стреляешь? — крикнул бандит из холла.

— Арс?.. — повторил он через несколько секунд, — Ты куда убежал, чмоня?!

Я выглянул из-за угла, и увидел сидящего на корточках спиной ко мне бандита, который растерянно оглядывался. Выстрел моего ружья пришелся рейдеру в спину, и он ткнулся головой в пол, так и оставшись лежать кверху задницей.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв", на этот раз система не опоздала с извещением.

В холле чисто, больше никто не шевелится и не стреляет. Кроме убитых мной бандитов, лежало еще пять тел. За моей спиной раздался пистолетный выстрел, следом еще один. Вот черт! Там же слепая! Я выскочил в помещение, где завалил двоих засадных, и обнаружил Лию, наставившую пистолет на тело сползающего по стене молодого рейдера, вооруженного мачете. Этот пришел из глубины здания, надо бы держать это в голове. Я взял Лию за руку, и вернулся к холлу.

— Зак! Садри! — крикнул я.

— Андатр, мы тут! — ответил Зак.

— В холле чисто, заходите осторожно.

— Поняли, сейчас идем! — ответил следопыт.

Снаружи раздался винтовочный выстрел, следом еще один, на галерее, находящейся выше меня, кто-то упал.

— Вы кто такие?! — прозвучал голос с галереи, — Какого хера приперлись в мой дом?

Я понял, что это Штырь, вылез из своей берлоги.

— Что-то ты зажился на этом свете, Штырь! — крикнул я ему в ответ.

— А ты кто такой, чтобы это решать?! — парировал бандит.

— А это тебе знать не надо, поганец!

— Я тебя из-под земли достану, гнида! — злобно пообещал Штырь, — Рыло, принеси мне эту пададь!

Сверху раздалось довольное рычание, и послышались тяжелые шаги. Я увидел, что Зак, Садри и Рала осторожно заходят в отбитый у врагов холл, как не вовремя-то!

— Зак, назад! — рявкнул я.

Садри сразу отпрянула, а Зак замешкался, Рале пришлось схватить его за руку и потащить за собой. Шаги приближались. Снаружи грохнул винтовочный выстрел, я слышал как пуля с шлепком вошла в тело Рыла, но он только недовольно буркнул, а потом прыгнул с галереи вниз.

На пол грохнулась здоровенная черная туша, но вовсе не такая, каких я видел до этого. Не бесформенная жирная масса, этот выглядел как Арнольд Шварцнеггер, только в полтора раза больше. Черная кожа с роговыми наростами, объемные жгуты мышц, непропорционально большие руки с огромными кистями. В этой ладони моя голова будет помещаться примерно так же, как теннисный мячик в моей руке. Крепкие короткие ноги, массивное тело, и большая голова. Да, тыква у это чудовища размером в две моих. А рожа... Как у деревенского простачка-дурачка, с совершенно детским выражением, только ужасная. Белки глаз черные, блестящие, а вот зрачок белый, и такое ощущение что люминисцентный. Толстые широкие губы, маленький подбородок, и мясистый нос. Уши лопухами, но прижаты к голове.

На груди монстра была свежая дырка от пули, в которой пузырилась яркая алая кровь, на глазах превращающаяся в черную корку. Я смотрел на чудовище, и не знал, что делать. Моя пукалка тут, по видимому, бессильна... От слова "совсем". Сюда бы реактивный гранатомет "шмель", но у нас такого нет... Рыло посмотрел на меня, и по-доброму улыбнулся, насколько позволяла отвратительная харя.

Я выстрелил четыре раза с максимальной скоростью, но монстр только немного отшатнулся, и помотал страшной башкой. Все, патрон остался только один, в стволе. Я взял в прицел голову урода, и выжал спуск. Последней в магазине оказалась пуля, она пробила скулу мутанта, выбив правый глаз, который повис на нитке нерва, и вышла где-то за большим ухом, от чего ухо отскочило в сторону, а урод на секунду сделался похожим на одноухого Чебурашку из кошмарного сна.

Рыло недовольно взревел, и прыгнул ко мне. Да, в прыгучести ему не занимать, но и я не зря качал ловкость. Уйдя кувырком под правой рукой мутанта, я отбросил дробовик и взялся за пернач. Эту битву я смогу выиграть только в рукопашной. Морф резко развернулся и попытался сцапать меня левой лапой, которая была немного длиннее правой, но я снова сделал прыжок и перекат, уйдя от атаки. Рыло разочарованно заревел, видимо до этого победы давались ему быстрее и легче.

Я понял, что в общем по скорости я немного превосхожу противника, он быстро прыгает, но долго думает. Мы кружились, пытаясь достать друг друга, но ни у меня, ни у морфа пока ничего не выходило, казалось, что он неутомим, а вот я начинал уставать. Надо поломать ему ноги, тогда я получу преимущество. Сделав очередной финт, уходя от удара, я поднырнул ближе к противнику, и долбанул его перначем по колену. Рыло взревел и дал мне пинка второй ногой так, что я бочку в полете выполнил. Вот же скотина, подумал я, собирая себя в кучу у стены, об которую закончил свой кульбит.

Но и мой удар имел эффект. Пиная меня, Рыло оперся на поврежденную ногу, и нога не выдержала, сломавшись в колене, и мутант рухнул на бок, раскидав ужасные лапы в разные стороны. Морф быстро собрался и встал на четвереньки. Нас разделяло метров пять, и стояли мы в почти одинаковых позах, глядя друг на друга. Рыло перестал улыбаться, его лицо приобрело сначала обиженное, а потом злобное выражение. Как у огромного, упитанного ребенка.

Двигаться было тяжело, правая нога и ребра болели, и я понял, что отпрыгался. Надо заканчивать здесь и сейчас, или закончат меня. Я заметил, что Рыло левша, поэтому атаковать решил с правой стороны, бить в локтевой сустав правой руки, на которую опиралось чудовище. Я собрался с силами, нет угребище, сегодня ты меня не завалишь!

Мой взгляд затуманился, контуры морфа и предметов выделились черным, тело рвануло вперед, быстрее, чем я рассчитывал, и удар в локоть монстра получился чудовищной силы, рука урода сломалась во внутрь, и Рыло упал на правый бок, я крутанулся вокруг своей оси и хотел ударить в голову, но морф успел закрыться ладонью.

От удара кисть взорвалась черным и красным, брызги покрыли все вокруг, и каждая капля крови монстра была обведена черным контуром. Рыло обиженно закричал, пытаясь перевернуться, но поврежденные конечности мешали ему действовать. Он убрал разможенную руку от лица и посмотрел на меня единственным уцелевшим глазом. Я остановился на одну десятую секунды, и окинул взглядом своего противника.

От грозной машины для убийств остался напуганный и пораненный ребенок. Большой, злой, и все еще опасный, но теперь самый сильный тут не он, не он. Я сделал три шага назад, взял небольшой разбег, подпрыгнул, занеся пернач над головой, и вложил в удар всю свою ярость.

Видя все это Рыло завизжал совершенно детским голосом, но для него было уже все кончено. Удар пернача взорвал голову мутанта, окрасив все вокруг красным. Оголовок пернача застрял, и мне пришлось сильно дернуть, чтоб его выволить, разбрызгав еще ярко-алой крови, которая покрывала меня теперь с головы до пят.

"Нанесен критический удар", известила меня система.

Обезглавленное тело Рыла упало на пол. Я моргнул, и контуры на предметах пропали, картинка перед глазами стала совершенно обыкновенной. Я посмотрел на стоящую поодаль у стены слепую, на которую тоже попало немного крови. Выражение лица Лии было сосредоточенным, она "смотрела" то на меня, то на убитого морфа.

"Вы получили 6 очков опыта! Бандит мертв".

А вот и опыт. Бандит? Как по мне, так бандитом это было уже чисто формально. Я повесил окровавленный пернач на пояс, и подобрал ружье, затолкав четыре патрона в магазин, передернул помпу, и дослал еще патрон.

Я вышел обратно в выставочный зал. Да, это точно автосалон, а тут стояли образцы

автомобилей для продажи. Пора искать Штыря.

— Зак, Рала, Садри! Не высовывайте и смотрите во все стороны! Тут еще полно бандитов! — крикнул я.

— Сделаем! — отозвалась Садри.

Я взял ружье на вскидку и вышел на середину зала. Тут ничего не изменилось, за исключением одного нового жмура. И когда успели?.. Лестница наверх была спрятана за бетонной перегородкой, и нашел я ее не сразу, попутно шлепнув сидящего на ступеньках пожилого бандита, и отмахнувшись от сообщения о полученных двух очках опыта. Наверху меня ждали еще трое бандюгов с помпухами и о боги! Пистолетом-пулеметом! Да, тем сами, на который я облизывался в Елаге!

Еще не успев подняться до верха, по мне дали очередь, я присел и сделал два шага назад. Стрелок поторопился, ему надо было стрелять чуть позже.

— Давайте, бляди, завалите этого мудака! — заорал Штырь, — Кто прострелит его башку — займет место Шкуры! Ну?! Не сидите, валите его!

Видимо посулы Штыря возымели действие, потому что я услышал наверху шаги, затем грохнул винтовочный выстрел снаружи, и жадный до наживы и статуса бандит упал на пол, громко брякнув оружием.

— Давайте разом! Всех не перебьют! — подбадривал Штырь, и бандиты пошли на штурм.

Первым в моем прицеле показался обладатель ппэхи. Я выстрелил ему в лысую голову, дробь снесла половину черепа, окрасив окружающее в розовый и красный. Следом за ним сунулся еще один, немолодой тип с длинными обвислыми усами, но я успел передернуть помпу, и встретил второго торопыгу новой порцией дроби. Все. Если я не ошибаюсь, остался только вожак.

Риск очень большой, противник увидит мою макушку раньше, чем я увижу противника. Что же делать? Попробовать проскочить? Помятое Рылом тело болело, но еще шевелилось. Риск — дело благородное, двум смертям не бывать, но одной не миновать. Хотя, это будет уже вторая, но на этот раз точно — последняя. Я на корточках поднялся на несколько ступеней вверх, потом резко встал и сел, успев осмотреть небольшой сектор перед лестницей. Никого. Я сместился в сторону, развернулся, и повторил маневр. Никого. Либо Штырь затаился, и ждет момента для верного выстрела, либо эта крыса спряталась.

Я еще раз резко поднялся, вскинув ружье, и уже внимательно осмотрел местность. Штырь спрятался. Не очень умно в его положении, но для меня это только плюс. Я увидел обшитый металлом офис без окон, с массивной дверью. А вот и кабинет моего противника. Я подкрался к двери, и убрал дробовик за спину, достав револьвер. Сейчас компактное оружие сыграет мне на руку. Взведя курок и встав так, чтобы открыв дверь оказаться за дверью, я резко открыл дверь, и тут же закрыл.

Штырь успел выстрелить дважды, дробь кое где прошла дверь на вылет, но меня не задела. Везунчик! Я еще раз открыл дверь, и Штырь еще раз выстрелил. Похоже, у этого урода полуавтоматический дробовик, как у охраны Агдама. В следующий раз он не выстрелит, будет ждать. Что делать? Распахнуть дверь и заглянуть снизу? Он явно смотрит в грудь стоящего во весь рост.

— Чо, зассал, мусорщик?! — крикнул Штырь, и мерзко рассмеялся.

Странно слышать такое от человека, который спрятался. Я поменял положение, лег на пол и приготовился стрелять открыв дверь, и только потянул к ней руку, как нервы Штыря

сдали, и он шарахнул в дверь из ружья. От попадания дверь резко распахнулась, а я чуть не получил хороший удар в лоб.

Сунувшись в проем, я увидел Штыря, стоящего за металлическим, явно самодельным и пуленепробиваемым, столом с полуавтоматическим дробовиком. На секунду наши глаза встретились, я навел пистолет на фигуру упыря и выстрелил. Пуля ударила Штыря чуть пониже правого плеча, пройдя сверху вниз и выйдя через сустав. Правая рука тут же обвисла, и бандит уронил дробовик, отшатнувшись и упав на колени.

Я совершил кульбит невероятной сложности, и оказался на ногах посреди кабинета. Повезло, что больше меня там никто не ждал. Я навел револьвер на голову Штыря, и осмотрел главного работорговца окрестных секторов. На вид чуть помладше меня, короткие черные волосы, бородка-эспаньолка, упитанная круглая ряха совершенно рязанского вида, одет в спортивную мотокуртку, такие же штаны. И система не заставила себя долго ждать.

"Имя: Андрей. Возраст: 31 лет".

Чистый. Можно было догадаться... Мы молча смотрели друг на друга.

— Ну стреляй, хули встал. — огрызнулся Штырь, — Только знай — я тебя потом найду.

И то верно. Этот может возродиться, он еще не испорчен, в отличие от меня. Я услышал шаги за своей спиной, и не поворачиваясь знал, кто идет. Глаза Андрея округлились.

— Лия?! — в изумлении протянул он.

— Ну привет, Андрюша. — сказала слепая, и выстрелила Штырю в голову.

Силы стали покидать меня, адреналин боя выветрился из организма, начал сказываться подсрачник от Рыла. Я нашел облезлую табуретку, поставил ее к стене, и плюхнулся всем весом. Наверх поднялась Рала, и внимательно осмотрела меня, оттянула веко, заглянула в глаза, затем дала пожевать странно пахнущей травы, и через несколько минут в моей голове прояснилось, но не совсем. Острота восприятия притупилась, мысло текли медленно, но ушла боль и усталость.

Садри уже шмонала кабинет, и присвистнула, открыв незапертый сейф, стоящий в углу. Зак остался на баллюстраде перед офисом, и наблюдал за обстановкой, Виль и Фрея ушли на крышу, я предупредил, что могу вернуться еще бандиты, и кто-то может прятаться здесь. Садри достала топорик, и аккуратно отделила голову Штыря от тела, на мой немой вопрос, она озвучила свой план.

— Голова вожака покажет собакам, что их стаи больше нет.

И пошла надевать голову на арматуру около входа, следом они с Заком туда же утащили тело. Чистый... Все беды из-за чистых. Не все, конечно, но масштабные беды организуют именно они. И с Лией он знаком. Нет, я не ревную, но очень интересно. Надо послать Зака и Садри за остальными клубнями, надеюсь у них ничего не случилось, сам-то я, похоже, сегодня уже не ходок... И что произошло в бою с Рылом? Как я его так уработал?

— Лия, я правильно понимаю, что он не возродится? — решил уточнить я.

— Правильно понимаешь. — подтвердила мою догадку слепая.

— Передай Заку, чтоб смотался за остальными, а я немного отдохну... — пробормотал я и выключился.

Темнота вокруг меня рассеялась, и я обнаружил себя в круглом помещении с темными стенами и полом из светлого мрамора, потолка я не смог разглядеть, он терялся где-то в темноте далеко вверху. Источника света видно не было, свет просто был вокруг меня, не яркий, не слепящий. Вдоль стен цилиндрического помещения были трибуны, или не трибуны, кафедры не кафедры, непонятное высокое сооружение, опоясывающее стену, выполненное из того же материала, и отделяющее меня от людей, находящихся по другую сторону этой изгороди. Они окружали меня, как на судилище. Люди в балахонах с капюшонами и масках, теряющихся в тени капюшонов, совершенно одинаковые на вид, лицом ко мне, они находились немного выше, и смотрели сверху вниз. Я повернулся вокруг своей оси, и насчитал девять персон. Молчание затягивалось, я не мог понять что происходит.

"Игрок 39-163", сказала одна из масок, "симбиот уровня пятнадцать, матрица сознания повреждена, дубликация невозможна".

О чем он? Какой симбиот? И почему "игрок"?! Что это за игрушки такие?!

"Игрок 12-958 был стерт сегодня, что Совет скажет на это?", спросила другая маска. "Не вижу проблем", ответил ей один из девяти, "это уже не первый случай". "Совет постановил, нарушений не обнаружено, в целях безопасности принято решение о наблюдении за Игроком 39-163. Фиксируются нарушения модели поведения, не предсказанные Институтом Управления", сказала маска, сидящая чуть выше остальных. Свет вокруг меня моргнул, и начал тускнеть, одна из масок вскочила, "Что происходит?!", крикнула она. "Зафиксировано вмешательство, соединение с Игроком 39-163 обрывается...", я не услышал что было сказано дальше, свет погас и я остался в темноте и одиночестве.

Открыл глаза, и обнаружил, что раздет и лежу на спальнике, а рядом со мной посапывает Фрея. Я вспомнил свой сон. Что мне снилось, что это были за люди? Какого черта меня назвали "игроком"? Или это мои больные фантазии, я все еще не верю, что этот мир реален? Не знаю. Мне уже говорили, что я вижу только верхушку айсберга, и это очень и очень малая часть той глыбы, которая скрыта под водой. Я закрыл глаза, расслабился, и сосредоточился на своем дыхании, стараясь ни о чем не думать, эта техника сработала, и я уснул как я думал без снов.

Темнота вокруг меня рассеялась, и я увидел Лию, перед которой висел источник неярко света. "Вот ты где", сказала слепая, и свет погас. Я проснулся, когда рядом уже никого не было. Сложно было понять, сколько сейчас времени, в кабинете, где меня уложили, было сумрачно. Я сел и потер щеки ладонями. Что вчера произошло? Плохо помню... Ко мне заглянула Рала, взяла ладонками за щеки и повертела мою башку в разные стороны, внимательно осматривая, удовлетворенно хмыкнула, и сказала:

— Иди завтракать, Андатр.

Хлопнул винтовочный выстрел, следом еще один. Виль с Фреей работают. Я поднялся, и заметил кучу оружия, сваленную на полу. Отдельно лежал пистолет-пулемет и дробовик Штыря, и три небольших кучки патронов: пистолетные, винтовочные, и дробь. Клубни времени не теряли, и собрали трофеи. Поднявшись, поморщился и поковылял к двери. Снаружи был пасмурный день. На балюстраде была организована кухня, вокруг костра сновала Зана, увидев меня, она положила порцию каши в тарелку, и налила кружку травяного чая. Усевшись к огню, я принялся за еду. Чай обладал терпким вкусом, и прояснил затуманенное сном сознание.

Напротив меня уселась Лия, Зана дала ей кружку чая, слепая кивнула и негромко сказала "спасибо". Слевая подула в чашку, и отпила вытянув губы трубочкой.

— Я уже встречалась со Штырем. — сказала она, предвосхитив мой вопрос, — Давно, когда он еще не был Штырем. Тогда он был просто Андрей, прибился в Саккуль, везде совал свой нос и пытался что-нибудь урвать. Он даже Джо обманул, дважды.

— Когда ты узнала, что он тут?

— Когда мы ехали сюда с прошлой ночевки. Я не стала тебе ничего говорить, но убить его должна была я. Сам понимаешь почему.

Я кивнул, скорее сам себе, чем ей.

— Морфа ты здорово уделал.

— Сам в шоке. Как мне это удалось?

— Скверна. Но ты стал грязнее, старайся часто этим не пользоваться.

— Хорошо. Долго я валялся?

— Вечер и всю ночь. Виль и Садри зачистили логово, и теперь отстреливают тех, кто

возвращается.

Сверху раздалось несколько выстрелов. Сколько бандитов мы уже уработали? Видимо за полста.

— А еще нашли рабов. Около тридцати человек. И знаешь что? Девочки из бара Шкуры были там. Даже племянница Акдама, только теперь она без языка.

— Вот черти... — сказал я.

Но даже злобы не было, на нее просто не осталось сил. В этот раз я заберу их всех. Уезду к Маври, а там как-нибудь разберем по городам своим. Я почесал за ухом. Уже думаю как крестов распределять по своим землям, дожил.

— Что еще хорошего? — спросил я слепую.

— Нашли много техники, запас горючки, со жратвой тут не богато, и ту уже почти всю скормили рабам. И есть еще кое-что интересное. Мотоцикл Штыря.

Я наострил уши. Мотоцикл Штыря? Похоже, настоящий, из моего мира. Надс посмотреть, что там. Потом поговорить с рабами. Собрать технику, упаковать трофеи, и уехать в Сим. Минус день до туда, и день оттуда опять сюда. Надо разобраться с Акдамом, гнилой он человек. Фигня все это, надо придумать план, как хлопнуть всю шайку-лейку без лишних телодвижений. Я доел завтрак и допил чай, теперь можно жить наравне с голодными.

— Лия, Зана, покажете мне что тут нашли?

— Извини, президент, я не смогу. Но компанию составлю. — сострила слепая.

Зана повела нас вниз, и дальше за выставочный зал, туда где раньше был "официальный сервис". Назначение помещения я определил по смотровой яме. И да, тут рабовладельцы хранили свою технику. Посередине мастерской стоял выдавший виды облезлый, украшенный черепами и торчащей во все стороны арматурой, грузовик, вместо кузова была сконструирована объемная клетка из разнообразного металлолома. Тут же я с удивлением обнаружил перехватчики Каспера. Те самые, которые гнали меня по Дороге Проклятых. И ведь действительно, когда я вынес банду "ублюдков" перехватчиков там небыло, а то, что мы забрали были обычные кроссаки и дорожники. Не знаю, как они оказались здесь. Каспер отправил связных, а связных отправили на тот свет? Всякое может быть. Помимо перехватчиков было еще штук пять разных эндуриков и два колясочника, но самого интересного я не видел.

— То, что ты ищешь, — сказала Лия, — спрятано от посторонних глаз.

Можно было догадаться. Я осмотрелся, и увидел отдельное помещение, закрытое воротами из металлолома. Он точно там. Замок был уже срезан, поэтому проникнуть внутрь не составило труда. В полумраке стоял синий мотоцикл, одетый в пластик. Я взял его за руль, и выкатил на свет. Ямаха ТРИкс850. Я видел эту помесь спортивного туриста и кафе-рейсера, очень интересный аппарат, а этот еще и в неплохом состоянии. Пластик практически целый, за исключением трещины на обтекателе справа и чуть поломанном хвосте, коряво зашитом проволокой. Единственное, не было ключа, но подозреваю, что он либо в кабинете, либо был у Штыря в кармане, а значит Садри его нашла.

С этим все понятно, теперь надо посмотреть на рабов. Моих рабов, хехе. И ведь как жизнь меняется, не так давно меня хотели выебать в жопу, а теперь у меня есть рабы. Рабов держали в соседнем здании, сложно сказать, что это было, теперь это стало большой, основательно засранной клеткой. Да, рабов штук тридцать плюс-минус, а вон и мои девки кучкуются. Выглядели они плохо, подаренная и сделанная Ардой одежда отсутствовала, тела

украшали синяки и ссадины. В принципе, среди общей массы голых тел они не выделялись. Опять одежду искать, не повезу же я их вот так...

— Айсылу! — позвал я племянницу Акдама.

Девушка подняла на меня испуганный взгляд, и переменилась в лице. Сначала бросилась к решетке, потом остановилась, сделала шаг назад, но все же пошла ко мне, вытянув вперед руки.

— Айсылу, я не обижу.

Она подошла к решетке и взялась руками за прутья. Я просунул руку внутрь, она сначала отшатнулась, но мне удалось поймать ее голову и погладить. Айсылу открыла рот и показала, что языка нет.

— Знаю. Кто это сделал? Акдам?

Девушка кивнула.

— Он заплатит за это. С твоими подругами сделали тоже самое? — снова кивок.

Чертов проклятый мир. В прошлый раз мне казалось, что я увидел дно, но тут снизу постучали. Дна нет. Каждый раз я буду открывать все новые и новые круги ада. Пора бы привыкнуть, но нет, я все еще очень впечатлительный. А ведь слепая говорила мне про это, но я не поверил...

— Айсылу, подожди меня здесь, я вернусь и заберу всех вас отсюда. Я ошибся, оставив вас Акдаму, теперь я заберу вас к себе. Туда, где точно никто не обидит.

На глазах девушки навернулись слезы. Сколько ей лет? Я присмотрелся, и система выдала подсказку:

"Крестьянин. Возраст — 19 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0".

Девятнадцать лет... И дважды попасть в рабство. А ведь будь я как Штырь, мне было бы наплевать. Перепродал бы их кому-нибудь, или заставил в поле пахать. Даже Алиса поступила бы именно так, сейчас это четко понимаю, а вот сам я — не стал бы так делать. Я хочу организовать им всем лучшую жизнь, и я это сделаю. Теперь у меня есть для этого все инструменты, и возможности. Завтра этот сектор станет моим.

И у меня появился план, как устранить Акдама. Возвращаясь в кабинет, я заметил нашу технику, спрятанную между строениями, значит вся банда в сборе, отлично. В кабинете я взял дробовик Штыря, и осмотрел. Нет, все-таки не как у телохранителей Акдама. Магазин трубчатый, под стволом как у помпухи, но это полуавтомат, не надо дергать помпу после каждого выстрела. Дробовик по форме напоминал мое ружье, но все же отличался. Приклад был не сплошным веслом, а рамкой в форме буквы "Г", который складывался вверх, и дробовик становился компактным, вместо ружейного ложа — пистолетная рукоять. Цевье было выполнено из темного дерева, и удобно лежало в руке.

Думал идти на дело с ним, вместо своего старого доброго ружья, но отмел эту идею: оружие Штыря было слишком приметным, и покрыто красивым, нацарапанным по воронению узором.

"Полуавтоматический дробовик "Шлюхоруб". Количество патронов — 7. Уникальное оружие", известила меня система.

Кто дал ему это название?.. Кто мог сделать такую вязь? Линии пересекались и перекручивались, создавая красивый узор, в который были вплетены черепа, обнаженные женские тела, в том числе разделенные на части, и какие-то страшные рогатые рожи. Нет, такое брать нельзя, если я хочу следовать своему плану.

— Что ты задумал, нечисть? — поинтересовалась у меня Лия.

— Мы едем валить Акдама, ты и я.

— Как в старые добрые времена? — усмехнулась слепая.

— Как в старые добрые времена.

Не знаю, про какие времена она говорит, но мне это понравилось. Пусть будет так. Ехать надо сегодня, вообще надо было вчера, но вчера я не мог. Пока слухи не расползлись во все стороны, надо проверить операцию.

— Зана. — позвал я девушку, и она изобразила внимание, — Я и Лия сейчас уедем охраняйте логово Штыря, никого сюда не пускайте, кто ползет — убивайте сразу. Соберите всю одежду, и раздайте рабам, соберите все, что может пригодиться. Передай это всем, особенно Садри и Вилю. Запомнила? Повтори!

Зана в точности повторила мой приказ, я удовлетворенно кивнул и похвалил ее, что девушке явно понравилось, хоть на лице и было написано беспокойство. Выйдя на улицу со слепой под руку, я встретил Фарга, обрисовал ему задачу, попросил собрать всю горючку и заполнить баки перехватчиков и грузовика, если топлива будет в достатке. Фраг кивнул, я решил ехать на перехватчике, он быстрее, хоть Лие и не будет так же удобно. Выкатив мотоцикл, я запустил двигатель, подождал пока Лия угнездится, бухтела слепая при этом не переставая, и двинул в сторону базара около Агидель. Время есть, а старый хрен должен сидеть на точке.

Дорога пролетела незаметно, видимо меня гнала вперед злость. Вот и поворот на развязку, но развязки давно не было, как и ограждений, поэтому я проехал на прямую, немного попрыгав по колдобинам. Вскоре показался рынок, на котором я заприметил топливную цистерну Акдама. К моему разочарованию, бабая на месте не оказалось. На его табуретке сидел молодой парень, прилично одетый, с торчащим из штанов пистолетом. Кажется, мой план пошел штраусу под хвост...

— А где Акдам? — спросил я парня в лоб.

— Нет его, по делам уехал. — лениво ответил тот.

— Куда? Когда будет? — не унимался я.

— Не твое дело. — последовал ответ.

Юноша на табуретке чувствовал свою важность, наличие пистолета и вооруженной охраны придавало ему уверенности. Для меня хорошо было то, что охранники другие, и меня до этого не видели. Что ж, придется хитрить.

— У меня срочные новости от Штыря, на него напала неизвестная банда, Штырь сидит в осаде, а еще человек сто ушло на нефтезавод Акдама, и мне надо его предупредить.

— Я передам. — ответил вредный юноша.

— Мальчик, ты не понял. Идут убивать Акдама. И тебя убьют.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

На этот раз парень немного забеспокоился, с него слетело наносная спесивость, жизнь все-таки штука дорогая, а тут говорят, ее отнимать идут.

— Где искать Акдама, ну?! Времени нет!

И юноша сломался.

— На завод он поехал, что-то там произошло.

Ну наконец-то! Ломался как девка, тратил мое время. Я вернулся к мотоциклу и запустил двигатель. Дорогу до завода я примерно запомнил, пока рассматривал карту в планшете, но сколько времени уйдет на поездку не представлял. Я рассчитывал поймать

старика тут, а воевать на нефтезаводе в мои планы не входило. Но чистый предполагает, скверна располагает. Не удивлюсь, если так оно и есть.

Еще раз посмотрев планшет, я понял, что за сегодня мы не управимся. Завод на той стороне Уфы, а мы на этой, и через город проехать не получится, поджаримся, а в обход очень и очень далеко. И жрать нечего. Я посмотрел на палатки с едой, придется расстаться с парой патронов.

Заплатив три патрона, купил немного вяленого мяса и бутылку воды. Все-таки дерут тут три шкуры! Будем экономить припасы, все равно складывать некуда. Я запустил двигатель, и рванул к Дороге, двигаясь в одиночку я мог ехать значительно быстрее. Еще до полудня я свернул с Дороги Проклятых, и рванул вокруг Уфы. Дорога была неплохо накатана, и что-то мне подсказывало, что приведет она именно туда, куда нам нужно. Перехватчик просто летел, я уже отвык от таких скоростей, даже Лия вцепилась в меня мертвой хваткой и молчала всю дорогу. Пропетляв по проселкам около двух часов, мы выехали к пересохшей реке с рухнувшим мостом. Грязь на дне выглядела подсохшей, и я смог разглядеть накатанную колею. Проезжая по дну пересохшей реки, я глянул на то, что осталось от моста: останки полотна торчали из ила в перемешку с искореженным проржавевшим кузовом машины.

Преодолев реку я опять смог открутить ручку газа, и мы полетели как ветер, но до искомого НПЗ добрались только к вечеру. Я остановился в сухом кустарнике заглушил двигатель и принялся разглядывать завод. Он был обитаем. Одна из двух труб в бело-красную полосу разрушена, торчал только ее огрызок, а вот огромные емкости уцелели, хоть и выглядели просто горой металлолома, тут и там горел огонь. И шел черный дым, только я не видел откуда, но это точно именно наш завод. И как мне сюда пролезть? Шлепнут ведь лишь только заметив. Ждать, пока Акдам поедет обратно, и якобы случайно его встретить? План говно, но другого у нас нет. И тут я услышал свист у себя за спиной. Медленно обернувшись, осмотрел заросли без листьев, и увидел костюм цвета хаки. Не. Может. Быть.

Но оказалось, что может. Да, это была Сильва, одетая в мои шмотки, и с моим же автоматом. И пистолетом. И перначем. Вместе с ней поднялись из кустов еще пятеро мрачных мужиков самого серьезного вида, в кожаной броне с металлическими накладками, с хорошим оружием в руках. Снайперские винтовки, пистолеты-пулеметы, полуавтоматические дробовики. Не армейское оружие, но явно не местного производства.

— Сильва! Рад тебя видеть! — поприветствовал я ее.

— А вот я тебя не очень. — ответила девушка. — Какого члена ты мне постоянно попадаешься в самый неподходящий момент?! Что тебе тут надо? А это что за баба с тобой?

— Это Лия, моя слепая.

Сильва удивленно округлила глаза, вылезла из кустов, подошла к мотоциклу и внимательно осмотрела слепую со всех сторон.

— Привет. — поздоровалась Лия.

— Послала тебя скверна. Надо было в прошлый раз грохнуть, а тушку мясоедам продать. — огрызнулась убийца.

— Помнишь, я говорил, что завалю Штыря? Я завалил Штыря, его логово занято моими людьми.

— Так я тебе и поверила. — фыркнула Сильва.

— Доказательств здесь и сейчас у меня нет, но слепая мои слова подтвердит, а ты

знаешь — слепые не врут.

Убийца с интересом уставилась на слепую.

— Я ничего не знаю. — сделав морду кирпичем заявила Лия.

Я аж подпрыгнул, а Сильва уставилась на меня с нескрываемым подозрением.

— Пошутила я, Штырь мертв, без возможности перерождения. — сказала Лия.

— Значит, не врал. Значит, клан может иметь с тобой дела. — подытожила убийца.

— Я приехал валить Акдама, а вас сюда что принесло? — спросил я.

— Тебе этого знать не положено, но мы пришли воевать за завод.

— В шестером? — не понял я.

— Он дурак. — резюмировала Лия.

— Я заметила. — ответила ей Сильва, — Каких поискать. Нет, не вшестером, но сил у нас не так много.

— Предлагаю клану союз. Здесь и сейчас. Мы заключим союз, клан убийц и мотоклуб "любители", и будем действовать сообща, помогая и защищая друг друга, на взаимовыгодных условиях. Я заинтересован в горючке, взамен могу поставлять лучшую еду. О ценах мы договоримся, но! Никакого рабства. Если заинтересовать людей оплатой — они будут работать не из-под палки, и если люди будут говорить, что тут хорошо платят — желающих работать будет больше, чем работы. Продажа горючки — дело выгодное, все будут в плюсе. Что скажешь, убийца?

"Ваши лидерские качества воздействуют на окружающих. Получено 1 очков опыта".

— Не знаю, зачем я слушала тебя в прошлый раз, и не знаю, зачем я слушаю тебя сейчас. От имени клана убийц, я заключаю союз с мотоклубом "любители". Скрепим союз кровью.

Сильва сняла перчатку, достала нож и сделала надрез на своей ладони. Я протянул руку, потому что ножа у меня небыло, взял ее нож и надрезал свою ладонь, затем мы крепко пожали друг другу руки.

— Сильва, нас свела судьба, и я уверен, что все мы от этого только выиграем.

— Опять ты со своей хренью, чистый. предашь меня — умрешь страшной смертью.

— предашь меня — умрешь страшной смертью. — повторил я, глядя ей в глаза.

И только после этого мы отпустили руки. Черт знает что дернуло меня на это вот все, но я чувствовал, что делаю все правильно.

— Мы атакуем с сумерками. Охрану уберут, дальше штурм завода. Ты пойдешь со мной.

— Идет. Но! Акдам — мой, и только мой.

— Согласна.

Я спрятал мотоцикл в зарослях, и принялся ждать сумерек. К Сильве приходили посыльные с докладами, она внимательно слушала и отдавала приказания. Из информации посыльных я понял, что Акдам действительно здесь. Этой ночью все решится.

Когда на землю легли длинные тени, бойцы Сильвы пришли в движение, я тоже поднялся и потянул за руку слепую, которая сидела по турецки, скрестив ноги. Убийцы двигались не слышно, и четко организовано, настоящие профессионалы. Когда мы приблизились к забору вокруг НПЗ, я услышал как пукнуло три выстрела неподалеку. Глушители? Похоже на то. Сильва махнула рукой и юркнула в пролом, мы с Лией шли последними.

Территория завода не выглядела сильно обжитой, башни для переработки нефти ржавели под кислотными дождями, но и цель была не тут. Сильва уверенно вела в глубь территории, она знала куда идти, работала тут долгое время. За очередным поворотом мы

столкнулись нос к носу с двумя патрульными, но убийцы набросились на них как кошки на мышей, и завалили без стрельбы и криков. Настоящие профессионалы. Я не продержался бы и пятнадцати секунд против любого из них.

Осмотрев оружие убитых, я подобрал полуавтоматический дробовик, как у охраны Акдама, второй был вооружен пистолетом. При этом, один из спутников Сильвы посмотрел на меня как на врага, и я понял, что это их трофей, и лучше мне его не трогать.

— Отдам! — пообещал я, и мужик отвернулся.

Закинув помпуху за спину, я почувствовал, что моя огневая мощь возросла. Целых семь выстрелов подряд! Вскоре сильва привела нас к цеху, внутри которого горел свет, а из трубы в крыше шел черный дым. Цех хорошо охранялся, я заметил девять человек с разнообразным оружием. Убийцы молча встали из-за упавших ржавых труб, и открыли огонь. Им удалось уложить троих охранников, но оставшиеся начали стрелять в ответ, да еще сверху начал строчить автомат. Один из убийц, кряжистый мужик с винтовкой, получил две пули в грудь и упал на спину, другому, жилистому и темнокожему попали в плечо, он уронил свой дробовик, но достал из-за пояса пистолет и продолжил стрелять.

Сильва с двумя бойцами двигалась от укрытия к укрытию, лишь изредка стреляя из автомата. Я услышал, что пальба началась и в другой части завода, значит убийцы шли не в лоб, а с нескольких сторон. Стреляли вообще во все, что двигалось, я пытался угнаться за Сильвой, таща за собой слепую, и видел несколько тел убитых рабов, помимо охраны Акдама.

Мы подошли к воротам в здание, створки которых валялись внутри, и я увидел как из ворот высунулся бандит с пистолетом, но получил автоматную пулю в грудь, и сполз по косяку вниз. Первым в цех вошел долговязый убийца, которого буквально изрешетили с разных позиций, завязалась перестрелка в дверях с оставшимся боевиком убийц, а Сильва рванула дальше вдоль стены, мы припустили за ней. Из-за груды металлолома на нас выпрыгнул бандит с двумя пистолетами, он сделал три выстрела в Сильву, которая ловким прыжком ушла в перекат и с колена направила ствол на атаковавшего нас, нажав на спуск.

— Щелк! — сказал автомат убийцы.

— Скверна! — рявкнула Сильва, отсоединяя пустой магазин.

Я выстрелил рефлекторно. Заряд дроби попал бандиту в грудь и шею, попутно разорвав левую руку. Убитого крутануло вокруг оси, и он рухнул за ту кучу лома, из-за которой выпрыгнул.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Перезарядив автомат, Сильва дважды выстрелила куда-то в темноту, и рванула дальше. Пробежав одной ей известными путями, она дважды свистнула, и я услышал ответный свист, после чего к нам вышли четверо убийц, вооруженные пистолетом-пулеметом, двумя помпухами, и винтовкой, типа той, что я отжал на свалке, только без оптики, но с длинным магазином. Перекинувшись парой слов с подкреплением, Сильва повела отряд к цеху, к задней двери. Открыв ее, она пропустила бойцов вперед, зашла сама, и выжидательно посмотрела на меня. Я затащил слепую внутрь, и убийца затворила дверь.

Мы оказались на лестничной клетке, двое боевиков ушли наверх, двое остались внизу, Сильва ткнула мне стволом в спину, мотивируя тоже идти вверх по лестнице, и я не заставил себя упрашивать. Раздались выстрелы и вопли, прибежав наверх, я увидел двух убиц, один уже умер, второй был тяжело ранен, на площадке лежало три тела охранников, четвертый захлопнул массивную металлическую дверь, и брякнул засовом изнутри.

Поднявшаяся следом за мной Сильва сплюнула, вскинула автомат, и несколько раз выстрелила в дверь ближе к косяку, от чего внутри что-то хрустнуло и с металлическим звоном упало на пол.

— Держите дверь, блядь! — раздался незнакомый голос внутри.

Подождав несколько секунд, Сильва сделала еще один выстрел, результатом которого стало падение тела.

— Давай чистый, твой выход. — скомандовала она.

Я подошел в к двери, убедился, что никто не стоит напротив, присел и открыл дверь. Изнутри шарахнули с двух стволов, я стоял слева от двери, значит мой сектор обстрела справа. Осторожно выглянув, я увидел мужика с полуавтоматическим дробовиком, и тут же выстрелил в него.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

В мой косяк прилетел заряд дробы, Сильва быстро сориентировалась в ситуации, и встав справа от двери выщелкнула стрелка одним выстрелом, затем прыжком с перекатом нырнула внутрь и выстрелила еще раз. Я прыгнул следом за ней, и увидел еще одного типа, сжимающего пистолет. Мой выстрел взорвал его грудь. Еще один бородатый худой мужик поднял руки и размазался по стене. Акдам сидел на стуле за столом, и не шевелился, раздраженно глядя на нас.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык".

Я отмахнулся от сообщений системы, и взял Акдама на мушку.

— Руки на стол, Акдам-бай, и не делай глупостей.

Старик повиновался. Сильва закинула автомат за спину, и подошла к поднявшему руки мужику.

— Ну что, Круд, помнишь меня? — злобно спросила она.

— Сильва... — испуганно выдавил Круд.

— Нравилось тебе надо мной издеваться? Нравилось. Пришел мой черед.

В руки девушки сверкнул небольшой нож, загнутый в форме кошачьего когтя. Сильва воткнула нож под солнечное сплетение, и описала рукой круг, прорезав в шкуре мужчины большую дыру, из которой выпали внутренности. Круд заорал, пытаясь поймать ворох собственных кишок и упал на колени.

— Тебе нравилось наматывать кишки моих друзей на кулак, теперь подержись за свои. Пока можешь.

Сильва плюнула в поверженного врага и отошла от него, держа автомат под рукой.

— Зачем вы пришли? — надменно спросил Акдам.

— Я за тобой пришел, Сильва вернулась туда, откуда бежала рабыней. Теперь ты будешь ее раб, она даст тебе самую грязную и унижительную работу, и даже язык тебе резать не будет, чтобы слушать твои мольбы.

Акдам сидел молча, глядя мне в глаза.

— Надо было тебя сразу убить. — сказал он.

— А смысл? Чистого невозможно убить. Я возрожусь в новом теле. Я бессмертен. А вот ты — нет.

Я нагло врал, но сейчас получал от этого удовольствие.

— Я буду убивать тебя каждый раз. — отрезал Акдам.

— Даже Айсылу не пожалел, да? Убить тебя — это сделать очень большое одолжение и

тебе, и этому миру. Сильва, как поступим с этим уродом?

Убийца вертела в руках свой нож, слушая наш диалог.

— Я устрою ему персональный ад, обещаю. Начнем сейчас, немножко.

Девушка обошла Акдама со спины, левой рукой схватила его за подбородок и подняла голову вверх, вогнала нож под правый глаз и ловко выковыряла его из глазницы, затем отступила на шаг назад. Старик даже крикнуть не успел, настолько быстро все произошло. Он схватился руками за лицо и заорал, прижав глаз к щеке, попытался засунуть его в глазницу, но не смог, скорчился закрыв лицо руками.

— Будьте прокляты, ублюдки! — выкрикнул он.

— Мы все тут прокляты в равной степени. Я хочу, чтобы он страдал каждый день. — обратился я к убийце.

— Это я ему устрою. — сказала Сильва с усмешкой, но глаза были злыми.

Я верю, она устроит кровавую каторгу этому козлу. На завод опустилась ночь, ехать куда-то без фар не хотелось, поэтому я решил остаться до утра. Акдаму связали руки за спиной и накинули петлю из той же веревки на шею так, что ему пришлось выгнуть спину назад, чтоб не задохнуться, а при наклоне вперед ему приходилось тянуть руки вверх. Да, может удавиться, если захочет, но ему не позволят. Я разделил нашу еду на троих, угостив Сильву. Вечер и ночь будут долгими. На заводе все еще стреляли, но уже реже.

— А ты неплох, чистый. — похвалила меня Сильва в свободную от докладов и планирования минуту.

— Как и ты, подруга. Я видел вас в бою, вы хорошие воины.

— Мы живем войной. — усмехнулась она.

— Тут все живут войной. Кто-то больше, кто-то меньше, но все.

— А что, когда-то было по другому? — осведомилась она.

— Было. Больше двухсот сезонов назад. Тогда тоже воевали, но не на каждом шагу. Были профессионалы, которые жили войной, думаю тебе было бы интересно с такими познакомиться.

Сильва хмыкнула и кивнула.

— Не представляю себе этого.

— В Уфе жили люди, миллионы людей, ходили на работу, тратили деньги, любили, ненавидели. В чем-то жизнь тогда похожа на жизнь сейчас, но по сути совсем другая. Тогда тоже надо было быть сильным, чтобы жить хорошо, но не нужно было убивать, достаточно было наступить на горло. Нет, не в прямом смысле. Задавить словами. Люди были мягче в основной своей массе. Сейчас выпустить кишки встречному норма, тогда это было случаем, о котором быстро узнавали все.

— Не понимаю. — призналась убийца, — Но знаешь, мне бы так жить не понравилось.

— Ты бы и не думала, что можно жить вот так, как ты живешь сейчас. Это было просто не нужно.

Я решил укладываться спать. Отдал дробовик одному из убийц, подстелил куртку, положил на нее слепую, сам улегся рядом на спину. Неожиданно слепая повернулась ко мне, положила голову на плечо и обняла рукой, и по дыханию я понял, что она уснула. Как они тут просто и быстро засыпают. Видимо, не грузят голову всяким мусором. Я попытался остановить внутренний диалог, дышать глубоко и сосредоточиться на дыхании, и провалился в темноту.

Вокруг меня зажегся неяркий свет, и из темноты вышла Лия. "У нас есть немногос

времени поговорить. Вокруг тебя происходят странные вещи, потоки скверны перегружены информацией". "Что это значит?", спросил я. "Не знаю", ответила слепая. Свет погас, и сон прервался, до рассвета я крепко спал, и проснулся отдохнувшим.

Утром Сильвы я не обнаружил, и мы со слепой пошли в цех, который вчера отбили. Внутри стояла машина, сходная с той, что я видел в Аше, только эта работала. Из трубы сбоку установки капала горюча в подставленное ведро, а в дверцу с другой стороны загружали разрубленные тела убитых вчера. Я неожиданно понял, что цена горючки вовсе не золотой песок, цена горючки — жизнь. Дерьмовый мир, зато пить горючку расхотелось навсегда. Как рукой сняло.

Увидев одного из убийц, охранявших установку, я спросил его где Сильва, и он махнул куда-то в сторону ржавых металлических конструкций непонятного мне назначения. Выйдя на улицу, я увидел голого Акдама, тащившего труп. Выглядел бабай не так надменно как до того, на теле появились синяки и мелкие порезы, глаз так и болтался на ниточке. Акдам был качественно связан, так что не мог делать широких шагов, поэтому дело его продвигалось в час по чайной ложке, но следивший за ним надсмотрщик не давал отдыхать. Сильву мы нашли около кучи металлолома, где она разговаривала с четырьмя рабами.

— Хотите получать золото за свою работу? Одна монета в день, вечером раздача. Можете делать что угодно: хотите работать — работайте, не хотите — валите нахрен. Еда будет. Один раз бесплатно, можете есть сколько влезет, пока можете платить. Кто остается — в середине дня приходите жрать.

Сказав свою речь, она обернулась, и подошла ко мне.

— Правильно говорю? — спросила она меня.

— Да, вполне.

— Вот увидишь, к полудню они разбегутся, и мне надо будет ловить новых рабов.

— Смотри сама.

Сильва обернулась, и уставилась на рабов, идущих в цех.

— Люди готовы работать, получая что-то взамен. Увидишь, они будут драться за место здесь. Теперь это не рабы, это рабочие.

— Рабочие? — усмехнулась убийца, — И кто же это такие?

— Те же самые рабы, только по своей воле, получающие за свой труд награду. Кстати, рабов всего четверо, мне казалось их больше.

— Рабы тут долго не живут, мертвые отправляются в печь, на их место нужны другие. Завод питается рабами, и дает горючку. Не будет мертвых рабов — все остановится.

— Завод может есть все что угодно: траву, деревья, землю. Но плоть даст больше горючки. — пояснила слепая.

Понятно. Что ж, это вполне вписывается в картину мира.

— Сильва, около бара стоит цистерна с горючкой Акдама. Забери ее себе, и все золото, которое у Акдама найдешь. Еще, в логове Штыря останутся мотоциклы, забери.

— Хорошо, так и сделаю. Ты мог сам это все забрать, почему рассказываешь мне?

— Я хочу, чтобы мои союзники процветали.

Убийца хмыкнула, и кивнула. Еще одно дело сделано.

— Сегодня мы уезжаем, удачи в делах, союзник.

— И тебе удачи в делах, чистый. Все-таки не зря я тебя отпустила, не зря.

Я махнул рукой, и повел Лию к "нашей" дыре в заборе.

— Смотрю на тебя, и поражаюсь. — выдала мне Лия, — Как тебе удастся со всеми

договориться, показать как делать, и что из этого можно получить. Если бы не ты, эти бандиты убили бы тех бандитов, и конвейер смерти продолжил бы работать, сменились бы только надзиратели. Но только не у тебя. Ты пускаешь все наперекосяк, но при этом, у тебя получается.

— Я делаю все так, как привык, как это было в мое время. А еще у меня есть навык, повышающий шанс договориться.

— Понятно. Но как же вы умудрились все это просрать...

— Как-то. Мы — люди, мы постоянно творим какую-то дичь, и потом сами себе удивляемся.

Дальше мы шли молча, кусты, в которые я спрятал мотоцикл, нашлись не сразу. Потому что они все одинаковые, а спрятал я хорошо. На сегодня осталось еще одно дело, все остальное завтра. Путь до Дороги Проклятых показался даже короче, чем вчера. Потому что обратно ехать всегда быстрее. На Дороге я выжал из своего мопеда все соки, он летел как на крыльях, и только краем глаза я заметил три мотоцикла на обочине, среди которых зрение выделило Драгу Алисы. Куда это они намылились? И в прошлый раз их было больше! Похоже, дела у подруги идут не очень. Да и наплевать. Будет мне мешать — тогда и поговорим.

До поворота к Уфе долетели сильно за полдень, проезжая мимо рынка, я обратил внимание, что бочка Акдама на месте, а на табуретке сидит все тот же олух. Интересно, сколько ему жить осталось? Может быть до следующего вечера, а может быть не увидит завтрашний рассвет.

Около бара стояла одинокая телега, запряженная парой штраусов. Я поставил мотоцикл в стороне, чтобы мутанты его не изгадили и не начали жрать сиденье, взяв Лию под руку, поднялся на крыльцо и толкнул дверь. В памяти всплыл мой прошлый визит сюда, я даже поморщился, вспоминая себя того. "Алиса, это я! Санта!". Тьфу. Сейчас я бы так не сделал. Да, этот мир изменил меня, он менял меня каждый час, каждую минуту и секунду. И мне даже по нраву то, что из этого получается. Бикбай смотрел на меня настороженно. Я подошел к стойке, положил на нее патрон и сказал:

— Пива.

Бармен налил две кружки и поставил их перед нами. Глядя ему в глаза, я пил пиво, и ждал. Переминувшись с ноги на ногу, Бикбай сказал:

— Ну?.. С чем пришел?

— Бикбай, я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Конец